Екатерина Алексеньева

ПСИХИКОНСТРУКТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Отказаться от опасной правды и вернуться к своей пустой и спокойной жизни или дойти до конца, измениться и найти свой собственный путь — перед таким выбором оказался гражданин Винсент Кейл после того, как в своё противостояние его втянули Скрижали — люди, разыскивающие психоконструкторов, способных менять реальность силой мысли.

- Екатерина Алексенцева
  -
  -
  - Глава 1. Феникс
  - Глава 2. Пигмалион
  - Глава 3. Гарпия
  - Глава 4. Уверуй!
  - Глава 5. Беги!
  - Глава 6. Девушка в голубых шортах
  - Глава 7. Локи
  - Глава 8. Тот, кто говорит правду
  - Глава 9. Его серые глаза
  - Глава 10. Решение и право
  - Глава 11. Трикстер
  - Глава 12. Руби
  - Глава 13. Ответы
  - Эпилог

Екатерина Алексенцева
Психоконструкт

Сначала было слово.
Потом появилась идея.
После этого — начало и конец.
И в итоге — всё остальное.

Глава 1. Феникс

В белом цвете нет иных цветов.
В чёрном цвете содержатся все цвета, кроме белого.
В сером цвете есть все цвета.

Утро началось для Винсента как и сотни предыдущих, со звонка будильника — протяжного, громкого, с остро-резкими вкраплениями, ледяной воды в лицо, чтобы хоть как-то проснуться, и пустой бутылки из-под молока в холодильнике. Опять забыл купить. Он постоянно забывал о таких мелочах, обычная бытовая рассеянность, её даже в диагноз не пишут, оправдывая работой и допустимым уровнем стресса. Зевая на ходу, Винсент подошёл к раковине и налил в стакан воды. На ладонь россыпью легли утренние таблетки — эти надо было пить до еды, на голодный желудок. В основном успокоительные и витамины. Каждый день один и тот же набор. Винсент поморщился и проглотил их все залпом, едва не подавившись, поспешно запил водой. У неё не было вкуса, впрочем, как и у таблеток.

— Сегодня мне могут назначить новые. — Ни к кому не обращаясь, проговорил Винсент. В квартире от министерства он жил совершенно один. Стены в доме были толстыми, так что подслушать его не могли. И доложить о его психической нестабильности тоже. А ему иногда надо было проговаривать мысли вслух. Это не было отклонением, он повторял себе это каждый раз, просто надоедливая привычка. — Хоть какое-то разнообразие.

В холодильнике было почти пусто — упаковка яиц, пачка апельсинового сока и бутылка с растительным маслом, несколько помидоров и завалявшийся у дальней стенки почти просроченный готовый ужин-полуфабрикат. Вздохнув, Винсент достал яйца, масло и помидоры, клятвенно пообещав себе не забыть сегодня зайти в супермаркет после работы. Он ходил в него каждый день — обязательный ритуал, даже если ему ничего не было нужно. Пока жарилась яичница, Винсент приготовил себе кофе. Как обычно — чёрный и без сахара. На столе стояла вазочка с печеньем для ночных перекусов. Винсент не задумываясь всегда покупал одно и то же, однажды понравившееся. Это утро ничем не отличалось от сотен других.

Закончив свой завтрак, Винсент вернулся в спальню, чтобы одеться. В шкафу висело несколько одинаковых наборов одежды

— брюки и рубашки. Раз в две недели в один и тот же день он относил всё это в прачечную за углом и отдавал одной и той же женщине лет сорока с кислым выражением лица. И каждые две недели она возвращала ему постиранную и выглаженную одежду. Эти брюки и рубашки не очень-то ему шли, но менять что-то Винсент не хотел. Психотерапевт однажды сказал ему, что тяга к переменам — это признак нестабильности психики, а Винсенту очень важно было сохранить свой уровень достаточно высоким. Поэтому он молча надел брюки и рубашку, дополнив их выбивающейся из комплекта толстовкой на молнии и вышел из квартиры. Это утро было таким же, как сотни, если не тысячи до него.

По дорожке перед его подъездом пробежала девушка в голубых шортах и сером топике. Собранные в хвост волосы задорно раскачивались из стороны в сторону. Она бегала здесь каждое утро уже несколько лет. Винсент ни разу не заговорил с ней, хотя ждал её появления так же, как восхода солнца — как чего-то неизбежного, но очень важного, даже необходимого. Ещё одна неизменная деталь его неизменной жизни, но, в отличие от большинства, приятная деталь.

Он взглянул на небо — тучи начали собираться с самого раннего утра, обещая к вечеру вылиться дождём — как и обещал прогноз погоды. Метеорологи никогда не ошибаются. В их прогнозах есть определённая неизменность — они всегда верны. Ведь сомнения в погоде и выборе одежды могут поколебать психическую стабильность граждан — это недопустимо. Винсент пересёк дорожку перед домом, на секунду замер, глядя вслед убегающей девушке. Из чьего-то окна было слышно радио: «Добровольное и регулярное психическое тестирование — залог здоровья всех граждан и процветания страны! Лишь уравновешенные и стабильные граждане могут эффективно трудиться на благо нашей родины. Регулярные проверки помогут вовремя выявить напряжённости и избежать деградации». Это сейчас крутили везде. Приятный женский голос, постоянно повторяющиеся, выученные уже наизусть фразы. Истина в последней инстанции. Это утро началось абсолютно так же, как и все предыдущие, вот только его продолжение несколько отличалось.

Через открытые ворота Винсент вошёл в парк, расположенный рядом с его домом. Он всегда ходил этой дорогой на работу. Немного дольше, зато среди деревьев. Гражданин должен быть здоров и физически, и психически. Где-то в стороне работник парка косил траву. Винсент удивлённо хмыкнул. Обычно они заканчивают до того, как на дорожках появляются

спешащие на работу граждане. Сегодня задержались. В тусклом, стылом, преддождевом воздухе висел пряный аромат свежескошенной травы. Винсент вдохнул его полной грудью — зелёный цвет среди пыльной серости. Справа у дорожки уже виднелся его любимый киоск. Он каждое утро покупал там солёные крендельки и съедал, пока доходил до работы — как раз хватало. В этот раз Винсент добавил ещё и шоколадный батончик. Сегодня был не совсем обычный день.

Вчера на электронную почту пришло очередное письмо от министерства здоровья и благополучия — шаблонное извещение о том, что он должен пройти психическое тестирование. Оно было обязательным для всех граждан. Раз в год — для большинства, или чаще, как Винсент, если того требовал уровень допуска и особенности занимаемой должности. В прошлом месяце результат у него был на грани проходного. Впрочем, как и всегда. Винсент смял в руке пакет из-под крендельков и выкинул в урну, почти не глядя — она всегда стояла на одном и том же месте. Такое однообразие порой начинало угнетать его, но он упорно гнал от себя эти мысли. Стабильность — это хорошо, психическая устойчивость — это именно то, к чему стоит стремиться. Ни стрессов, ни сомнений. Всё будет так же, как и в прошлый раз. С лёгким чувством вины за то, что он изменил привычный ритуал поедания крендельков, Винсент снял обёртку с шоколадки. К моменту, когда он дошёл до Центра Психического Благополучия, у него оставалась ещё половина. Он остановился напротив здания, чтобы неторопливо доесть шоколадку. Мимо проходили люди, бросая на него недоумённые взгляды, от которых у Винсента пробегал мороз по коже. Он не любил привлекать внимание, даже в коллективе держался несколько отстранённо. Под грозным названием «Центр Психического Благополучия» скрывалось пятиэтажное, грязно-серое мрачное здание с маленькими окнами. Винсенту оно всегда напоминало небо в пасмурный осенний день, затянутое непреодолимыми тучами и обрекающее на долгие часы, если не дни, монотонного стылого дождя. От одного этого накатывала тоска. Крошечные окна подслеповато щурились на прохожих, словно заманивая их в своё нутро — никуда ты от меня не денешься. На третьем этаже, как и в приземистом соседнем здании, соединённом с Центром коридором-спайкой, окон не было вообще. Винсент понятия не имел, что там находится. Ещё одна небольшая тайна министерства, о которой лучше не знать. Времени у него было много — к назначенному сроку он успевал, а отгул начальник Гард дал ему на полдня — успокоиться и прийти в себя.

В холле было всего несколько человек. Винсент подошёл к

стойке администратора и зарегистрировался. Сидевшая там полная молодая женщина посмотрела на него неодобрительно — он пришёл почти к назначенному времени и, казалось, совершенно не нервничал. Винсент вяло ей улыбнулся и направился к лестнице, освободив место следующему посетителю. Ему было всё равно. Он знал, что сдаст, ведь в его жизни ничего не поменялось за этот месяц, значит, и ухудшиться показатели не могли. А их вполне хватало для его должности, хоть и по самой нижней границе.

В комнате ожидания как всегда было очень уютно — кремовые мягкие кресла, цветы в горшках — исключительно гипоаллергенные — и мягкие игрушки на полках. Только воздух был отравлен страхом и отчаяньем. Это нормально, от решения врача зависит будущее, надежды, планы. Винсент всегда считал этот страх бессмысленным. В обществе много места, для каждого найдётся работа. К чему подвергать такому испытанию своё драгоценное психическое здоровье? В конце концов, всё равно всё решат за тебя. Психическое тестирование было необходимо для ранней диагностики нарушений и отклонений, для предотвращения каких-либо патологических процессов. Все граждане должны быть здоровы и счастливы. Этот лозунг всегда ставил Винсента в тупик. Он был вполне здоров, но вот счастья не ощущал, как и какой-то в нём потребности. Он, в принципе, добился в этой жизни почти всего, чего только можно пожелать. Стабильная психика, стабильная работа, стабильное здоровье.

Какая-то женщина ходила по комнате и тихо, вполголоса, читала стихи. Что-то надрывно-лирическое. Она нервничала больше остальных, и Винсент подумал, что у неё есть основания. Он бывал здесь достаточно часто — чаще большинства граждан — и видел многих. Минутная стрелка на часах на стене дёрнулась, и Винсент встал. Настало назначенное ему время, пора было идти к кабинету. Там на узких скамейках сидели обследованные и те, кто только ждал своей очереди. Одна девушка плакала навзрыд. Всегда кто-то плакал — это было просто неизменным атрибутом этого коридора. Она была достаточно молодой, Винсенту даже подумалось, что она студентка. Тогда провал тестирования мог означать для неё исключение из университета. С такой причиной отчисления второй раз поступить она вряд ли сможет, да и на работу устроиться будет сложнее. Рядом с девушкой никого не было — люди словно боялись заразиться её неустойчивостью. Винсент опустился на скамейку слева от девушки. Обычная, скорее миловидная, чем красивая. Ему было безразлично, что с ней станется, он просто мысленно перебирал все варианты — без какой-то конкретной цели.

— Хотите? — Винсент покопался в кармане толстовки и достал слегка помятую карамельку. Он не жалел эту девушку, ему было всё равно. В любой момент на её месте мог оказаться он. И ему, он знал это точно, никто не посочувствует. Каждый сам заботится о своём психическом здоровье. Если ты оступился — это только твоя вина. Винсенту порой казалось, что требовать от кого-то счастья в обществе, помешанном на эгоизме и осторожности, просто бессмысленно.

— Спасибо. — С трудом проговорила девушка, давясь всхлипами, и взяла карамельку. Красная, кажется, клубничная. Винсент терпеливо дождался, когда она возьмёт конфету и развернёт фантик, и только тогда убрал руку.

Ещё несколько человек, дожидавшихся в коридоре своей очереди, смотрели на него с осуждением. Никто из них не решился утешить девушку, они сторонились её, как заразной, и теперь винили Винсента в собственном чувстве вины. Он заставил их ощутить себя жестокими, а значит, нарушил их психическую стабильность, да ещё и перед самым тестированием. Как он только посмел? Винсент глубоко вздохнул и сдержал улыбку. Это можно было записать в маленькие незаметные шалости, которые он изредка себе позволял. Бледно-серый цвет обычного дня раскрасился крошечным красным штрихом неповиновения.

— Винсент Кейл, пройдите. — Медсестра быстро нашла его взглядом. Он часто бывал здесь, чаще остальных, и успел примелькаться. Медсестра была массивной высокой женщиной с грубыми чертами лица. Винсенту всегда казалось, что она совершенно не подходит на роль помощницы психиатра, скорее уж для усмирения буйных. — Надеюсь, на этот раз вы постараетесь лучше.

— Доброе утро, Винсент. — Приветливо улыбнулся ему психиатр. На столе перед ним уже были разложены тесты для заполнения. Винсент сел на предложенный стул и взял ручку. — Давайте немного поговорим. Как вы себя чувствуете?

— Как обычно, вполне неплохо. — Винсент с какой-то отрешённой тоской подумал, что сказать ему больше нечего. Как всегда. Немного раздражения из-за молока, немного нервов из-за тестирования, немного опустошённости и немного удовольствия от шоколадки. Больше ничего не было. Как всегда. — У меня спокойная работа, живу один, так что тут тоже никаких проблем.

— Вы не чувствуете себя одиноко? Возможно, вам стоило бы найти себе супругу или хотя бы завести домашнее животное. — Психиатр улыбнулся доброй и насквозь фальшивой улыбкой. Винсент сделал вид, что поверил — это ведь просто его работа, он и сам не честен на своей. Поэтому и ему, и доктору надо иметь

такой высокий уровень психической устойчивости — чтобы профессионально лгать, не придавая этой лжи личностного оттенка. — Вы не задумывались об этом?

— Нет. Мне вполне комфортно. Не думаю, что я мог бы уделять достаточно много времени супруге или животному. К тому же, моя работа — это общение с людьми, дома я хочу просто отдыхать. — Винсент вяло улыбнулся. Этот разговор повторялся уже не в первый раз — почти дословно. Как будто психиатр хотел вытянуть из него признание в социофобии или в чем-нибудь столь же постыдном.

— Что же, это вполне логично. — Нехотя признался психиатр. Что ещё он мог сказать? Логика лишена эмоций и признаёт только аргументы. — Тогда заполните, пожалуйста, эти тесты. И не забывайте, тут нет правильных ответов, не надо ничего пытаться угадать. Отвечайте честно.

Винсент кивнул и притянул к себе первую распечатку. Такие тесты он проходил уже множество раз. Вопросы были похожи, иногда полностью совпадали с прошлыми. Он внимательно вчитывался в каждый — не хотел неверно ответить только из-за невнимательности. Заполнял тесты Винсент быстро. Волнения не было, только привычная уже ежедневная апатия. Он пройдёт — он это знал, ведь ничего в его жизни не поменялось. И вряд ли изменится. Ещё один день, немного отличающийся от обычного, но эти отклонения в пределах нормы. Как и его психика. Заполнив один опросник, он сразу же брал следующий. Винсент не задумывался над ответами, лишнее беспокойство ему могло только помешать. Он дорожил своей работой, хотя со своим уровнем стабильности мог получить почти любую. Ему было интересно то, что он делал, нравился коллектив, хоть он в него не очень-то вписывался. Поэтому Винсент старался избежать ухудшения показателей и ничего не менял в своей жизни. Хотя иногда ему казалось, что, что бы он ни делал, ничего всё равно не изменится.

— Отлично. — Доктор просмотрел первые опросники. Добродушная улыбка на его лице осталась такой же приклеенной и лживой. Винсент только пожал плечами и продолжил заполнять тесты. — Теперь несколько вопросов на ассоциацию.

— Хорошо, доктор. — Винсент устало вздохнул, откладывая последнюю стопку распечаток. Он не любил такие тесты — надо было что-то придумывать, пытаться разглядеть в кляксах картинки. У него никогда это хорошо не получалось.

Следующие полчаса он потратил на разные более сложные задания. Доктор тем временем проверял его опросники с неизменной благожелательностью на лице. Каждый раз одно и то

же. Винсент обречённо подумал, что даже вот такой вот выпадающий из общего ряда день всё равно до ужаса банален. Оставалась только крошечная надежда, что ему попадётся что-нибудь интересное на работе.

— Что ж. Отлично. Ваш балл вполне удовлетворяет требованиям вашего текущего места работы. — Доктор оскалил зубы в улыбке. Винсент вяло улыбнулся в ответ, желая только одного — уйти отсюда поскорее. Шоколадный батончик явно не был лишним. Его ни сколько не раздражал доктор — такое было просто не допустимо — но и удовольствия от общения он не получал. — Но показатель опять граничный. Вы не стараетесь, Винсент.

— Я стараюсь. Я всё делаю по инструкции. Пью все таблетки. В моей жизни всё очень спокойно. — Почти равнодушно ответил Винсент. Конечно, он должен был излучать радость и оптимизм, но как можно надеяться на светлое будущее, если оно каждый день одинаковое? И чему ему, собственно, радоваться? Тому, что он прошёл? Он проходил каждый раз и просто не мог провалиться. Внутри дёрнулось возмущение, но тут же потухло, придавленное фальшивой улыбкой внешнего благополучия.

— Улучшения почти нет, но, думаю, в вашем случае это не так уж и критично. Но я всё равно вынужден буду сообщить о результатах вашему начальнику. — Покачал головой доктор с делано несчастным видом. Винсент только пожал плечами. Гард был просто идеальным начальником. Он ценил и берёг своих подчинённых и следил за их психическим и физическим состоянием. И никогда не требовал невозможного. — Вам надо будет посетить несколько бесед, и выпишу вам ещё, пожалуй, пару новых препаратов. Не обязательных, но я бы рекомендовал.

Винсент кивнул, взял заполненные рецепты и справки и направился к выходу из кабинета. У него ещё было полно времени до обеда, он мог пойти куда угодно. Вот только выбор у него всё равно был небольшой — парк, какое-нибудь кафе, работа или дом. Винсент решил прогуляться по городу. Справку ему выдали, до обеда он имел право отдыхать. На улицах никого не было — только редкие прохожие, шедшие по каким-то своим делам, да изредка попадающиеся на глаза полицейские. Последние провожали его взглядом, но не окликали. Министерство Труда заботилось о занятости граждан, так что в рабочие часы центр города пустел. Дети и подростки расходились на учёбу, остальные граждане — на работу. Только на окраинах можно было встретить кого-нибудь с низким уровнем психической стабильности, но таких мест Винсент всегда избегал. Он не очень хорошо ориентировался в пространстве, поэтому

боялся заблудиться.

Через некоторое время его взгляд упал на кафе. Завтрак уже успел стать не самым приятным воспоминанием, а до обеда было ещё далеко. Винсент зашёл внутрь, окинул взглядом почти пустой зал. Только у дальней стенки за каким-то высоким цветком сидела девушка в красной кофточке и что-то сосредоточенно печатала на клавиатуре своего ноутбука. Яркое пятно среди приглушённых — кремовых и зелёных — цветов кафе. Винсент решил не мешать ей и устроился в другом конце зала. Через несколько минут к нему подошла девушка-официант. Раньше положенного — она почти не дала ему времени выбрать, с другой стороны, у неё сейчас вообще не должно было быть клиентов. Винсент ещё с минуту поизучал меню, потом всё-таки остановился на чашке кофе, порции омлета с помидорами и булочке с шоколадным кремом. Девушка приняла заказ и удалилась. Её не было минут пятнадцать, потом она вернулась с подносом. Винсент не обратил на неё внимания, его больше занимала другая мысль — как давно он в последний раз ел омлет. Дома он почти не готовил — только завтрак, а для завтрака это блюдо слишком хлопотное. По крайней мере, для него. Обедал на работе в столовой, ужин брал в магазине уже готовый, в кафе был последний раз… он и сам не помнил когда. Всё-таки этот день оказался крайне необычным. Винсент впервые за долгое время поступил не так, как всегда. Обычно после таких тестов он шёл либо сразу в офис, либо домой — убраться или почитать какую-нибудь книгу. Но в кафе он не был уже очень давно.

Доев омлет, Винсент принялся за булочку и кофе. Когда он поднял глаза, то заметил, что девушка-официант внимательно смотрит на него. Улыбается, но взгляд не отводит. От этого ему стало не по себе. В кафе был ещё как минимум один посетитель, да и вот так смотреть — это грубость! Ещё одно странное событие этого дня. Винсент быстро допил кофе и вышел на улицу, дожёвывая булочку на ходу. Мимо проехала машина, обдав его мельчайшей водяной пылью. Где-то в городе шёл дождь.

— Отпустите! Вы не понимаете! Вы просто слепцы! Этот город лжёт вам! Все лгут вам! Откройте глаза! — Истошный отчаянный крик, полный безнадёжности и боли. Винсент остановился и повернул голову. Из какого-то переулка несколько полицейских вытаскивали плохо одетого мужчину, который кричал и вырывался. Взгляд у этого человека был совершенно безумным. Винсент тяжело вздохнул. Разве можно было назвать нормальным человека, который не побрился с утра и вышел из дома в мятой рубашке? — Вас окружает иллюзия! Ложь! Они всё это придумали! Слушайте! Они всё придумали, ничего этого нет!

Винсент равнодушно смотрел на происходящее. Подойти и спросить? А зачем? Он ничего не может и не должен менять. Просто дождаться, пока этого чудика увезут? Хотелось побыстрее попасть в офис, к обычной и понятной работе. Это утро выдалось слишком нетипичным. Не то, чтобы это раздражало Винсента, просто тянуло к чему-то привычному.

— Офицеры, что здесь происходит? — Вежливые улыбки на одинаково картонных лицах. Винсенту они на миг показались близнецами. Двое полицейских постарались загородить всё ещё бившегося мужчину, пока их коллеги надевали на него наручники и запихивали в рот кляп.

— Ничего значимого, гражданин. Вам совершенно не о чем беспокоиться. — Один из полицейских сделал шаг вперёд, стараясь незаметно оттеснить Винсента от их машины и нарушителя спокойствия. Гражданам не полагалось обращать внимание на то, что могло вывести их из состояния психической стабильности. Полицейским же необходимо было следить, чтобы они даже случайно не столкнулись ни с чем неподобающим. Винсент достал своё удостоверение и показал полицейскому. Дежурная улыбка резко исчезла с его лица, сменившись оторопью. — Просто психически нестабильный гражданин. Мы его уже увозим. Отправим на экспертизу. Он больше никому не помешает.

— Хорошо. — Кивнул Винсент. Он работал в министерстве информации и контроля, а значит имел высокий уровень психической стабильности и не нуждался в милосердной лжи.

Его работа заключалась в поиске таких же чудиков, как этот мужчина, всё ещё упрямо вырывающийся из рук полицейских и что-то мычащий в кляп. Только он искал их не по подворотням, а в сети. Они были опаснее, умнее и хитрее этого бедолаги, которого всё равно никто не станет слушать. На окраинах ещё могли бы, но здесь, в деловом центре, у всех поголовно уровень психической стабильности выше среднего. И главная забота в жизни — сохранить его таковым. Винсент выбросил из головы полицейских и их жертву, как только они остались у него за спиной. Привычный, въевшийся в подсознание приём, которому учат ещё в школе — избавляйся от всего неприятного, как только оно пропадёт из поля твоего зрения. До работы оставалось десять минут пешком и два светофора.

Винсент дошёл быстрее. Почему-то на улице ему стало как-то неуютно — как будто кто-то смотрел в спину, выжидающе и настойчиво. Конечно, всех, кто проходил психическую проверку, предупреждали, что в первые несколько часов после неё могут быть незначительные отклонения, вызванные перенапряжением и

стрессом. Если они продлятся дольше или будут слишком интенсивными, следовало немедленно обратиться за помощью. Однако с Винсентом такого раньше никогда не случалось. Но не мог же действительно кто-то за ним наблюдать? Винсент поднял голову и уткнулся взглядом в холодный чёрный глазок городской камеры слежения, нацеленной прямо на него. После этого он неосознанно ускорил шаг.

Он работал в высоком светлом здании с большими окнами. Ему всегда было немного неуютно рядом с ними, потому и стол он себе выбрал в глубине кабинета. Конечно, он должен был пройти курс психотерапии и выяснить, откуда взялся этот страх, но Винсенту не хотелось, чтобы в его мозгах лишний раз копались. Жить это ему совершенно не мешало, а даже такая мелочь могла в итоге перевесить его пограничный показатель уровня устойчивости. Поэтому он молчал.

Когда он вошёл в кабинет, стук пальцев по клавиатурам на секунду оборвался. Коллеги не ждали его раньше обеда. Винсент мысленно улыбнулся. Сочувственных взглядов было больше, чем настороженных.

— Мог бы не приходить так рано. — Улыбнулся ему начальник Шеда Гард. Высокий светловолосый мужчина, спортивный, всегда вежливый и готовый помочь. Начальник Гард искренне верил в то, что делал, а потому готов был на всё, чтобы помочь своим подчинённым выполнять свою работу как можно лучше. Практически идеальный начальник. Винсенту иногда казалось, что он даже слишком идеальный.

— Дома нечем заняться, а просто так гулять по городу бессмысленно. — Пожал плечами Винсент. Это была вполне приемлемая полуправда. После тестирования ему не хотелось ничего. Привычная работа могла хоть как-то отвлечь его от ощущения опустошённости и зябкости, всегда появлявшегося после психического тестирования. Сейчас ему надо было просто забиться в свой угол у компьютера и расслабиться, отгородиться от того, что было ему неприятно. Как-то восстановить нарушенную целостность его личностной защиты.

— Как тебе будет угодно, Винсент. — Начальник Гард усмехнулся и ушёл к кофейному аппарату, стоявшему в углу кабинета.

Винсент включил компьютер и тоже пошёл за своей порцией живительной горьковатой бодрости. Конечно, можно было попросить начальника Гарда сделать и на него — он никогда не отказывал. Но компьютер всё равно ещё загружался, а просто сидеть и смотреть на бессчетное количество раз виденную картинку было скучно. Винсент сделал себе сразу две порции

кофе и вернулся к рабочему столу.

Он работал в отделе, занимавшемся «рыбной ловлей». Сотрудники этого отдела всеми днями сидели на форумах и в чатах, разговаривали, общались, искали тех, кто плохо влиял на психическую стабильность граждан. И делал это намеренно. «Рыбами» называли тех, кто распространял опасные идеи, пытался навязать пользователям сети ненужную, опасную информацию под видом правды. Среди всего этого выделялась одна особенно нежелательная тема, про которую их предупреждали особо на каждой планёрке — Винсент всегда сдавал таких «рыб» начальнику Гарду раньше, чем они успевали сказать слишком много. Другими словами, его отдел занимался поддержанием психической безопасности граждан в сети. Там было удобно лгать — сказанному на форумах и в чатах бездумно верили. Ведь в сети можно не притворяться, выражать свои чувства открыто, делиться информацией. Мнимая конфиденциальность. Здесь никто не осудит, никто не узнает — лица, скрытые за никами, ложная свобода быть собой. Любое слово, напечатанное на клавиатуре, могло быть скопировано, перенесено и распространено по сети. Любая идея могла расползтись, заразить разумы, пошатнуть психическую стабильность граждан. Именно этого и старался не допустить их отдел. «Рыбы» отлично умели удерживать внимание, говорить намёками, убеждать в своей правоте. Им верили, их слова повторяли. Они — совсем не то, что тот сумасшедший на улице, их слова, пусть даже те же самые по сути, были откровением, а не надоедливым уличным шумом. И за ними приезжали уже не полицейские, а люди в строгих костюмах. Так, по крайней мере, говорили, сам Винсент этого ни разу не видел. Ник просто исчезал. Иногда, правда, появлялись подражатели, охотники за чужой сомнительной славой. Брали такой же ник, старались привлечь внимание, писали теми же фразами. Всё это выглядело жалко. Винсент с одного взгляда мог раскусить подделку. Обычно этим занимались скучающие домохозяйки и школьники. Им хватало серьёзного разговора с серьёзными людьми и принудительного курса лечения психического отклонения. Страх сковывал их пальцы и затыкал рты. «Рыбы» попадались нечасто. Особенно крупные и действительно важные, те, что проталкивали несколько самых опасных идей. Иногда неделями они не могли «выловить» никого — настоящее затишье. Винсент обычно старался наладить новые связи и ходил на общие или ничейные форумы и чаты, когда «ловля» не шла. Для того, чтобы вывести «рыбу» на нужный, фатальный для неё, разговор, надо было знать о ней как можно больше. А люди обычно используют один и тот

же или похожий ник для разных мест — чтобы не вспоминать каждый раз, где и как назвался. Хотя бывало и так, что они всем отделом сидели ночами, вместе «вылавливая» какую-нибудь крупную «рыбу» или останавливая наплыв мелких. Но такое случалось редко. Ящик для рабочей почты был пуст, значит, и сегодня день обещал быть «безрыбным». Если появлялся кто-то «крупный», о нём сообщали всем смежным отделам.

Чат «Дневной город»
Время 9:32:11
Количество людей в чате: 5
VinK_4509 входит в чат.
VinK_4509: Всем доброго утра.
Marish: Какое же оно доброе? Погода просто ужасна! Да и утро уже позднее. Долго же ты спал!
VinK_4509: А по-моему самая обычная погода.
Lazzy: Ага, каждый день одно и то же. Как же надоело! Уже неделю такая гадость!
Phoenix: Погода у всех одна и та же, вот только для каждого своя J
Marish: Что ты такое говоришь, Phoenix? Как такое может быть?

Винсент ещё раз перечитал кусок диалога. То, что говорил Phoenix, очень походило на поведение «рыбы», причём «рыбы» с той самой опасной темой. Типичные фразы и маркер-слова, по которым их отслеживали в первую очередь. Надо будет попробовать раскрутить его на подробности. Винсент уже встречал Phoenix, но раньше не замечал за ним таких наклонностей. Остальные ники в чате были ему хорошо знакомы. Например, Lazzy вечно всем недоволен, но проблем не доставляет. Дальше слов у него никогда не заходит. У Винсента было досье на каждого постоянного посетителя форумов и чатов, в которых он занимался «ловлей». Так было проще отсеивать тех, кто не представляет угрозы. Особенно, когда они меняли форум и чат, но не меняли ник. Или регистрировались где-то ещё, на чужой территории.

Phoenix: Мы все по-разному воспринимаем реальность.
Lazzy: и вот почему она у меня тогда такая хреновая?
Marish: Lazzy, ты просто вечно ноешь. Сам неудачник!
VinK_4509: Phoenix, хочешь сказать, от нашего восприятия что-то зависит? Звучит как-то фантастично.

Phoenix: VinK_4509, тут всё просто, кому-то нравится дождь, кому-то нет.

VinK_4509: Phoenix, серьёзно? И от этого зависит погода?

Phoenix: VinK_4509, да, от этого зависит погода.

Marish: Phoenix, это ты загнул. Погода — она погода, ни от кого не зависит.

Phoenix: Marish, тут ты ошибаешься. От людей вообще многое зависит.

Винсент допил последние глотки из стаканчика с кофе и пошёл заваривать себе ромашковый чай. Тут надо было действовать осторожно. Предчувствие крупной «рыбы» бодрило лучше любого кофе и напрочь выгоняло из мозгов утреннюю апатию. Феникс играл, очень умно выстраивая линию своего поведения. Винсент украдкой улыбнулся, наливая кипяток в чашку. Азарт, почти запретное чувство предвкушения. О таком говорить не принято. И чувствовать — тоже. Он закинул в кружку пакетик с чаем и вернулся к своему столу. Обычно «рыбы» либо разводили тайну, намекая и обещая, старались заинтересовать «подсадить на крючок» граждан. Либо орали обо всём, что только могли успеть рассказать до того, как за ними придут. С последними было сложно — приходилось действовать очень быстро. Но Феникс отличался и от тех, и от других. Он играл, вёл граждан за собой как мифический крысолов. Заставлял догадываться, приходить к «правде» самим. Тогда его и упрекнуть будет не в чем. Совершенно нетипичное, продуманное поведение. Винсент сделал глоток чая, поморщился — пока ещё слишком горячий. Его нельзя допускать в чат, он может заставить граждан думать, а это всегда опасно стрессом. Лучше утащить его в приват и поговорить там.

Phoenix выходит из чата

Marish: ну вот куда он опять? Так же нормально общались!

Lazzy: Умеет заинтриговать.

Weasel входит в чат

Weasel: Phoenix всегда такой. Скажет что-то интересное — и в кусты.

VinK_4509: Жаль.

Винсент медленно выдохнул и откинулся на спинку стула. Он нигде не ошибся, ничем себя не выдал. Да и Фениксу пока нечего было бояться. Значит, это был простой неспровоцированный уход из беседы. По делам отошёл. Винсент потёр лицо ладонями и

снова выпрямился. В этот раз не получилось, но в чате его знают, значит, заходит часто. Следующие два часа Винсент потратил на то, что ненавязчиво расспрашивал завсегдатаев чата о Фениксе. Сам он с ним толком раньше не пересекался, хотя вроде и «удил» в этом чате. А Феникс бывал здесь достаточно часто, активно общался, поднимал интересные темы. Иногда — почти на грани допустимого, но никогда — за гранью. Бывал ещё на нескольких форумах и чатах. Кое-где у него были даже поклонники. Легко подверженные влиянию граждане даже в сети упорно ищут объекты для копирования и подражания. Они не достаточно самостоятельны, чтобы выстроить свою линию общения. И раз такие пользователи цеплялись к Фениксу, значит, у него был свой, узнаваемый и привлекательный стиль. В реале его никто не видел, никто с ним не встречался. Это тоже не было явным отклонением. Сеть даёт свободу, реальность заставляет вести себя по правилам и всё время следить за собой. Потому многие скрывают в сети свою настоящую личность.

Через два часа Винсент заблокировал компьютер и пошёл в столовую. Она располагалась на три этажа ниже, и туда ходил весь его отдел и несколько смежных. Меню там не отличалось разнообразием, но еда всегда была свежей и вкусной. Гораздо лучше готовых обедов, которые Винсент покупал себе на ужин. И уж тем более, лучше того, что он мог приготовить себе сам. Сегодня он выбрал картофельное пюре с отбивной, тёплый салат с сыром и крепкий чай.

— Как успехи, Винсент? Вид у тебя задумчивый. — На стул напротив Винсента сел начальник Гард. На его подносе как всегда стояло что-то жутко полезное. Весь отдел знал, что о своём физическом здоровье он заботится не меньше, чем о психическом. И, наверное, все они в своё время пытались следовать его примеру. Не получилось ни у кого.

— Да попалась одна любопытная «рыбка». Кое-что сказала любопытного, из условных маркеров, а потом сразу «уплыла». Я два часа потратил на сбор информации, но не нашёл ничего стоящего. — Винсент пожал плечами и отправил в рот кусок отбивной под полунеодобрительным взглядом начальника Гарда. Он считал, что пережаренная пища вредит пищеварению, а Винсент был уверен, что слишком правильная еда до ужаса уныла. — Думаю, попробовать в других чатах. Может где и появится.

— Крупная «рыбка»? Она тебя явно зацепила. — Винсент равнодушно пожал плечами. Это было слишком очевидно. Начальник Гард всегда садился за обедом к тому, у кого «наклёвывалось» что-то интересное — как-то чувствовал. Винсент

довольно часто удостаивался такой чести, хотя и не всегда в итоге «вылавливал». Ему везло на «рыб», или они сами «плыли» к тому, кому были действительно интересны.

— Ничего конкретного сказать пока не могу. Ни одного явного маркера, но есть весьма характерные намёки. Как будто хочет, чтобы граждане сами догадались. И информацию передать, и чистым остаться. — Винсент неопределённо махнул рукой. Объяснение получилось путанным. За пределами чатов он сразу терял своё красноречие, даже в людях труднее было разбираться, когда они сидели напротив него, а не где-то там, за другим монитором. Наверное, он просто не успевал соображать достаточно быстро. Себя Винсент считал просто заторможенным. В любом случае, начальник Гард всегда его понимал.

— А какой ник у «рыбки»? — Небрежный вопрос, который заставил Винсента сразу насторожиться. Если спрашивает с таким вот невинным лицом — точно догадывается, кто это. Начальник Гард подцепил палочками кусок лосося на пару и улыбнулся Винсенту.

— Феникс. Во всех чатах один и тот же. Я проверил.

Винсент зачерпнул ложкой картофельное пюре и торопливо отправил в рот. Есть хотелось сильно, а начальник Гард мог заговорить до полной потери времени на обед. Винсент не собирался идти у него на поводу.

— Знакомый ник. Мне о нём докладывала Кристен, ещё раньше — Риэ. И везде одинаково — намёки, подсказки, ничего конкретного. И каждый раз «рыба» «срывалась с крючка». — Начальник Гард тяжело вздохнул и сделал большой глоток зелёного чая. И ему, и его начальству эта «рыбка» давно не давала покоя, но «выловить» или хотя бы локализовать её они не могли. — Будь осторожен, Винсент. Она очень скользкая, как будто чувствует, что её начали «ловить».

— Хорошо, учту. — Равнодушно пожал плечами Винсент. Этот Феникс скорее всего был «акулой» или «угрём». Если он его выловит, получит премию, если нет — станет одним из многих неудачников. Ничего страшного, до него многие пытались. Винсент отправил в рот ещё одну ложку картофельного пюре. Значит, можно заниматься «ловлей» в своё удовольствие.

— Винсент, мне прислали результаты твоих утренних тестов. — Ложка замерла в воздухе. Винсент медленно поднял голову. Начальник Гард никогда не ругал его за такие показатели, не требовал улучшить, как другие работодатели. Но всему может прийти конец, даже его терпению. Внутри скрутился мутный, подсознательный страх, живущий в каждом гражданине с самого детства. Страх не оправдать доверие, страх упустить собственную

психику. Слишком большие отклонения недопустимы. — Я отменил дополнительные собеседования и процедуры. Тебе они не нужны, только лишний стресс и потеря времени. С медикаментами сам решай. Если что-то тебе помогает, принимай.

— Спасибо, начальник Гард. — Улыбнулся Винсент, всё ещё не поднимая глаз. И чего он боялся? Начальник Гард никогда и никого не ругал за плохие показатели. Наверное, это просто сильно отложенная реакция на сам тест. Винсент медленно выдохнул, чувствуя, как к нему возвращается спокойствие. Всё-таки он был прав — бояться нечего.

После обеда он занялся поискам Феникса в чатах, где тот иногда бывал. Но «рыба» не обозначилась ни в одном. Винсент поддерживал сразу несколько бесед, поглощая литрами чай и кофе. Он привычно переключался на разные стили и темы беседы, везде пытаясь найти хоть «чешуйку» Феникса. Такой поиск, «ловля сетью», был самым сложным и интересным в его работе. Он требовал большого напряжения, но Винсент всегда чувствовал удовлетворение, даже если в итоге не находил свою жертву. В такие моменты он ощущал в себе силу, которой не мог дать название. Мягко и ненавязчиво он подталкивал сразу несколько бесед в нужное ему русло, меняя мнения и направления разговоров. Это завораживало. Наверное, потому и появлялись все эти «рыбы», их так же влекло это странное чувство глубины, скрытой за тонкой оболочкой пустых разговоров в чатах. Феникс появился за час до конца рабочего дня. В то самое время, что колеблется от «сегодня уже точно не явится» и «вот именно сейчас «приплывёт», когда домой уже хочется, опять придётся задерживаться».

Чат «Дневной город»

Время 17:01:43

Количество людей в чате: 7

Phoenix входит в чат.

Phoenix: Приятного вечера, граждане. Не скучали без меня?

Weasel: Скучали. Куда ты делся, Phoenix?

Lazzy: Почему это мы должны были скучать? Не считай себя таким уж значимым.

Chokky: Ё, Phoenix! Как-то ты резко сбежал.

VinK_4509 входит в чат.

VinK_4509: Phoenix объявился. Ты ушёл так внезапно!

Phoenix: Братец кушать позвал.

Lazzy: Вот как? А мы уже заждались. Весь день не

было.

Weasel: Да уж! Но покушать — это то, что надо! Сам бы не отказался.

VinK_4509: Я тоже, домой охота!

Phoenix: Lazzy, к брату пришли друзья, пришлось их развлекать.

Chokky: Phoenix, вредный братец!

Винсент устало потёр глаза и на несколько секунд зажмурился. Ну конечно, он должен был явиться именно сейчас! Всего на миг он позволил себе раздражение, потом подавил, засунул в дальний уголок сознания как что-то постыдное. Нет, сейчас надо быть внимательным. Этот Феникс похож на «угря» — так называли самых осторожных, пугливых «рыб», которые сидели по переадресации с кучи серверов, отследить их было трудно, вывести на нужный разговор — ещё труднее. Но и темы они поднимали интересные, недозволенные, провоцировали и сбегали по бесконечной паутине переходов, ссылок, прокси-серверов. Реже встречались только «акулы» — крупные, опасные. Ими занимались специальные отделы, да и разговоры они вели куда более серьёзные.

Phoenix: Ха! Ха! Как думаешь, у меня он действительно есть?

Chokky: Конечно! Или Phoenix его просто придумал?

Phoenix: Chokky, тогда может и есть, раз придумал.

Lazzy: Phoenix, ты такой смешной! Как это — придумал, значит есть? Так не бывает!

Chokky: Просто у Phoenix воображаемые друзья!

Phoenix: Lazzy, бывает.

VinK_4509 приглашает Phoenix в приватный чат.

Пальцы Винсента замерли над клавиатурой. Вот так просто? Эти слова — как шаг на подоконник, как тело, замершее над обрывом за полвздоха до падения. Стоило Винсенту захотеть «поймать» эту рыбу, как Феникс сам запрыгнул ему на «крючок», развернулся, подставляя незащищённое подбрюшье. Эти слова — уже повод сдать его. Но Феникс так легко дал себя «поймать», он может так же легко и сорваться с «крючка». Его надо зацепить посильнее, наверняка. Винсент взял стаканчик с кофе и сделал длинный глоток. Уже давно остывший, неприятно горчащий на губах напиток скользнул по пересохшему горлу. Феникс — не простая «рыба», зачем ему так явно подставляться? Винсент запустил в фоне поиск адреса, с которого сидел ник Phoenix и снова положил пальцы на клавиатуру. Что он должен написать

ему в приват? Предупреждение, чтобы втереться в доверие и выяснить как можно больше? Или попытаться «выудить» его? Вытащить признание, неопровержимые доказательства, слова-маркеры? Винсент прикусил губу. Как тут решить? Бить наверняка, но боясь, что он сбежит? Тогда придётся снова менять ник, стиль поведения и ip-адрес, снова заводить знакомства. Или изобразить участие, выждать, спровоцировать тоньше? Винсент допил остывший кофе и задумался, не сходить ли ещё за стаканчиком. Это был шанс, который нельзя было упускать. С «угрями» надо было быть аккуратнее.

Время 17:18:54

Phoenix входит в приватный чат VinK_4509

Phoenix: VinK_4509, ты что-то хотел у меня спросить?

VinK_4509: нет, предупредить. Phoenix, будь осторожен. Я слышал, те, кто болтает о лишнем, потом в он-лайн вообще не появляются.

Phoenix: VinK_4509, какая трогательная забота! Спасибо! До меня тоже слухи доходили. Но тебе нечего бояться. Им меня никогда не поймать.

VinK_4509: Не будь таким самоуверенным. Министерство информации и контроля за всеми следит. Так просто от него не отделаться!

Phoenix: VinK_4509, я знаю. А вот ты откуда знаешь так много? Не все в чатах задумываются о том, что их могут читать люди из министерства.

VinK_4509: считай, что у меня паранойя. Просто будь осторожнее.

Phoenix: Хорошо, буду. Хочешь узнать, за что именно можно загреметь?

VinK_4509: Нет. Не хочу нарываться. Я не дурак, чтобы лезть в запретные темы. Хочу прожить ещё долго.

Phoenix: Ха! Ха! Конечно, все хотят! Встретимся в реале?

VinK_4509: Phoenix, серьёзно?

Phoenix: Серьёзно. У станции Центральная библиотека по красной ветке есть один паб. Хорошее, тихое место. Называется Нора. Знаешь?

VinK_4509: Знаю, хотя раньше там не бывал.

Phoenix: Часа через полтора, договорились?

VinK_4509: Договорились.

Phoenix: Я буду тебя там ждать.

Phoenix выходит из приватного чата.

VinK_4509 выходит из приватного чата.

VinK_4509 выходит из чата.

Винсент откинулся на спинку стула. Рядом стучала по клавиатуре Риэ, гудели компьютеры, на стенке громко тикали часы. Как и всякий гражданин, работающий в офисе, он привык не замечать этих звуков, но теперь они казались такими болезненно отчётливыми, словно появились только что. Он предупредил Феникса об опасности, вот только стал ли тот ему больше доверять? Или Винсент проговорился? Трудно понять. Что дальше? Он не подвёл его к провалу, ничего не сделал, чтобы «выловить». Разговор получился слишком коротким. Но что теперь? Винсент нервно выдохнул. Просто сдать дело начальнику Гарду и отойти в сторону. Вместо него в паб придут мужчины в костюмах, и Феникс больше никогда не появится в сети. Вот только он ни с кем и никогда не встречался в реале. Это был шанс. Винсент мотнул головой. О чём тут думать? Безумие — соглашаться на такую встречу! А он нормальный — даже более нормальный, чем большинство. Может, тогда у него есть шанс не поддаться информационному заражению? Любопытство боролось с логикой и постепенно побеждало. Винсент с каким-то мальчишеским задором подумал, что хуже уже точно не будет. Ну увидит он очередного тощего и вечно всем недовольного гражданина, что в этом такого? Зато сможет узнать, понять, как подобные ему думают — очень ценные данные для работы. Сердце колотилось, едва не ломая рёбра. Что это? Страх, волнение, предвкушение? Винсент и сам не мог точно определить. Это скоро пройдёт, но решение принять надо уже сейчас. Времени ему как раз впритык хватало, чтобы добраться после конца рабочего дня до нужного паба. Винсент усмехнулся полупустому чату и развернул лежавшую перед ним на столе конфету. У него высокий уровень динамической стабильности психики, а проверка была только сегодня утром, значит, до следующей — месяц. Можно немного рискнуть своей психикой ради новой информации. Восстановить душевное равновесие он всегда успеет. Да и потрясение вряд ли будет таким уж сильным.

Он мог послать в паб отряд захвата, но почему-то был уверен: если поступит так, Феникс не придёт. Этот «угорь» явно знал, как устроен процесс «ловли», он точно перестрахуется. А значит, пытаться обмануть его бесполезно. Не сейчас, когда он настороже. Потом, возможно, если он действительно так ценен. Винсент быстро закончил ежедневный отчёт начальнику Гарду и отослал по почте. Факт приватного разговора был зафиксирован, но он написал, что просто пытался вывести Феникса на более откровенный разговор, но у него ничего не вышло. Это не было

правдой. Склонность ко лжи была опасной патологией. И это был бунт — открытый, бессмысленный и безумный. Винсент улыбнулся своему отражению в мониторе. Страх мешался с азартом, и он позволил себе несколько секунд наслаждаться собственной смелостью прежде, чем подавил эти неподобающие гражданину эмоции. Так поступать было нельзя. И он прекрасно это осознавал. Неоправданный риск — это опасный симптом. Винсент бросил быстрый взгляд в окно, привычно подавив едва ощутимую тревогу. Там его ждал обычный, стандартизированный, скучный мир, в котором не происходило ничего выходящего за рамки. В котором вообще ничего не происходило. Этот день с самого начала был не таким, как остальные, и Винсент твёрдо решил закончить его так же — необычно. Пусть завтра всё вернётся в привычное русло, одно маленькое приключение он заслужил. Чтобы об этом ни говорило министерство здоровья и благополучия. Маленькое приключение, о котором никто не узнает. Да и кому это может навредить? Всего одна встреча, всего один разговор. Всего один.

Решимость растворилась в серых дождливых сумерках так же быстро, как растворяется в чае кусок сахара. И так же оставила послевкусие, которое только горчило на языке и портило напиток. Винсент шёл по улице, засунув руки в карманы толстовки, и перебирал в голове причины, по которым он должен был немедленно повернуть и пойти домой. Восторг «рыбалки» прошёл, и он начал осознавать, что поступает глупо, поддавшись эмоциям. Их надо держать под контролем, а лучше подавлять. Только спокойствие и стабильность — вот всё, что необходимо. Сейчас он ничем не выделялся из серой массы, толпы, спешащей с работы в тёплые, уютные и однотипные квартиры с одинаковой мебелью и книгами. И он был не против и дальше оставаться частью всего этого, иметь свою такую же квартиру, стабильную зарплату, гарантии.

— Что же я творю? — Винсент поглубже надвинул капюшон и нервно передёрнул плечами. Надо развернуться и пойти домой. Сначала в магазин за готовым ужином, потом к книгам и скучным сериалам. В типовую квартиру, в которой никого нет. И не забыть купить молоко.

Но вместо этого Винсент продолжал идти вперёд. Остатки ещё не придавленного сомнениями любопытства подталкивали его, не давая свернуть. Феникс предложил ему, только ему, встретиться в реале. Только его выделил из всех обитателей чата. Понять и изучить его там — в его стихии — было невозможно, но вот в обычной жизни… это давало шанс. Возможно, даже единственный шанс «выловить» его. Убедить себя в этом было

просто. Винсент легко нашёл доводы, подобрал слова, оправдывающее его желание узнать, кто такой этот Феникс на самом деле. В конце концов, это его работа — любой ценой выводить «рыб» на чистую воду, разоблачать их. С «угрём» обычными методами не совладать, вот он и использует… необычные.

Люди шли по своим делам, он то вливался в общий поток, то сворачивал в сторону. Все они шли домой или куда-нибудь развлечься. Каждый день одними и теми же маршрутами. Сегодня только Винсент шёл в противоположную сторону. Он почти не выделялся из толпы в своей толстовке. Взгляд беспомощно скользил по чужим лицам и одежде — такой же, как у всех, у большинства. Лишь изредка он цеплялся за яркие пятна цветов и нетипичные выражения лиц. Но это вызывало лишь тревогу. Винсент только поглубже натягивал капюшон, спасаясь от начавшегося мелкого дождя. Я не один из них, я такой же, как все. Я не хочу отличаться.

Про паб «Нора» он слышал от коллег. Место считалось вполне приличным, но при этом несколько подозрительным. Стив говорил, что там очень удобные небольшие кабинеты. Идеальное место для парочек. Но один парень из другого отдела уверял его, что встречаются там совсем не парочки. Винсент никогда раньше не верил таким слухам, но теперь они показались ему не лишёнными смысла. Если Феникс — «угорь», он не стал бы назначать встречу в непроверенном месте. Он вообще не стал бы её назначать. Винсент обречённо рассматривал стены домов в поисках номеров. Адрес он знал, примерное расположение — тоже. Но всё равно сумел заблудиться. Ему потребовалось почти пятнадцать минут, чтобы найти нужное место. Винсент тяжело вздохнул и толкнул дверь. Он почти не пил алкоголь — психотерапевт не советовал, наверное, из-за пограничных тестов. А здесь, видимо, придётся.

Внутри паб выглядел безопасным. Тёплая деревянная отделка стен, небольшие столики и пресловутые отдельные кабинки в глубине зала. Чистая светла стойка. Винсент замер на пороге. Он не знал, что ему делать дальше. Почему-то, Винсент думал, что Феникс будет ждать его внутри. И что теперь? Заказать выпивку и сесть на видном месте, вглядываясь в каждого входящего? Это будет выглядеть просто умопомрачительно глупо.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — За стойкой стоял официант. Высокий, хорошо сложённый молодой мужчина с почти искренней вежливой улыбкой на лице. Как раз такой, каким и должен быть официант — в белой рубашке и чёрном переднике. Он смотрел на Винсента прямо, выжидая, но не

навязываясь.

— Мне назначили встречу в этом заведении. — Неловко ответил Винсент. Слишком официальный тон, совершенно не подходящий ни заведению, ни его внешнему виду. Слишком неловкая фраза. Он просто сильно нервничал. — Я должен встретиться здесь с одним человеком.

Винсент только сейчас осознал, что не знает, ни как выглядит Феникс, ни какого он возраста или пола. Даже не додумался спросить его, как он его узнает. Хотя должен был. Винсент мысленно застонал — маркер прокола. Он не встречался в реале с теми, с кем познакомился в сети, и не привык к таким простым вещам.

— Разумеется. Меня о вас предупредили. Пройдите, пожалуйста, в четвёртую кабинку. — Официант вежливо и чуть снисходительно улыбнулся. Винсент только кивнул и посмотрел в указанном направлении. Такая же, как все. Только за этой деревянной дверью сидит опасный «угорь», а Винсенту совершенно не стоило лезть сюда одному. После недолгой борьбы здравый смысл уступил любопытству, и он шагнул к кабинке.

Винсенту всё больше казалось, что «ловлей» здесь занимается Феникс, а он лишь маленькая забавная «рыбёшка». Слишком любопытная и глупая «рыбка», из своего крошечного «прудика» заплывшая в большой «водоём». Без прикрытия, подготовки, ничего не сказав начальнику Гарду. Это его работа, необходимая и важная для общества и граждан. Это просто любопытство, которое не всегда получается пересилить и подавить.

Винсент подошёл к четвёртой кабинке и постучал. Его ждали. Феникс уже точно знает, что он пришёл. Винсент толкнул дверцу и шагнул внутрь. Кабинка была маленькой — стол и две скамейки едва втискивались туда. Не развернёшься и не убежишь. Винсент сглотнул, почувствовав себя в западне. Наживка заглочена, удочка вздёрнута вверх, осталось подставить сачок. Он несколько секунд привыкал к полумраку, лихорадочно соображая, кем же всё-таки может оказаться та тёмная фигура в углу.

— Ну здравствуй, ВинКей. А ты ничего так. — Винсент вздрогнул. Феникс пошевелился и пересел поближе, оказавшись в круге тусклого света от лампочки на потолке. Девушка. Угловатая, худая и возмутительно рыжая. С проколотыми ушами и слишком яркой помадой. Неправильная и совершенно не подходящая этому городу. Винсент замер, не решаясь подойти ближе. Вбитая в подкорку сознания мысль, что такие, как она, заразны на психическом уровне, упорно билась где-то в мозгу. У неё явно низкий порог устойчивости. От таких людей принято было держаться подальше. Но Винсент не ушёл, он продолжал

стоять и смотреть на неё, как на воплощение всего, на что он никогда не осмеливался. Он не мог оторвать взгляд от её красных губ, подведённых глаз и резко очерченных скул. Она казалась слишком живой, показно настоящей. Это пугало. Это завораживало.

— Феникс? Это ты — Феникс? — Голос Винсента прозвучал сдавлено, хрипло, словно он молчал слишком долго. Девушка улыбнулась. Она была яркой, она выделялась, разрывала бесконечную череду одинаковых серых дней одним своим существованием. Феникс, сжигающий старый мир и заставляющий его перерождаться в новой форме.

— Угадал, молодец. Можешь сесть. — Девушка ехидно усмехнулась и указала Винсенту на скамейку напротив себя. Он послушно сел, всё так же не отрывая от неё глаз. Она уже стала самым необычным событием этого необычного дня. Внутри Винсента всё восставало против её существования. Её не должно быть. Она нарушает покой и стабильность.

— Не думал, что Феникс — девушка. — Растерянно проговорил Винсент. На скамейку он буквально рухнул. От волнения ноги подкашивались, в горле пересохло. Один из смежных отделов этим и занимался — вытягивал «рыб» в реал, заводил разговор, вытягивал информацию. Он бы так точно не смог. Сейчас уже в голове плыло, и нестерпимо хотелось сбежать. Любопытство не могло заглушить страха, он встретил настоящего живого «угря». Осталось «выловить» и не попасться самому, ведь если оступится — в лучше случае вылетит с работы. Навечно отправляться в центр реабилитации совершенно не хотелось.

— А кто тебе сказал, что я Феникс? — Взгляд девушки был насмешливым. Её забавляла его растерянность, неуверенность, страх. И неопытность. Винсент буквально чувствовал — она знает и просто играет с ним. — Или что Феникс — это только я?

— Так это группа? Или вас несколько? — Винсент сжал руку в кулак, заставляя себя успокоиться. Инстинкты «рыболова» помогли ему прийти в себя. Это важная информация, стоящая риска. Он уже пришёл не зря. Напряжение внутри постепенно спало. Ещё пара глубоких вдохов, и можно будет работать. Он хорошо умел справляться со стрессом.

— И ничего такого я тебе не говорила! Не выдумывай. — Девушка плеснула из бутылки, стоявшей на столе, в два стакана янтарную жидкость и пододвинула один к Винсенту. — Выпей.

Винсент поднял стакан и боязливо принюхался. Ему нужна ясность мысли и вся его уверенность для удачной «ловли». Пахло достаточно приятно для алкоголя.

— Только не говори, что ты из тех очень правильных, которые

не пьют и каждое утро делают зарядку. — Рассмеялась девушка, одним глотком ополовинивая стакан и аппетитно облизываясь.

— Феникс никому раньше не предлагал встретиться в реале. Я стал исключением. И пришёл только из любопытства, хотел выяснить причину. — Винсент нахмурился. Слова путались, выстраиваясь в громоздкие фразы, далёкие от того, что он хотел сказать. С людьми оказалось тяжелее общаться вот так, лицом к лицу. Страх ушёл, оставив после себя раздражение. Винсент нехотя попробовал напиток. Приятный вкус, мягкий, обволакивающий и чуть горчащий на языке. Первые несколько секунд. Потом раскалённый шар алкогольного напитка прокатился по пищеводу, выбив дыхание.

— Забавный ты! В сети говоришь совсем по-другому. Нам не нужна эта формальность. — Девушка усмехнулась. Винсент мысленно отвесил себе пинка. В сети он использовал чаще всего простые фразы, а в реале общался только с коллегами. И ни с кем из них по-настоящему дружеских отношений у него не было. — Ты не такой, как все эти недоумки из сети. Ты особенный, ВинКей. Поэтому, я хочу рассказать тебе правду.

— А если я не хочу? — Винсент почувствовал, как краснеет. Ни одна девушка за всю его жизнь не говорила ему, что он особенный. Это от выпивки, только от неё! Винсент сделал большой глоток и закашлялся. — Я только предупредить хотел. Если продолжишь говорить такие вещи, за тобой придут люди в чёрных костюмах. И ты просто исчезнешь, понимаешь? Я не хочу, чтобы ты исчезала. Не хочу, чтобы тебя….

— Чтобы меня что? Никогда не думал, что происходит с теми, кого забирают? В голову не приходило спросить? Или было страшно? — Феникс наклонилась вперёд, продолжая улыбаться. Только в этой улыбке больше не было веселья, только какая-то жестокая радость. Винсенту ужасно захотелось зажмуриться. Он не хотел правды, особенно такой. В его маленьком уютном хрупком мире никогда не происходило ничего плохого. И зачем он только пошёл на эту встречу, поддался любопытству? В его реальности этот разговор просто не возможен. Он не спрашивал, не интересовался. Ему незачем было знать то, что могло поколебать его психическую стабильность.

— Хватит играть со мной, Феникс. Мне надоело. — Винсент упрямо сжал губы. Он уйдёт отсюда «не пойманным». Не нужно ему всё это! Тихая работа, вечера с книгой и пограничные, но всё-таки проходные баллы на психическом тесте. Это его мир, маленький и уютный. Фениксу там не место и её правде — тоже. — Зачем ты позвала меня сюда? Только не надо про эту твою правду. Мне она не нужна.

— Нужна, и ещё как нужна. Иначе бы ты не пришёл. Иначе бы меня здесь не было. — Феникс встала и подошла к Винсенту. Она была в узких, местами порванных и заляпанных краской джинсах. Винсент не мог оторвать взгляд от её коленки, видневшейся в одной из дырок. Его маленький узкий мирок трещал по швам, расписанный красками чужих слов и эмоций, и за всем этим стояла она. — Все эти глупые, ограниченные люди спрашивают у меня о правде, не желая и не понимая её. А ты другой, ВинКей. Ты ищешь её, хочешь, но боишься. Даже признаться в своём желании — и то страшно, правда?

— Ничего подобного! Вся эта болтовня — просто мусорная лишняя информация. Не то, что надо знать гражданину. — Винсент тоже поднялся на ноги. Усталость, напряжение и раздражение, и так едва сдерживаемые обычными защитными механизмами психики, прорывались наружу. Сначала этот тест, потом весь день, потраченный на поиски «угря», да ещё и этот «угорь» теперь указывает ему, что знать, а что нет. И молоко кончилось! Винсент сжал кулаки. — Говоришь, от нас что-то скрывают, затыкают рты? А тебе не приходило в голову, что граждане просто не хотят всего этого знать? Ты, и тебе подобные просто не даёте выбора, навязываете свою правду. И чем вы тогда лучше? У человека должен быть выбор, что он хочет знать, а чего нет. Подсовывать то, что ты считаешь верным, с помощью манипуляций и обмана — да разве это правильно?

— Сядь и успокойся. — Феникс слегка толкнула его обратно на скамейку. Винсент недоумённо посмотрел на девушку. Всё, что он сейчас с такой горячностью ей говорил, было сказано из-за страха. Он испугался. Того, что она говорила, того, что он внутренне с ней соглашался. Не будь он любопытным, вообще не пришёл бы сюда. По инструкции он должен был просто доложить начальнику Гарду. Но он нарушил правила. Он не такой, как остальные. Она была права, и это его ужасно пугало. — Ты пока ещё часть системы и боишься нарушить её правила. Боишься спрашивать, боишься ответов. Но со временем ты поймёшь, что можешь думать сам, без указки и страха. И видеть своими глазами.

— Пока ещё? — Винсент вцепился в стоявший перед ним стакан, как в спасательный круг. Эта женщина собиралась уничтожить его мир, спокойный и уютный, такой тихий и такой хрупкий. Разбить вдребезги, чтобы втиснуть в оставшуюся от него пустоту свою, такую же яркую, аляповатую, правду. Он не хотел, не был готов, не соглашался на такое! Как же сильно он недооценил риск, поддавшись минутному велению сердца! Правы были психиатры и все те из министерств, кто говорил — эмоция,

чувства, желания надо подавлять, от них надо избавляться. Они ведут к пропасти психической нестабильности! Надо было бежать. Уйти отсюда, пока ещё не поздно.

— Сегодня в полночь зайди сюда. Этот чат абсолютно безопасен с полуночи до часа ночи. Все ответы, которые ты ищешь, находятся там. — Феникс протянула ему сложенный вдвое листок, с написанным адресом сайта, названием форума, логином и паролем. Среди его коллег ходили слухи о непросматриваемых чатах, местах, куда не попасть без приглашения, но раньше он был уверен, что это обычные сетевые байки. Безопасное место, где можно свободно говорить о чём угодно. — И вопросы тоже. Не забудь, сегодня в полночь.

— Сегодня в полночь я буду спать в своей постели. — Отрезал Винсент. Страх снова отступил, уже второй раз за эту встречу. Он не собирался и дальше рисковать своим самообладанием и психическим здоровьем. Никаких чатов! Только спокойная книжка, какао и сон!

— Ты зайдёшь, Винсент. — Феникс улыбнулась как-то хищно, опасно. Ей это ужасно шло. Винсент мотнул головой, она не могла знать его имени. В конце концов, тайна личностей сотрудников его и смежных отделов оберегается очень тщательно. — И ещё кое-что. Всё, что происходит с тобой, всегда именно такое, как ты ожидаешь. Обрати внимание.

Винсент ушёл из паба, даже не попрощавшись, прошёл мимо удивлённо глядящего ему вслед бармена. За выпивку пусть Феникс расплачивается сама! У него было на редкость паршивое настроение, как раз под стать мелкому надоедливому дождю. За один вечер он превысил свой лимит нервных потрясений, влез в какую-то авантюру, поддавшись любопытству и совершенно неуместной, глупой смелости. Что ему стоило доложить? Но эта девушка, Феникс, она словно видела его насквозь! Словно читала его смутные, ему же самому не до конца понятные мысли. Он никогда не спрашивал начальника Гарда, кого именно они ловят на форумах и в чатах, что стоит за этими словами-маркерами, и почему за ними приезжают какие-то странные люди в костюмах. Это то, что не должно волновать гражданина, но то, что на самом деле всегда было ему интересно. Но он молчал. Когда находил «рыбу», просто сдавал её начальнику Гарду. Винсент никогда не спрашивал, что становится с этими «выловленными», за что их наказывают. Он не хотел знать. Не хотел понимать. Ему было уютно в его маленьком мирке, где нет ничего сложного или плохого. До этого он ни разу не встречался со своей жертвой лично. Цена знаний была слишком велика. Феникс была права — он не хотел платить эту цену. Оно того не стоит. Винсент шёл по

улице, погружённый в свои мысли. Он старался обдумать, переварить всё, что произошло с ним за этот день. Пока получалось не очень хорошо.

— С вами всё в порядке, гражданин? — Винсент почувствовал толчок и остановился. Он задел плечом женщину и даже не заметил этого.

Ей следовало бы возмутиться, а не предлагать свою помощь. Он так плохо выглядит? Женщина была молода, Винсенту казалось, что она будет старше. Светлые волосы завиты в тугие локоны, на губах бледно-розовая, вполне пристойная и допустимая помада. Совсем не такая, как он думал. Он не ожидал её именно такой. Феникс ошиблась. Винсент едва не рассмеялся от облегчения. Она ошиблась и ошибалась не только в этом. Всё не так, как он ожидает. И никогда таковым не было.

— Да, простите. — Винсент неловко улыбнулся и натянул поглубже капюшон толстовки. Женщина всё ещё смотрела ему в след, а он старался уйти от неё как можно дальше. Не хотелось говорить ни с кем.

Этот день с самого начала был не таким, как прочие. Не просто необычным, он выбивался из общего ряда, буквально сводил с ума своей отличностью. Всё шло не так, как должно было. Вот что его дёрнуло пойти на встречу? Это было не желание — всего лишь прихоть. Просто он никогда не встречался с «рыбами» в реале. Они ведь не такие, как он? Они ведь враги? Каждому, кто сражается, надо знать, за что и против чего. За что он знал. За покой граждан, за их психическую стабильность. А вот против кого…? Кто его враг? Такие, как эта Феникс — яркие, сумасшедшие, неправильные. Человеческая энтропия.

Этот день был очень странным и слишком длинным. Мир вокруг него словно рассыпался на куски, которые никак не удавалось собрать. Их надо было склеить правильными словами, оправданиями, лозунгами и текстами, написанными министерством психического благополучия. На ум ничего не приходило. Даже обычные слова, по нескольку раз на день повторяемые по радио, словно выветрились из головы. Очнулся Винсент за два квартала от дома. На часах было без двадцать восемь, он почти час бродил по городу, толком не осознавая, куда он идёт. Стало легче, мысли улеглись и упорядочились. Всё пройдёт, он справится.

У Винсента был высокий уровень динамической стабильности, он мог пережить сильный стресс без особого вреда для психики. Вот только утренний тест был направлен как раз на то, чтобы её расшатать и посмотреть на реакцию. Так проще всего. После этого полагается отдыхать и не напрягаться на

работе. Вот только Винсент повёл себя слишком самоуверенно, за что и поплатился. Не стоило ему отвечать на провокации Феникса в день теста. Но откуда ему было знать, что всё так обернётся?

Винсент зашёл в круглосуточный магазин. Тот располагался радом с его домом, и он часто покупал там готовые ужины и продукты. Ассортимент полуфабрикатов был внушительным, а качество вполне приемлемым. К тому же, не надо было придумывать, что готовить — только выбрать — да и испортить уже готовое было почти невозможно. Винсент не то, чтобы сильно любил такие ужины, просто покупал их в силу привычки и некоторой лени. Сейчас привычное место, привычная еда и люди, которых он часто здесь видел, были ему необходимы. Всё не так уж плохо, ничего непоправимого не произошло. Он вполне спокойно сможет завтра пойти на работу и забыть об это приключении как о неудачной книге или прокисшем молоке.

Винсент остановился рядом с полкой с соусами. В его корзинке лежали молоко, апельсиновый сок, сухой завтрак, пара готовых ужинов, сухие сливки, пара пачек чая, большая пачка шоколадного печенья и лимонные вафли. После такого стресса запасов сладкого у него дома могло не хватить. Винсент улыбнулся в предвкушении. Эти вафли редко завозили, и пока он шёл в магазин, он только о них и думал. Как подарок судьбы в качестве компенсации за испорченный вечер.

— Какой же мне выбрать? — Задумчиво произнесла стоявшая рядом женщина. В её руках было два соуса, и она никак не могла определиться. Винсент понимающе вздохнул. Когда-то он и сам также мучился, пока не решился перепробовать все по очереди.

— Берите сырный, он в этой серии самый удачный. — Винсент постарался улыбнуться женщине как можно более приветливо. Обычно он не лез с непрошеными советами, а она его ни о чём не просила. Обычно он старался не мешать другим людям, но сейчас этой женщине очень была нужна помощь, а ему — возможность поговорить с обычным, среднестатистическим гражданином. И удостовериться, что мир всё ещё такой, каким был вчера вечером. Что он не перевернулся с ног на голову и не готовится рухнуть в хаос.

— Правда? Ой, спасибо большое! Никогда эту марку раньше не видела, обычно другой беру. Там сырный не очень удачный, но вообще мне такой нравится. — Женщина неловко улыбнулась. Она не ожидала, что ей ответят. Винсент за пару секунд успел пожалеть, что заговорил, и отбросить эти странные мысли в дальний уголок мозга. — Вы здесь рядом живёте?

— Да, совсем недалеко. И часто беру этот соус, всё уже перепробовал. — Винсент взял сливочный с травами из этой же

серии. К сегодняшнему готовому ужину он подходил лучше всего. А завтра… завтра всегда можно зайти снова и выбрать другой.

— А я вот совсем недавно переехала. Ещё ничего здесь не знаю. И никого тоже. Мне психотерапевт посоветовал сменить обстановку. — Девушка смущённо улыбнулась. Люди редко меняют устоявшийся уклад и уютный, обустроенный дом. Только когда это необходимо для оздоровления или стабилизации психики. Новое место, новые знакомства, освобождение от старого.

— Значит, можем ещё встретиться. — Винсент улыбнулся девушке, та кивнула и отошла к другим полкам. Кажется, его последние слова смутили её.

Винсент недоумённо пожал плечами и пошёл дальше вдоль ряда. Она была обычной девушкой, не идеальной — такие только пугают и отталкивают — но вполне стабильной. И даже близко не подходила к той грани, за которой находилась Феникс и ей подобные. Правильный, хороший гражданин. Она была частью того мира, к которому принадлежал Винсент и куда он собирался вернуться. Ни Феникс, ни её правда ему совершенно не были нужны.

Вернувшись домой, Винсент разобрал покупки, поставил готовый ужин разогреваться в микроволновку и отправился в душ. Потом он залил еду соусом и заварил себе чай. Обычный ужин в обычный вечер необычного дня. Поев и сделав себе ещё чай — теперь для той большой пачки шоколадного печенья и вафель, Винсент наконец-то смог спокойно и удовлетворённо выдохнуть. Показатели его психической стабильности не были идеальными — он мог злиться, радоваться, расстраиваться — даже если и не часто это показывал. Но он всегда быстро брал себя в руки — поэтому всё ещё мог работать в министерстве. Динамическое равновесие психики. Весьма удобная штука, если подумать.

— Феникс, что ей от меня надо? Она ни с кем раньше не встречалась в реале. Только со мной. — Винсент неопределённо махнул вилкой. Тишина квартиры ему не ответила, но ему это и не было нужно. Просто мысли вслух, так проще рассуждать, так меньше шанс что-то упустить. — Феникс никому раньше не предлагала всё рассказать, вот так, в открытую. Только мне. Что во мне особенного? Надеюсь, ничего. Она — крупная «рыба». Если не перестанет лезть, у меня будут проблемы. Да ещё и это её обещание. Рассказать правду. Даже не смешно!

Винсент замолчал и прислушался. В его квартире была хорошая звукоизоляция, так что он мог спокойно разговаривать сам с собой. Никто из соседей не доложит. Жил он один, ни

родственников, ни подружки, ни даже домашнего животного у него не было. Психотерапевт советовал ему завести хоть кого-то, но Винсент всегда находил причины этого не делать. Не хотел брать лишнюю ответственность и менять привычный уклад жизни.

В том, что Феникс была «рыбой», Винсент не сомневался. В её речи попадались фразы-маркеры: «зависит от тебя», «зависит от восприятия» и тому подобные. Вся эта запретная тема была как-то связана с изменением реальности. И совершенно не имело значения, возможно ли это на самом деле. Если да — то это очень опасно. Если нет — тоже. Люди начинают верить непонятно во что, теряют связь с реальностью или вообще начинают в ней сомневаться. Но подробностей он не знал и знать не хотел. Не его уровень и не его компетенция. А вот Феникс явно считала иначе. Винсент обречённо подумал, что она не отцепится, так и будет тянуть его в свою секту. Кто он на самом деле, знать она не могла. Имя — можно догадаться, даже взломать данные регистрации в чате. Но профессия — это большой секрет. Всё, что касалось сотрудников его и смежных отделов, хранилось на сервере, не подключённом к сети. Им самим было запрещено рассказывать о своей работе. Даже родным и друзьям.

Так что Феникс всё равно не смогла бы узнать, кто он. Если она вообще знает про существование «ловцов». А значит, считает его обычным офисным клерком, пугливым и бесхребетным. Хотя именно так он себя и вёл. Вообще-то, «ловцы» должны быть психологически устойчивы, невосприимчивы к опасным идеям и осторожны. Но он сплоховал. Хотя в этой ситуации получилось даже лучше. Он — обычный человек, пусть Феникс так дальше и думает.

— И что мне дальше-то делать? — Винсент ткнул вилкой в молодую морковку. Не проваренная, как и всегда. — Идти в этот чат или ну его?

С одной стороны — отличные перспективы, возможно, лучшее дело в его жизни. Он ведь узнает ники самых крупных «рыб», может быть, сможет разговорить. Да и зная эту их «истину», можно будет даже притворяться своим или лучше вытягивать на нужный разговор. С другой — надо рискнуть всем, а это всё — это не так уж и мало. И терять это всё не хотелось.

— Может, позвонить начальнику Гарду? — Винсент посмотрел на часы. Слишком поздно для частных звонков. Малодушный порыв умер, едва родившись. Он сам в это влез, да и доказательств у него пока никаких. Устный разговор к делу не подошьёшь. — Мне просто любопытно. И всё. Ничего такого, если я просто туда зайду. И никаких других причин не надо. Мне

интересно. И всё.

Винсент обречённо выдохнул. Феникс была права, ему было интересно. Он хотел знать. Хотел услышать, убедиться.

— Это просто их бред. Очередная выдумка. — Винсент понимал, что давно уже всё для себя решил. Ещё тогда, в пабе, взяв листок бумаги из рук Феникса. Бесполезно было лгать самому себе. Да ещё и опасно для психики. Винсент одним глотком допил полстакана молока с апельсиновым соком. Он пойдёт в тот чат и выскажет этим полоумным всё, что думает об их «истине». И всё. Бояться ему нечего. Сеть — это его территория.

Глава 2. Пигмалион

Самая убедительная ложь — это правда,
Сказанная в нужное время и нужным образом.

Винсент заварил себе ещё чая, крепкого до горькой черноты. Эта ночь должна была быть очень долгой. Цифры на электронных часах показывали без пятнадцати минут двенадцать. В обычные дни он в это время уже спал, но этот день не был обычным. Винсент бесцельно просматривал новостные ленты и музыкальные сайты. В наушниках грохотала музыка, едва укладывающаяся в нормы и рекомендованная только для людей с устойчивой психикой. Ему нравилась именно такая, ещё и включенная на полную громкость. Она заглушала мысли, выбивала жёстким битом из головы всё лишнее. Агрессивно-чёрная с алыми и ядовито-синими всполохами. В неё даже не надо было вслушиваться, только ощущать вибрацию где-то в костях, только забывать в грохоте всё, о чём лучше не спрашивать даже себя. А ещё она спасала от странных снов. У Винсента был один кошмар, о котором он тоже никому не рассказывал. Ему снилось, что он лежит на кровати, вокруг пищат приборы, а он не чувствует своего тела. Он не понимал, откуда мог взяться такой страх. Он никогда серьёзно не болел, не получал травм серьёзнее синяков и ушибов. К счастью, этот сон повторялся редко, но мерзкое ощущение приходилось выбивать из головы ещё несколько дней. Такой вот музыкой и крепким кофе по утрам. А ещё клубничным мороженым и ядрёно-острой лапшой из супермаркета. Но у него получалось, и психика, закалённая липкими ночными страхами, легко справлялась с любым дневным стрессом. А Винсент никому не мог рассказать об этих снах, ведь они были далеко за гранью допустимого. Привычное разнообразие однообразной жизни.

— Время почти пришло, надеюсь, я всё делаю правильно. — Винсент достал из пакета ванильную зефирину и набрал адрес чата. Оставалось ещё минут пять до назначенного времени. Людей в чате было немного, общение шло вяло. Один из тех едва живых и невероятно скучных чатов, в которых ничего не происходит. Порождение амбиций его создателя, у них ещё обычно бывают вычурные названия. Иногда они закрываются, когда надоедают тому, кто их сделал, иногда переходят по наследству одному из тех немногих, кто там сидит. — Или

совершаю самую крупную ошибку в моей жизни. И самую глупую.

Винсент почти не слышал себя за грохочущими битами в наушниках. Певец пытался перекричать музыку надрывно и истерично, срываясь то на рёв, то на визг. За пару минут до полуночи обитатели чата начали по очереди его покидать.

Чат «Пандемониум»
Время 00:00:03
Количество людей в чате: 0
Phoenix входит в чат
Phoenix: добрый вечер тем, кто за монитором. Айда общаться!
Pygmalion входит в чат
Ruby входит в чат
Crucified_child входит в чат
VinK_4510 входит в чат
Phoenix: VinK_4510, привет, давно не виделись. Хорошо, что ты присоединился.
Ruby: Phoenix, это тот VinK, о котором ты говорил? А Crucified_child сомневался, что он придёт. Хе-хе.
Phoenix: Ruby, и зря сомневался, других надо было слушать!
Pygmalion: Зато я знал.
Pygmalion: Добро пожаловать, VinK_4510. Ты готов?
VinK_4510: А разве я пришёл бы, если бы не был готов?
VinK_4510 отошёл от чата.

Винсент встал из-за компьютера и пошёл на кухню. Чай кончился слишком быстро, а зефирок в пакете было ещё много. Начальник Гард очень неодобрительно относился к такого рода перекусам, поэтому на работе Винсент старался сдерживаться. Но дома сидеть за компьютером без чая с чем-нибудь неполезным у него не получалось. Да и не перед кем было притворяться.

— Главное, себе не лги. Остальным можно. Остальные этого ждут. А себе надо доверять. — Винсент налил крепкий чай в кружку и добавил к нему тарелку с крекерами. Шоколад дома кончился, а он не догадался его купить. — Будем надеяться, этого хватит. Выслушаю, что скажет этот сумасшедший, и пойду спать. Как и у всех фанатиков, его теория, скорее всего, полна нелогичностей.

VinK_4510 вернулся в чат.
Phoenix: ты куда делся?
VinK_4510: Ты как ревнивая жёнушка. За печеньем

ходил.

Pygmalion: Теперь я могу начать. Слушай внимательно, VinK_4510, ты слышал когда-нибудь о психоконструктах и психоконструкторах?

VinK_4510: Pygmalion, нет. Звучит как-то странно.

Pygmalion: VinK_4510, тогда позволь мне объяснить. Ты когда-нибудь замечал, что то, что творится вокруг тебя, полностью соответствует твоим ожиданиям? Например, ты ожидаешь, что утром перед твоим домом пробежит девушка в голубых шортах, и она действительно пробегает там каждое утро.

Винсент вскочил, едва не уронив кружку. Они за ним следят? Как иначе этот Пигмалион мог узнать о девушке? Он никому не рассказывал, никогда не упоминал в сети, даже в личном разговоре — никогда и ни с кем! Просто ежеутреннее наблюдение, не более! Или это просто удачное совпадение, догадка? Надо успокоиться. Винсент поправил кружку, сел в кресло и засунул в рот сразу два крекера.

VinK_4510: Pygmalion, и что с того? Бегать по утрам полезно, а половина спортивных шорт голубые. Многие бегают.

Ruby: VinK_4510, только не ты, да?

Pygmalion: VinK_4510, суть не в этом. Суть в том, что девушка пробегает там именно и только потому, что этого кто-то ожидает. Да и существует она только потому, что кто-то ждёт, что она пробежит. Понимаешь?

VinK_4510: Pygmalion, как-то это уже слишком.

Pygmalion: VinK_4510, наши фантазии материальны. Вернее, реальны мысли лишь небольшого количества людей. Их называют психоконструкторами. Они и создают окружающий нас мир. Они представляют его и верят в него.

VinK_4510: Pygmalion, а как же все остальные?

Pygmalion: VinK_4510, а остальные — психоконструкты, созданные воображением, рождённые потому, что должны были исполнить какую-то роль в жизни психоконструктора. К сожалению, психоконструкторов с каждым поколением рождается всё меньше.

VinK_4510: Pygmalion, почему?

Pygmalion: VinK_4510, потому что они люди. Если они хотят семью, пусть и неосознанно, они создают себе подходящего партнёра. Точно так же они создают себе

детей — фантазируя о том, какими они будут. Строить отношения с таким же реальным человеком, как ты, от которого ты не знаешь, чего ожидать — невероятно сложно. Мало кто пытается, ведь придумать себе кого-то намного проще. Ты всегда будешь знать, чего от него ожидать, даже если это будет жестокость или агрессия — ведь это именно ты его таким создал, именно этого ты от него хотел.

VinK_4510: Pygmalion, а у психоконструктов может родится психоконструктор?

Pygmalion: VinK_4510, маловероятно. Мы до сих пор мало знаем о том, почему и у кого рождаются психоконструкторы.

VinK_4510: Pygmalion, хочешь сказать, есть куча марионеток и несколько кукловодов? Как-то невесело звучит.

Pygmalion: VinK_4510, тем не менее, в этом суть. Мир таков, каким его представляют немногие психоконструкторы.

VinK_4510: Pygmalion, хочешь сказать, что кто-то представляет себе войны и болезни?

Pygmalion: VinK_4510, именно. Среди психоконструкторов могут быть и пессимисты. Или те, кто хочет видеть этот мир несовершенным — это оправдывает их внутреннее зло и уродство.

VinK_4510: Pygmalion, выходит, все политики тоже из них?

Pygmalion: VinK_4510, нет, они всегда психоконструкты, их выбирают. Они именно такие, как от них ожидают. Продажные, лживые и эгоистичные психопаты. Если происходит что-то плохое, высока вероятность, что кто-то этого очень ждал или хотел. Пусть и неосознанно.

VinK_4510: Pygmalion, звучит как-то безумно. Такое ощущение, что эти психоконструкторы — боги, и всё вокруг зависит только от их воли. Да и боги — склочные, мерзкие и больные на всю голову.

Pygmalion: VinK_4510, это не совсем так. Во-первых, они чаще всего не осознают своих возможностей и меняют мир локально и незаметно. Для себя. Во-вторых, осознанно влиять на реальность очень тяжело, это требует особых тренировок и навыков. А в-третьих, существует ещё закон вероятностей. Не всё в мире зависит от психоконструкторов. Мир выстраивается так,

чтобы их представления о нём были реализуемы с наибольшей вероятностью.

VinK_4510: Pygmalion в это всё равно нельзя поверить, знаешь ли. Как-то слишком похоже на пустую теорию.

Ruby: VinK_4510, а ты попробуй. Поверь во что-нибудь очень сильно. Может, ты тоже создатель, а не создание J

VinK_4510: Ruby, да зачем оно мне? Спокойно можно жить и без всей этой чепухи.

Phoenix: VinK_4510, было бы всё это чушью, разве министерство охотилось бы на тех, кто открыто говорит об этом?

Pygmalion: VinK_4510, скажи, ты думал когда-нибудь, зачем существует министерство здоровья и благополучия? Зачем нужны постоянные проверки психического здоровья?

VinK_4510: Pygmalion, ради благополучия граждан, конечно! Для поддержания здоровья всего общества.

Ruby: VinK_4510, серьёзно? Это прямо цитата на память их лозунга, а продолжение знаешь?

Pygmalion: VinK_4510… и избегания создания неконтролируемых и отличных психоконструктов. Они не хотят, что бы что-то шло не так, как им хочется. Подумай сам, что будет, если психоконструктор или, как их ещё называют, создатель, окажется психически неуравновешенным или, хуже того, больным шизофренией? Что, если его галлюцинации станут реальностью?

VinK_4510: это всё бездоказательно. Просто очередная ничего не значащая теория. Домыслы на пустом месте.

Crucified_child: VinK_4510, да не хочешь, не верь. Тебя никто упрашивать не будет.

Ruby: Crucified_child, угомонись ты!

Pygmalion: VinK_4510, ты получишь доказательства. Ты сам поймёшь теперь, когда знаешь, куда смотреть.

VinK_4510 выходит из чата.

Винсент сунул руку в пакет зефирок и нащупал только пустоту. Он встал из-за стола, пошёл на кухню и заварил себе ещё одну кружку крепкого чая. Только через полкружки он понял, что обжёг язык. Пустая невероятная теория, просто подтасовка фактов. Для большинства людей всё это ничего не значит, они всё

равно ни на что не могут влиять. Но если это правда, она объясняла бы все аресты, всю слежку и всю эту «рыбную ловлю». Попытки скрыть правду только предают ей вес. Если, конечно, ему сейчас не лгали, выдавая домыслы за истину. Эта правда объяснила бы всё, даже то, почему та девушка бегает по утрам мимо его дома. Эта правда была слишком невозможной, чтобы в неё поверить. Нет, глупости! Ну и что с того, что сердце колотится в горле? Что с того, что эти слова кажутся давно известной, но забытой истиной? Этого же не может быть! Поверить в подобное может только полный безумец. А он им точно не был — тесты бы давно всё выявили. Винсент поставил кружку в раковину и пошёл в душ. Горячая вода била по его плечам под слишком сильным напором, почти болезненно. Он выкрутил оба вентиля до предела. Они просто следили за ним, вот и всё. Хотят с его помощью избежать наказания, сделать его предателем и шпионом. Вытирая голову полотенцем, Винсент думал, что завтра же расскажет обо всём Гарду. Это не его дело, не он должен этим заниматься! Пусть начальник Гард сам пробьёт по базам этот чат, пусть кто-нибудь проверит тот паб у станции метро. Кто-нибудь, но только не он! Хватит, Винсент Кейл свою работу сделал, теперь он может засунуть голову в песок. Или хотя бы под одеяло.

Утро наступило только после второй кружки крепкого кофе. Винсент сидел на кухне и макал в него печенье, бессмысленно пялясь в стену. Мысли метались в замкнутом пространстве вчерашних схем и фраз. Паника и неверие прошли, сейчас он пытался проанализировать полученную информацию. Кусок печенья отломился и упал в кофе.

— Размякнет теперь. Вот незадача. — Винсент покачал головой и пошёл за чайной ложкой. Обычно он пил кофе без сахара и со сливками. — Пока что я ни в чём не могу разобраться, слишком мало информации, да и та не достоверная. Вся эта их теория — сущая выдумка, но кое в чём они правы. Если слишком тщательно скрывать ложь, она может стать правдой.

По дороге на работу Винсент зашёл в небольшой магазинчик и купил бутылку холодного чая и шоколадку. Он никогда прежде этого не делал, но сейчас ему казалось важным выйти из накатанной колеи привычных ежедневных ритуалов. Потому что весь прошлый день был из ряда вон выходящим. Потому что, если он сам ничего не изменит, это сделают за него.

— Ты какой-то бледный, Винсент, не заболел? — Начальник Гард встретил его обеспокоенным взглядом. Винсент только пожал плечами. Может, он и выглядел плохо после такой сумасшедшей ночи, но чувствовал себя вполне приемлемо.

— Готовый обед из магазина оказался не слишком свежим. — Он старался говорить медленно и смотрел в пол, словно ему всё ещё было нехорошо. Начальник Гард отлично умел распознавать ложь по выражению глаз. — Так что я полночи не спал из-за желудка. Только и всего.

— Может быть, тебе стоит съездить в больницу и полежать денёк дома? — Начальник Гард всё истолковал правильно, именно так, как и ожидал Винсент.

Такое иногда случалось — отложенная нервная реакция. Когда твоя жизнь и работа так сильно зависят от результата психологического теста, нельзя не переживать. Самые выдержанные умудряются сдерживаться во время тестов, но потом всё равно накатывает у кого-то внезапная слабость, у кого-то слёзы, у кого-то тошнота. А показатель Винсента опять оказался на грани, так что ничего удивительного. Все всё понимают, разве не так? Он лжёт, но ложь это вполне понятная и ожидаемая. И даже безопасная.

— Нет, я уже в порядке. Просто высплюсь сегодня как следует, и всё пройдёт. — Не стал разуверять его Винсент. — Начальник Гард, могу я вас кое о чём попросить?

— Да, конечно, и можешь звать меня просто Шеда. Мы давно вместе работаем, зачем этот формализм? — Шеда Гард действительно предпочитал менее формальные отношения. Он считал, что это повышает эффективность работы и снижает стресс.

— Когда вы в следующий раз отправитесь на задержание, возьмите меня с собой. — Винсент поднял голову и посмотрел в спокойные карие глаза начальника Гарда. Все в отделе знали, что иногда он сопровождал группу захвата, тех самых людей в костюмах. Только никто не спрашивал, почему и в каких случаях.

— Зачем тебе это, Винсент? — Закономерный вопрос. Винсент размышлял над ответом всю вторую кружку кофе этим утром.

— Хочу убедиться, что моя работа идёт на благо общества. Получить доказательство того, что всё это — реально и очень важно. — Винсент действительно этого хотел.

Хотел убедиться, что Феникс и все ей подобные — всего лишь сумасшедшие террористы, верящие в какую-то чушь. Он очень хотел снова вернуть свой мир в удобные рамки, забыть обо всём этом, как о страшном сне. Если всё, что она сказала — ложь, он без сожаления сдаст её начальнику Гарду.

— Понимаю. Хорошо, я возьму тебя, если ты не раздумаешь. — Начальник Гард кивнул и направился к своему столу. — Если почувствуешь себя плохо, сразу говори мне и иди

домой.

Винсент неопределённо отмахнулся. Они оба прекрасно знали, что он не отправится домой — с нервным напряжением и стрессом он умел справляться ещё со средней школы. Наливая себе в кружку холодный чай и запивая им очередную порцию успокоительного, он думал о том, как просто согласился начальник Гард взять его с собой. Он был уверен, что получит отказ. Или что его хотя бы попытаются отговорить.

До обеда он не поймал ни одной даже самой маленькой «рыбки». На форумах и в чатах обсуждали погоду, спортивный матч, какие-то новости, статьи и фильмы. Обычный скучный ворох никому не нужной информации. К обеденному перерыву Винсент знал все последние сплетни и раз десять успел выслушать нытьё Лаззи. Феникс сегодня не объявлялся, никто не знал, появится ли он в ближайшее время. Винсент ввёл некоторые нейтральные фразы собеседников из вчерашнего ночного диалога в лингвистический анализатор. Тот выдал нескольких человек под другими никами, которые строили свою письменную речь сходным образом, но их проверка ничего не дала. Винсент окончательно уверил себя, что в этот день не произойдёт ничего примечательного и со спокойным сердцем отправился прогуляться в обеденный перерыв.

Он понял, что ошибся, минут через десять после того, как покинул офис. И примерно за секунду до того, как потерял сознание в каком-то переулке, куда его затащили. Он не видел напавшего и не успел понять, как именно его вырубили. Просто провалился в темноту.

Винсент не знал, сколько прошло времени прежде, чем темнота стала наполняться звуками. Сначала появились шорохи, потом — неясный шёпот, разговор на повышенных тонах, слов которого не разобрать. Потом Винсент отчётливо услышал стон и лишь через секунду понял, что стонал он сам. Вслед за звуками пришла боль, несильная, тянущая где-то в затылке и короткими рывками — в висках. А вслед за болью — болезненно-яркие цветные всполохи за закрытыми веками. Разноцветное конфетти, взрывающееся в мозгу в оглушительном ритме сердцебиения.

— Доброе утро, ВинКей! — Винсент кое-как разлепил глаза и поднял голову. Многоцветье исчезло, заменившись реальностью. У Феникса теперь волосы были завязаны в два хвоста, а на шее висело несколько разномастных подвесок. — Как самочувствие?

Винсент не мог ответить, не солгав. Паршивое. Он сидел на жёстком и неудобном стуле со связанными за спиной руками. При малейшем движении запястья перетягивались сильнее. Они и так уже опухли и онемели. Винсент даже не мог просто

выпрямиться, приходилось сидеть, наклонившись, так что его спина ужасно затекла и ныла. Как он мог себя чувствовать?

— Какое нам до этого дело, Феникс? — Недружелюбный голос, с каким-то странным акцентом. Рядом с девушкой в поле зрения Винсента оказался молодой мужчина с грубоватыми восточными чертами лица. Незнакомец смотрел настороженно и неприязненно. — Даже если помрёт — не велика потеря. Не он первый, не он последний. Сколько их таких было?

— Прекрати, Крусифайд! Нам есть дело. Ему есть дело! — Феникс прищурилась и хищно улыбнулась Крусифайду. Винсент вспомнил этот ник — он тоже был в том чате, во время того, ночного разговора. — Ну так что, ВинКей, ты хотел доказательств нашей правоты? Так вот тебе доказательство — ты не сдал нас. А значит, веришь нам!

— Это ничего не значит. Совершенно ничего! — Винсент почувствовал, как к горлу подступает паника, вязким комком перекрывая дыхание.

Они убьют его, просто убьют! Он ведь действительно может их выдать, видел уже два лица! Таким людям не ведома мораль и сострадание! Они его похитили как раз для этого! Нет, стоп. Винсент закрыл глаза и выдохнул. Они ведь верят в свою собственную чушь, значит, точно не убьют. Если он — психоконструкт, это бессмысленно, его жизнь — просто написанный кем-то сценарий. Если психоконструктор — тем более, их ведь так мало. — Зачем вы меня похитили?

— Чтобы поболтать, конечно. — Феникс мило улыбнулась. Крусифайд только фыркнул и отвернулся. Он явно был не в восторге от всего происходящего.

— Какой смысл болтать со мной? Я ведь, скорее всего, лишь чья-то марионетка. — Винсент пожал плечами. Немного информации не помешает, а сейчас их можно было разболтать. Паника прошла, оставив после себя почти неестественно спокойный разум.

Не бойся.

Словно кто-то прошептал на ухо. Винсент шевельнулся, заставив себя сосредоточиться на боли в запястьях. Со слуховыми галлюцинациями можно разобраться и позже.

— Ничего подобного! — Крусифайд подошёл и наклонился, приблизив своё лицо к лицу Винсента. Под злобой и раздражением в его глазах едва ощутимо проскальзывала тревога. Они сильно рисковали, он просто не считал Винсента достойным такого риска. — Создатель порождает либо человека с заданными свойствами и процедурами поведения, либо программирует ситуацию, не более! Никто не может контролировать каждое

действие и слово! Это уму непостижимо! Думал, ты поумнее будешь!

— Прекрати, Крусифайд. Он ещё мало что понимает. — Феникс положила руку на плечо своему напарнику. — Он ещё ничего не знает, ни в чём не разбирается, но поймёт. Обязательно. ВинКей, хочешь, я тебе кое-что объясню? Представь — ребёнок перебегает дорогу перед машиной. Если психоконструктор стоит рядом и уверен, что ребёнок попадёт под колёса, то так и случится. Как сказал мой друг — это моделирование ситуации. Если тот же психоконструктор просто придумал водителя на синей машине, потому что ему не хватало цвета среди серых и чёрных машин, то ребёнок может успеть проскочить, потому что от чьей-либо воли тут уже ничего не зависит — дело случая. Понимаешь? Тут психоконструктор создал только психоконструкт, водителя. А теперь самое интересное. Если психоконструктор сомневается в исходе, опять же зависеть всё будет от случайности. Понимаешь, что это значит?

— Не совсем. — Винсент начал догадываться, что имеет в виду Феникс. Перспектива была мерзкой — либо сбить ребёнка, потому что кому-то кажется, что так и будет. Либо быть тем, по чьей вине он на самом деле был сбит.

— Изменить что-то психоконструктор может только, если уверует! В этом вся суть. — Феникс выпрямилась и победно улыбнулась, как будто только что доказала что-то очень сложное. — Нужна абсолютная вера! И не важно, будет она осознанная или нет. Главное — абсолютная. Можно сказать, даже уверенность. Иначе ничего не выйдет. Психоконструктор должен знать, что всё произойдёт так и не иначе.

— Всё равно это лишь слова. Они ничего не доказывают. — Винсент усмехнулся и покачал головой. Его трясло от страха, но он улыбался. Потому что улыбка — единственная для него возможность получить превосходство над ними. Если он его утратит — они его убьют. У них нет никаких причин сохранять ему жизнь. — Только вероятности, такие же, как в обычной жизни.

— Открой глаза, и тогда ты увидишь! Как ты можешь отмахиваться от чего-то, столь очевидного! — Крусифайд расхаживал за спиной Феникса, раздражённо размахивая руками. — Я говорил тебе, Феникс, что он нам не нужен! Он полностью принадлежит системе! Другие тоже были против! С самого начала! Иначе мы до сих пор были бы одним целым! Только он настаивал!

— Ничего подобного! Он был уверен, значит, мы тоже

должны в это верить. — Теперь Феникс совсем не улыбалась. Ей словно передалось нервное возбуждение её напарника.

Винсент закусил губу и отвернулся. Если он хочет выжить, должен отбросить любые эмоции. Его жизнь была тихой и монотонной, однообразной и спокойной. Ему ни разу не приходилось сражаться за свою жизнь. Опыт был новым, и он вызывал у него совершенно неприемлемую смесь ужаса и восторга.

— Лишь тот, кто не способен доказать, говорит: это очевидно. Это не так. Пустая теория, которой можно объяснить что угодно, и которая не объясняет ничего. — Винсент покачал головой.

В этот момент психологически он доминировал. Он должен был удержать эту позицию, пока не… пока не что? Его искать не будут до следующего утра, да и где? Он ведь и сам не знал, где находится. Его не спасут, убежать он не сможет. Оставалось лишь говорить, а это у него не слишком-то хорошо выходило.

— Но ведь и твои слова — просто попытка отказаться, спрятать правду, которую ты и так уже знаешь. — Феникс улыбнулась и подошла к нему, потом обошла и встала за спиной. — Обдумай то, что услышал. Тебе это ещё очень пригодится. А теперь спокойной ночи, ВинКей!

Винсент не видел, что она сделала, даже ничего не почувствовал. Просто снова пришла тьма, лишённая времени, звуков и расстояний.

Небо показалось Винсенту серовато-синим. Раньше он почти никогда не смотрел на небо. Но сейчас оно оказалось первым, что он увидел, открыв глаза. Голова по-прежнему болела, запястья ныли. Он очнулся в парке, по которому всегда проходил по дороге на работу. Его отпустили, он жив. Винсент сидел и смотрел в небо, ни о чём не думая, ничего не замечая. Сердце билось на удивление ровно. Оглушающая тишина бытия — так он назвал это позже, когда смог обдумать. Те секунды после безнадёжной и отчаянной борьбы за существование, когда можно просто быть.

— Простите, с вами всё в порядке? — Знакомый голос, приятный, взволнованный.

Женщина из магазина, та, что недавно переехала. Пару секунд Винсент перекатывал в голове мысль о том, что она тоже может быть чьим-то конструктом. Может быть, даже его собственным. Может быть, сделанным специально для него.

— Да, сам не заметил, как заснул. Ночью не мог никак, а теперь вот… — Винсент почти не солгал. Сегодня он врал слишком много и слишком часто. И слишком легко. — Со мной всё в порядке.

— Хорошо. Я уже забеспокоилась. — Женщина улыбнулась. У неё была приятная, мягкая и немного грустная улыбка. — Я же не представилась. Меня зовут Мадлен Даннан.

— Очень приятно. Я — Винсент Кейл. — Винсент слегка сжал протянутую руку. Имя и фамилия его новой знакомой как-то плохо сочетались, резали слух. У кого-то было плохое чувство юмора. Винсент поймал себя на том, что думает о её создателе, а не родителях. Почему-то он так просто принял безумную теорию Феникса, даже сам этого не заметил. — Вы часто здесь бываете?

— В парке? Обычно в обеденный перерыв. Я работаю здесь неподалёку. — Мадлен сжала в ладонях ручку изящной сумочки и почти умоляюще посмотрела на Винсента. — Мы могли бы прогуляться здесь как-нибудь.

— Почему бы и нет. — Винсент ответил на улыбку. Его ещё никогда не приглашали на свидания. В этом он был полным неудачником. Вернее, он просто не замечал эту сторону жизни, и она благополучно обходила его стороной. Кто же всё-таки придумал эту Мадлен? — Ещё встретимся.

Он уж опаздывал на работу, поэтому распрощались они второпях. Мадлен махнула ему рукой на прощанье и свернула на другую дорожку. Винсент некоторое время смотрел ей вслед и думал, насколько вложенным может быть психоконструирование. Если кому-то нужен в окружении человек, он ведь придумывает не только его одного, но и его семью, друзей. А у них в свою очередь тоже должны быть друзья и родные. Пигмалион говорил что-то подобное. Психоконструктор создаёт среду, которую считает подходящей. И эта среда включает в себя множество людей. Правило шести рукопожатий. Любые два человека на планете разделены не более чем пятью уровнями общих знакомых. То есть, миру должно хватить шести психоконструкторов. Но их больше, и сферы их влияния пересекаются. Винсент не очень-то во всё это верил — слишком уж фантастично звучала эта теория — ему было просто интересно с ней играть. Почти так же, как с беседами в сети — короткое ощущение всемогущества, такое же эфемерное и призрачное.

— А что если это она создала меня? — Винсент усмехнулся такой странной мысли. Мадлен была красивой женщиной, ему нравилась её мягкость и некоторая робость. — Сейчас встречаться с кем-то опасно.

— Ты задержался. — Начальник Гард не осуждал, просто констатировал факт. Он никогда не требовал пунктуальности, но хорошо знал привычки своих сотрудников. Винсент не любил опаздывать.

— Немного выпал из реальности. — Винсент пожал плечами

и направился к кофейному аппарату. Задумался — так было бы безопаснее. Или нет? Что сейчас для него рискованней? И почему он подозревает начальника Гарда? Феникс пошатнула его психическую стабильность, и теперь ему надо было как-то вернуть себе равновесие. — Забыл о времени.

Пусть уж лучше будет рассеянность, чем что-то иное. Начальник прощал многое, пока они выполняли свою работу. После обеда у Винсента опять было пусто. Ни малейшего намёка, как после «большой ловли сетью». Что-то вроде спецоперации, только на форумах и в чатах. После этого все затихают. Граждане не догадываются о том, что за ними следят даже в сети, но как-то чувствуют, не ведут разговоры на неблагонадёжные темы. Но знать им не полагается.

Чат «Дневной город»
Время 17:11:13
Количество человек в чате: 10
VinK_4509 входит в чат
Weasel: VinK_4509, давно не заходил. Дела были?
Lazzy: Weasel, не всем же целыми днями в чатах сидеть.
VinK_4509: Weasel, да, дела были. Phoenix не заходил? Он мне вчера обещал видео скинуть, и что-то пропал.
Weasel: VinK_4509, это когда вы с ним в привате уединились? Нет, не заходил.
Chokky: VinK_4509, сам жду, он мне тоже кое-что обещал. VinK_4509, а ты девушка в реале?
VinK_4509: Chokky, с чего ты взял?
Chokky: VinK_4509, так, значит, да?
Karla: Chokky, отстань от него. Даже если и так, тебе-то какое дело?
Chokky: Karla, может, на свидание хочу позвать.
VinK_4509: Спасибо, Karla. Chokky, пожалуй, обойдусь.
Chokky: VinK_4509, ну как знаешь!

Винсент сделал в своих записях ещё одну пометку по пользователю с ником Чокки. Этот человек часто бывал в чате «Дневной город», и в беседах проявлял себя достаточно активно. У каждого сотрудника отдела была своя «территория» — чаты и форумы, на которых он занимался «ловлей». По завсегдатаям этих территорий они делали записи, постоянно дополняя их фактами. Выдержки по этим личным досье шли в ежемесячный доклад начальнику Гарду. «Дневной город» был в ведении Винсента,

поэтому за Чокки он следил давно. Феникс тоже иногда попадалась в этом чате, но до этого не проявляла себя как «рыба». Характеристика её в некоторых деталях удивительно совпадала с оригиналом. Появившаяся сегодня в чате Карла числилась как всеобщая «старшая сестра». Начальнику Гарду очень понравилось это определение. Для разнообразия он открыл Винсенту личность этого человека. Она писала с государственного ip-номера, так что вычислить её было проще простого. Карла работала в полиции, и звали её Рейчел Шенден. Правильная и в сети, и в жизни. Надёжная. Это слово было ключевым в её характеристике. А вот Чокки был вечной проблемой. Он любил провоцировать людей, выводить из равновесия и смотреть, что из этого выйдет. Но он не был «рыбкой», скорее просто развлекался, хулиганил, таких тоже хватало, их не трогали, пока они не выходили за рамки.

— Надеюсь, никто не узнает, что он пытался позвать меня на свидание. — Винсент выдохнул и протянул руку за зефириной.

— Столько сладкого вредно! И почему ты можешь его есть в таких количествах и не толстеть? — Риэ вздохнула и покачала головой. У неё самой всегда была стройная миниатюрная и пропорциональная фигура, так что жаловалась она только для вида. — Так кто там звал тебя на свиданку? Чокки? Он и меня звал, только в другом чате. Не соглашайся!

— Вот ещё! — Винсент отмахнулся. Этого Чокки все отшивают, или ему просто так везёт? Такие заигрывания в сети не были редкостью, каждый из его отдела сам решал, как на них реагировать. Несмотря на всё бунтарство, Чокки не представлял для них интереса, так что для личной встречи не было причин. Он не Феникс и никак с ней не связан. Сейчас Винсента интересовала лишь она. И ещё те, кто был в том ночном чате. Вне всяких сомнений, Пигмалион был их лидером. Именно он взял на себя обязанность всё ему рассказать. Остальные его слушались беспрекословно. Когда Крусифайд ссылался на какого-то «его», он, скорее всего, имел в виду именно Пигмалиона. — Кстати, ты не сталкивалась с ником Пигмалион?

— Это что-то из древнегреческого? Нет, не припоминаю. Он — «рыба»? — Риэ даже не представляла, насколько крупная. Винсент был уверен, что он — одна из ключевых фигур во всем этом «озере», скорее всего «акула». Раньше он просто не задумывался, есть ли какая-то организация у этих самых «рыб», или они появляются спонтанно.

— Да нет, вроде. Но что-то мутноватый какой-то. Появился, нагнал тумана, и исчез. — Винсент врал уже без опаски. Риэ — не начальник Гард, она ничего не заподозрит. — Хотел «порыбачить» сегодня, а его нет. Подумал, может он в других чатах обычно

зависает.

— А где ты его видел? — Риэ заинтересовалась. Это было совсем не то, чего хотел Винсент, впрочем, он этого ждал. Начальник Гард высоко ценил Риэ не только за её милое личико и приверженность к здоровому питанию, но и за профессиональное чутьё.

— В чате Пандемониум. — Винсент решил поделиться частью информации. Пигмалион был слишком крупной «рыбой», чтобы «ловить» его в одиночку и с первой попытки. Неплохое оправдание его бездействию и молчанию.

— Слышала я про этот чат. Вроде там иногда проскальзывают всякие личности, но ни одной «рыбки» «выловить» так и не удалось. А ещё он глючный. — Риэ разочарованно вздохнула. Похоже, в этом чате сидели только безопасные чудики. — Становится недоступным время от времени. А вообще, плотно им никто из нас не занимается, так, заходим иногда, но редко. Шеда не давал его никому на «рыбалку». Не «озеро», а просто «болото».

— Понятно, спасибо. Тогда не буду тратить на него своё время. — Винсент улыбнулся Риэ. Значит, Пигмалион явился только ради него. Нет доступа? Скорее всего, в это время туда можно попасть только по особому приглашению. Выходит, этот чат — их постоянное место сбора.

Риэ махнула рукой и ушла на своё место. Винсент досидел положенное время на каком-то скучном форуме и пошёл сдавать отчёт начальнику Гарду. Он даже смог выдавить бледную улыбку в ответ на его внимательный настороженный взгляд. «Ты в порядке? — Да, в полном». То, для чего не очень-то нужны слова, если знакомы уже несколько лет. После работы Винсент зашёл в магазин. Не тот, где он обычно покупал продукты — другой, чуть в стороне. Ему не хотелось сейчас встречаться с Мадлен, а он был уверен, что столкнётся с ней в своём обычном магазине. Интересно, а она будет ждать встречи с ним? Ему не хотелось её видеть, не хотелось вопросов и сочувствия. Люди редко осознают, что показное сочувствие только усугубляет стресс и подавленность. И добавляет чувство вины перед сочувствующим. А ему сейчас нужно было восстановить равновесие психики без дополнительных испытаний. Винсент купил бутылку красного сухого вина. Он пил очень редко, обычно за компанию, так что в алкоголе совершенно не разбирался. Взял первое, на которое лёг взгляд. А ещё он нашёл новый вид готового ужина.

Цыпленок с карри оказался весьма неплох. Поужинав, Винсент взял вино и устроился с ним на диване. Этим вечером он не собирался выходить в сеть. Сделав первый глоток, Винсент подумал, что ошибся с выбором. Вино показалось ему кислым и

совсем не вкусным. Следующий глоток он сделал из чистого упрямства. Сладость только помешала бы. У вина оказалось приятное фруктовое послевкусие, а к кислоте и редкому горьковатому ознобу можно было привыкнуть. Винсент поднял стакан и посмотрел на свет. Красиво. Золотистые переливы в глубоком красном.

— Как там обычно пишут? Красное как кровь? Рубиновое? Почему вино всегда сравнивают с кровью или драгоценными камнями? — Винсент улыбнулся собственным мыслям. Кажется, оно уже начало на него действовать. — Почему не с цветами. Что ещё бывает красным?

Трудно вспомнить. Он никогда раньше не брал красное вино, только белое. Пусть и желтоватое, но оно было почти таким же бесцветным, как окружавший его серый мир. Не выделялось. Раньше цвета не было, или он просто не имел значения. Винсент нехотя встал и пошёл в ванную, чтобы умыться и хоть немного прийти в себя. С непривычки вино слишком сильно ударило в голову. Он открыл холодную воду и подставил ладони. Плеснув несколько раз себе в лицо, Винсент поднял голову и посмотрел в висевшее над раковиной зеркало. Сквозь чуть мутноватую поверхность на него смотрело чужое лицо. Более худое и длинное, чем его собственное, и нос не такой. Волосы длиннее и тёмно-русые, а не его — цвета некрепкого кофе. И глаза, прищуренные, серо-зелёные у незнакомца. У Винсента они были желтовато-зелёными, яркого цвета, слишком выделялись на непримечательном лице. Поэтому он ещё в детстве обзавёлся привычкой смотреть в пол и избегать зрительного контакта. И теперь какой-то незнакомый человек смотрел на него чужими глазами сквозь зеркальную поверхность. Его губы шевелились, хотя Винсент молчал. Уголки губ растянулись, потом зубы сжались, придавив кончик языка. Винсент не умел читать по губам, но почти понимал, что говорит чужое отражение. Уголки губ сошлись, снова язык мелькнул между зубами. Незнакомец произносил его имя. Снова и снова. Винсент отшатнулся, поскользнулся и упал, больно ударившись об пол. Затычка соскользнула в раковину, вода набралась и теперь текла через край.

— Да что же это? — Точно не из-за вина! Такого быть не может. Винсент кое-как, оскальзываясь и падая, смог подняться на ноги и выключить воду. Он весь дрожал, когда поднял глаза и посмотрел в зеркало. На него смотрело его собственное перепуганное лицо. Короткие и неровно отросшие волосы намокли и липли ко лбу, зрачки расширились, губы непроизвольно повторяют движения губ незнакомца. Винсент. Он

отчаянно пытался привести мысли в порядок, когда ходил за тряпкой и вытирал воду с пола. Это было невозможно. Галлюцинация. Слишком невероятно для его устойчивой психики. Винсент всегда считал, что с ума сходят все, но большинство — тихо и незаметно для своих психоаналитиков. И, кажется, настала его очередь. Сначала слуховые от стресса, теперь вот чужое лицо в зеркале.

— Это уже совсем не смешно. Определённо, мне не стоит брать работу на дом. И пить слишком много. — Винсент выжал тряпку в последний раз, помыл руки и вернулся в комнату. Там его ждало ещё полбутылки вина и невскрытая пачка печенья. Он налил себе полкружки и забрался с ногами в кресло. — Как снег. Красное, как снег.

Его давний детский кошмар. Красный снег, такой холодный и колючий. И он повсюду. Винсент не знал, что мог значить этот сон, но он был очень страшным. Просыпаться и давить в себе крик, заставлять себя глотать слёзы, чтобы его не услышали, потому что быть ненормальным — плохо. Выходить за рамки — преступление. Теперь он и сам ищет и сдаёт властям всяких психов и кибертеррористов, продвигающих свою безумную и ничем не подкреплённую теорию. Существует целая куча таких теорий — достаточно общих и потому не противоречащих самим себе. Они объясняют абсолютно всё, любое совпадение. Эта — всего лишь одна из этих выдуманных и лживых истин, что напридумывали себе люди, чтобы хоть как-то упорядочить хаос своей жизни.

— И какое это отношение имеет к тому лицу в зеркале? — Винсент отхлебнул вино и потянулся за печеньем. — Это просто переутомление и стресс. Похищение, всякие там откровения, вот фантазия и шалит.

Он тяжело вздохнул и откусил полпеченья. Лицо отчего-то казалось ему смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, где видел его раньше. Да и что этому кому-то было от него надо.

— И почему меня все так упорно ищут? Этот в зеркале, ещё Пигмалион. Зачем они вообще меня в это втягивают? Я ведь обычный. — Винсент не льстил себе надеждой на то, что он какой-то особенный. Нет, такой же, как все. Значит, с ним ничего странного происходить не могло. Но происходило. — Завтра на работу. Надо идти спать.

Винсент встал и закупорил бутылку с остатками вина. Он не знал, можно ли ставить её в холодильник, поэтому оставил на столе. Ещё один странный день подошёл к концу. Ему оставалось только надеяться, что на этом всё и закончится. Как оказалось потом, напрасно.

Глава 3. Гарпия

Пойманная в силки птица
Сама ломает себе крылья,
Пытаясь освободиться

.

Винсент задумчиво хрустел крендельками и перечитывал диалог в чате. За утро ему удалось поймать целых трёх «мальков» — это было невероятной удачей. Все они были мелочью, пересказывали то, что услышали от других, но если их грамотно подсечь, могли вывести на более крупную «рыбу». Винсент отдал их начальнику Гарду в разработку, в его обязанности входила только разведка и «лов». Он постоянно держал открытыми окна чатов «Дневной город» и «Пандемониум», но никто из знакомых ников там так и не объявился. Пигмалион искал его, так почему не явился снова? Было в этом затишье что-то пугающее. Не могли же они просто потерять к нему интерес? Было бы неплохо. Винсент наткнулся на следы Пигмалиона в логах нескольких чатов, которые посещал по работе. Тот разыскивал кого-то, расспрашивая форумчан. Среди характеристик, по которым он искал того самого, значилось «он видит такие же сны». Почему-то все были уверены, что Пигмалион влюбился в кого-то в сети или просто придумал себе образ. Винсент был уверен, что этот странный тип ищет именно его. Он не мог этого объяснить, просто был уверен.

— Ему тоже снится красный снег? — Ни к кому не обращаясь, пробормотал он, засовывая в рот очередной кренделёк. Скорее всего, очередная не значащая метафора, вроде «он тоже видит сны о конце этого мира». Очередная высокопарная чушь, которой любят развлекать себя граждане с низким уровнем стабильности психики.

— Это ты о чём? Опять сам с собой беседуешь? — Винсент смущённо покраснел и повернулся к начальнику Гарду. Он-то был уверен, что об этой его маленькой привычке никто не знает.

— Да так, размышления вслух. — Винсент вздохнул и встал. Начальник Гард смотрел на него терпеливо и с лёгкой улыбкой — явно хотел поговорить о чём-то. Один из излюбленных приёмов, вроде бы ничего не значащие жесты. Он не заставлял, но «подсекать» умел не только «рыб». Винсент обречённо покачал головой и пошёл к кофейному аппарату. Там разговаривать было незаметнее и безопаснее.

— А я ведь говорил тебе, что одиночное проживание до добра тебя не доведёт. — Начальник Гард старался не лезть в личную жизнь своих подчинённых без нужды, пока это не сказывалось на работе. Так что упрёк был скорее дружеским, хотя Винсент и не считал Шеду Гарда своим близким другом. Как и кого-либо ещё. — Ты просил меня вчера взять тебя на выезд. Винсент, мне дали разрешение, в следующий раз поедешь со мной.

— Хорошо. Когда? — Волнение сдавило горло, мешая говорить и дышать. Момент истины — бесполезная трата сил, откровение или ненужная ему грязная правда? Винсент не знал, чего ему ждать, но был уверен, что решение было правильным. Чтобы понять, решить для себя, вернуть себе покой он должен был знать. Иначе всё это — пустые слова, которыми кидаются террористы. Ответить он им не мог только по одной причине — он не знал правды.

— Скоро, пока не знаю. Ты точно уверен? Это не очень-то приятное зрелище. — Начальник Гард выглядел действительно обеспокоенным. Винсент даже на секунду подумал, что он бы отказал ему, будь на то его воля. Но почему тогда согласился? Приказать ему такого точно не могли. Брать на опасное задание необученного человека слишком рискованно. Это похоже уже на попытку надрыва психики, начальство Гарда не пойдёт на это, даже если они догадываются о его связи с Пигмалионом. Любые отклонения психики поддаются фиксации и лечению. В крайнем случае — гуманная изоляция. Но только гуманная. А подвергать гражданина испытаниям, с которыми его психика не способна справиться, просто недопустимо. А значит, опасности нет. Почему же тогда так волнуется начальник Гард? — Подумай ещё раз, Винсент. Тебе это совершенно не нужно.

— Хорошо, начальник Гард, я подумаю. — Винсент почти не солгал. Он собирался всё как следует обдумать. Но только после.

— Шеда, можешь называть меня просто Шеда. И давай выпьем после работы. — Начальник Гард улыбнулся. Это тоже входило в его методы улучшения связей в коллективе. Он иногда ходил выпить с подчинёнными, правда, обычно большой компанией. Винсент старался избегать этого, но сегодня приглашение было личным, да и проводить вечер в одиночестве ему не хотелось. Начальник Гард — не самая плохая компания.

Перед самым перерывом Кристен перекинула ему одну занятную «рыбку». Собеседник оказался очень вёртким, кидал много намёков, но никак не хотел выходить на контакт, несмотря на всю показную заинтересованность. Винсенту так и не удалось его «выловить», после обеда он собирался снова найти «рыбку» и попытаться всё-таки вытащить из него нужные слова. Этот точно

не был случайным болтуном, как утренние «мальки». Таких, как он, порой приходится по несколько дней раскручивать.

— Сложный? — Кристен остановилась рядом со столом Винсента и заглянула ему через плечо. Она уже собиралась на обеденный перерыв и потому была одета в своё любимое персиковое пальто. Хотя ей каким-то чудом удавалось выглядеть изящно почти в любой одежде. — Я его со вчерашнего дня гоняю, боюсь, примелькалась уже. Он ни в какую не хочет «ловиться».

— «Угорь». Я поработаю с ним, может быть, удастся «подсечь». — Винсент пожал плечами и заблокировал компьютер. Кристен разочарованно отодвинулась. Обещать он ей ничего не мог, слишком уж скользкой оказалась «рыбка». — Если не получится, перекину Стиву, он в таких хорошо разбирается.

Винсенту хотелось «выловить» его самому, но он не был уверен, что справится. Стив выводил таких легко, у него была целая куча приёмов и способов. Обычно всех «угрей» скидывали ему. Стоило спросить Кристен, почему она не пошла сразу к Стиву, но Винсент не захотел её задерживать. Какое это имеет значение, если «рыбка» скоро всё равно уйдёт к другому?

Утром небо было ясным, молочно-белесым с примесью голубизны, сейчас же его затянули грязно-серые тучи. Холодный ветер неприятно задувал под одежду, заставляя ежиться и втягивать голову в плечи. Винсент шёл вперёд, не глядя по сторонам и не видя ничего, кроме небольшого участка асфальта под ногами.

— Добровольное и регулярное психическое тестирование — залог здоровья всех граждан и процветания страны! — Приятным женским голосом вещала небольшая чёрная коробочка городского ретранслятора. — Лишь уравновешенные и стабильные граждане могут эффективно трудиться на благо нашей родины. Регулярные проверки помогут вовремя выявить напряжённость и избежать деградации.

Винсент не вслушивался в постоянно повторяющиеся фразы. Одно и то же, из года в год. Слова, отпечатывающиеся в подсознании. Если любого научившегося говорить ребёнка спросить, зачем нужно это тестирования — он ответит без запинки. Все знают, все понимают: здоровье нации — это залог её процветания. И оно возможно, лишь если каждый её гражданин будет здоров. Абсолютная доктрина.

— Гражданин Кейл, пройдёмте со мной. — Винсент остановился и поднял голову. Заступивший ему дорогу мужчина ничем не выделялся из толпы. Серый плащ с поднятым воротником, обычное лицо, русые волосы.

— Зачем? И куда? — Где-то внутри сжалась, завернулась

клубком догадка, подозрение, страх. Правительство? Террористы?

— Там узнаете. — Мужчина был немногословен. Винсент пожал плечами и последовал за ним. Если они знали, где его искать и как его зовут, что помешает им похитить его позже, если он сейчас сбежит? Тогда зачем сопротивляться, если итог всё равно будет один? В подобной ситуации послушность позволяет сохранить хотя бы видимость психического комфорта.

— Хоть скажите, на чьей вы стороне. — Устало спросил Винсент. Совершенно не походило на Феникса и Крусифайда, но они ведь не единственные, наверное. Кто знает, как у них всё устроено?

— Там узнаете. — Повторил его проводник и открыл дверь припаркованной у обочины машины. Винсент ещё раз пожал плечами и сел в неё. Окна изнутри были занавешены чем-то чёрным. Машина двигалась плавно, не снижая скорости на поворотах и не тормозя на светофорах. И как у них это получилось? Куда они едут, Винсент определить не мог. С чувством направления у него всегда были проблемы, так что он даже не пытался угадать, в какой части города сейчас находится.

Ехали они достаточно долго, видимо, чтобы запутать его окончательно. Напрасно старались, дорогу он всё равно не запомнил. Когда машина остановилась, тот же мужчина открыл дверцу и помог Винсенту вылезти наружу. Его привезли к какому-то отелю, достаточно дорогому на вид, но не элитному — этих было не так много, и их расположение Винсент знал хотя бы приблизительно.

— Прошу внутрь, идите за мной. — Мужчина услужливо придержал дверь. Холл отеля выглядел гораздо более внушительным, чем фасад. Пол и стены отделаны мрамором тёплых тонов, стойка регистрации и стулья сделаны из тёмного дерева, всё вплоть до торшера на столе у администратора было подобрано со вкусом и в одном стиле. Таким выглядит богатство, которое не выставляют напоказ.

Мужчина прошёл к лифтам, не обратив внимания на окрик администратора. Впрочем, тот быстро сверился с какими-то записями и растянул губы в угодливой улыбке. Значит тот, к кому вели Винсента, обладал либо большими связями, либо большими деньгами, либо и тем, и другим. Лифт двигался бесшумно и очень плавно. Снаружи их уже ждали охранники — ещё два человека в костюмах без какого-либо выражения на лицах.

— Вас ожидают. — Самый высокий из них ревниво прошёлся металлоискателем по одежде Винсента. — Проходите.

Номер был просторным и светлым, обставленным с функциональным минимализмом. Единственным излишеством

казался толстый белый ковёр на полу. Винсент сделал несколько шагов и замер в нерешительности. Он никогда ещё не чувствовал себя настолько неуместным.

— Добрый день, гражданин Винсент Кейл. Рада, что ты пришёл сюда по доброй воле. — У окна стояла невысокая женщина лет пятидесяти, такая же утончённая и элегантная, как и всё, что находилось в этой комнате. Кроме самого Винсента. — Я решила поговорить с тобой лично, чтобы в будущем не возникло никаких недоразумений. Присаживайся.

Винсент послушно кивнул и сел в одно из кожаных кресел. Оно оказалось на удивление неудобным, ему всё время приходилось держать спину прямо, а чтобы смотреть на оставшуюся стоять женщину — ещё и запрокидывать голову.

— Надеюсь, ты не станешь отрицать, что встречался с Фениксом? — Женщина посмотрела на него с плохо скрываемым превосходством. Винсент кивнул. Если она так уверена, скрывать правду не только бессмысленно, но и опасно. Паника, плескавшаяся у него внутри всю дорогу, начала отступать. Бояться было нечего, потому что изменить он ничего не мог. — Отлично. Хочу сразу уточнить, что не все Скрижали согласны с его позицией.

— Скрижали? Я не знаю ни о каких Скрижалях. — Винсент попытался было вскочить на ноги, но женщина остановила его взглядом. Он так и замер в неловкой позе, недоумённо на неё уставившись. И почему она говорит о Фениксе в мужском роде? Никогда не встречала его лично?

— Не знаешь? Феникс не рассказывал тебе? Это организация, обладающая некоторыми сведениями и стремящаяся их сохранить. Хотя некоторые хотят их обнародовать, как, например, Феникс. — В голосе женщины скользнуло удивление. Она явно полагала, что Винсент знает о них больше. Значит, Феникс и Пигмалион были частью большой организации, не простыми террористами. Это те «другие», о которых говорил Крусифайд? — Про создателей и созданных же он тебе рассказывал?

— Что-то вроде того. — Неуверенно ответил Винсент. Чем менее осведомлённым он будет казаться, тем больше у него шансов выйти отсюда живым и невредимым. Женщина имела в виду психоконструкторов и психоконструкты. Кажется, кто-то в том чате их так называл. Хорошо было бы расширить базу автоматического поиска этими словами, хотя как объяснить это дополнение начальнику Гарду? И всё равно она упорно называла Феникса мужчиной. Входит, Феникс — это не один человек? Или ник переходит по наследству? Значит, она знает не так много, как пытается показать. Или это просто проверка.

— Не так уж и много они тебе рассказали. И что ты собираешься делать с этими знаниями? — Женщина явно ждала от него правильного ответа. Винсент закрыл глаза, стараясь привести мысли в порядок. Сутки назад его похитили, чтобы рассказать правду, ещё раз убедить в своей правоте. Тогда его просто отпустили. Теперь его жизнь и свобода зависели от правильных ответов. Его не пытались убедить, скорее наоборот. «Другие тоже были против» — так сказал Крусифайд. Видимо, это и есть те, другие. Значит, они против. Или есть ещё кто-то. Как же всё сложно! И почему его только в это втянули?

— Я ничего не хочу с ними делать, просто жить как раньше! Мне всё это не нужно! — Винсент позволил страху прорваться наружу. Безупречный гражданин, старающийся держаться подальше от всего, что может расшатать его психику. Никакой лишней и ненужной информации, никаких волнений. Оставалось только надеяться, что он не ошибается. К Фениксу его привело любопытство, но об этом лучше молчать. — Хочу, чтобы всё это закончилось!

— Отлично. Тебе даже делать ничего не надо будет. Просто игнорируй Феникса, он скоро от тебя отстанет. — Женщина ласково улыбнулась, но взгляд её оставался холодным. Она смотрела Винсенту в глаза, не отпуская, гипнотизируя. — Мы позаботимся. И не ищи больше Пигмалиона.

— Я просто хотел узнать что-нибудь об этом нике. Поспрашивал. Ничего больше! — Винсент задохнулся от страха — она всё знает, следит за его компьютером. Домашним? Рабочим? Обоими сразу? Если он попытается что-то сделать, его сразу вычислят. Или это догадка, проверка, и он себя выдал? — Мне он не интересен!

— Великолепно. Можешь идти. Клайв, проводи его до машины и отвези обратно. — Женщина вернулась к окну, разговор и гость её больше не интересовали. Винсент облегчённо выдохнул. Кажется, он угадал с ответом.

На обратном пути Винсент не пытался разговорить охранника. Это не имело смысла — такие люди говорят лишь то, что им приказано, а эта женщина явно велела ему молчать. Теперь оставалось только надеяться, что Пигмалион действительно оставит его в покое. И он больше никогда не встретится с Фениксом. Его жизнь вернётся в прежнее русло — больше никаких похищений и чужих лиц в зеркале. От этих мыслей стало немного грустно. Возвращение в бесконечный повтор размеренной жизни. Винсент сумел справиться с немалым стрессом, хотя его жизни и свободе угрожали, да ещё и рассказывали всякую чушь. Этого его удивляло и немного пугало.

Слишком просто ему оказалось принять такую вот вывернутую нелогичную реальность.

— Неужели мне нравятся такие приключения? — Пробормотал Винсент себе под нос, выходя из машины. Охранник Клайв повернулся, но ничего не спросил. Видимо, не предал значения словам перепуганного офисного клерка. Никем иным в его глазах Винсент быть просто не мог. Он и сам себя в тот момент никем иным не считал.

С обеденного перерыва он опоздал всего на пять минут. Начальник Гард пришёл только через полчаса с какого-то срочного совещания. Он выглядел встревоженным и напряжённым.

— Какой-то Шеда невесёлый. Думаешь, что-то случилось? — Кристен задержалась у кофейного аппарата, чтобы перекинутся парой слов с Винсентом. — Давно не видела его таким.

— С нашей стороны проколов не было. С его — тоже. «Ловим» с завидной регулярностью. — Винсент пожал плечами. Начальник Гард действительно старался не показывать плохое настроение подчинённым. И единственное, что могло прийти в голову — Феникс. Или кто-то из этих Скрижалей. Они были «крупными рыбами» и знали, похоже, больше остальных. Или у его начальства плохой день. — Не знаю, что могло так его расстроить.

— Вот и я не знаю. Делаем же всё возможное, даже больше. — Кристен пожала плечами. Они искренне беспокоилась за Шеду Гарда, но не знала, чем может ему помочь. И не должна была. Начальник Гард был буфером между высшим руководством и его подчинёнными, и должен был справляться с такими проблемами сам.

Винсент только безразлично пожал плечами и вернулся к своему компьютеру. Выловить «угря» оказалось не так просто. Он был вёртким, ускользал с одного чата в другой. Приходилось менять ники и стиль речи, выслеживать его автоматическим поиском по нику и ip-адресу и вести. Отслеживался он хорошо, но вот вестись не хотел.

— Да что же это! — Винсент раздосадовано отхлебнул кофе и откинулся на спинку стула. «Угорь» снова сменил место общения. Значит, снова придётся пытаться его подтолкнуть на нужную тему так, чтобы он ничего не понял. Снова с нуля. Он постоянно подначивает, провоцирует, минимум день и ни одного прокола.

Чат «Болталочка»
Время 17:52:01
Количество человек в чате: 124

Vinny входит в чат

Lean: ты это серьёзно? Распродажа?

Kally: Серьёзно! Отличные платья и по такой низкой цене!

Truthy: что-то зачастили распродажи последнее время.

Kally: Truthy, тебе-то какое дело? Ты же на них не ходишь!

Vinny: Truthy, подозрительно, да? Цены что ли завысили.

Ruth: И пытаются откатить, потому что не берёт никто. Дурят, вот точно, дурят! Не ходите на них, девчонки, пусть прогорят!

Jake: А может парням тоже хочется прибарахлиться? Нам-то можно?

Lean: Ой, да ладно вам, момент же ловить надо!

Винсент устало вздохнул. Чем больше людей в чате, тем проще вклиниться в беседу, и тем труднее вывести её в нужное русло. Да и если пережать, заразиться информацией может слишком большое количество людей. В таких чатах всегда надо было быть очень осторожным. Слишком много самых разных людей, кто-то может ничего и не заметить, а кому-то самый малый намёк уже будет стоить пачки успокоительного, да и вредная информация быстро может стать вирусной.

Vinny: на все распродажи не успеешь. Их много сейчас. Как будто и правда что-то не так.

Truthy: Vinny, прав. Кто-то перенаправляет внимание наибольшей части социума на малозначимые паттерны потребления. Плюс увеличивается общий уровень одобрения.

Kally: Ничего не поняла.

Jake: Truthy, ты такой умный! Я даже завидую. Встретимся?

Lean: Да ладно умничать!

Vinny: И зачем же перенаправлять? Просто порадовать?

Truthy: Мультивариантно. Повысить уровень одобрения и снизить уровня стресса. В первую очередь. Переключить внимание с чего-то значимого и резонансного. Во вторую.

Kally: Truthy, ты чего? Это о чём?

Lean: Vinny, ты его понимаешь? Я только отдельные слова. Truthy, ты к чему тут стены текста разводишь?

Truthy: Всего лишь высказываю своё мнение. Это лишь малая толика того, что происходит. Необходимо проводить полный и многофакторный анализ, иначе смысл происходящего останется неясным.

Винсент едва за голову не схватился. Одна из тактик этого «угря» — начинать запредельно умничать в чатах, где его просто не могут понять, и максимально упрощать речь там, где ведутся более интеллектуальные беседы. В итоге, он может говорить, что хочет, но внимания на него никто не обращает. Кроме случайных посетителей чата или «рыбаков». Сейчас Винсент рисковал, проявляя заинтересованность. То, что говорил «угорь», было просто и банально, но он выбирал для этого тяжёлые и сложные формулировки. Явно намерено.

Vinny: Truthy, не усложняй. Мне и так на работе мозг перегревает. Попроще, как для детей, а?

Truthy: нееет, так не интересно. Берите словари, детишки, и расшифровывайте.

Lean: Типа тайное послание?

Lean: Я в магазин, там как раз скидки вывесили.

Ruth: Всё-таки повелась. Truthy правду говорит! Нас отвлекают и подкармливают мнимой заботой! А на самом деле происходит что-то важное. Они не хотят, чтобы мы думали!

Jake: Ruth, эй, полегче! Серьёзно, не перегибай!

Truthy выходит из чата

Jake: понаписал и смылся, плохой мальчик!

Lean выходит из чата

Kess входит в чат

Kess: всем привет!

Jake: привет!

Vinny выходит из чата.

Бесполезно, «угорь» опять ускользнул. Рут в конце спасла его своими громкими высказываниями. За ней наблюдали, она была безопасна, просто снимала так напряжение. Её можно было провоцировать для выявления «рыб». Винсенту доводилось читать её досье. Но на сегодня его «ловля» была закончена.

— Винсент. Прости, я сегодня не смогу. — Начальник Гард подошёл совершенно бесшумно и положил руку на плечо Винсента. — Срочное совещание. В другой раз?

— Да, конечно. В другой раз. — Винсент вежливо улыбнулся, в тайне надеясь, что этого следующего раза не будет. Он совершенно не представлял, о чём ему говорить с начальником

Гардом, а лгать и скрывать что-то от него тем более не хотелось. А сейчас ему было, о чём умалчивать.

— Ну и хорошо. Береги себя, Винсент. — Начальник Гард хлопнул его по плечу и ушёл. Было в этом невинном предостережении что-то серьёзное, что-то реальное. Винсент прикусил губу и повернулся обратно к компьютеру. Начальник Гард же не мог знать, во что он влез? А если бы знал, на чьей он был бы стороне?

— Береги себя. Я пытаюсь. — Пробормотал Винсент себе под нос. Рабочий день закончился, пытаться снова «выловить» «угря» не имело смысла — он ускользнёт, только время зря тратить.

Винсент вышел на улицу и пошёл знакомой дорогой, но на первом же перекрёстке повернул налево, хотя обычно ходил прямо. Начальник Гард был сегодня занят, но это не означало, что надо менять планы.

— Третий день всё идёт кувырком. И я поступаю не так, как обычно. — Тяжело вздохнул Винсент, через каких-то полчаса поисков толкнув дверь не слишком привлекательного на вид бара. Шеда Гард выбрал бы проверенное, вылизанное до блеска и абсолютно безопасное заведение. Винсент в таких всегда чувствовал себя неуютно. В баре, который он выбрал, царил полумрак, небольшие столики, расставленные без всякой системы и порядка, окружали разномастные стулья. Посетителей было не очень много, это тоже вполне устраивало Винсента. Он не любил толпу, не любил, когда на него смотрели. А на него всегда смотрели, когда он ходил куда-то в компании коллег. Слишком уж неуместный. Здесь же собралась самая разная публика, и никому из них не было до него дела. Они просто хотели расслабиться после рабочего дня.

— Невесёлый ты какой-то. Зачем пришёл сюда? — Винсент поднял голову от стакана.

На него смотрела чернокожая, сухая как мумия женщина. Её полуседые волосы были стянуты в пучок на затылке, плечи прикрывала цветастая шаль. От женщины пахло алкоголем, но взгляд чёрных глаз был ясным. Винсент почувствовал себя нашкодившим школьником, хотя должен был ощущать себя лучше неё — его уровень стабильности явно был выше, чем у любого из посетителей бара.

— Мы не знакомы. — Только и сказал он, не без труда отводя взгляд.

Она должна была уйти. Он не собирался ни разговаривать с ней, ни оплачивать её следующий стакан. Эта женщина явно была на грани отправки в центр психокоррекции и реабилитации.

— Для того люди и разговаривают. Чтобы знакомиться. —

Женщина усмехнулась и поставила на стол бутылку. — Я не хочу пить в одиночестве. А ты?

Винсент сдался и кивнул. Ему и самому не хотелось сидеть в одиночестве за столиком. Он слишком выделялся, был чужаком. Если даже никто и не обращал на него внимания, он всё равно это чувствовал.

— Что приуныл? С женщиной проблемы? — Случайная собеседница не удовлетворилась приглашением присесть. Винсент с неудовольствием подумал, что она относится к тому типу людей, что лезут в душу без спроса и такта. Понятия личной жизни для них просто не существует.

— Можно и так сказать. — Если опустить всё то, что к этим женщинам прилагается. — Есть одна женщина. Яркая, непредсказуемая. Я её не понимаю. Совершенно. Что там у неё в голове.

— Но она тебе нравится? — Доверительно спросила женщина. Винсент не знал, что ей отвечать, даже почему вообще начал говорить.

— Не знаю. Пугает. Завораживает. Она необычная, никогда раньше не встречал таких. — Признать чужому человеку, которого он видел в первый и в последний раз в жизни, было проще, чем самому себе. — Она буквально весь мой мир с ног на голову перевернула.

Винсенту не надо было лгать. Просто выдать немного больше правды, чем ему хотелось бы. С другой стороны, это было намного безопаснее, чем держать в себе. Феникс привлекала его именно этой своей непредсказуемостью, бунтарством. Она будила в нём несогласие, желание нарушать правила, жажду свободы от всех рамок и тестов. Феникс обещала эту самую свободу. Конечно, она была далека от идеала, но она завораживала, манила.

— Яркая девушка. Такая либо осветит твою жизнь, либо спалит тебя до пепла. — Покачала головой женщина и плеснула себе в стакан какой-то мутноватой алкогольной жидкости. Винсент её пробовать не рискнул. — Тут не угадаешь, что будет. Я же не знаю, сможешь ли ты гореть. И ты сам не знаешь.

— Есть ещё одна. Тихая, скромная, заботливая. Она могла бы стать идеальной женой. — Винсент одним глотком допил то, что оставалось в его стакане. Неприятно обожгло горло, зато в желудке разлилось тепло. — И красивая тоже. С ней спокойно.

Вот только пресно. Особенно после Феникса. Мирная тихая гавань, банальная и скучная, но безопасная. Такую выберет большинство. Ещё один неизменный кирпичик сытой спокойной жизни.

— И давно они у тебя обе? — Усмехнулась женщина. Винсент почувствовал себя глупо. Как будто ему надо было оправдываться, а он так и не понял, за что.

— Обеих встретил пару дней назад. В один день, если честно. Даже в один вечер, но в совершенно разных обстоятельствах. — Винсент не задумывался раньше об этом. Слишком многое произошло за эти дни. Они обе пришли в его жизнь почти одновременно. Настолько разные, насколько это вообще возможно.

— Две женщины, пламя и вода. Опасное сочетание, парень, очень опасное. Им только встречаться нельзя. — Женщина налила себе полный стакан и хитро посмотрела на Винсента. — С одной сгоришь, в другой утонешь. А какую выбрал-то?

— Да никакую! Не до женщин сейчас. — Винсент успел пожалеть, что завёл этот разговор. Но осознание того, что женщины ему всё-таки могут быть интересны, было для него настоящим откровением. Раньше он избегал подобных мыслей и отношеней, как источника стресса. — Да и не знаю я. Одной боюсь, второй… наверное, тоже. Она слишком идеальна. Такая робкая, заботливая, нежная, так и тянет утешить, обнять. Так не бывает. Так неправильно.

— Это почему же? Всякие люди бывают. — Женщина улыбалась всё ехиднее, словно он говорил именно то, что она от него ждала. — И слабые, и робкие, и ранимые.

— Слишком уж слабые просто не выживают. — Винсент прикусил нижнюю губу почти до крови. Те, кого легко сломать, ломаются. Без поддержки, без опеки — они не жизнеспособны. Конечно, Мадлен была не такой, не настолько слабой. Просто слишком идеальной. — Это ведь означает, что их психика не справляется даже с положительным стрессом.

— Правильно, парень. Значит, она просто играет. Притворяется, чтобы заманить тебя. Не идеальная, а хитрая паучиха. — Женщина коротко и тихо рассмеялась. Винсента от этого смеха бросило в жар. Или это было от выпивки — он не знал. — Женщины коварны, парень. Они могут притвориться беспомощными и очаровательно-слабыми, чтобы их защищали. Чтобы повиснуть на ком-то и пить его соки, пока он, ослабший, не рухнет. Потом они пойдут искать следующего.

— Мы пару раз только случайно встретились. — Винсент развёл руками, показывая, что между ним и Мадлен ничего такого нет, только его фантазии. На самом деле, ему хотелось кричать, что старуха ничего о ней не знает, хотелось защитить. Всё, как она и говорила. Он её не знает, а уже хочет оправдать по всем пунктам, защитить, спрятать и утешить. — Так что это лишь

мои пустые фантазии. Не буду я никого выбирать. Им-то до меня точно дела нет.

Вот тут он соврал. Фениксу точно до него было дело. Это Мадлен — случайность, чья-то придуманная блажь. В ней фальши не больше чем в любом другом, потерявшемся в огромном городе человеке. Не больше, чем в нём самом.

— А ты мысли чужие читать не умеешь, парень. Я сюда почти каждый день хожу. Много лет уже, как мужа похоронила. — Женщина выпила уже достаточно много, чтобы высвободить часть своей собственной правды. Винсент налил себе ещё. Он не сомневался, слушать её трезвым всё равно не получится. — Сын ещё раньше умер. Погиб по случайности. Какой-то ребёнок перебегал дорогу, а он свернул, чтобы не сбить. И сам погиб, в столб врезался. Лобовое стекло как-то неудачно треснуло. Мне так сказали.

Винсент кивнул и сделал долгий, обжигающе-мерзкий глоток. Почему ребёнок на дороге? Почему именно так? Феникс привела это как пример. Ребёнок на дороге и девушка в шортах. Просто пример. От таких совпадений становится страшно. Как будто каждый твой шаг, каждое слово, каждая мысль предопределены и известны заранее. Как будто ты сам давно прописан у кого-нибудь на листочке в клеточку. Как будто кто-то уже наперёд решил, кому жить, а кому умереть. Кому бегать в шортах по утрам, а кому покупать крендельки по дороге на работу.

— Его назвали героем, но тихо и за глаза. Людям лучше про такое не знать, правда, парень? — Женщина тяжело вздохнула. В её бутылке почти не осталось той мутноватой жидкости, резко пахнущей алкоголем. — Это их побеспокоит. Особенно впечатлительных. Ты ведь не впечатлительный?

— Я быстро стабилизируюсь. — Губы Винсента непроизвольно изогнулись в улыбке. Не стоит ей о нём заботиться. Он может пережить и не такое, и даже не свихнуться. — А вам не пора домой? Уже поздно.

— Пора уже. Тебе пора, парень. Я сюда часто хожу. Если поболтать захочешь, приходи. — Женщина махнула рукой, отпуская его. Винсент встал, расплатился и вышел. Он знал, что никогда сюда не вернётся. Говорить с этой женщиной, запросто выворачивающей души, было тяжело и страшно. Она тоже знала, что больше его не увидит, но всё равно позвала. Винсент постарался выкинуть её из головы.

Действительно, успело стемнеть. Мелкая дождевая пыль оседала на кожу слегка липковатой влагой. Сквозь неё фонари на улицах светили как-то размыто и тускло. Такую погоду лучше

пережидать под пледом в гостиной с книжкой и большой кружкой какао. Прохладный воздух быстро выветрил остатки хмеля.

— И зачем я ей это рассказал? — Винсент остановился и поднял голову. На перекладине фонарного столба сидела ворона, большая, наглая. Он никогда раньше таких не видел. — Почему стал её слушать? Таких, как она, вообще не должно быть.

Ворона ответила хриплым и насмешливым карканьем. В размытом свете её перья отливали металлом. Эта птица — тоже чья-то фантазия? Тогда этому человеку пора бы к психотерапевту. Как и той женщине. После таких потерь нельзя оставаться нормальным и стабильным.

— Или ты моя? — Винсент смотрел на ворону, пытаясь представить её немного другой. Или заставить каркнуть. Ворона наклонила голову, потом расправила крылья и взлетела, не издав ни звука.

В кармане завибрировал с раздражающим стандартным звуком телефон. Винсент так и не сменил настройки за несколько лет.

— Кейл. — Он даже не глянул, от кого звонок. Позвонить ему мог разве что начальник Гард. Больше некому — телефонов в списке было всего несколько, да и те записаны из вежливости.

— Не достаточно представить. Ты должен поверить, уверовать в это. — Голос женский, насмешливый. Сквозь искажения связи сразу не узнать. Феникс. Винсент не стал удивляться — они знают о нём много, если не всё, так почему не номер телефона?

— Оставь меня в покое. Я не хочу в это лезть. — Страха в голосе не было, только убеждённость, навязанная и нервная. Ему действительно больше не хотелось, чтобы его похищали и угрожали.

— С тобой кто-то встречался? Из Скрижалей? Кто? — Винсенту показалось, что Феникс встревожена. Её-то какое дело? Они же из одной команды. — Ответь мне. Он представился?

— Она. Это была женщина. В возрасте. Властная такая и с охраной. Серьёзная дамочка. — Винсент машинально перешёл на менее формальный язык, который использовал в сети.

— Гарпия, её рук дело. Ты прав, от неё сейчас лучше держаться подальше. Она просто запугивает тебя! — Феникс говорила зло и быстро, пытаясь убедить, придать уверенности. — Не поддавайся, она ничего не сможет сделать. Всё это просто показуха.

— Да мне и без неё не очень-то и хотелось. — Тяжело вздохнул Винсент, понимая, что никуда уже от Феникса не денется — ему просто не позволят. — Может, оставишь меня в

покое?

— Не могу. И не хочу. И Пигмалион не хочет. Мы защитим тебя от Скрижалей, а потом они примут тебя. — Феникс говорила слишком убеждённо для того, чтобы действительно в это верить.

— А от министерства здоровья и благополучия меня кто защитит? От тех ребят в чёрных костюмах? От спецназа? — Сердце трепыхалось в горле, сбивая дыхание. И почему он раньше не задумался о том, чем ему могут грозить такие встречи и разговоры? — Вы? Оставьте меня в покое!

Винсент сбросил вызов. Он никогда не делал ничего противозаконного, его никогда и не за что было наказывать. Он не привык бояться. Не этого. Не так сильно.

— Ты же так хотел узнать, как происходит арест. Чтобы знать, как не надо действовать потом самому, да? — Винсент нервно усмехнулся.

Да, и это тоже. Знать правду, увидеть всё своими глазами. Не доверять чужим словам. Всё это — опасный путь, который может привести его к большим неприятностям. Насколько большим, Винсент старался не задумываться.

По дороге домой он зашёл в супермаркет. Надо было купить что-то на ужин, его уже начинало тошнить от голода. Он редко брал еды с запасом на несколько дней, обычно просто ужин на один раз. Потому что раньше он всегда знал, что у него будет возможность купить еду, что очередной день будет точно таким же, как предыдущий. Винсент положил в корзинку третью упаковку с готовым ужином, когда его окликнули.

— Винсент, это вы? Я так надеялась вас снова встретить! — Мадлен радостно улыбалась ему с другого конца ряда. — Вы тогда так плохо выглядели, а вечером не пришли в магазин, я начала беспокоиться.

— Просто решил закупиться в другом. — Пожал плечами Винсент. Он не мог и не хотел объясняться с ней сейчас. После разговора с той женщиной ему даже видеть её было неловко. — Только не говорите, что ждали здесь меня.

— Нет, всего лишь задержалась на работе. — Ещё одна тёплая и ласковая улыбка. От таких не сходят с ума, с такими встречают дома с работы. Тепло и уютно. Без огня, обжигающего и поглощающего.

— Понятно. Рад, что встретились. — Винсент снова солгал, уже привычно. Он больше ни кем не хотел говорить сегодня. Ни с Фениксом, ни с Мадлен.

— Вы сегодня решили сделать запас? — Любопытный взгляд в корзину. У самой пачка макарон, зелень, молоко и томатная паста. — Я думала, вы берёте всегда на один раз.

— Да, что-то вроде. — Винсент неловко улыбнулся. Он редко готовил, обычно просто не забивал себе этим голову.

— Может быть, как-нибудь поужинаем вместе? — Мадлен подошла и взяла с полки пару пакетиков с пряностями.

— Да, когда-нибудь. Приятного вчера. — Винсент сбежал в соседний ряд и начал с преувеличенным вниманием рассматривать бутылки с молоком.

Он не умел общаться с женщинами. Даже в старшей школе, потом в университете, пока его одноклассники и одногруппники ходили на свидания и сидели в кафе, он проводил время в одиночестве. Его это никогда не тяготило, даже сейчас проще было общаться в сети, чем вживую.

Вернувшись домой, он убрал все готовые ужины в холодильник и сварил себе макароны с соусом.

— Красные, как снег. — Винсент поставил тарелку на стол и вернулся к сушилке за стаканом. — Цвета стало многовато. Лучше бы мы все общались в сети. Действительно, проще.

Накатило забытое со школы желание спрятаться и не выходить из дома. Слабость. Нет, хуже — отклонение.

— Просто реакция на стресс. — Винсент сел за стол и принялся за ужин.

Сегодня он выяснил одну достаточно интересную вещь — им заинтересовались не просто террористы-одиночки, а целая организация, обладающая деньгами и связями. Часть их хочет его вступления в их ряды, остальные — категорически против. Чем он им так приглянулся, Винсент не знал. Важным было другое — он сможет использовать это противоречие и оставаться в стороне. Тогда, возможно, на него не обратит внимания министерство здоровья. Его отдел относился к министерству информации, но они всего работали в тесной связи. Искали тех, кто уже нездоров, и помогали их изолировать, пока они не заразили кого-то ещё. Сейчас он и сам заразен, только успешно борется с болезнью и не показывает симптомы.

— Я справлюсь. Всё просто, буду вести себя как обычно. — Винсент обмакнул пару насаженных на вилку макаронин в соус. — У меня ещё почти месяц до следующего тестирования. Я стабилен.

Узнать достаточно правды, получить достаточно информации, чтобы избегать всего этого. Это было именно то, что он собирался делать. Не важно, правдива ли их теория, он не собирался слепо отрицать её или слепо следовать за ней. Винсент хотело только одного — чтобы его оставили в покое.

Доев, он вымыл тарелку, сделал себе чай и пошёл в спальню. Там его ждала интересная книга, из старых, когда ещё печатали

всё подряд. У него была небольшая коллекция, которую он иногда пополнял на всяких барахолках. Не то, чтобы его тянуло к запретной литературе, просто там было много такого, чего нет в современных, выверенных и выхолощенных книгах. Искренность, правдивость, увлекательная и яркая до боли, до содранных ладоней жизнь, которой у него никогда не было. Раньше не было. Возможно, из-за этих книг его и тянуло к Фениксу, ведь она как раз такая, как в этих полузапретных романах. Живая, независимая бунтарка. Такая, каким ему никогда не стать. Не хватит ни смелости, ни решительности.

Засыпая, Винсент думал о Фениксе. Вспоминал, как она выглядела, что и как говорила. Ему хотелось запомнить её образ, навсегда запечатлеть в своей памяти. Он ведь решил выйти из этой игры, отказаться от мира, который она ему предлагала, который олицетворяла. Мир, по которому он будет скучать, как по детской мечте. Пускай, некоторым мечтам лучше оставаться мечтами. Так они намного чище и красивей.

Глава 4. Уверуй!

Иногда хватает простого желания,
А иногда не достаточно даже чуда.

Винсент добавил в свой утренний чай молока. Вкус оказался непривычным, но не то чтобы неприятным. Остатки молока он потратил на омлет. Этот день с самого начала был не таким, как остальные. Винсент сам сделал его таким, изменил привычный порядок. На работу он надел футболку — строгого дресс-кода в их офисе никогда не было, и рубашки он носил просто по привычке. Начал носить ещё во время учёбы — от них требовали этого — и с тех пор форму одежды не менял. Сегодня он решил сделать то, чего не делал до этого ни разу.

— Доброе утро. Хорошая погода, не правда ли? — Девушка в голубых шортах остановилась и с удивлением посмотрела на Винсента.

— Да, хорошая. Так уже надоела эта вечная хмурость. — Она ответила на автомате. Винсент улыбнулся. Он ни разу до этого с ней не заговаривал. — Знаете, а я вас здесь каждое утро вижу. Когда мимо пробегаю, вы из дома выходите. На работу?

— Да, на работу. — Пустой разговор ни о чём. — А вы?

— А я на час позже работать начинаю, успеваю ещё побегать и душ принять. По утрам так бодрит! — Девушка задорно улыбнулась и заправила прядь волос за ухо. — Каждый день вас видела, и всё не решалась заговорить. Думала, вам-то какое дело, даже внимания не обращаете.

— Я тоже вас каждое утро видел и не решался заговорить. От бега отвлекать не хотел. — Винсент тоже непроизвольно пригладил волосы. Где-то в самом мрачном уголке его мозга билась мысль, что и эта девушка, и этот разговор — плод чьего-то воображения, и что через минуту её может сбить машина, потому что кому-то так захочется.

— А сегодня, значит, какой-то необычный день, раз вы решились? — Рассмеялась девушка. Смех у неё был красивый, мелодичный. Винсент даже подобрал слово — серебряный с золотыми блёстками.

— Да, сегодня особенный день. — Винсент сжал руку в кулак, стараясь подавить дрожь. Да, особенный. Самый особенный за последние годы. — Даже не знаю, о чём с вами говорить, если честно.

— Да и я тоже. — Девушка улыбнулась, задумалась и, наконец, подняла голову. — А знаете, давайте я сейчас продолжу пробежку, а вы пойдёте на работу. И до завтрашнего утра придумаем тему для беседы. Так вот и будем придумывать, пока что-нибудь общее не нащупаем. Или пока не надоест. Как вам?

— Сойдёт. Только тогда по имени — Винсент. — Девушка кивнула. Ей было тяжело общаться так формально даже с незнакомым человеком.

— Тогда моё — Рейл. Приятно познакомиться. — Ещё одна улыбка, лёгкая и светлая.

— И мне тоже. — Не солгал Винсент. Рейл махнула ему рукой и побежала дальше, на ходу выбирая песню на плеере.

В киоске не было крендельков — они закончились за пару клиентов до Винсента. Он взял зефир и упаковку шоколадного печенья. Такое тоже с ним случалось впервые. Что-то из его поступков нарушило алгоритм, и теперь всё стало непредсказуемым. Винсент отстранённо подумал, что ежедневная рутина практически каждого из граждан больше всего напоминает выполнение какой-либо функции. Итеративный цикл повторяющихся действий. Мысли были жутковатыми и неприятными, поэтому, едва включив рабочий компьютер, Винсент сразу же отправился за кофе. Ничего так не разгоняет мрачные мысли, как кофе с каким-нибудь сиропом и клубничный зефир. Вот только мысли были совсем не мрачными. Они отдавали серостью, пылью и затхлостью.

Чат «Болталочка»
Время 09:15:35
Количество человек в чате: 211
Vinny входит в чат
Ruth входит в чат
Paddy: а вы слышали? Я только сегодня узнал.
Ruth: ты о чём, я только зашла.
Truthy: Ruth, он о том ужасном видео. Сегодня ночью в сети появилось.
Vinny: Truthy, что за видео? Я не слышал.
Ruth: Vinny, не тупи! Он о видео с места крушения самолёта! Я слышала, но не смогла найти и посмотреть. Никакой достоверной информации нет, даже точное количество жертв не сообщили.
Lean: Ужас-то какой! Даже думать о таком не могу!
Truthy: Это был большой пассажирский самолёт, так что жертв там много. Могу кинуть видео.
Lean: Не буду я такое смотреть!

Trill: Truthy, кидай! Всю ночь искала! Кидай же скорее!

Винсент едва не выругался. Дело было скверным, а начальника Гарда с утра не было на рабочем месте — опять ушёл на какое-то совещание. Трилл редко заходила в этот чат, он казался ей слишком пресным и скучным. Но она, видимо, действительно отчаялась найти видео катастрофы, раз решила проверить даже здесь. Согласно досье, Трилл очень любит всякие запрещённые ужасы. Если «угорь» кинет сюда ссылку, катастрофы не избежать. И массового психического заражения — тоже. В утренней информации по отделу было указание пресекать все разговоры на эту тему — если получится. В закрытых новостях было сообщение, что вчера рано утром один из пассажирских рейсов упал в горах, место падения нашли только ближе к вечеру. По предварительным данным, выживших нет. Поздно ночью в сети появилось видео с место крушения. Обломки, разбросанные вещи и, конечно же, тела погибших. Жуткое зрелище. Откуда взялась запись, кто и зачем снимал — неизвестно, этим занимался другой отдел. И вот теперь его «угорь» вместо намёков на создателей и созданных решил поделиться шокирующей записью в массовом чате для не слишком устойчивых людей со средним IQ.

Truthy: Только ради тебя, солнышко ты моё чёрное!

Trill: Truthy, обожаю! Давай в реале встретимся! Ссылку мне!

Line входит в чат.

Line: Truthy, Trill, а ну прекращайте! Валите в приват! Весь чат из-за вас, придурков, закроют!

Paddy: Line, ой не гони! Хотя могут! Они вечно рот затыкают!

Lean: Paddy, кто?

Paddy: Lean, они!

Vinny: Paddy, не нагнетай. А вообще, Line дело говорит!

Лайн был вторым ником Винсента для таких вот экстренных случаев. Более грубый, резкий, решительный и сильный. Вечно растаскивал по углам. И с достаточно высокими правами на любом форуме и в любом чате. Такой был почти у каждого «рыболова» — для экстренных случаев, их появление регистрировалось, содержание бесед записывалось. Под этими никами входили тогда, когда ситуация уже стала критической, и простыми уговорами не обойтись, времени передать беседу

отделу предотвращения нет, а действовать надо незамедлительно.

Truthy: Вот ещё. Кину.
Line выкидывает Truthy из чата.
Line: прекращайте уже!
Trill: Line, эй, мерзавец! Чего влез!
Glummy_mom: и чего устроили? Из-за чего сыр-бор?
Paddy: рот затыкают!
Glummy_mom: да вам заткнёшь!
Truthy входит в чат
Truthy: gg454.hidenet.4level.net/air/11_04/blue_ribbon.mp4
Truthy вышел из чата

Винсент засунул себе в рот зефирину, чтобы не выругаться. Не помогло, обычно просто выкинуть из чата бывает достаточно. «Угорь» перешёл границы дозволенного. Винсент ткнул курсором в иконку веб-телефона и надел наушники.

— Служба коррекции? Винсент Кейл, «отлов». Почистите чат «Болталочка». Последнее сообщение ника Труси, ссылка. — У этого отдела были права делать в сети почти всё, что угодно. Чаще всего к ним обращались для того, чтобы очистить логи, заблокировать или разблокировать сайты, реже — в случае хакерских атак.

— Принято, гражданин Кейл. Почистим в лучшем виде! — Бодрый голос оператора никак не вязался с ситуацией.

— Побыстрее, пожалуйста. — Винсент завершил звонок. Оператор совершенно незачем знать, что в той ссылке. Меньше информации — меньше искушения.

Kally: ужас какой. Жутть! Нье смотрите этож.
Lean: Ой, не буду! Интересно, но не буду!
Trill: класс!
Glummy_mom:…
Paddy: да что же это делаиться-то!
Ruth: Гласность должна быть даже через боль! Почему они скрывают?
Vinny: Ruth, угомонись, это никому не надо.
Ruth: Vinny, а ты что такой спокойный? Не смотрел ещё?
Trill: Просто супер!
Vinny: а зачем мне?

Опечатки были плохим, очень плохим знаком. Если человек

не следит за грамотностью в сети, значит, он чем-то взволнован. Редкие ошибки были вполне допустимы, особенно, если они характерны для печатной речи конкретного индивида. Но когда их количество внезапно возрастает — это дурной симптом. Значит, человек не может контролировать свои эмоции. Винсент открыл закладку браузера в защищённом режиме, не хотел оставлять в истории следы того, что он переходил по ссылке Труси. Запрещённое видео. Любопытство или стадное желание, страх остаться изгоем — все же видели.

Видео было дрянного качества, изображение прыгало и металось. Снимали на небольшую ручную камеру. Лес, догорающие деревья и обломки, куски кресел и чемоданы. Всё разломано, выворочено. Горелые куски пластика и тел. Гротескно нереальные позы и лица. Так же не бывает? Такого просто не бывает! Не может такого быть с людьми! Зачем? Неужели, этого тоже кто-то пожелал? Винсент судорожно сглотнул. Камера двигалась с той же скорость, выхватывая всё новые и новые детали и объекты. Чёрный ящик, обгорелый, с хлопьями прилипшей краски. Самописец бортовой, такой-то номер. Зачем он здесь? Для чего он вообще нужен? Узнать, почему это случилось? И чем это поможет всем этим людям? Винсент зажмурился и мотнул головой. Найти логическое объяснение, причину существования этого предмета. Как там говорила та женщина в баре? Положительный стресс? Это уже за пределами. Надо просто абстрагироваться. Он ведь даже не знает, где это произошло, ни разу не встречал ни одного из этих людей. Винсент открыл глаза. Камера больше не двигалась, только мелко подрагивала. Перевёрнутое кресло, какие-то обломки и зацепившаяся за арматурину тонкая ярко-голубая ленточка. Даже не смешно. Винсент закрыл вкладку и медленно выдохнул. Конечно, такое видео не могло не задеть людей, не способных выносить стресс. Его самого до сих пор трясло. Чтобы нормально такое воспринять, нужно быть достаточно циничным. Или просто убедить себя, что всё это — инсценировка. Специально, чтобы шокировать людей. Даже если так, мир не совершенен, не совершенны люди, а значит, и всё, что они создают. Такое бывает, приходится признать.

Vinny: посмотрел, страшновато, конечно.

Line: тоже глянул. И что? Трагедия, конечно, но мне-то что? Я их не знал. Да и вообще, где это произошло и когда? Может, записи уже несколько лет!

Lean: но жуть же!

Ruth: Line, думаешь, нам вешают? Вот ублюдки! На

нервах сыграть решили!

Trill: Да какая разница?

Glummy_mom: вот хулиганы! Всё ж подстроено!

Line вышел из чата.

Vinny: вовсе не обязательно, просто меня как-то не зацепило. Жути навели много, ещё и камера дрожит. Как специально.

Ruth: Подстроено! Ещё и запретили, чтобы точно народ глянул. Вот только зачем?

Vinny: всё, мне бежать пора. Пока-пока!

Винсент удовлетворённо улыбнулся и потянулся за ещё одной зефириной. Главное, сделать другую настройку. Теперь в чате будут появляться фразы о том, что ничего такого особенного в видео нет — да, страшно, но и только. Главное, сбить паттерн поведения с паники на неприятие и пренебрежение. Винсент ужасно не любил вот так вот исправлять упущенную ситуацию, но умел. Потом он зашёл на корпоративный форум и кинул в общую тему предупреждение о видео и его распространении, опасности и способе перевода внимания.

— Что-то интересное проклюнулось? — Начальник Гард положил руку на плечо Винсенту и наклонился вперёд, читая с монитора.

— Утреннее видео. Вчерашний «угорь» выложил ссылку в чат. — Винсент раздражённо передёрнул плечами. Ему не нравилось, когда начальник вторгался в его личное пространство. И когда он успел прийти? Даже не заметил. — Пришлось переключать внимание. Он даже моего Лайна проигнорировал.

— Молодец. Правильное и быстрое решение. — Начальник Гард хлопнул его по плечу и убрал руку. — После обеда отправляемся на задержание, так что иди сейчас на инструктаж. Первый подвальный этаж, комната ноль двенадцать.

— Хорошо. — Выдохнул Винсент. Он даже был рад, что этого вёрткого «угря» теперь можно передать другим хотя бы на время. — Только отдам его Стиву.

Стив такому подарку не обрадовался — у него и так хватало работы, чтобы пасти ещё и чужого необработанного «угря». Но взять пришлось — после выходки в чате «Болталочка» его нельзя было оставлять без присмотра. У Стива с такими «рыбками» было больше опыта.

Винсент спустился на первый подвальный этаж — там были комнаты инструктажа, тренировочные, ещё один спортивный зал. Дверь с номером двенадцать нашлась в самом конце тупикового коридора. Винсент постучался и вошёл. Больше всего это было

похоже на стрелковый тренажёр, как там они называются? Куча оружия на стендах на стенах, ящики внизу и мишени. Длинная узкая и душноватая комната и всего один человек в одежде защитного цвета.

— Привет, парень. Это тебя прислал Шеда? Меня зовут Бенджи Сай, для тебя пока — инструктор. — Мужчина поднял руку в приветствии и улыбнулся. И улыбка и жест получились короткими и скупыми. — У нас есть несколько часов, чтобы потренироваться, так что давай не будем тянуть.

— Я только одного понять не могу — зачем мне вообще это надо? — Такой серьёзный подход больше озадачивал, чем пугал. — Я ведь всё равно не умею ни драться, ни стрелять. И за несколько часов не научусь.

— А боевое оружие тебе никто и не даст, парень. А вот надевать бронежилет ты должен уметь. — Инструктор опять усмехнулся. Его явно забавлял неловкий и растерянный гражданский. — Скорее всего, тебе это не понадобится, но всякое бывает. Давай, не будем рисковать.

Винсент кивнул. Это всего лишь требование инструкции, ничего более. Перестраховка на всякий маловероятный случай. Просто так надо. Без этого не пустят — иначе начальник Гард не стал бы отрывать его от работы.

— Ладушки. Тогда начнём с броника. Иди сюда и смотри внимательно. — Инструктор достал из одного из ящиков бронежилет.

Винсент старался не отвлекаться, два раза выслушал инструкции, что и куда крепить, как затягиваться, и всё равно запутался. Инструктор повторил ещё раз, потом ещё один. На третьем заходе Винсент смог сносно закрепить бронежилет.

— Вот видишь, а ты ещё спрашивал, зачем нам столько времени. — Снова усмешка, но не обидная — он скорее подначивал. — Я объясню тебе самые основы поведения в типичных ситуациях. Обстановка для тебя будет новая, так что ничего сам не предпринимай, просто следуй инструкции. Опыта у тебя нет, подготовки нет, есть только желание вляпаться, так что слушай.

Винсент пожалел, что не захватил с собой блокнот. Инструктор Сай объяснял всё доходчиво и не торопясь, акцентируя внимание на самых важных вещах. Вперёд не лезть, держаться за спиной оперативной группы, рядом с Гардом, линию стрельбы не перекрывать. Стрельбы, скорее всего, не будет, но всё-таки. Потом инструктор заставил его повторять простейшие приёмы защиты. Как закрывать голову руками, как прятаться за предметами. К концу объяснений Винсент хотел только одного —

уйти к себе и снова заняться «угрём».

— Ладно, краткий инструктаж я закончил. Запомни одно, парень — держись за спинами ближе к Шеде и ничего не делай сам. Там будет куча профессионалов, так что от тебя требуется только не мешать. — Инструктор Сай хлопнул Винсента по плечу и недобро улыбнулся. — И не попади в заложники. Понял меня? Стой позади.

— Да, конечно. Я могу идти? — Спросил Винсент с надеждой.

Ему хотелось спросить «а как же я тогда хоть что-то увижу?», но он сдержался. Держись позади, не лезь вперёд и не пострадаешь. Целая жизненная позиция, а не инструктаж.

— Да, конечно. До встречи, парень. — Инструктор Сай махнул рукой на прощание.

Дверь двенадцатой комнаты закрылась за спиной почти бесшумно. Винсент зажмурился и тряхнул головой. Слишком много информации, которая никак не укладывалась в схему ненасильственного решения конфликтов, проповедываемую министерством здоровья и благополучия. Людям помогают найти решение их проблем в центре психокоррекции, но как это вообще сочетается с боевой операцией по захвату?

— Бывают же и террористы. С ними не договоришься. — Пробормотал Винсент себе под нос.

По дороге в свой кабинет он зашёл в туалет. Надо было немного успокоиться и привести мысли в порядок. Смотреть на текущую по пальцам воду было приятно. Из звуков — лишь дребезжание струи по белой раковине. Раньше Винсент не замечал, что все уборные в здании сделаны в одном цветовом оформлении — чёрное с белым.

— Просто перестраховка, мне не о чем беспокоиться. Совершенно. — Винсент поднял лицо и посмотрел на себя в зеркало. Глаза, серо-зелёные, внимательные, изучающие. И губы растянулись в улыбке, похожей на оскал. Незнакомец покачал головой. — Да что же это такое!

Винсент зажмурился и сжал зубы. Опять ему мерещится незнакомый мужчина! И в этот раз он точно не пил. Стресс, переутомление?

— Хватит уже! Убирайся! — Открывать глаза было страшно. Из забрызганного зеркала на него смотрели яркие жёлто-зелёные глаза. Его собственные, наполненные страхом и мольбой. — Оставьте меня в покое.

С трудом удалось подавить желание сесть на пол и обхватить руками колени. Это не поможет. Вернувшись на рабочее место, первые полчаса Винсент бездумно лазил по форумам, никого не ища. В голове всё ещё было мутно, в висках редкими вспышками

прорезалась боль — как и в тот раз. До обеда он так и не смог найти хвостов «угря» или какую-нибудь приличную по размерам «рыбу», только пару мальков. Стив написал ему, что за его отсутствие «угорь» появлялся дважды, и оба раза с тем видео. Вроде бы удалось перехватить. Обеденного перерыва Винсент ждал как приговора.

— Пообедаем вместе? — Начальник Гард, напротив, выглядел слишком бодро и весело. — Я угощаю.

— Хорошо, я сейчас. — Кисло улыбнулся Винсент. Есть ему совершенно не хотелось. По дороге до столовой он успел убедить себя, что это от нервов, а вовсе не от слишком большого количества зефира. Отказывать себе в сладком он не хотел.

Начальник Гард заказал обед на двоих: приготовленную на пару рыбу с овощами и рисом и свежевыжатый сок. Винсенту не оставалось ничего, кроме как простить ему такое самоуправство.

— Ты взволнован, я понимаю. Или тебе страшно? — Начальник Гард обеспокоено посмотрел на своего подчинённого. — Я не хочу давить на тебя.

— Я в норме. Просто волнуюсь, ничего такого. — Винсент нехотя ковырнул вилкой ярко-рыжую морковку. Это было не только волнение. — Да и овощи на пару не люблю — безвкусные они какие-то.

— Зато полезные. — Строго нахмурился начальник Гард. — Ты сегодня слишком много налегаешь на сладкое.

— Начальник Гард! Тебе не кажется, что это уже слишком! — Винсент наколол на вилку кусок рыбы и засунул в рот. Руки слегка подрагивали — не то от гнева, не то от страха. Он всё ещё не мог забыть чужое лицо в зеркале. — Риэ ты не выговариваешь за слишком высокие каблуки!

— Я перегнул? Просто изменения пищевых привычек часто имеют под собой совсем другие причины. — Начальник Гард неловко улыбнулся, точно пытаясь извиниться. Винсент ни на миг не поверил в его раскаянье.

— В ларьке не было крендельков. Это ведь из-за тестирования? — Винсент тяжело вздохнул и подцепил пару стручков распаренной фасоли. Ему они показались слишком зелёными, он привык к гораздо более блёклым из упаковок готовых ужинов. — Я прошёл, хоть и по нижней грани. Начальник Гард, не надо меня опекать. Я хорошо справляюсь со стрессом. И психика у меня стабильная — иначе меня бы здесь не было.

— Хорошо, буду соблюдать дистанцию. — Ещё одна неловкая, извиняющаяся улыбка. Это была проверка — как близко он позволит ему подойти. — И называй меня по имени — так будет проще.

— Хорошо, постараюсь. — На этом их пустой разговор закончился, и они занялись обедом.

Винсент прокрутил в голове их диалог ещё раз. Ничего. Никакого смысла, только назойливое беспокойство, почти бестактное — на начальника Гарда не похоже.

Через час после конца обеденного перерыва Винсент выключил компьютер и попрощался с коллегами. Начальник Гард ждал его у заднего входа, там же стоял неприметный микроавтобус и несколько человек в чёрных костюмах. Полы их пиджаков предательски топорщились.

— Эй, парень, иди ко мне. — Бенджамин Сай махнул рукой, подзывая Винсент. — Ты всё-таки к нам присоединился, так что давай, надевай бронник. И накинь пиджак, чтобы не так заметно было.

Винсент кивнул, впервые за день пожалев, что не надел рубашку. С футболкой строгий пиджак смотрелся нелепо. Инструктор Сай всё-таки помог ему разобраться с застёжками.

— И запомни главное. Я тебе уже говорил, но повторю ещё раз. — Взгляд Бенджамина был непривычно серьёзным. — Бронежилет защищает только твою спину, грудь и живот. Не ноги. Не руки. И уж точно не голову. За ними смотри сам. И слабое его место — бок. И ещё, он не от всякого оружия защитит. Ты понял меня?

— Понял. — Выдохну Винсент, чувствуя, как внутри ледяным жгутом сворачивается страх. Что он тут делает? Зачем вся эта блажь? Что он хочет там узнать? Кому что доказывает?

— Бенджи, хватит запугивать его. — Начальник Гард, напротив, выглядит слишком расслабленным. — Это тебе вряд ли понадобится, Винсент. «Рыбка» у нас средняя, такие обычно сдаются без боя. Да и драться толком не умеют. Простая перестраховка для твоего и моего спокойствия. Только и всего.

— Загружаемся! — Зычно гаркнул крупный мужчина с почти белыми, коротко обстриженными волосами.

Бенджамин хлопнул Винсента по плечу и направился к микроавтобусу. Это был последний шанс сбежать. Даже стыдно не будет — не перед кем стыдиться, он никому ничего не должен. Ни доказывать, ни делать. Винсент занял своё место в самой дальней части автобуса — дальше всего от входа. Ему выходить последним. Начальник Шеда Гард сидел напротив, немного нервный, с улыбкой на губах.

— Ты молодец. Правда. Если кто и напрашивается на такие операции, обычно пасует. — Начальник Гард усмехнулся и пригладил волосы. Жест такой пугающе нехарактерный, что Винсент сам почувствовал дрожь в пальцах. Значит, он такой не

первый, и начальник Гард его не отговаривал, потому что был уверен — не решится, спасует и откажется сам. — Я вот тоже один раз напросился, только пошёл до конца. Мне необходимо знать, вот и всё. Это, кстати, будет одна из твоих недавних «рыб». Среднячок.

Микроавтобус тронулся с места, и Шеда Гард замолчал. Ехали на допустимой скорости, не слишком быстро. Пару раз автобус ощутимо тряхнуло, один из мужчин в чёрных костюмах сдавлено выругался. Винсент только поморщился, ему открывать рот было слишком опасно. Конечно, спишут на нервы, но запомнят. Минут двадцать, в конце дорога стала ощутимо хуже.

— Районч ик не самый приветливый, здесь средний уровень устойчивости даже до простой работы в офисе не дотягивает. — Беловолосый мужчина открыл дверь и первым вышел наружу. За ним потянулись остальные — парами, расходясь в стороны и оглядываясь по сторонам.

— Нам нечего бояться. — Улыбка у Гарда получилась слишком нервной для попытки успокоить. Винсент кивнул.

Он последним ступил на влажный от мелкого дождя асфальт. Раньше ему не приходилось бывать в этом районе города. Винсент вообще редко сходил с привычных маршрутов. На улицах было безопасно — министерство благополучия следило за поведением и достатком граждан, возможные преступления пресекались задолго до их совершения — по результатам тестов. Были только случайности. Ему просто было трудно ориентироваться в незнакомых местах.

Нужная им «рыба» жила в многоквартирном доме на пятом этаже. Лифта не было, и подниматься пришлось по грязноватой и плохо освещённой лестнице. Винсент шёл почти последним, за ним — тощий высокий рыжий парень, настороженно шарящий глазами по тёмным углам. Начальник Гард оказался где-то в середине группы рядом с Бенджамином. Тот привычно его прикрывал. Мужчина с белым ёжиком волос позвонил в обшарпанную дверь и отошёл чуть в сторону, чтобы его не было видно в глазок.

— Кто там? — Усталый и недовольный голос. Женский. — Что надо?

— Откройте, газовая служба. Нам поступило сообщение об утечке, надо проверить. — Худощавый парень с длинными волосами в хвост насмешливо улыбнулся и поправил кобуру под пиджаком. Его голос звучал достаточно убедительно. — Мы только посмотрим и сразу уйдём.

— У нас ничего не протекает и ничем таким не пахнет. И открывать я не обязана! — Голос женщины стал ещё более

недовольным.

— Простите, но обязаны. Для обеспечения безопасности ваших соседей и сохранности всего дома. — Парень пожал плечами, хотя она и не могла его видеть. Потому он и выбрал газовую службу. По их просьбе жильцы обязаны были позволить им осмотреть газовые трубы. По одной из директив министерства здоровья и благополучия. В новых домах газ вообще не был проведён, но в старых его ещё использовали.

— Да пошёл ты! — Резко бросила женщина и глухо ударила кулаком в дверь со своей стороны.

Беловолосый начальник группы выдохнул и подошёл к двери. Он не любил радикальные методы — слишком много шума и грязи. Не успел он замахнуться, как дверь открылась. На пороге стояла девушка в домашней растянутой футболке с непонятным принтом, взлохмаченная и злая.

— Я всю ночь на работе пахала, спать хочу. Если вы к моему дебильному братцу, то я ничего не знаю. — Она зевнула, прикрыв рот рукой, и несколько недоумённо уставилась на группу мужчин в чёрных пиджаках. Они явно были не из газовой службы.

— Даниэлла Карс, верно? — Начальник Шеда Гард сверился со своими записями. Он в группе отвечал за информацию по «рыбе».

— Верно. Так что надо? — Девушка попыталась привести волосы в порядок, но они продолжали топорщиться несмотря на все её усилия.

— Ваш брат, Кристоф, дома? — Ещё один вежливый и бессмысленный вопрос. За домом следили несколько дней до операции.

— Ага, в комнате. Всё время там сидит, паразит. — Девушка досадливо махнула рукой куда-то внутрь квартиры. — Он что-то натворил?

— Позвольте войти. Если он не будет сопротивляться, никто не пострадает. — Беловолосый начальник боевой группы уже устал ждать. Конечно, лучше договориться мирно, но давать «рыбе» слишком много времени — тоже не самая удачная идея.

— А у меня есть выбор? — Девушка посторонилась, пропуская людей внутрь. Потом закрыла дверь за Винсентом, они обменялись растерянными взглядами. Ни он, ни она не знали, чего им ждать.

Винсент вошёл в комнату последним. Она была достаточно просторной, но тёмной и заваленной каким-то хламом, у дальней стены стоял компьютер с большим монитором — такой обычно ставят для игр-симуляторов. За компьютером сидел молодой мужчина в наушниках. Он, казалось, не замечал никого и ничего

вокруг, кроме мелькающих на экране монстров. Пиратская версия запрещённой игры.

— Вот вас я как раз и ждал. — Экран залила нарисованная кровь, и «рыба» наконец повернулся и снял наушники. — Всё думал, когда же вы припрётесь, падальщики. Шакалы. Вам лишь бы затыкать рты тем, кто говорит правду! Лишь бы утаскивать в свою берлогу, чтобы никто не мешал сожрать.

— Я надеюсь, вы пойдёте с нами по доброй воле. — Шеда Гард стоял за спиной Бенджамина. Он хотел хотя бы попытаться убедить «рыбу» сдаться. Но не надеялся на удачный исход после его слов. — Так никто не пострадает, обещаю.

— Никто не пострадает? Да что ты говоришь? Выискался, красавчик! Я — не моя сестра, на таких не засматриваюсь! — Кристоф Карс презрительно сплюнул на пол.

Следующие несколько секунд растянулись для Винсента в часы. «Рыба» засунул руку в карман и резко выбросил вперёд. Что-то металлически блеснуло в воздухе, а потом мир треснул не слышимым оглушительным рёвом. Пол перед глазами зарябил как в сбойнувшем мониторе. Винсент скорее угадал по движению губ парня с длинными волосами: «звуковая граната». «Уходим!» — Наверное, кто-то из них так сказал. Его вытащили из комнаты за шкирку. В коридоре он едва не споткнулся о лежащую на полу и зажимающую уши руками Даниэллу. На лестничной площадке он смог, наконец, распрямиться. Растянутое время оборвалось и выровнялось.

— Не слишком сильная. Все в порядке? — Беловолосый говорил ещё не слишком чётко, но уже вполне слышно. Дождавшись уверенных кивков, он откинул полу пиджака и потянулся к кобуре. Время снова тренькнуло, вытянулось, взбудораженное грохнувшей о стену дверью в квартиру «рыбы».

Винсент развернулся на звук, слишком громкий для не до конца восстановившегося слуха. Сухой стрёкот, беловолосый вскидывает руку с пистолетом.

— Винс, в сторону. — Шеда Гард успел отпихнуть его к перилам и сбежать следом. Двери соседней квартиры распахнулись и выплюнули несколько пуль. — Стой!

Винсент замер на площадке между этажами рядом с начальником Гардом. Почти все люди из боевого подразделения остались наверху — Шеда хотел увести его из-под пуль и подальше от крови. Дверь в квартире на этаж ниже медленно открылась. Неприятного вида мужчина в спортивной куртке с длинными не слишком чистыми на вид волосами вышел на площадку и поднял голову. На какую-то секунду его взгляд встретился со взглядом Шеды Гарда.

— Винсент. — Тихо, едва слышно. Мужчина достал из-под куртки пистолет и прицелился. Это была засада, ловушка. Винсент чувствовал, как больно бьётся его сердце, отдаваясь в лёгкие. Он понимал, что сейчас должно произойти, но не мог даже пошевелиться. Он едва мог дышать.

Выстрел вспорол затянувшуюся тишину. Шеда Гард упал к его ногам, выплюнул фонтанчик крови. Нереально. Невозможно. Откуда-то сверху послышался дробный перестук каблуков. Про них вспомнили.

— Эй, посиди с ним! — Винсент даже не понял, кто это сказал. Просто кто-то пробежал мимо него.

Единственное, что он сейчас мог ощущать — это то, как кровь Шеды Гарда стекает по его коленям, как тяжело и неподвижно на них лежит его голова. Всё, что он мог, это смотреть в мёртвые глаза и пытаться нащупать на шее пульс которого нет. Уверуй! Винсент дёрнулся, прикусил губу от неожиданности. Что это? Что это такое? Уверовать? Во что? Уверуй. Только это. Винсент зажмурился.

— Глаза лгут. Верить надо своим ощущениям. — Тихо прошептал он, сильнее прижимая пальцы к шее Шеды Гарда. — Ну же. Я чувствую биение твоего сердца. Не сомневаюсь. Верю. Ты жив! Ты не мог умереть! Не мог умереть из-за меня!

Винсент закрыл глаза и медленно выдохнул. Паника сейчас не допустима. Он должен успокоиться и просто поверить. Шеда Гард жив. Это такой же факт, как существование и вкус зефира. Сомневаться в этом просто глупо. Особенно, если ешь его каждый день. Зефир, конечно же. Вокруг было тихо, или может быть, он просто слишком погрузился в собственные мысли и ощущения.

— Эй, новичок! Что тут случилось! Да ответь же. — Его кто-то тряхнул за плечо. Винсент открыл глаза и посмотрел на Бенджамина Сая. Точно, здесь же что-то вроде боевой операции.

— В него стреляли. — Это же очевидно. Крови натекло много, она пропитала одежду и растеклась по полу.

— Он мёртв? — Голос Бенджамина не дрогнул, только взгляд стал более жёстким и тревожным.

— Нет, он жив. Нужна скорая. — Винсент изо всех сил старался не думать, что лжёт. Нельзя же лгать своему инструктору?

— Я сейчас, держитесь! — Бенджамин убежал вниз. Винсент закусил губу, чтобы не разрыдаться. Под пальцами дёрнулась жилка.

Время казалось каким-то условным, не мог же он пару недель сидеть на лестничной площадке, дожидаясь помощи? Мужчина в белом плаще оттолкнул его руки и помог ещё двум медикам

переложить начальника Гарда на носилки. Они едва не бежали по лестнице, на ходу приматывая капельницу и натягивая на Шеду кислородную маску.

— Пойдём, милый. Ты не ранен? — Женщина-врач помогла ему подняться на ноги. Винсент не сразу понял её вопрос. Почему он должен быть ранен?

— Это не моя кровь. — Только сейчас Винсент заметил, что весь перепачкан кровью Гарда. Напряжение растекалось по телу усталостью. Хотелось только спать, и чтобы всё решилось как-нибудь само.

На улице шёл небольшой, противно мелкий дождь. Винсент с наслаждением подставил лицо под капли. Мышцы прошивало иголками — он слишком долго сидел неподвижно, а тело Шеды Гарда было тяжёлым.

— Вам нужна помощь? — Винсент покачал головой. Наверное, нет. Он не был уверен, что с ним всё в порядке. — Пойдёмте со мной, мне надо вас осмотреть. У вас же наверняка шок. Да, определённо.

— А как начальник Гард? — Винсент с трудом смог задать вопрос. Слова не клеились одно к другому, путались.

— Тот мужчина с огнестрелом? Вы знаете, ему очень повезло. Буквально на несколько минут позже, и мы могли его не спасти. Большая кровопотеря, но шанс есть. — Доктор мягко, но настойчиво увлекла Винсента за собой к машине скорой помощи. — Его увезли в реанимацию. Ну и бойня же у вас была!

— Бойня? — Винсент едва не упал. Колени предательски дрожали, во рту было сухо, его бил озноб.

— Ваши ребята обычно покрепче бывают. — Недоумённо посмотрела на него доктор. Винсент кивнул, на большее его уже не хватило.

Рядом с подъездом стояло три машины скорой помощи. Врачи заносили на носилках одного из бойцов отряда — теперь Винсент уже понимал, что эти «люди в костюмах» были боевым отрядом зачистки. Рядом на земле лежало несколько укрытых брезентом тел, рядом с одним из них сидела та девушка из квартиры — Даниэлла.

— А, вот ты где, стажёр! — Бенджамин Сай приветственно помахал рукой. У него была забинтована голова и перевязано запястье. — Док, веди его сюда.

— Кажется, у него шоковое состояние. — Растерянно ответила доктор и подвела Винсента к Бенджамину.

— Он из гражданских, был наблюдателем. Его Шеда привёл. — Доктор вздохнула и пошла за одеялом — отогревать от шока.

— И зачем они только таскают гражданских на такое? Всякое же бывает. — Винсент с запозданием понял, что и машины скорой помощи были необычными. Наверное, они ездили по вызовам полицейских и таких вот боевиков — врачи с более высоким уровнем устойчивости к стрессу. Самым высоким, наверное. Высшая элита.

— Шеда выкарабкается, он сильный. Не зря же так за здоровьем следит. — Бенджамин хлопнул Винсента по плечу. Почти неощутимо, как будто кожа потеряла чувствительность. — Должен же быть хоть какой-то смысл в его салатиках.

— Я знаю. Знаю, что выживет. — Тихо и слишком механически ответил Винсент. И он даже знал — почему. Знал, что начальник Гард был мёртв, недолго, но полностью. Или он просто поверил в то, что придумал сам. Каков шанс, что он — психоконструктор? Ни малейшего.

— Вот и хорошо. Главное, не вини себя, парень. — Бенджамин перехватил брошенный доктором плед и завернул в него Винсента. — Шеда — взрослый парень, который сам знает, что и когда делать. Понимаешь? Если он что-то сделал — то осознанно и понимая последствия. Только и всего.

— Я понимаю. — Прошептал Винсент. Говорить в полный голос он всё ещё не мог. И шевелиться — тоже. Навалилась холодная душная слабость с металлическим привкусом крови.

— А вина — она как яд, только хуже. Убивает годами. И портит твои показатели. А тебе ведь они важны, да? — Бенджамин рассмеялся собственной шутке.

Доктор избавила Винсента от необходимости отвечать. Он плохо помнил уколы, какие-то манипуляции. Его поили водой, иногда — кислой или горьковатой, заставили выпить какой-то порошок. Винсент не сопротивлялся, ему хотелось только одного — домой.

— Ладно, тебе надо просто выспаться. — Доктор сама вызвала ему такси — пришлось отвести его в сторону. Таксисту вовсе незачем смотреть на трупы и раны. — Как только что-нибудь будет известно по твоему товарищу, тебе позвонят. Отдыхай и ни о чём не беспокойся.

Винсент кивнул. Это он ещё мог сделать. Под его ногами был асфальт. А вовсе не снег. И чёрный, а не красный. И руки тоже были не красными. Больше нет.

У подъезда Винсент расплатился с таксистом машинально, не до конца осознавая, что и зачем делает. Он позволил своему телу самому решать, что ему сейчас нужно. Два часа спустя он сидел на полу на кухне с мокрыми после душа волосами и в чистой домашней футболке и намазывал на кусок хлеба варенье, которое

как-то купил просто так и не знал, с чем есть. С хлебом оказалось вкусно. На плите в третий раз закипел чайник, и Винсент заварил себе крепкий чай с корицей. Дрожь отпустила, холод тоже сдался под напором вкусного варенья и чая. Теперь можно было выдохнуть и успокоиться. Теперь уже ничего нельзя было изменить. Только поверить в произошедшее или объяснить всё совпадением. Или стрессом. Чем угодно, кроме того, чем оно на самом деле было. Или не было. Ведь правда не так уж и важна для человека. Важно лишь то, как он её для себя интерпретирует. Личностная интерпретация и является для человека правдой. Заумные слова его университетского преподавателя по социальной психологии. Винсент записывал такие его фразы — не относящиеся к лекции, но едва ли ни более важные, чем она сама — на полях тетради.

Всё будет хорошо, ведь Шеда Гард жив. Винсент улыбнулся, зачерпнул ложкой варенье и отправил в рот.

Глава 5. Беги!

Друг всегда прикроет спину.
Враг ударит в неё наверняка.
Не доверять можно лишь тем, о
чьих намереньях ты ничего не знаешь.

Тошнило, голова раскалывалась, виски жгло огнём. Если бы Винсент не знал наверняка, решил бы, что это похмелье. Больше всего болели уши и спина. Он попытался открыть глаза. Муть. Зрение сфокусировалось секунд через двадцать. Теперь надо сесть и дойти до раковины. Винсент заснул на диване в гостиной, так что до кухни было ближе. Опустить ноги на пол, сосредоточиться, встать. Ещё одна попытка. С третьей ему всё-таки удалось удержать равновесие и при этом не ослепнуть от боли. Путь на кухню оказался очень длинным, зато вода в кране — спасительно холодной.

Три таблетки обезболивающего позволили донести кофе до кофеварки. После третьей чашки подряд Винсент немного пришёл в себя. Ему очень хотелось, чтобы вчерашний день оказался кошмаром, но медицинский пластырь-диагност на руке был более чем материален.

Телефонная трель надорвала вязкую тишину и гонгом отозвалась в ушах. Винсент поморщился, поставил кружку на стол и встал. Он совершенно не помнил, где вчера оставил телефон. Наверное, в куртке в коридоре. Там же лежала вся вчерашняя защитная амуниция — неаккуратной грязной кучкой у самой двери. Одна застёжка даже порвана — он буквально отдирал её от себя. Телефон продолжал надрываться, так что Винсент смог найти его под скомканной курткой. На часах было пять тридцать утра.

— Да, слушаю. — Слишком хрипло и болезненно, но вполне внятно.

— Винсент Кейл? Моё имя Захари Кришан, я лечащий врач гражданина Гарда. С вами всё в порядке? Мне не нравится ваш голос. — Действительно беспокоился — это скорее профессиональное. Винсент только покачал головой. Разве это сейчас важно?

— Он… жив? — Так трудно выдавить два простых коротких слова. От этого сейчас зависело всё. И не зависело ничего. Что произошло — не изменишь.

— Да, жив. И даже пришёл в сознание. Думаю, через пару часов вы сможете с ним поговорить. Он почему-то хотел

поговорить с вами. — Доктор Кришан многозначительно кашлянул в трубку. Как будто это действительно несло в себе какой-то смысл. — У него ведь нет близких родственников, насколько я знаю. Мы никому не сообщали, кроме начальства. Вы, видимо, ему очень важны.

— Я приеду. Через два часа. Куда его увезли? — Винсент потёр глаза, чтобы избавиться от мелькающих чёрных мошек. Они не были близки, это уж точно. Свои домыслы доктор может оставить при себе. Винсент понятия не имел, зачем он мог понадобиться начальнику Гарду.

Заснуть он так и не смог, зато после получаса под душем ломота в теле и головная боль начали утихать. Во рту всё ещё стоял сладковатый привкус вчерашнего варенья, так что кофе он пил без сахара и сладостей.

— И как это понимать? Как всё это, чтоб его, понимать! — Винсент запустил диванную подушку через всю комнату в стену. — Безопасное задание? Маленькая «рыбка»? Да даже не одна! Да вирусов тебе в рабочий комп, Шеда Гард! Тех самых!

Винсент остановился посреди комнаты, тяжело дыша. Видел он один раз «те самые», с баннерами. Мельком, но ему хватило, чтобы как следует настроить себе файервол. И поставить серьёзную защиту ещё и на домашний. Убрать это безобразие он мог бы с лёгкостью, но всё равно было противно. И не по себе как-то. «Те самые» вирусы считались одними из самых опасных — они могли нарушить психическую стабильность пользователя.

— Да он там даже не один был. Какого, Гард? Вот какого…? — Гнев схлынул также внезапно, как появился. Просто надо было выговориться, сбросить эмоции.

— Серьёзно. Это была засада. Ловушка. — Винсент вернулся к своему кофе. В холодильнике ещё оставалась пара сэндвичей. — Вот только на кого и зачем? И кто мог её устроить? Пандемониум? Или есть другие такие же? Или они тут вообще ни при чём?

Ещё полтора часа — слишком много, чтобы просто собраться и приехать. Слишком много, чтобы ни о чём не думать и не беспокоиться. Слишком мало, чтобы занять себя чем-то серьёзным.

Винсент убрался в квартире, сбегал в ближайший магазин за продуктами и приехал в больницу с небольшим опозданием. Заблудился в трёх домах и двух скверах. Ему раньше не приходилось бывать в больницах. Ежегодный медосмотр он проходил в одной из медлабораторий при министерстве здоровья и благополучия, как и все сотрудники его отдела. Сильно никогда не болел, а с небольшими недомоганиями справлялся сам. Тем

более, что у них в здании на два этажа выше был свой медкабинет.

— Простите, вы не подскажете, в какой палате Шеда Гард? — Винсент подошёл к окошку информации. Женщина за толстой пластиковой перегородкой посмотрела на него раздражённо и демонстративно начала вбивать имя начальника Гарда в строку поиска. Одним пальцем.

Винсент только вздохнул и приготовился ждать. Сейчас уровень стресса этой женщины был явно на пределе допустимого для её профессии. Или даже уже превысил его.

— Палата номер восемьдесят пять на пятом этаже, первый поворот налево после горшка с цветком. — Сухо бросила женщина и отвернулась. — Только вряд ли вас пустят.

Винсент кивнул и повторил про себя маршрут ещё раз. Пустят, начальник Гард очень хотел с ним поговорить. Хотя если ему за эти два часа стало хуже…. Винсент мотнул головой, отгоняя мрачные мысли. Только зря себя накручивать.

Цветок был надёжным ориентиром — огромная пальма в кадке в углу у окна. Такую нельзя не заметить. Коридоры и двери настолько одинаковые, что на пятом повороте начинаешь паниковать — заблудился или просто попал в пространственную петлю и будешь блуждать здесь вечно. У Винсента было именно такое ощущение, пока он не увидел пальму. Наверное, её и поставили в коридоре как спасительный маяк-ориентир для посетителей.

— Вы, верно, Винсент Кейл? — Высокий мужчина в белом халате вышел из двери одной из палат. — Сюда мало кого направляют, а вас мы ждём.

— Да, я. — Неуверенно кивнул Винсент. В коридоре никого кроме них двоих не было. Пугающе тихо, слишком стерильно даже для больницы — так, что дышать неловко.

— Заходите, он вас ждёт. — Доктор приглашающе открыл дверь. Винсент кивнул и вошёл. — Я оставлю вас наедине.

В палате было светло, холодный белый свет заливал аппараты, кровать и небольшой столик. Слишком ярко. Безжалостно вырисовывались тёмные тени под глазами Шеды Гарда, заострившиеся скулы и напряжённо сжатый рот. Как в чёрно-белом фильме, непопулярном сейчас триллере.

— Винсент. — Губы дрогнули в улыбке, слишком слабой и недолгой. Он даже попытался подняться. — Слушай меня внимательно и не перебивай. Это очень важно.

— Начальник Гард! — Винсент подошёл и нерешительно замер рядом с койкой. Потом всё-таки сел на стул рядом — чтобы Шеде Гарду не приходилось напрягать голос.

— Слушай, Винсент. Я должен поблагодарить тебя. Я знаю, это ты меня спас. И знаю как. — Он качнул головой, отметая все возражения Винсента. — Ты встречался с Фениксом?

— Я… да. — Винсент слишком растерялся, чтобы придумать убедительную ложь. — Да, пару раз.

— Отлично. Тогда не надо будет тебе всё объяснять. — Шеда Гард облегчённо выдохнул и закрыл глаза.

— Что? Ты в это веришь? Как это понимать вообще? — Винсент едва сдержался, чтобы не закричать. Он не ждал чего-то подобного от начальника Гарда. От кого угодно, только не от него!

— Я - всего лишь психоконструкт, удобный и функциональный. Я выполняю свою работу, своё предназначение. Это и есть моя жизнь. Это я понял уже очень давно. Слишком давно. Впрочем, меня это вполне устраивает. — Начальник Гард снова попытался улыбнуться, но только поморщился. Боли он не должен был чувствовать, Винсент был уверен, что его накачали лекарствами. — В этом нет ничего ужасного. Даже здорово знать, что ты существуешь с какой-то целью, что действительно нужен тому, кто тебя создал. Особенно, когда догадываешься, кому именно.

— Но кто? И почему ты так решил? — Винсент всё ещё не мог поверить в то, что слышал. Начальник Гард сам признаёт себя психоконструктом?

— Я знаю больше, гораздо больше, чем ты думаешь. И чем думают они. Впрочем, они всегда меня недооценивали, считали только исполнителем. — Шеда Гард тяжело выдохнул и снова закрыл глаза. — Это не важно. Не сейчас. Времени почти не осталось. Слушай внимательно. Я продиктую тебе адрес, запиши его себе. Только не на листах для записи на столике — отпечаток останется.

— Хорошо. Я слушаю. — Винсент решил, что потом разберётся со всей этой мутью, а пока он записывал адрес на чеке из магазина, завалявшемся в кармане его куртки. — Всё записал.

— Отлично. Это контакт. Воспользуешься только в самом крайнем случае. Это связь с Фениксом. — Шеда Гард замолчал, отдыхая. Ему было тяжело говорить, смотреть, шевелиться. — Она защитит. И вот ещё. Ты должен встретиться с Пигмалионом. Это важно, Винсент. Он ждёт тебя. Давно уже ждёт.

— Защитит? От кого? Начальник Гард, я вообще ничего не понимаю! — Винсент окончательно растерялся. Не мог же Шеда Гард быть на стороне Скрижалей. Он же боролся с ними, и весьма эффективно! — Зачем мне с ним встречаться? Да и я обещал не лезть во всё это. Женщине одной. Гарпии, кажется.

— Гарпии? Надо же. — Короткий смешок и кашель. Винсент успел вскочить со стула, чтобы позвать доктора, но Гард остановил его. — Просто запомни, что должен разыскать его. Он всё тебе объяснит. Я не могу — не знаю всего, что тебе надо знать. Но, Винсент, тебя не оставят в покое. Сейчас нет.

— Начальник Гард, почему я? Я ведь самый обычный человек! Да, со своими причудами, но и только! — Винсент понимал, что вываливать свои страхи на едва живого начальника — это сущая глупость, граничащая с истерикой. Успокаивать его никто не будет.

— Прости, Винсент. И вот ещё. Я сам подставился. Просто знай. Так бывает. — Шеда Гард тяжело вздохнул, какой-то из приборов рядом отозвался дробным мерзким писком. — Приходи ещё, надо поговорить будет. И будь осторожен. Береги себя, Винсент.

— Да, хорошо, начальник Гард. — Винсент встал и пошёл к двери. Маленькая палата показалась ему огромной.

За дверью его ждал знакомый уже врач. Он кивнул и зашёл в палату, проверять состояние пациента. Винсент сел на пол, прислонившись спиной к стене, и обхватил голову руками. Ему было наплевать на стерильность всего, что его окружало, и на грязь и влагу на его обуви и куртке. Сейчас его уютный и надёжный мирок рушился, рушился безвозвратно и жестоко. Маленькие осколки его уверенности разрывали изнутри тонкую ткань реальности. Шеда Гард, несокрушимый столб, оплот порядка и стабильности, говорил о том, о чём вообще не должен был знать. Он предлагал Винсенту обратиться за помощью к преступникам. Он знал этих преступников! И он всё это время знал, что Феникс говорила с ним! А он, как дурак, боялся, думал, как бы скрыть от него ту встречу! Почти как предательство. Но тогда получается, эта засада не могла быть делом рук Скрижалей? Хотя та женщина говорила, вроде, что они тоже не все заодно.

— А, ничего не понимаю! — Винсент вцепился пальцами себе в волосы и несильно дёрнул. Его реальность рассыпалась как головоломка, и он никак не мог составить из кусочков новую картинку. Как будто не хватало деталей. Но зачем ему искать Пигмалиона?

— Вам плохо? Мне позвать кого-нибудь? — Молодая медсестра присела на корточки рядом с ним. Так иногда бывает, посетители оказываются не готовы к стрессу, и им самим приходиться оказывать помощь. Обычное дело, болезни и травмы всегда являются источником психической дестабилизации.

— Нет. Мне надо на работу. — Невпопад ответил Винсент и

резко встал, голова закружилась, и его повело в сторону. Пришлось ещё несколько минут стоять и ждать, пока головокружение пройдёт, под обеспокоенным взглядом медсестры. Действительно, он и так уже опаздывает.

Сейчас раздумывать о слова начальника Гарда было бессмысленно. Тем более, что-то решать. Всё это надо было ещё переварить и проанализировать, сделать для себя выводы и двигаться дальше. Нет смысла отрицать факты и то, что уже произошло. Нельзя изменить прошлое, можно только пересмотреть своё отношение к нему.

У самого выхода Винсент заметил девушку, сидевшую на одном из стульев для посетителей. Он не любил такие стулья — жёсткие и пластиковые.

— Что ты здесь делаешь? — Винсент подошёл и остановился рядом с Даниэллой Карс, сестрой едва не убившего его «рыбы». — Ты была ранена?

— Нет, обошлось. А вы…? Ах, да! Вы тоже там были! Без костюма не узнала. — Девушка улыбнулась, всхлипнула и прижала мокрый платок к уголку рта. — Я хотела узнать, как там ваш товарищ. Вы ещё вместе всё время были. А я точно не помню, как его зовут. И меня не пускают к нему.

— К нему сейчас никого не пускают, слишком тяжёлое состояние. — Пожал плечами Винсент, так ему объяснил врач. Ему сделали исключение только по просьбе самого пациента. Ей вообще не обязательно было приходить, её это уже не касается. — Тебя выпустили из-под стражи?

— Я ничего не знала. Вообще ничего. И ни при чём была. Его дружки — никогда ими не интересовалась. И в компьютерах ничего не смыслю. Какой им от меня толк?

— Понятно. Так зачем ты пришла? Из-за брата? — Винсент с сожалением понял, что брата она не увидит. Даниэлла была неплохой девушкой, искренней и немного бестолковой, много работала. Она ничем не заслужила того кошмара, который пережила.

— Нет. Его убили, я видела. Мы никогда особо близки не были, просто так квартиру снимать было проще, вот я его и терпела. — Она пожала плечами. Смерть брата не опечалила её, скорее наоборот — она чувствовала облегчение. Они никогда не ладили, и она его просто не понимала. — Так ваш товарищ, как его зовут? Вы к нему приходили? Вас тоже не пустили?

— Его зовут Шеда Гард. Да, я приходил к нему, и меня пустили. — Винсент устало выдохнул. Какое это имело значение? — Он меня позвал, так бы врачи не позволили.

— Вот как? Он вас позвал к себе, и больше никого не

пускают. Даже родственников? — Даниэлла замолчала, грустно глядя в пол.

— Да нет, ты не так поняла! — Винсент удивлённо уставился на девушку. Что только она могла придумать себе и почему? — Мы просто коллеги! Он мой начальник, только и всего! Ему надо было кое-что сказать мне по работе. Гард — жуткий трудоголик!

Винсент сам не понимал, почему так сильно пытался убедить её в том, что его с начальником Гардом не связывает ничего кроме работы. И почему лгал ей. Хотя говорить правду было бы ещё более глупо.

— Правда? Только коллеги? — Недоверчивый взгляд из-под чёлки.

— Правда! А семьи у него нет, насколько я знаю. Если бы были, им сообщили бы. — Винсент поймал себя на мысли, что никогда не спрашивал начальника Гарда о его семье. Шеда Гард мог задержаться допоздна, по выходным пропадать в тренажёрном зале. Как будто ему действительно не к кому и незачем было возвращаться. — И я очень спешу. Лучше иди домой, тебя к нему точно не пустят, пока ему не станет лучше.

— Хорошо, а как вас зовут? — Девушка заметно повеселела, хотя Винсент и не понял, что могло послужить этому причиной. А он ещё считал, что разбирается в людях. В сети было проще.

— Винсент Кейл. И можно на «ты», раз уж я первым начал. — Неловко улыбнулся Винсент. Может, это было и не совсем честно, но он был слишком зол на начальника Гарда, чтобы упустить такой шанс.

— Хорошо, Винсент, до встречи! — Даниэлла помахала ему рукой в спину, когда он выходил из дверей больницы.

На работу он спешил, хотя понимал — его там вряд ли хватятся. Начальник Гард в больнице, его нет на рабочем месте — в первый раз за всё то время, что Винсент работал в отделе. Трудно представить, даже если не знать, что произошло на самом деле. Всё могло быть ещё хуже. Намного хуже.

Стив перехватил его на улице у самого входа. Взволнованный и испуганный, первое время он не мог толком объяснить, что ему нужно. Винсент ни разу не видел его таким. И никого из своего отдела. Чтобы ни происходило, им всегда было на кого положиться. Пока с ними был начальник Гард.

— Да послушай ты, Винс! Хватит уже в облаках витать, ты опоздаешь! — Стив тряхнул его за плечи и потащил за собой внутрь здания, к лифтам. — Мне сказали встретить тебя и доставить до дверей кабинета.

— Кто и куда? Я ничего не понимаю, Стив. — Растерянно ответил Винсент. Он не сопротивлялся и старался не слишком

мешаться Стиву и не толкать людей в холле. — И что там с моим «угрём»?

— Да забудь ты про «угря»! Большое начальство хочет видеть тебя и немедленно! — Стив остановился у лифта, нажал кнопку вызова и повернулся к Винсенту, переводя дыхание. — Они хотят знать, что произошло. Я тоже хочу, но могу и потерпеть. Так вот, они хотят знать, как так получилось, что старик Шеда на больничной койке, а на тебе вообще ни царапины.

— Ну, это преувеличение. — Винсент покачал головой. Царапины, синяки и никак не проходящий звон в ушах. И почти что нервный срыв. Но он, по крайней мере, смог сам дойти до работы.

Большое начальство, те, кого Винсент никогда не видел вживую, хотели узнать, что случилось с начальником Гардом. Тот всегда брал на себя всё общение с ними, никто из отдела никогда не интересовался, кто даёт им установки и премии. Винсента это тоже раньше не заботило. Можно было заниматься любимой работой, спрятавшись за сильным и несгибаемым буфером. Но теперь Шеда Гард в больнице, едва живой. Теперь встречаться со страшным и неведомым начальством предстояло почему-то ему.

Они зашли в лифт, и Стив нажал кнопку. Двери захлопнулись с тихим лязгом. Получилось жутковато, или просто у Винсента после той гранаты ещё не восстановился слух. Ровный белый свет в лифте неприятно напоминал больничный — раньше он этого не замечал.

— Что случилось, куда вас вообще носило со стариком Гардом? — Стив не смог сдержать своего любопытства.

— На задержание «рыбы». Я сам напросился, почему-то вдруг стало интересно. И он разрешил. — Винсент устало потёр лицо руками. После сна стало только хуже — мышцы ныли, он чувствовал себя вымотанным и избитым. — А там была засада.

— Да зачем тебе это было нужно-то, Винс? — Стив ударил себя ладонью по лбу. Действительно, незачем. Это даже странно, нетипично — хотеть такого. Не просто причуда, опасный каприз. — Сидел же себе спокойно, «угрей» отлавливал.

— Знаю. Просто блажь. Простое любопытство. — Винсент покачал головой. Теперь пойдут слухи. Если кто-нибудь из отдела раскопает его личное дело с последними результатами теста, будет совсем плохо. — Сглупил, а потом отказываться было неловко.

Пусть считают, что это всё в прошлом, и он сожалеет. Ещё не хватало, чтобы о его нетипичном поведении доложили. Тогда придётся проходить ещё одно, более углубленное тестирование. Возможно, даже беседовать с независимым специалистом-

психиатром. Слишком долго и утомительно. И не слишком приятно. А сейчас ещё и опасно. Да и таблетки он пить всё время забывал, это тоже не пойдёт ему в плюс.

— Ладно, надеюсь, что так. — Стив покачал головой и отвернулся. Для него Винсент всегда был тихим, застенчивым и нелюдимым парнем, погружённым в работу. И теперь из-за этого парня столько шума, да ещё и с начальником Гардом случилась беда — из-за него же, конечно!

Винсент смотрел на спину отвернувшегося Стива и отчётливо понимал — в отделе не осталось ни одного человека, которому он мог бы довериться. Он ни с кем не сближался, разговаривал обычно только по работе. У него не было друзей, родных, даже со времён учёбы в школе и университете никого не осталось. Там он был таким же — ни с кем не сходился. Сейчас он остался совершенно один. Хотя он всегда был один, просто раньше не осознавал этого. Раньше это было даже удобно.

Лифт мягко затормозил, створки разошлись в стороны. На этом этаже Винсенту раньше бывать не приходилось. Здесь работали руководители, начальники и прочая элита министерства информации и контроля.

— Ладно, я провожу тебя, но только до двери, хорошо? — Стив нервно улыбнулся и передёрнул плечами. Ему тоже было неуютно, и хотелось сбежать к своему рабочему компьютерному столу. В кабинет их отдела, где не было ни дорогой драпировки стен, ни отделки под дерево, ни такой чистоты и порядка.

Винсент кивнул. Он прекрасно его понимал, пару дней назад он поступил бы так же, случись с кем-то из его знакомых подобное. Всё что угодно, лишь бы остаться в стороне от всего, что может вывести психику из состояния равновесия.

Кабинет пятьсот третий, лакированная дверь из тёмного дерева, изогнутая ручка под бронзу. Винсент постучался и сразу вошёл. Хотелось отделаться от всего этого как можно быстрее. Стив остался снаружи и, скорее всего, сразу же сбежал в отдел.

— Винсент Кейл, я полагаю? — Мужчина, стоявший ближе всего к двери, повернулся и посмотрел на него.

— Да, я. — Винсент невольно шагнул назад и упёрся спиной в дверь.

Человек пятнадцать мужчин и женщин в строгих деловых костюмах. И теперь все они смотрели на него. Хотелось зажмуриться и выбежать из кабинета. У Винсента было ощущение, что его сканируют, изучают, обследуют.

— Ну что вы так нервничайте? Садитесь. — Женщина с длинными волосами в тёмно-сером костюме приветливо улыбнулась. Получилось сухо, но достаточно искренне. — Мы

ведь вам не враги. Ни допрашивать, ни экзаменовать мы вас не намерены, просто хотим задать пару вопросов.

Винсент кивнул и сел на один из стульев, стоявших около длинного совещательного стола. Остальные тоже начали рассаживаться. Кто-то смотрел на него с любопытством, кто-то неприязненно, кто-то безразлично. Но от одного взгляда Винсенту стало совсем неуютно. Он поднял голову, чтобы понять, кто на него так смотрит. Она. Невысокая женщина в строгом костюме. Волосы затянуты в тугой пучок, губы кривятся в усмешке. Гарпия! Она не просто влиятельная женщина — она работает в министерстве информации! Значит, может иметь доступ ко всему, что делает их отдел. Если она общалась с начальником Гардом…. она сказала ему про то, что он встречался с Фениксом? Или это Гард шпионил за ним для неё? Или он тоже из Скрижалей? Как же так? Или они именно поэтому не могут поймать Феникса? Но как? Как члены террористической группы могут работать на правительство?

— Что такое, Винсент Кейл, вам нехорошо? — Гарпия продолжала смотреть внимательным тяжёлым взглядом и улыбаться. Из-за этой улыбки Винсент чувствовал себя угодившим в ловушку. Липкую и прочную, как паучья сеть.

— Нет, всё в порядке. Со мной, наверное, порядок. — Пробормотал он, отводя взгляд. Это было не так уж и просто.

Я же всё ей объяснил!

Винсент вцепился в сиденье стула так, что суставы заныли. Это уже не смешно! Совсем не смешно!

— Не нервничайте так, мы же вам не враги. — Рассмеялась женщина с длинными волосами. — Давайте начнём. Нам хотелось бы, чтобы вы рассказали о том, что произошло с вами и гражданином Гардом как можно более подробно, не опуская никаких деталей. Можете?

— Да, вполне. — Винсент кивнул. Было только одно, что он не мог рассказать, потому что сам не был уверен. Шеда Гард был мёртв тогда, или он просто не смог нащупать его пульс с первого раза? Он и сам не знал. И говорить такое здесь, тем более при Гарпии, не собирался.

Он рассказал всё, что смог понять и запомнить. На середине рассказа Винсент понял, что такому же допросу подвергли всех участвовавших в той операции людей. А значит, любая ложь и несоответствие сразу же будут выявлены. Он не лгал. Не пытался утаивать факты. Собственно, он знал и понимал слишком мало, чтобы это имело хоть какую-то ценность.

— Отлично, благодарю вас. — Немолодой полноватый мужчина кивнул, не отрывая глаз от своих бумаг. — Вы можете

возвращаться к работе, гражданин Кейл. Мы вас больше не задерживаем.

— Да, конечно. — Винсент поспешно встал из-за стола, чуть не упал, запнувшись ногой за стул, и поспешил к двери.

Лифт ехал слишком долго. Безумно хотелось оказаться за компьютером со стаканчиком кофе и зефиром. Среди пусть и не слишком дружелюбных, но знакомых людей. Даже если там нет начальника Гарда. Это всё равно его территория, его убежище. И о том, что Гарпия может лишить его этого убежища, Винсент не хотел думать до того самого момента, как открыл дверь в свой отдел.

У его рабочего места стояли двое мужчин в строгих чёрных костюмах и с одинаковыми, лишёнными эмоций, выражениями лиц. Их послала Гарпия, послала за ним. Винсент понял это в ту же секунду, как увидел их. Прежде, чем он осознал, что делает, он уже бежал со всех ног по лестнице вниз.

Быстрее! Подальше отсюда! Как можно дальше! Спрятаться, пока она не догнала! Он не знал и не понимал, что делает и зачем. Сердце выпрыгивало из груди, в боку немилосердно кололо, паника захлёстывала воспалённый разум. Он нёсся по улицам, не задумываясь, куда и почему бежит. Страх, нервное возбуждение, неразбериха последних дней заставляли его бежать, спасаться от опасности, которую он едва осознавал.

Остановился Винсент только тогда, когда совсем выбился из сил. Он совершенно не понимал, в какой части города находится, и куда ему идти дальше.

— Так, главное — успокоиться. Я сделал глупость? Наверное. — Винсент упёрся локтями в колени. Он сидел на скамейке в каком-то небольшом скверике с массивным фонтаном в центре. — И что теперь? Без понятия.

Он не успел дойти до своего рабочего места до того, как его вызвали на допрос, а потому был всё ещё в куртке. Значит, с ним был телефон, карточка и наличные. Немного, но на обед и такси должно было хватить. Карточкой пользоваться было рискованно — если его будут искать, смогут найти по ней. И ещё телефон надо выключить. Где-то он читал, что такое возможно, в какой-то параноидально-опасной книжке ещё в юности, и с тех пор успел накрепко забыть. Просто никогда не задумывался.

— Это уже паранойя. Серьёзно! Я ничего такого не делал! — Винсент испуганно огляделся. Никого. Его никто не слышал. В это время людей на улицах уже почти не было. — Или делал? Но об этом она точно знать не могла.

Винсент достал бумажник, чтобы посмотреть, сколько у него с собой наличности. Из заднего кармашка, где он обычно хранил

всякие важные записки, торчал уголок листа бумаги, сложенного вчетверо.

— Связной? Адрес, который мне продиктовал начальник Гард. — Винсент облегчённо вздохнул. Это хоть что-то. Кто-то его защитит или хотя бы объяснит, что делать дальше. Феникс наверняка попадала в такие переделки раньше. Да и знала эту Гарпию. — А она ведь знала, кто такая эта женщина. Знала и не предупредила. Подумала, что я с ней больше не пересекусь?

И не пересёкся бы, если бы не ловушка. Если бы не начальник Гард. Если бы не всё это! Поймать такси оказалось не так-то просто. Винсент понятия не имел, как это делается — всегда вызывал по телефону. В конце концов, он убедил продавщицу в ларьке, что его телефон разрядился, и она дала ему позвонить со своего. У неё же он купил пакетик ирисок и утреннюю местную газету. Если верить новостям, прошедший день был таким же мирным и спокойным, как и предыдущие. Ни перестрелки в жилом доме, ни, тем более, крушения самолёта, о котором говорил «угорь».

— Надеюсь, Стив сможет его «поймать». Этот гад слишком опасен. — Винсент свернул газету в трубочку и засунул в урну.

Конечно, Фениксу можно было позвонить. В памяти телефона был её номер, никак не подписанный. Но его могли отследить. Так он не только попался бы сам, он мог подставить под удар Феникса.

Он никак не отреагировал на удивлённый взгляд водителя такси, когда назвал ему адрес. Не самые окраины, рабочий квартал, но заказ всё равно странный. Что там делать человеку в хорошей одежде, а значит, с хорошей работой и высоким уровнем психической стабильности? Совершенно нечего. Такие, как Винсент, обычно не имеют каких-либо связей с настолько менее стабильными гражданами, не ищут запретных удовольствий. Слишком рискованно. Да и для всякое запретного, говорят, есть особые места. Винсент этим никогда не интересовался, ему хватало книг и музыки, но на форумах проскальзывало всякое.

С таксистом он расплатился наличными. Может, это и паранойя, но так определённо было спокойнее. Винсент некоторое время стоял на тротуаре и смотрел по сторонам. Он раньше не бывал в этой части города. Высокие дома, не такие чистые и ухоженные, как в центре города. Узкие улицы и асфальт похуже. Слишком заметное разделение.

— Как-то это неправильно. Замкнутый круг получается. Нельзя же вырасти стабильным, если родился в таком месте. — Винсент покачал головой и направился к нужному дому. Он специально назвал таксисту немного не тот адрес, соседний дом.

По крайней мере, он надеялся, что соседний.

Холодный ветер гудел в тупиках и пробирался острыми пальцами под куртку. Небо затянуло тяжёлыми тучами, скоро должен был пойти дождь. Нужный дом оказался старой обшарпанной типовой семиэтажкой с недавно покрашенной в грязно-зелёный цвет пожарной лестницей. Входная дверь протяжно и громко скрипнула, заставив Винсента вздрогнуть. Ему и так казалось, что за ним следят, и любой громкий звук может выдать его или спровоцировать преследователей. Лестница казалась такой же ненадёжной, как и дверь. Кое-где на ней валялись мешки с мусором.

— Почему их не выкинули? Не смогли? Есть же социальные службы, они помогают тем, кто не может справляться с домашней работой самостоятельно! — Винсент перешагнул через очередной мешок и протяжно выдохнул. А ещё он никак не мог понять надписей на стенах. В них не было никакого смысла! — Кажется, я узнал много нового о том, как живут люди с менее стабильной психикой. На следующем тесте надо будет постараться как следует.

Хотя настолько завалить тест он вряд ли смог бы. Несмотря ни на что. Третий этаж, узкая площадка, первая дверь слева, квартира номер двадцать. Винсент надавил на кнопку дверного звонка и отошёл чуть в сторону. Прошлый раз такой визит в нестабильный район кончился нервным срывом и ранением начальника Гарда.

— Кого ещё принесло? — Жизнерадостно поинтересовались из-за двери. Винсент замялся, он не знал, как ответить, может ли он сказать правду или должен как-нибудь поубедительней соврать. — Ну чего там?

— Я пришёл… мне дали этот адрес. — Голос Винсента дрогнул. Он пришёл неизвестно куда, непонятно к кому и зачем. — На крайний случай.

Дверь скрипнула, щёлкнул замок, и Винсент увидел человека, к которому его послал Гард. Молодой парень в растянутой футболке с непонятным ярким принтом, коротких, до середины лодыжек, бриджах и на роликовых коньках.

— Ладно, заходи. — Парень посторонился, пропуская Винсента в квартиру. — Меня зовут Зак, это — Люс. — Он указал на девушку, сидевшую в старом продавленном кресле. — Закки шесть и Лулу-вин соответственно.

— Йо, а тебя как звать? — Девушка махнула ему рукой, не отрывая взгляд от своего гейм-боя.

— Винсент. Винсент Кейл. — Он помнил их ники по специальным форумам, посвящённым сети, играм и

программированию. Оба были в категории маргинальных, но пока что не представляющих угрозу. И вообще проходили по другому отделу.

— Да нет, ник какой? На кой мне твоё имя? Не ты его выбирал, так что к багам его! — Девушка всё-таки подняла голову и посмотрела на Винсента. В её карих глазах искрилось веселье. — А ты ничего так.

— Наверное. — Не понял её последней фразы Винсент. Что это было? Комплимент или что-то, понятное ей одной? — Ник ВинКей с разными цифрами.

— А, помню, слышала, читала, встречала. Ты такой ветреный — на каждый форум разные ники юзаешь. — Люс улыбнулась и отложила гейм-бой в сторону. На ней был короткий топ и такие же короткие джинсовые шорты. — И Крусифайд о тебе говорил.

— Ладно, она может сутками трепаться. — Зак уверенно проехал на роликовых коньках к компьютеру в другую часть комнаты. Кажется, он вообще их не снимал и двигался более чем уверенно. — Так что и кто тебе нужен?

— Мне нужно связаться с Фениксом. Поговорить. Кажется, у меня проблемы, и я не знаю, что с ними делать. — Винсент прикусил губу. Он ещё не решил, может ли говорить им про начальника Гарда — он же не знает, откуда у него этот адрес. Так он либо завоюет их доверие, либо потеряет его полностью и навсегда. — Она втянула меня во всё это!

— Она? — Зак повернулся и посмотрел на Люс. На несколько долгих секунд Винсент подумал, что прокололся. — А этот устойчивый чистюля правда встречался с Фениксом.

— Знаешь, — Люс повернулась к Винсенту, — те, кто никогда не видел Феникса, не догадываются, что это девушка. Даже в голову не приходит.

— Мне бы тоже не пришло. Я сильно удивился. — Облегчённо выдохнул Винсент. Не прокололся.

— Хорошо, вызову её, встретитесь. Садись пока, мне нужно время, чтобы найти её. — Зак принялся за работу.

Винсент едва удержался от того, чтобы не подойти и не понаблюдать за тем, что он делает. Вместо этого он сел на более-менее целый и чистый стул, чтобы не мешать и не отвлекать его. Люс вернулась к игре, время от времени она хмыкала и высовывала от усердия кончик языка.

Стул был жёстким и неудобным, но остальные были заняты одеждой, распечатками и коробками, по большей части от деталей и техники. Квартира была небольшой и порядком захламлённой. Даже в узком коридоре стояли какие-то ящики и потрёпанный старый чемодан. Взгляд то и дело цеплялся за яркие

футболки, развешанные по спинкам стульев, кресел и дивана, стопки дисков с играми и бутылки газировки, стоящие в самых немыслимых местах. Но больше всего Винсента заинтересовал компьютер Зака. Настоящее чудовище с несколькими мониторами, большим, утробно гудящим системником и тремя клавиатурами. Зак работал с двумя сразу, отслеживая результаты по всем мониторам. Форумы, чаты, лог трафика какого-то сайта — он искал везде, где она могла появиться.

— Нашёл, сейчас буду связываться. — Зак решил не пускать незнакомца за свой компьютер. Найти неуловимую Феникса ему удалось всего-то за сорок минут — своего рода личный рекорд. — Думаю, она назначит тебе встречу где-нибудь в безопасном месте, там и поговорите.

— Хорошо. — Винсент кивнул. Он мысленно перебирал всё, что хотел и должен был сказать ей. Пытался предугадать её ответы, построить диалог. Лучше придумать всё заранее, чем потом мямлить непонятно что.

Ещё минут через пятнадцать Зак снял наушники и встал из-за компьютера. Винсент очнулся от своих мыслей и выжидающе посмотрел на него. От того, что он скажет, зависело многое. Если Феникс не захочет с ним встречаться…, что тогда ему делать дальше?

— Через полчаса на заброшенном заводе. Здесь недалеко, я объясню, как дойти. — Зак запустил пальцы в свои спутанные рыжие волосы. — Вообще, странное местечко для встречи. Я бы предпочёл какой-нибудь бар или кафе. Парк, в конце концов. Но она настояла, сказала, чтобы ты приходил один. Чудит, но у неё бывает паранойя, так что не парься.

— Понятно. Рад, что она вообще захотела встретиться. — Винсент облегчённо выдохнул. Он сказал, что не хочет иметь с ними ничего общего, а она всё равно согласилась его выслушать, может быть, даже помочь. Хотя, место и правда очень странное.

— Рад, и хорошо. Теперь давай объясню, как туда добраться. — Зак вытащил из стопки какую-то распечатку и начал рисовать схему на обратной стороне. — И вот тут надо повернуть. Здание ты не пропустишь. Там вокруг него большой пустырь, заваленный всяким хламом. Чем ближе к заводу, тем больше этого хлама. Местная мелочь иногда прыгает со второго этажа в кучи мусора — считают, что это круто, несмотря на переломы. Хотя если выбрать правильную кучу, всё может получиться.

Винсент поблагодарил Зака за помощь и взял листок из его рук. Схема была простой и понятной. Разобраться не так сложно даже ему, никогда не бывавшему в таких местах. Зак проводил его до двери и пожелал удачи. Люс так и не оторвалась от своего

гейм-боя.

До нужного места Винсент дошёл за двадцать минут, два раза заблудившись и один раз свернув не туда. Небольшой заводик, больше похожий на склад, совершенно пустой и полуразрушенный.

— Действительно, странное место для встречи. — Винсент пожал плечами и вошёл внутрь через пролом в стене. — Но ей виднее, может, у них так принято.

Бетонный пол был завален обломками стены, каким-то мусором и разворочанными ящиками. В воздухе висела белая мелкая пыль, от которой хотелось чихать. Кроме хлама внутри ничего не было. Винсент ожидал увидеть станки, какие-то перегородки — хоть что-нибудь. Разочарованно вздохнув, он направился к узкой, местами проржавевшей лестнице на второй этаж. Оставалось ещё минут десять, и он понятия не имел, чем себя занять.

Сверху помещение казалось ещё более унылым и заброшенным.

— Ну, вот и сколько мне здесь ещё торчать? — Винсент обречённо вздохнул и медленно побрёл по галерее, опоясывающей главный цех.

В правой стене были двери в кабинеты, кое-где даже сохранились таблички: «бухгалтер», «контроль качества», «начальник смены». Внутри было так же пусто и пыльно, не осталось даже стенных шкафов.

Первые шаги Винсент не услышал. Насторожился он, только заметив краем глаза какое-то движение внизу. Была бы там одна Феникс, он бы просто не обратил внимания. Наверное, даже не услышал бы. Но вот звук множества шагов, пусть даже тихий и осторожный, и едва слышное перешёптывание — в пустой коробке бывшего цеха была отличная акустика. Винсент стоял у перил и смотрел, как через главную дверь в цех заходят люди в строгих чёрных костюмах. И с оружием.

— Быть не может. — Тихо выдохнул Винсент. Такой же особый отряд, как тот, с которым он ходил «ловить» «рыбку», только больше, серьёзнее, как на «акулу», наверное.

И они пришли за ним, определённо — больше в здании никого не было. И кто же? Начальник Гард, Зак или Феникс? Кто из них? И почему, за что?

— Эй, он там! — Один из мужчин поднял руку и указал на Винсента. Сердце бухнуло в рёбра болезненно и сильно.

Беги!

А что ещё оставалось? Винсент развернулся и рванул к ближайшей открытой двери. Чей-то кабинет, теперь совершенно

пустой, с голыми стенами и полом. Окно выбито, только осколки торчат как сломанные зубы. Винсент подбежал к окну и глянул вниз. Какая-то гора мусора — он был навален вдоль всей стены.

— Да вы издеваетесь! Не хочу я прыгать! — Винсент сжал зубы и закрыл глаза, уцепился руками за раму и подтянулся.

Это должно было быть красивым прыжком, как во всех этих остросюжетных фильмах, хранящихся по старым видеотекам и не рекомендованных к просмотру. Он же зацепился штаниной за осколок стекла, поранил ладонь и неловко вывалился наружу. Падать было невысоко, внизу, к его счастью, оказался не битый кирпич и не стекло — какие-то коробки и ветошь.

— Повезло. — Выдохнул Винсент, когда голова перестала кружиться, и он смог мыслить нормально.

Вместо того, чтобы выкарабкиваться из мусора и бежать дальше, он решил закопаться в него поглубже и переждать. Они будут искать его, решат, что он убежал, и не станут тратить время, переворачивая кучи хлама.

Полчаса, час, два — Винсент не знал, сколько он просидел, скорчившись под грудой мокрого, тяжёлого картона и каких-то засаленных заплесневелых тряпок. Когда нет никаких ориентиров, нельзя определить ни течение времени, ни расстояние. Всё тело затекло и начало болеть. Долго он так просидеть всё равно не смог бы.

Винсент медленно и осторожно выпрямил ногу, зашипел, когда по ней прошлись ледяные иголочки боли, сменившиеся волной жара. Так же постепенно, прислушиваясь к случайным звукам, Винсент распрямлял остальные части тела. Надо было хоть немного разработать мышцы. Если они всё ещё там, придётся убегать. Безнадёжно. С ними ему всё равно не тягаться.

Но снаружи никого не было. Винсент постоял, прислушиваясь к наполненной звуками тишине города, и направился к автобусной остановке, которую видел, когда шёл к заводу. Не хотелось уже ничего. Феникс не придёт, что делать, он не знал.

— Домой хочу. Ванну принять и выпить кофе. — Винсент поморщился от боли в боку. В лучшем случае, там синяк. Он понятия не имел, как болят сломанные рёбра.

Намного сильнее.

Остановка была именно там, где он и ожидал. Просто скамейка, прикрытая крышей из толстого пластика. Какая-то парочка, держащаяся за руки, старушка в тёплом коричневом пальто, лысеющий полный мужчина, нервно поглядывающий на часы. В середине дня на улицах было на удивление пусто.

Чтобы успокоиться и отвлечься от боли, Винсент начал строить у себя в голове предположения, кем могли быть эти люди

и что они делали на этой остановке. Со старушкой всё ясно — она могла направляться в больницу или в магазин, к подруге или ещё куда-то. Её время не ограничено и не лимитировано. Мужчина мог отпроситься с работы на полдня по своим причинам или как раз по работе куда-то ехать. Парочка просто сбежала с занятий, чтобы побыть вместе. Винсент ни разу в жизни не влюблялся так сильно, чтобы сбежать с занятий. И его никто не любил настолько, чтобы это предложить. Не то, чтобы он завидовал, только иногда становилось грустно от того, что эту часть жизни он пропустил.

Винсент сел на первый же подъехавший автобус вместе с парочкой и старушкой, оставив мужчину нервничать на остановке. Ему было всё равно, куда ехать. Ещё немного, совсем недолго оставаться свободным. Первый, робкий и жалкий бунт, он и сам знал, что надолго его не хватит. Он привык следовать правилам. Как и говорил Крусифайд — он часть системы, её послушный винтик, который просто не может мыслить себя иначе.

Это не так.

Винсент устало отмахнулся от ставшей уже привычной и потому назойливой галлюцинации. Сейчас ему не хотелось с этим разбираться, просто думать о чём-то, кроме душа и кофе. Возвращаться домой было неимоверно глупо, но он просто не знал, куда ещё ему идти. Больше некуда — ни друзей, которым он мог бы настолько доверять, ни родных.

— Ты вляпался, Винсент Кейл. И вляпался крупно. — Винсент улыбнулся своему мутному отражению в стекле. Вот так вот. — И никому ты не нужен. Идти тебе некуда.

— Вы что-то сказали? — Старушка повернула к нему голову, с нескрываемым любопытством разглядывая его порванный свитер, грязные штаны и стёсанные исцарапанные ладони. — Вам бы руки обработать надо, ещё заразу какую занесёте.

— Да, конечно. Я как раз еду домой. — Винсент мотнул головой, разгоняя туман. Какое там еду! — А вы не подскажете, как добраться в одно место?

Он назвал старушке свой адрес и выслушал длинное пространное объяснение, на каких автобусах и с какими пересадками туда можно добраться. Такси он брать не хотел, но и все эти манипуляции казались какими-то слишком запутанными и сложными.

Винсент потратил ещё час, пытаясь добраться до дома. В голове было пусто, ни одной мысли, ни одного желания. Он просто двигался вперёд, потому что просто не знал, что ещё может сделать.

— Как мне всё это надоело! — Винсент понял, что опять вышел не на той остановке. Он совершенно не ориентировался в городе, в котором прожил всю жизнь.

Потратив ещё несколько минут на изучение табличек с номерами автобусов на остановке, он пошёл в ближайшую аптеку. Рёбра болели, голова просто раскалывалась на куски. У девушки-продавщицы он уточнил маршрут, и только выйдя на улицу, понял, как сильно проголодался.

До дома оказалось не так далеко, как он боялся. Но Винсент всё равно зашёл в магазин за булкой и банкой холодного кофе. Этого должно было хватить на некоторое время. Теперь надо было всё-таки совершить ещё одну непомерную глупость и вернуться туда, где его будут искать наверняка.

Глава 6. Девушка в голубых шортах

Иногда не надо ничего искать,
Только открыть глаза,
Ведь нужное, вполне возможно,
Всегда было рядом.

Винсент сел на скамейку в парке рядом с домом. Он проходил по этому парку каждый день по дороге на работу, но сейчас всё здесь казалось каким-то чужим. Другие дорожки, незнакомые люди — не те, кого он встречал по утрам. Киоск с крендельками закрыт. И слишком светло для этого времени года.

— А может, это я изменился? — Винсент горько усмехнулся и выкинул упаковку от булки в урну. Болезненно поморщился — из-за резкого движения бок буквально обожгло болью. Как будто приложили кусок горящей ваты.

Пришлось доставать из кармана блистер с обезболивающим и запивать маленькие скользкие капсулы остатками кофе. Винсент не любил такие таблетки, ему было трудно их глотать, они липли к горлу. А кофе оставался всего один глоток. Это была уже третья капсула.

— Прогуливаешь работу? — Винсент поднял голову едва и не столкнулся лбом с Рейл Макнахен. — Или у тебя какие-то проблемы? Ты утром вышел не как обычно. Я тебя окликнула, но ты даже не заметил, пошёл себе дальше! — Рейл капризно надула губы и тут же улыбнулась. — Налажал где-то, и теперь тебя уволили?

— Налажал, да. А уволили? Не знаю. — Винсент закрыл глаза ладонью. Он чувствовал, что если она сейчас не уйдёт, он ей всё расскажет. Совершенно всё, начиная с Пигмалиона и заканчивая «угрём» с его видео. — А ты почему не на работе?

— Выходной. Эй, да у тебя ладонь рассечена! Ты вообще как? Потрёпанным выглядишь, нигде не ранен? Ты упал откуда-то что ли? — Рейл отвела его руку от лица, мягко, но настойчиво, и развернула ладонь к себе. — Да у тебя же там стекло торчит!

— У меня проблемы, Рейл. Серьёзные проблемы. Надо домой, а нельзя. Мне идти больше некуда. Так что не обращай внимания. Может быть плохо, если тебя со мной увидят. — Винсент сам не до конца понимал, почему говорит всё это. Ему вдруг показалось, что дома его уже поджидают, и девушка в опасности. — Иди, со мной всё будет в порядке.

— Вот ещё! Да как бы ты ни вляпался, я так просто не уйду! — Рейл ни на миг не поверила в его ложь. Винсент

слишком устал, слишком вымотался, чтобы врать убедительно. — Пойдёшь ко мне, хоть раны твои обработаю! Возражения не принимаются!

Винсент кивнул. Ему до дрожи в коленях, до истерики хотелось, чтобы кто-то взял на себя все решения, сказал ему, что делать, повёл бы за руку дальше. Ему до невозможности надоело куда-то бежать, он устал бояться, но взять всё под холодный контроль логики уже не мог — не осталось сил. Винсент был бесконечно благодарен почти незнакомой девушке, которая прервала свою пробежку и теперь вела его к себе домой. С ним никогда так не обращались. Ему никогда так не помогали — бескорыстно и искренне, не слушая благодарностей и возражений. Так естественно, как будто иначе было просто нельзя. Он всегда был один и так привык к этому, что просто не замечал. Работа, чаты, форумы заменяли ему всё и всех. До тех пор, пока он не оказался отрезанным от всего этого.

Жила Рейл недалеко, в соседнем доме на третьем этаже. Она подвела его к своей двери, и когда открывала её ключом, всё время оглядывалась, словно боялась, что он сбежит. Винсент бежать не собирался.

— Вот так. Сначала вытащим осколок и всё промоем. Раздевайся пока. — Рейл ушла в свою комнату, оставив Винсента в гостиной.

Наверное, в обычный день он никогда бы не решился раздеться в доме незнакомой девушки по первому же абсурдному требованию. Но этот день не был обычным, а грязная одежда неприятно липла к телу.

— Ого, да ты неплохо приложился! — Рейл вернулась в домашней футболке с каким-то мультяшным героем, из-под которой едва выглядывали голубые шорты — не спортивные, более широкие и удобные.

Винсент бросил взгляд на кучу грязной одежды у своих ног, от которой он ещё минуту назад с таким остервенением избавлялся, и с тяжёлым вздохом опустился на диван. Попытался закрыть лицо руками в безнадёжной попытке не сгореть от стыда, но только потревожил осколок стекла в ладони, о котором успел забыть. Снова пошла кровь, но боли он так и не почувствовал.

— Ты что творишь! Совсем с ума сошёл! Да тебе в больницу надо! Ты что, таблеток наглотался? — Рейл выпалила всё это на одном дыхании, вываливая на диван рядом с Винсентом содержимое медицинского ящичка. — Покажи, какие!

— Вот. — Винсент вытащил из кармана куртки, лежащей на полу, немного помятую пачку и протянул девушке.

— Отличный выбор. После них можно и палец себе отрезать и

не заметить. Только заторможенным будешь. — Рейл посмотрела в глаза Винсенту и покачала головой. — Хотя это и так видно. Сколько выпил?

— Три. Кажется. Вроде бы три. Я новую упаковку взял. Там сколько не хватает? — Мысли в голове путались и никак не хотели выстраиваться даже в простейшую блок-схему.

— Три-то зачем? Пять минут подождать, пока первая не заработает, не мог? Ладно, давай посмотрю.

— Нет, я сам. — Вяло попытался отпихнуть её руку Винсент. Вялость сменилась сонливостью и апатией. Он едва заставлял себя что-то делать, говорить и осмысливать.

— Нет уж. Хорошо, что я тебя нашла, а то валялся бы сейчас под той лавочкой! — Рейл решительно оттолкнула его руку, поцокала языком и потянулась за антисептиком. — До утра в лучшем случае. Точно схватил бы переохлаждение.

— Мне на работу надо, Рейл. — Винсент откинул голову на спинку дивана. Ему стало совершенно всё равно, что с ним делают и зачем.

— Не сейчас. Пока не пройдёт действие лекарства, уйти ты всё равно не сможешь. — Рейл методично обрабатывала все ссадины, порезы и синяки. — А пока рассказывай, во что влез.

— Это опасно. — Винсент смотрел на потолок, почти белый, с лёгким сероватым мраморным рисунком. Опять серый. Стандартный, другого не купишь, а на заказ делать дорого.

— Ещё скажи, что меня не касается! Не дури! Если не поделишься, точно взорвёшься! — Рейл рассмеялась и несильно толкнула его кулаком в живот. Винсент почувствовал удар, но не боль, хотя кожа на левом боку у него была содрана. — Тебе же страшно. Дурак был бы, если б не было.

— Да, очень страшно. Я же не герой, Рейл. Не один из этих, про которых пишут книги и снимают фильмы. — Винсент горько усмехнулся, продолжая смотреть в потолок. Поэтому то, что полузнакомая девушка решила ему помочь, и казалось ему таким невероятным. Это же не кино и не книга — в жизни так не бывает. — Мне очень страшно. Я не знаю, что мне делать, что думать, куда идти.

— Так и я не героиня. Ты не думай. Можешь считать, это от скуки. Знаешь, когда подбирают брошенного грязного котёнка на улице. Вот и с тобой так. — Рейл вздохнула и отставила антисептик в сторону. Здоровый кошак, тощеват только. Явно питается этими кормами из супермаркетов. — И заговорила с тобой потому же. Не могу уже, каждый день одно и то же. Всё правильно, как и должно быть. Такое всё стерильное. Не в смысле грязи, в смысле эмоций.

— Да, стерильное. И серое. Ты замечала, что всё вокруг серое? — Винсент нашёл взглядом особо интересную прожилку и попытался проследить её до стены. — Самый нейтральный и правильный цвет. А ещё бежевый и приглушённо-зелёный.

— Ага, знаешь, сколько я эти шорты искала? А футболку? — Рейл рассмеялась, невесело, как-то даже зло. Ей это совсем не шло, хотя может быть, это и была она — настоящая. Та, которую нельзя показывать никому. — Нас словно лишили права выбора, права страдать, любить, сходить с ума. Кастрировали, запугали.

— Вот теперь я не считаю, что это для тебя слишком опасно. Ты и сама опасная. — Винсент болезненно усмехнулся, потерял прожилку и попытался снова найти. Так и не смог — они все были слишком серыми, одинаковыми. — Меня втянули в чью-то игру. Ждут от меня чего-то, играют. Одни хотят вытащить меня из этой серой скорлупы, другие запихивают глубже, угрожают. Я даже рад, что у меня нет никого. Не за кого бояться, кроме себя.

— И не поможет никто, да? — Рейл отмотала изрядный кусок лейкопластыря и приклеила ватную подушечку к ране на боку. Она делала всё так ловко и спокойно, словно занималась этим каждые выходные. — И что ты делаешь? Как ты им отвечаешь?

— Я бегу. Соглашаюсь и бегу. Я не знаю, что мне делать. — Винсент выпрямился и уронил голову на грудь. Апатия и сонливость отошли в сторону, освободив место возвращающейся боли. — Я ведь не герой. И не умник, который быстро до всего доходит, который соображает, как победить, хитрит. Я ведь обычный. Винтик системы, как они говорят.

— А может, собаки за тобой гонятся, потому что ты бежишь? Остановись, и они остановятся. — Рейл улыбнулась. Сейчас не время было жаловаться ему на свою пустоту, ему было определённо хуже. У них ещё будет время, целая куча времени — она была в этом уверена. — Читала где-то, кажется.

— Может быть. Может быть, ты права. А что если они не остановятся? Тогда что? — Винсент хотел быть сильнее. Ему казалось, рядом с девушкой он должен быть сильнее. Но у него не получалось.

— Догонят и загрызут. А сколько ещё ты сможешь бежать? — Рейл сгребла медикаменты с дивана обратно в ящичек. — Ты же один, не забыл? Тебе никто не поможет кроме тебя самого. Кажется, один умный парень говорил, что ничего не изменится, пока ты сам этого не изменишь. Или пока не изменишься сам. Я уже не помню. Не мне тебе советовать, ты первый заговорил, но продолжить общение предложила я. И сейчас ты здесь тоже по моей вине. Так что я свой ход сделала.

— Что мне делать, Рейл? — Винсент поднял голову и

посмотрел девушке в глаза. Карие, миндалевидные.

— Иди домой и выспись. А завтра на работу. Если им что-то от тебя надо, это их проблемы. — Рейл встала с колен и сделала два шага в сторону кухни, потом обернулась. — Хотя может быть, мои советы тебя погубят. Знаешь, я же в этом почти не разбираюсь. Или даже совсем.

— В чём? — Винсент нехотя натянул грязные порванные брюки.

— В жизни, Винсент. — Рейл покачала головой и ушла на кухню.

— Я тоже. — Тихо ответил Винсент. Он был слишком занят одеванием, чтобы увидеть, вышла ли она из комнаты и могла ли его слышать. Это было не важно, она ведь знает.

Винсент плохо помнил, как дошёл до дома. С трудом, с третьей попытки смог открыть дверь, в тайне радуясь, что не встретил никого из соседей. Разделся он уже на чистом упрямстве с примесью брезгливости.

Будильник трезвонил, наверное, минуту, когда Винсент смог заставить себя открыть глаза. Вчерашнее казалось дурным сном, но всё тело болело, а перед глазами мелькали цветные круги. Невыносимо хотелось пить.

— Да что б тебя! — Винсент кое-как дотянулся до будильника и выключил его. Дальше надо было встать с кровати.

Винсент опустил ноги на прохладный пол и выпрямился. Колени подогнулись, и он рухнул на пол, добавив к вчерашним ещё пару синяков. Какое-то время он сидел, пытаясь понять, сможет ли снова встать. Со второго раза тело послушалось. Уже на кухне, после третьего стакана воды он понял, насколько проголодался.

— За вчера только завтрак и булочка с кофе. Эти таблетки вообще не съедобны. — Устало простонал Винсент и пошёл ставить чайник на огонь.

Он разогрел себе готовый обед и добавил шоколадные хлопья с молоком. Вместе с голодом ушла слабость и частично — головная боль.

— Надо решать, что делать дальше. Рейл права, убегать я больше не могу и не хочу. Значит, пора останавливаться. — Винсент выдохнул. Вот какого она вмешалась? Помогла, спасла, прочистила мозги. Как будто он просил её об этом! Как будто без неё не справился бы! — А это уже неблагодарность. Что было, то было.

Обед оказался не особо удачным, а вот хлопья были именно такими, как он любил. Это немного подняло настроение и дало ему пару идей. После завтрака Винсент вскрыл домашнюю

аптечку — купленный в супермаркете комплект со всем необходимым. Повязки не помешало бы сменить, а перед этим — как следует помыться.

— И почему я не могу помыть голову изнутри? Это было бы сейчас очень кстати. Я проспал полдня и всю ночь и всё равно хочу спать. Не честно! — Винсент запрокинул голову и повернулся спиной к душу, чтобы как следует смыть мыльную пену с волос. Ничего из этого не было честно. — Я не герой, не преступник, вообще ничего из себя не представляю. Да любой бы на моём месте запаниковал!

Ты так думаешь?

Винсент вздрогнул и машинально протёр от пара поверхность зеркала. Ладонь была в мыльной пене, так что он только размазал её, сделав отражение неразличимым. Почему-то его это только обрадовало.

Закончив мыться, он вернулся на кухню к аптечке. Воспаления почти не было, Рейл тщательно обработала раны. Винсент втирал регенерирующую мазь в порезы, когда зазвонил телефон. Он встал и подошёл к тумбочке, на которой оставил его вчера рядом с будильником. Пальцы дрожали так сильно, что он уронил телефон на пол, даже не успев заметить, от кого был звонок.

— Ну и ладно. Скажу, что не слышал. — Винсент раздражённо отмахнулся от новой трели теперь уже с пола.

Он вышел из дома раньше обычного и зашёл в супермаркет. Этот день обещал быть тяжёлым и нервным, одних крендельков и зефира определённо будет мало. Едва он вошёл в офис, Стив буквально вцепился в него.

— Винсент, что это вчера было? Ты куда пропал? — В голосе было больше испуга, чем удивления. Ещё бы — стресс и непонятная ситуация, такое кого хочешь выбьет из колеи. — Сначала этот вызов, потом пришли какие-то люди, осматривали твой стол.

— Компьютер включали? — Настороженно поинтересовался Винсент. Ничего предосудительного там не должно было быть, он и так все логи сдавал начальнику Гарду.

— Нет, туда не полезли. А потом ты куда делся? Весь день на работе не было. И те ребята почти сразу ушли. — Стив растерянно моргнул и продолжил извиняющимся тоном. — Ты уж прости, что так набросился, просто перенервничал из-за всего.

— Вот и я тоже. Потому и домой вернулся, всё равно работать не мог. Меня на счёт начальника Гарда расспрашивали. — Винсент попытался улыбнуться, получилось не слишком правдоподобно. Вполне убедительная ложь, в которую легко

поверить.

— Понятно. Тебя, кстати, опять вызывают. Заместитель министра по контролю за психическим благополучием Харринг. — Стив неопределённо пожал плечами. Его никогда не интересовали должности и повышение, но и перед вышестоящим начальством особого трепета он не испытывал. Лучший специалист по «угрям» с более чем стабильной психикой вполне мог себе такое позволить. — Кажется, она чем-то сильно недовольна. Тебе в пятьсот пятый кабинет.

Винсент кивнул, кинул на свой стул пакет с покупками и направился к двери. Значит, его решили сначала допросить, а потом уже решать, что делать дальше. Может, он ошибся, и его вовсе не собирались убивать? Но тогда зачем столько людей с оружием? Искали Феникса?

Винсент немного заблудился, запутавшись в коридорах и кадках с фикусами. Этаж, на котором располагались кабинеты министров и их заместителей, разительно отличался от иных не только отделкой стен и ковровыми дорожками, но и совершенно нелогичным расположением кабинетов.

— Разрешите? — Винсент постучался и сразу вошёл. Он должен был дождаться разрешения в коридоре, но и так слишком задержался.

В просторном, обставленном дорогой мебелью кабинете было почти темно. Свет был выключен, тяжёлые шторы закрывали окна почти полностью. Только один край был отодвинут в сторону. У окна стояла невысокая седоволосая женщина — ярко-серое пятно в красноватом полумраке. Гарпия.

— Заходите, гражданин Кейл. Рада вас, наконец, увидеть. — С лёгкой равнодушной улыбкой солгала Харринг. Она повернулась, закрыв спиной свет. — И рада, что всё-таки соизволили прийти. Я хотела бы получить некоторые ответы, гражданин Кейл.

— Готов их дать. — Ответил Винсент напряжённым голосом. Сейчас можно не сдерживаться, главное — не переиграть. Рейл была права, нельзя убегать до бесконечности — либо упадёшь без сил, либо загонят в угол.

— Отлично, тогда объясните, пожалуйста, что вы вчера устроили? Мы ведь договорились, так что это была за самодеятельность? Вы продолжаете общаться с Фениксом? — Гарпия презрительно скривилась. Её взгляд, её поза подавляли, давили, ей хотелось подчиниться, упасть на колени и вымаливать прощение. Только бы она отвела взгляд, только бы не смотрела так!

— Я испугался! Я ещё не успел отойти от того, что произошло

с начальником Гардом! От всей той перестрелки! Того ужаса! Ещё и этот допрос! Вы заставили меня всё вспомнить, пережить заново! — Винсент сорвался на крик. Сейчас можно было выплеснуть всё, что накопилось, всё, что он старался сдержать. — А тут вы ещё, с оружием! Напали на меня, погнались! Я же просто боялся! Или вы думаете, что я опытный террорист и привык ко всем таким играм? Ни с кем я не общался!

Это уже больше походило на истерику, как Винсент и планировал. Не можешь больше бежать — разворачивайся и атакуй.

— Успокойтесь, гражданин Кейл. — Заместитель министра Харринг явно растерялась. Она ожидала чего угодно, но не такой бурной реакции. Не обвинений, не жалоб. — Разумеется, вы были напуганы. Но ваши действия не укладываются в рамки реакции нормального, здорового человека.

— Неужели? У меня был сильный стресс! На работе сложное дело, недавно было тестирование, потом ещё начальник Гард. — Винсент выдохнул и снова вдохнул — глубоко и нервно. Несколько секунд передышки. — Я не привык, что в меня стреляют. Я во всех видел врагов. И люди в таких костюмах… я видел, как они убивали других людей!

— Спокойнее, гражданин Кейл! — Заместитель министра Харринг раздражённо ударила ладонью по подоконнику. — Ваши истерики уже никуда не годятся! Ещё немного, и я отправлю вас на психиатрическую экспертизу!

— У меня стабильная психика. — Винсент непроизвольно сделал шаг назад и сжал кулаки. — Но стабильность эта динамическая. Быстрая и сильная реакция на стресс, быстрый спад. Ничего нового вы от этой комиссии не узнаете! Зачем вы всё это устроили? Вы считаете, что это я устроил нападение на начальника Гарда? Да я не мог! Не встречался я с Фениксом! И ни с кем из них!

— Я ведь могу проверить. Сделать что-либо незамеченным не так-то просто. Вы не знали этого, гражданин Кейл? — Ядовитая усмешка, холодный взгляд хищника, заманившего жертву в западню. — Каждый шаг, каждый разговор, каждая строка в интернете — всё это можно при желании отследить.

— Да хоть калории в моём завтраке считайте, если вам так надо! — Винсент снова позволил панике прорваться наружу. Он блефовал. Безумно и рискованно, показывая эмоции даже больше, чем хотел. Ведь если она не поверит, если начнёт копать, то найдёт ещё и Зака с Люс. — Мне скрывать нечего! Я вчера просто испугался, и это ваша вина!

— Ладно, давайте поступим следующим образом. Спишем это

всё, как недоразумение. Продолжайте работать, следить я за вами не буду. Вчерашний день засчитаем вам как больничный. — Харринг бессознательно потёрла переносицу, словно у неё болела голова. Винсент едва сдержался, чтобы не рухнуть на толстый ковёр. «Давайте просто всё забудем» — он едва мог надеяться на такой исход. — И не делайте больше подобных глупостей. Помните, я вам не враг. Пока не враг, и для вашего же блага им никогда не стану.

— Хорошо, я могу идти? — Теперь уже можно было изобразить облегчение. Винсент дождался кивка Гарпии и вышел. Даже дверью не хлопнул.

Заместитель министра Харринг резким движением задёрнула штору, подошла к столу и включила ночник. Её не оставляло ощущение, что её провели.

— Всё-таки он солгал. Не достаточно убедительно, на мой взгляд. — Лиза Харринг повернулась спиной к столу. Дальнюю стену занимал тяжёлый книжный шкаф, в его тени она с трудом могла разглядеть высокую худощавую фигуру своего собеседника. Их разговор был прерван внезапным приходом Винсента Кейла, она даже не успела подготовиться.

— О нет, дорогая моя Лиза. Он не солгал. Ни единым словом не солгал, ты разве не поняла? — Фигура качнулась вперёд, скользнула тенью стремительно и плавно. Мужчина был молод и красив, но Харринг ненавидела его насмешливые жестокие глаза. Они служили доказательством того, что перед ней стояло чудовище в облике прекрасного принца. Созданное ими чудовище. — Он действительно запаниковал. И действительно не полагался ни на кого, кроме себя. Мы просто не оставили ему иной возможности. И в такой ситуации он показал себя гораздо более разумным, чем большинство.

— Не ожидала от него подобного, Орфей. Откуда у Кейла такие способности? Согласно досье, он самый обычный человек. Думаешь, он ему как-то помогает? — Лиза Харринг отвернулась и начала поправлять стопки бумаг у себя на столе. Взгляд мужчины стал ещё более насмешливым — она чувствовала это спиной.

— Нет. Это просто особенность его психики. Быстрая и сильная возбудимость приучила его к стрессу. Быстрая стабилизация научила с ним справляться. Другими словами — большой объём положительного стресса с самого детства. Он научился справляться с такими ситуациями сам, без чьей-либо помощи.

— Понятно. Что ж, продолжим наблюдать. Рано или поздно он выведет нас на Пигмалиона. — Харринг устало вздохнула. Пигмалион был величайшей из потерь Скрижалей, и она до сих

пор винила себя за то, что позволила ему тогда уйти и увести за собой Руби и остальных. Ей не стоило его отпускать, не стоило потакать его прихотям, больным, диким идеям. Ей надо было быть внимательнее, сейчас уже слишком поздно. Для всего, в том числе, и для сожалений.

— Если, конечно, мы немного его подтолкнём. — Улыбка мужчины больше походила на хищный оскал. — Совсем немного.

Винсент спустился на свой этаж и забежал в ближайший туалет. Может, это и было игрой, но только не ложью. Он не умел притворяться, не смог бы солгать этой женщине — она слишком его пугала. В этом не было нужды, он использовал как оружие то, что должно было его погубить.

— Ну и дурак же ты, Винсент Кейл! Вздумал тягаться с Гарпией на её же поле! — Винсент упёрся ладонями в раковину и сжал её так, что побелели костяшки. Его трясло, голос срывался, в голове было светло и пусто, а в висках иголочками пульсировала боль. — Если она проверит, подведёшь не только себя! Вот ведь дурак! Зачем только сбежал?

Ты молодец!

— Отвали! — Винсент поднял голову и уставился на своё отражение в зеркале. Не своё. Опять тот незнакомый мужчина с серо-зелёными глазами и длинными волосами. — Что тебе от меня нужно? Почему ты не можешь просто оставить меня в покое? Почему вы все не можете?

Голос сорвался на крик, истеричный и отчаянный. Винсент коротко ругнулся и включил воду, плеснул себе в лицо две полных горсти. Стало легче. Выпущенное напряжение откатывалось апатией, которая в свою очередь перерастала в спокойствие. Так всегда — не научишься брать себя в руки, очнёшься уже в одной из уютных комнат центра психокоррекции и реабилитации. И он научился.

Минут через десять Винсент достаточно пришёл в себя, чтобы вернуться в отдел. Стив посмотрел на него с подозрением, но спрашивать не стал. Риэ украдкой плакала, делая вид, что изучает какие-то документы. Винсент был уверен, что она проплакала и весь вчерашний день — о её чувствах к начальнику Гарду не догадывался только сам начальник Гард. Кристен опять вязала что-то бесформенное, попутно читая посты одного из своих форумов.

— Эй, Винс, тут твой «угорь» опять шалит, иди сюда. — Стив махнул рукой, подзывая Винсента. — Ты не поверишь, этот милашка выложил ещё один ролик с той катастрофы.

Стив открыл нужную закладку. Название у ролика было каким-то цифробуквенным, ссылка тоже на один из самых

популярных ресурсов, не подкопаешься, там даже регистрации нет. Винсент наклонился вперёд, опершись руками о спинку стула Стива. Просто облёт камеры по месту катастрофы. Шокирующие кадры искалеченных тел, развороченных обломков, горящая земля.

— Я посмотрю у себя. Где он сейчас, Стив? — Винсент вернулся к своему компьютеру и включил его.

Раз уж Стив не смог выловить за это время «угря», придётся брать его себе обратно в разработку. Других «рыб» у Винсента сейчас не было, искать Феникса он не собирался. Если надо будет, сама найдёт! А общий проход крупной «сетью» можно делать в перерывах между появлениями «угря».

— Вот, лови. Мелькнул в «Городских слухах» под ником Трул, кинул ссылку и пропал. — Стив перекинул нужные ссылки Винсенту и закрыл их у себя — нечего хранить всякую пакость. Да и пересматривать он не собирался — это дело другого отдела. — Поработай с ним, у меня тут и так пара сложных клиентов.

— Хорошо, постараюсь поставить на него «сеть». — Винсент скопировал себе ссылки для отчёта и личной истории. Он хранил самое интересное в отдельном текстовом документе — для себя. Видео даже скачал, хотя такое ему никогда не нравилось. Его скоро удалят из всех чатов и форумов, а там может быть какая-то улика, знак. Ведь с какой-то целью он это выкладывает в сеть.

Не верь.

Винсент устало отмахнулся от навязчивой галлюцинации. В принципе, она не очень-то и мешала. Для начала он ещё раз пересмотрел видео. После всего пережитого за последние сутки у него уже не осталось сил на удивление и страх. Видео почти не шокировало. Он ожидал это увидеть, в конце концов, именно это и обещал «угорь» — кадры с места крушения.

Чат «Городские слухи»
Время 10:52:11
Количество человек в чате: 123
VinKey_S входит в чат
Trill: Это было потрясно! Спасибки, Trul! Откуда ты только это берёшь!
Trul: всегда пожалуйста J
Luz: Жуть-то какая! Зачем такое выкладывать?
Venes: За такое банить надо сразу! Куда только администраторы смотрят?
Gans входит в чат
Gans: модераторы, вообще-то. Ты бы ещё владельцев сайта приплела.

Venes: Gans, да хоть кто!

Trul: Не нравится, не смотрите, я предупреждал J

VinKey_S: Что здесь происходит? Хотел слухи последние узнать…

Trill: Trul, женись на мне! Или хоть пересечёмся в реале!

Luz: VinKey_S, Trul выложил в сеть продолжение того безумного видео про крушение самолёта, ты знаешь о нём?

VinKey_S: Luz, да, о нём вся сеть гудит. Ещё было?

Luz: VinKey_S, ага, жуть какая!

Trul: VinKey_S, тебе первое понравилось?

VinKey_S: Trul не особо. Но интересно.

Venes: Что тут может быть интересного? Это просто аморально! А всё, что аморально — извращение, и должно искореняться! А вас, Trul, давно пора сдать в центр психокоррекции!

Trul: Venes, ну так сдайте, если поймаете!

Venes: Мерзавец! Его надо забанить! И историю почистить! Где тут администраторы?

Gans: Модераторы же! Ну?

Trul выходит из чата.

Винсент выдохнул и отодвинулся от компьютера, устало потёр глаза. Он не любил такие большие чаты — пока успеваешь вставить фразу, собеседник уже наговорился и ушёл. Или кто-то перебил тебя, и обратно на нужный диалог не свернуть. В них проще прятать свой интерес за общими фразами и сторонним разговором, но и подловить — сложнее. Теперь надо было искать его в других чатах. А этот ещё почистят — и историю и общее настроение. Сделают какой-нибудь невинный вброс, у службы коррекции это легко получается, они все приёмы знают. Хотя то, что речь граждан в чате стала грамотнее, радовало. Второе видео уже не вызвало такого сильного стресса. Хоть и возмущаются, но они уже вполне себя котролируют.

Чат «Болталочка»

Время 11:21:00

Количество человек в чате: 42

Vinny входит в чат

Ruth: да заткнитесь вы уже! Надоели!

Jake: Ruth, по придержи коней, они просто в ужасе. Ты сама разве не в ужасе?

Paddy: Ну конечно, это же точно ничем хорошим не кончится! Это ведь не только в нашем чате! Везде так!

Ruth: Заткнись уже!

Lean: О, Vinny, привет! Видел уже второе видео? Truthy решил нас добить.

Vinny: Видел. Первое впечатлило больше. Второе как-то не очень.

Glommy_mom: Впечатлило его!

Truthy заходит в чат

Truthy: Надо же, хоть кто-то мыслит здраво! Поздравляю, Vinny!

Sean: Вы просто не задумывались над тем, что там показано! Нельзя же быть такими поверхностными!

Vinny: Sean и что же там за глубокий смысл?

Sean: Vinny, я ещё не анализировала второе видео, нужен сравнительный анализ.

Loki: Sean, ты, кажется, считаешь себя самой умной…

Sean: И это так!!

Truthy выходит из чата

Loki: кое-кто решил продолжить нести истину в массы.

Vinny: Loki, в смысле?

Loki: Vinny, он сейчас постоянно по чатам прыгает, везде народ тормошит. Под разными, но похожими никами. Забавно, правда?

Vinny: Более чем, Loki!

Винсент открыл папку с досье по никам, нашёл там Локи. Ничего интересного — сидит на куче чатов, саркастичен, иногда пытается назначить свидание. Обычно мужчинам, пол самого Локи доподлинно не известен, о себе может говорить и в мужском, и в женском роде. Не опасен, как инструмент малоэффективен — слишком непредсказуемый и умный для того, чтобы выполнять чьи-то неявные команды. Его просто игнорируют.

— Что ж, Локи. Ты ведь тоже его заметил и не только здесь. Кто ещё охотится за этим «угрём»? — Винсент достал из стоящего на полу пакета банку сгущенного молока — нашёл утром редко попадающееся, очень густое, кремовое — и открыл крышку. — И зачем ему всё это? Просто потому что может?

— Винсент, проблемы? — Кристен бесшумно подошла и остановилась у него за спиной. От неожиданности Винсент вздрогнул. Он слишком увлёкся попыткой расставить «сети» и забыл, где находится.

— Почему ты так решила? — Кристен всегда была очень

проницательной, но тихой женщиной.

— Чем сложнее работа и сильнее у тебя стресс, тем больше сладкого ты потребляешь, и тем сильнее по этому поводу бесится Шеда. Хотя сейчас он в больнице. — Кристен наклонилась и заглянула в пакет, принесённый Винсентом. — У тебя тут ещё и шоколадная паста? Ты редко показываешь свои переживания, но и показатели у тебя предельные, да? Ты стресс просто заедаешь. Не налегай так, можно и в спортивный зал сходить. Физические упражнения тоже помогают, знаешь ли.

— Да, слышал. — Винсент кивнул. Кристен была права, просто он ни разу об это не задумывался. Значит, чем больше зефира, тем больше у него стресс? Судя по его покупкам, он сейчас действительно не в лучшем состоянии. — Спасибо за совет.

Чат «Дневной город»
Время 12:03:01
Количество человек в чате: 18
VinK_4509 входит в чат
Chokky: Привет VinK_4509, давно не заходил.
VinK_4509: Привет Chokky. Дела были.
Lazzy: у всех дела, на общение ни у кого времени нет!
Weasel: У Lazzy опять проблемы на работе? Или девушка бросила?
Ruby: VinK_4509, привет. Что, совсем завалило, или начальник ругается, что в чате зависаешь?
VinK_4509: Начальник в больницу попал, так что всем отделом его дела разгребаем. Жуть, короче.
Ruby: VinK_4509, кошмар-кошмар. Надеюсь, скоро выпишется!
Loki входит в чат
Loki: всем привет.
Chokky: Loki, а ты редкий здесь гость.
Lazzy: Loki, опять пришёл злорадствовать?
VinK_4509: Народ, я тут наткнулся на ещё одно видео, кто знает, откуда они вообще берутся?
Weasel: VinK_4509, ты о чём? Тебе зачем?
VinK_4509: Weasel, подумал просто. Информация о крушении была, но какая-то непонятная. Ну, не официальная, конечно. Откуда появилась — неясно. Потом ещё видео эти.
Ruby: Хочешь сказать, это монтаж? Мне и самой хотелось бы знать.

Loki(приватное сообщение): VinK_4509, давай встретимся, думаю, ты милый!

TrueG входит в чат.

TrueG: Этот город прекрасен, особенно ночью. Правительственные здания переливаются огнями всего в паре километров. И воздух такой чистый. И ничего рядом. Под ногами пустота, по сторонам — тоже. И там все ответы.

Lazzy: Кого-то потянуло на поэзию. Ты кто вообще?

Loki: шалун-видеопрокатчик.

TrueG выходит из чата.

Ruby: Loki, в смысле?

Loki: да так…

VinK_4509: я тоже так думаю.

VinK_4509 выходит из чата.

Винсент усмехнулся, зачерпнул полную ложку сгущёнки, размазал по разрезанной пополам булке и добавил сверху несколько лепестков шоколадной пасты. Это был именно он — его «угорь». И, кажется, он назначил свидание всем, кто захочет его понять. Вот только где именно? Винсент зачерпнул ложкой шоколадную пасту и засунул в рот. Где-то в паре километров от административного центра города, на крыше. Он открыл карту города и мысленно очертил круг нужного радиуса. Здание высокое, стоящее отдельно от остальных. «Угорь» сказал об этом прямо. И ночь — раньше он там не окажется.

— Вот только зачем он это сделал? — Винсент вытащил ложку изо рта и снова зачерпнул пасту. — Это же опасно. Вычислить просто, только немного подумать.

— Думать не все умеют, Винс! — Отозвался на его бормотание Стив. Он как раз возвращался от кофейного аппарата к своему столу. — Тебя там опять кто-то на свидашку зовёт?

— Локи! — Отмахнулся Винсент. Нет, этот «угорь» только его добыча!

— Не ходи лучше! — Усмехнулся Стив. Он был только рад спихнуть на коллегу проблемную «рыбку».

Винсент только вздохнул. Зацепка от «угря» — это, конечно, хорошо. Но не идеально. Это может быть ловушкой. Или не быть ни чем. Просто очередная игра. «Угорь» — он на то и скользкая рыбёшка, чтобы поймать его было так сложно. В чатах осторожен, на долго не показывается, редко пишет и отвечает в приват, использует прокси. А ещё чует «рыбаков» с одной-двух фраз.

— И всё-таки нельзя упускать такой шанс. — Винсент обмакнул зефирину в сгущенное молоко.

Чат «Дневной город»

Время 13:43:22

Количество человек в чате: 26

VinK_4509 входит в чат

Loki: А вот и ты, VinK_4509, куда делся?

VinK_4509: Loki, а зачем я тебе?

Chokky: VinK_4509, соскучился.

Karla: Chokky, не лезь!

Chokky: Эй, здесь же общий чат! Хотят флиртовать, пусть в приват идут!

Loki(приватное сообщение): VinK_4509, может быть, действительно, в приват?

VinK_4509(приватное сообщение): Loki, давай.

Loki приглашает VinK_4509 в приватный чат.

Это уже было один раз — вот такое непонятное приглашение в приват, потом в ночной чат. Только тогда поговорить по душам хотел сам Винсент. Вернее, предупредить. И кончилось это очень плохо.

Время 14:01:08

VinK_4509 входит в приватный чат Loki

VinK_4509: Так чего ты хотел?

Loki: Хотел пригласить тебя на свидание! С меня ресторан и прогулка! Ничего такого.

VinK_4509: Ты думаешь, я соглашусь? Уверен? Я в реале не девушка, честно.

Loki: Даже так? А в чате говорили — девушка. Да ладно, мне не важно! Зато смелый и умный. И главное, ничем тебя не прошибёшь. Серьёзно! Погуляем, развеемся. Ничего такого не будет, обещаю!

VinK_4509: Ты ведь понимаешь, как это странно звучит?

Loki: И как мне тебя уломать?

VinK_4509: Никак.

Loki: Есть один способ, но поверь, я не хотел его применять! Ты — «ловец». Ищешь в сети подозрительных личностей и сливаешь полиции.

VinK_4509: Глупо звучит.

Loki: Нет, не глупо. Информация у меня достоверная. И источники на самом верху! Да и если я просто пущу слух в сети, ты станешь бесполезным.

VinK_4509: Ты зовёшь меня на свидание шантажом?

Loki: Именно!

VinK_4509: У меня нет выбора.

Loki: Тогда в восемь! У ресторана «Дайамонд». Я буду ждать, но не долго.

Loki покинул приватный чат.

VinK_4509 покинул приватный чат.

Винсент сделал большой глоток кофе и засунул в рот ложку сгущенного молока. Он должен был доложить об этом начальнику Гарду. Но начальника Гарда сейчас нет. Должен был отказаться и найти какой-то выход. Но не мог. В голове не укладывалось, что его могут шантажировать. Не укладывалось, что ради обычной встречи. Их имена и ip-адреса были известны очень немногим, вычислить, не имея доступа к этой закрытой информации, было практически невозможно. И всё-таки, кому-то это удалось. Даже если это блеф — одного слуха будет достаточно. Винсенту придётся менять всё — набор ников, адрес и даже манеру речи и приёмы.

— Значит, «угорь» будет завтра. — Винсент заблокировал компьютер и встал из-за стола. Пора было идти на обед. Есть не хотелось совершенно — он и так постоянно ел сладкое — вместо этого он собирался снова навестить начальника Гарда. Если, конечно, его к нему пустят.

В коридоре больницы Винсент едва не столкнулся с Даниэллой Карс. Она тоже приходила навещать Шеду Гарда.

— Ох, прости, я такая неловкая. — Девушка покраснела и опустила глаза. Винсент недоумённо мотнул головой.

— Да нет, это я по сторонам не смотрю. — Она смущалась больше, чем того требовала ситуация. Винсент прокрутил в голове все возможные причины такого поведения и нашёл единственно возможную не слишком приятной. — К начальнику Гарду пускают?

— Вообще-то нет, но, думаю, тебе разрешат. — Даниэлла улыбнулась и прикусила нижнюю губу. Так она выглядела подростком, замыслившим пакость. — Шеда будет рад тебя видеть!

Винсент благодарно кивнул, хотя ему такое поведение показалось слишком навязчивым. Она серьёзно думает, что сможет понравиться начальнику Гарду? В палату его пустили неохотно и только после просьбы самого пациента.

— Только несколько минут, он очень устал. — Нехотя проворчал доктор, открывая дверь. Винсент кивнул и вошёл внутрь.

Свет в палате был приглушён, мерно пищали аппараты. Несколько секунд он вслушивался в тихое дыхание Шеды Гарда, не решаясь его потревожить. Может быть, зря пришёл?

— Винсент, наконец-то. Я ждал тебя. — Голос начальника Гарда был тихим, но уверенным. Винсент подошёл, едва не опрокинув по дороге какой-то столик, и сел на стул рядом с койкой. — Думал, ты придёшь раньше.

— Меня немного задержала заместитель министра Лиза Харринг. Как вы с ней только работаете? — Винсент выдавил из себя улыбку. Его до сих пор бросало в дрожь при воспоминании об этой женщине. — Я, кажется, слишком поддался эмоциям.

— Будь с ней осторожен. И даже больше. Будет осторожен с коллегами, друзьями. — Шеда Гард замолчал, собираясь с силами. Разговор давался ему нелегко, и он спешил, боясь, что может не успеть. — Кто-то рядом с тобой может быть её шпионом. Будь осторожен, не верь в чужую доброту. Сейчас, только сейчас.

— Я понял, начальник Гард, что только сейчас. Я сейчас вообще ничего не понимаю, так что втереться ко мне в доверие легко. — Винсент покачал головой. Это он знал хорошо — сам множество раз вот так вот изображал доброту и участие, чтобы добиться помощи или информации от растерянных людей. Только в чатах, а не в реальной жизни.

— Верно. Ты виделся с Фениксом? — Шеда прошептал это имя ещё тише, словно боялся, что их подслушивают.

— Нет. Она предала меня. Я пришёл на встречу, а там была засада Гарпии. Ну, или твои связные предали. — Обиженно насупился Винсент. Поверить в то, что виновата Феникс, было легче, чем в предательство начальника Гарда. В нём он просто не мог позволить себе сомневаться.

— Не важно. Ты должен найти Пигмалиона. Винсент, обещай мне, что будешь его искать! — Шеда протянул руку и попытался схватить Винсента за рукав. Аппараты протестующе заверещали, и ему пришлось снова улечься, чтобы не нервировать врачей.

— Я ничего не понимаю! Пигмалион из Скрижалей, Гарпия — тоже! Но они же враждуют! Ты говоришь искать его, она говорит: дёрнешься — пожалеешь! — Винсент с трудом удержался от того, чтобы закричать. Всё это копилось долго, он хотел ответов — слишком долго им играли в слепую, не давая никаких объяснений.

— Ладно, слушай. — Гард тяжело выдохнул и откинулся на подушку, закрыл глаза. Даже такой приглушённый свет был для него сейчас слишком ярким. — Скрижали были группой учёных, энтузиастов, исследующих феномен психоконтрукторов. Скорее даже клубом по интересам. В самом начале они были удивлены и поражены этим явлением. Испуганы. Сложно описать всё. Со временем они поняли — эта информация не для широких масс. И тогда же поклялись друг другу не использовать

психоконтрукторов. Чтобы избежать так называемой сконструированной реальности. Слишком большое искушение.

— Кажется, я понимаю. Это действительно опасно. Если предположить, что всё это правда, то использовать это можно и во благо, и во вред. И вред тут будет огромный. Да и благо — сомнительное. Всем не угодишь. — Винсент покачал головой. Использовать такие способности масштабно — такое ему в голову даже не приходило. — Как-то это неправильно.

— И безумно сложно. Но возможно, если обучить и натренировать создателя или лучше нескольких. Так вот, они договорились этого не делать ни при каких обстоятельствах. — Ещё одна пауза. Винсент сидел, сцепив руки в замок. Всё это было бессмысленным и в то же время — логичным. — Скрижали искали психоконтрукторов, наблюдали за ними, изучали, пытались понять их природу. Но однажды Пигмалион исчез. Он отдалился от остальных Скрижалей и занялся своими собственными исследованиями, экспериментами за границами допустимого. И он же решил, что скрывать правду дальше слишком опасно. Опасно в первую очередь для самих психоконтрукторов. Они должны знать, считал он. Не для того, чтобы управлять. Чтобы не управляли ими. И чтобы они не навредили себе и всему миру.

— Но ведь они могут попытаться управлять своей жизнью или жизнями других людей. Психоконструкторы не обязательно добрые и понимающие люди. — Скорее даже наоборот, Винсенту это казалось очевидным. Мир не идеален, и если всё это правда, то виной всему именно создатели.

— Даже хуже. На плохом проще зациклиться, в плохом проще себя убедить. И тогда оно сбудется. Всё, чего ты боишься. Можно поверить и в хорошее, но это сложнее — всегда буду сомнения. — Шеда Гард говорил тихо, с трудом выдыхая слова. — Но Пигмалион считал — им надо знать именно для того, чтобы контролировать себя, не загонять в депрессию.

— Но ведь можно было просто наблюдать за ними, следить, чтобы с ними ничего плохого не случалось. Помогать. — Винсент растерянно посмотрел на начальника Гарда. Это же так просто — подстраховывать и помогать, только и всего!

— Не всё так просто, Винсент. Если случай запущенный, то создатель просто не подпустит к себе никого. Он построит вокруг себя реальность, в которой ему никто не поможет. В этом вся проблема. Если психоконструктор верит, что всё будет плохо — так оно и будет. — Начальник Гард тяжело вздохнул и повернул голову к Винсенту. — За теми, кого мы нашли, мы следим, стараемся, чтобы ничего плохого в их жизни не случалось. А те,

про кого мы не знаем — с ними как? Вот Пигмалион и решил запустить слух о них. Чтобы люди, все люди, были осторожнее. Это обоюдоострый меч, Винсент, но он считает, что риск оправдан.

— Гарпия думает иначе, да? — Винсент потёр пальцами виски. Их ломило нестерпимой болью. Слишком много информации, слишком много невозможного.

— Гарпия? Это Феникс её так назвала? Да, это её ник. Изначально Скрижали проводили очень много времени в сети, общались, хранили и собирали там информацию. В сети же и идёт их противостояние сейчас. — Шеда Гард замолчал и долго ничего не говорил. Винсент решил, что он заснул или потерял сознание, но тормошить или звать врача не решился. Показания датчиков оставались прежними. — Не знаю, кто из них прав, но лучше бы им снова работать вместе. Знания порой бывают слишком тяжелы. Почему, думаешь, люди так от них отбиваются, предпочитают верить в удобную ложь или не задумываться вовсе? Знания — это ответственность. Людям она ни к чему, они хотят следовать за вожаком бездумно как овцы в стаде. Так меньше тратится энергии. Так проще. Все хотят, чтобы было проще.

— И я тоже. Иначе не стал бы спрашивать. — Вздохнул Винсент. Кажется, он как-то не так понимает слово «проще». Проще всё выяснить, чем мучиться догадками. Проще забыть или выкинуть из головы? Не получится.

— Ты — другое дело, Винсент. У тебя пытливый ум, ты познаёшь мир. И ты оживаешь, если залить тебя водой. — Шеда Гард попытался засмеяться, но только закашлялся. — Как лягушки или водоросли, пережидающие засуху. Так и ты пережидаешь информационный голод.

— Почему вы хотите, чтобы я встретился с Пигмалионом. Разве он не враг? — Винсент бросил взгляд на часы над дверью палаты. Скоро его отсюда выгонят.

— У него есть ответы на твои вопросы, Винсент. Остальные Скрижали не хотят, чтобы ты с ним виделся, но ты должен. — Гард слабо улыбнулся и посмотрел на своего подчинённого. Ищи его и будь осторожен. За тобой следят. Пока тебя не трогали, но это только пока.

— А если я ничего не буду делать? — Винсент хотел именно этого — забиться в свою нору, не смотря на весь этот зуд, всё желание докопаться до истины. — Что тогда?

— Что выбираешь? Идти туда, куда тебя ведут? Или идти туда, куда ты сам решил идти? — Шеда подождал, давая ему возможность возразить. — И Феникс, и Пигмалион пытаются вести тебя, куда им надо. И Гарпия тоже. Есть только один выход

— идти самому. Решай, Винсент.

Решай? Вот так просто? Возвращаясь с обеденного перерыва, Винсент перебирал в памяти всех людей, с кем он общался за последнее время. Ребята из отдела — Кристен, Рэа, Стив. Та женщина, Мадлен, ещё Рейл, Люс и Зак. Да даже Даниэлла Карс и инструктор Сай! Кто-то из них приставлен, чтобы следить за ним? Зачем? И как давно? Верить не хотелось, но мозг прокручивал имена, искал приметы, зацепки, улики против его воли. Один из них шпионит за ним. Один? Или все? Он доверился Шеде Гарду, но вот только можно ли было верить ему? А почему нет? Это уже паранойя. Но в одном он был прав — надо было что-то делать самому, пока он окончательно не запутался в чужих интригах. Пока что его просто использовали, перекидывали друг другу как мячик, трепали. Так недолго и остаться печальной тряпочкой на заборе! Но полагаться можно только на себя. И верить только тому, что видишь, что чувствуешь.

— Вот с этим проблемы. Я же вижу незнакомого мужчину в зеркале. Он ещё кто такой? — Винсент невесело усмехнулся и поднял воротник куртки. На улице было прохладно.

Глава 7. Локи

Чтобы увидеть свой путь, надо
всего лишь взглянуть под ноги.

После обеденного перерыва Винсент вернулся к поискам «угря», но тот так и не объявился. В чатах обсуждали второе видео, но как-то вяло. То ли тема уже приелась, то ли эмоции все выплеснулись, оставив после себя апатию. Люди приняли свои антидепрессанты и теперь говорили о крушении только потому, что так делали все.

Чат «Дневной город»
Время 16:36:09
Количество человек в чате: 14
VinK_4509 входит в чат
Phoenix: VinK_4509, привет
VinK_4509: Phoenix, привет, давно не заходил
Phoenix: VinK_4509, дела были
Weasel: VinK_4509, врёт он, по вечерам всё время зависал. Ты раньше просто уходишь.
Chokky: VinK_4509, ради тебя пришёл. Тут ещё ночью был этот, странный, который всё своего зеленоглазого ищет. С родственной душой.
VinK_4509: надо же, а я думал, они совсем забросили чат.
Phoenix: VinK_4509, не надейся.
Harpy: и не рассчитывай.
Karla: хватит тут угрозами кидаться!
Weasel: Karla, да ладно тебе, они просто шутят.
Lazzy: Кстати о шутках. Вы видели этот новый магазин на перекрёстке рядом с новым торговым центром? Вот и зачем он там? Да ещё и ассортимент странный.
Chokky: О, надо будет зайти.
Marish: Всё равно скоро закроют.
VinK_4509: Lazzy, а что странного?
Lazzy: VinK_4509, не такой, как везде. Некоторых продуктов я даже в больших супермаркетах раньше не видел. Вот зачем это?
VinK_4509: Это не преступление. Разнообразие иногда полезно. Пожалуй, тоже зайду. Если будет время.

Винсент выскреб остатки сгущенного с сахаром молока и выкинул банку в урну. Значит, в чат вылезла не только Феникс, но и Гарпия. Да ещё и Пигмалион объявлялся. Но при этом все они ведут себя тихо и примерно, ничего не творят, не провоцируют, в беседе почти не участвуют. Что тогда им надо? В приват тоже ни один не позвал.

— Хотя ей стоило бы извиниться. — Пробормотал Винсент себе под нос, передвигая шоколадную пасту к себе поближе.

Гарпии или Фениксу? Обеим за то, что случилось на заводе. Винсент почесал плечо — царапины начали заживать. До самого конца рабочего дня он старательно игнорировал их обеих в разговорах. Нельзя было выказывать предпочтение ни одной из них. Нельзя было реагировать на подначки. Винсент не хотел больше идти у них на поводу. Может, он и будет искать этого Пигмалиона, но только потому, что хочет этого сам.

Из офиса Винсент ушёл последним — доделывал мелкие дела, дописывал отчёты и тянул, как мог. Всё равно времени до свидания с Локи оставалось достаточно, чтобы успеть зайти домой и переодеться. Вся эта затея казалась ему авантюрой, но не пойти он всё равно не мог. Не только из-за шантажа — вряд ли кто-то будет такими способами добиваться встречи с незнакомым человеком без какой-либо причины. Простое любопытство и здоровая доля подозрения.

— Всё это может плохо кончится. — Тихо пробормотал себе под нос Винсент, выходя из здания. На улице было ветрено и прохладно.

Знакомая дорога через парк мимо продуктового магазина, в который он часто заходил по вечерам после работы. Обычный тихий мирок, в котором никогда ничего не происходит. Кроме того, о чём никто не знает.

— Добрый вечер, Винсент. — Мадлен Даннан остановилась у ярко священной двери магазина. На неё было короткое тёмно-розовое пальто, на голове — такого же цвета берет. В руках — пара бумажных пакетов с продуктами и сумочка вишнёвого цвета. — Я знала, что увижу вас сегодня. Не хотите зайти ко мне выпить кофе? Или поужинать? Мы живём рядом, но так редко видимся. А вы такой порядочный и интересный мужчина.

— Простите, Мадлен, я сейчас не могу. — Винсент неловко пригладил торчащие пряди волос и нервно улыбнулся. Мадлен была простой и изящной, немного домашней и очень уютной. Но ему почему-то казалось, что он будет рядом с ней чувствовать себя неловко.

— Я слишком навязываюсь? Простите, пожалуйста. Мне с вами легко рядом, мой психотерапевт говорит, что я должна

держаться за таких людей. — Она грустно улыбнулась. Эта улыбка и ещё её берет — из-за всего этого она казалась такой беззащитной, что хотелось бросить всё, отвести её домой и укутать в плед.

— Нет, что вы! Просто у меня важная встреча, время есть только переодеться. — Винсент развёл руками и виновато улыбнулся. Внутри что-то болезненно сжималось. Если она заплачет, он просто не выдержит. Вроде бы не было никаких причин для слёз, но ему казалось, что она может.

— Простите, я вас задерживаю. Идите, конечно. В другой раз. — Мадлен улыбнулась и поудобнее перехватила пакеты.

— В следующий раз. — Пробормотал Винсент ей в спину. Если он будет.

Копаясь в гардеробе в поисках более-менее приличной одежды, Винсент в который уже раз убеждал себя, что Мадлен из тех женщин, которых нужно защищать. Сейчас он не мог защитить даже самого себя. Поэтому сейчас надо держаться от неё подальше.

— Не очень-то и хотелось. — Винсент раздражённо отложил в сторону старый любимый растянутый свитер. Мадлен только вызывала жалость, желание утешить. Рейл могла утешить сама, она не бросила его в тяжёлой и непонятной ситуации. А Феникс? Обеспечила эту самую ситуацию. Что бы сказала та женщина из бара, если бы узнала о третьей женщине? Вода, пламя и кто? Воздух. Наверное, так. — Ещё не хватало все стихии у себя собрать. Я себя просто накручиваю.

В итоге Винсент выбрал тёмно-коричневый свитер, практически новый, купленный всего полгода назад. Он его почти не носил. И белую рубашку, каким-то чудом оказавшуюся среди его вещей. Обычно, его рубашки были менее официальных цветов. Кое-как пригладив волосы, он накинул куртку с капюшоном и вышел на улицу. До ресторана можно было добраться на метро с одной пересадкой, минут десять максимум.

Винсент редко пользовался подземкой — ему не нравились толпы людей, замкнутость пространства. Вообще под землёй у него появлялось какое-то странное, необъяснимое беспокойство. Достаточно небольшое, чтобы о нём можно было рассказать психотерапевту. Тот просто посоветовал использовать другой вид транспорта и обращаться, если это чувство начнёт его беспокоить. Причин найти им так и не удалось — ни в прошлом, ни в далёком прошлом не было никаких оснований для таких страхов. Психотерапевт просто развёл руками — наведённая фобия, на самом деле он боится чего-то совсем другого и пока не поймёт чего именно, совладать с этим страхом не сможет. Пока она его

не сильно беспокоила, врач советовал не пытаться раскопать. Само всплывёт, когда он встретится со своим истинным страхом лицом к лицу. Поэтому Винсент редко пользовался подземкой.

Он спустился к поездам по лестнице и огляделся. Надо было сесть на нужную ветку и в нужную сторону. У стены он заметил молодую женщину, одетую слишком легко для такой ветреной погоды. У неё были распущенные вьющиеся медные волосы и отстранённый взгляд. Она провожала глазами людей, спускавшихся по лестнице и садящихся в вагоны.

— Простите, гражданка, у вас проблемы? Вы нездоровы, вам помочь? — Обычно Винсент просто не обратил бы на неё внимания, прошёл бы мимо, как и все остальные. Но сегодня всё было иначе. Не так, как всегда.

— Нет, я просто наблюдаю, спасибо. — Женщина улыбнулось мягкой, но лишённой тепла улыбкой.

— Наблюдаете, за чем? И за что вы меня благодарите, я же ничего не сделал? — Растерянно проговорил Винсент. Радом с этой женщиной ему было немного жутко, он сам не мог понять, почему.

— За людьми. Просто наблюдаю. Знаете, сколько можно заметить интересного, если просто остановиться и понаблюдать? Нет? Вот видите. — Женщина улыбнулась уже теплее, в её глазах цвета жидкого шоколада появились маленькие золотистые искорки. «Земля» — подумалось Винсенту. — А благодарность…. Знаете, вы первый, кто предложил мне помощь.

— Действительно? — Винсент растерялся. Женщина не выглядела больной, тем более — попрошайкой. Бездомных давно не осталось — социальные службы заботились обо всех. Но тот её отсутствующий не сфокусированный ни на чём конкретном взгляд… он решил, что ей плохо.

— Есть такой феномен в психологии. Если кому-то плохо, и рядом находится другой человек, он поможет этому первому. — Женщина сцепила руки за спиной и подалась вперёд как учительница на уроке. — Но если вокруг много людей, не поможет никто. Все будут думать, что на помощь придёт кто-то другой, тот, кто лучше знает, ближе стоит и так далее. Пока кто-то один не сдвинется с места, никто не решится первым вмешаться в чужую беду. Другими словами, ответственность брать на себя решаются немногие. Так и тут. Люди просто проходят мимо и думают, что это не их дело, что помогать должны полицейские или работники социальных служб. Кто угодно — ведь вокруг так много людей. Сочувствие не чуждо людям, они способны на него, но обычно, слишком заняты.

— Так вы занимаетесь психологией? — Винсент облегчённо

вздохнул. Это объяснило бы и её странное поведение, и эти наблюдения — просто очередной эксперимент.

— Можно и так сказать. Можно и так. — Женщина коротко рассмеялась и посмотрела Винсенту в глаза. Было в этом взгляде что-то пугающее и завораживающее одновременно. Она словно смотрела внутрь, видела его настоящего, такого, каким он не осмеливался быть.

Мужчина, стоявший у стены чуть поодаль, перевернул газетный лист и сделал вид, что внимательно читает новостную колонку. Незаметно подняв руку к левому уху, он поправил маленький чёрный микрофон-бусинку.

— Установленный объект Сфинкс вошёл в контакт с потенциальным объектом Галатея. — Мужчина говорил тихо, но отчётливо. — Нужно ли мне прервать контакт? Жду инструкций.

— Контакт не прерывать, продолжать наблюдение за вверенным объектом. — Сухо отозвался микрофон. Мужчина кивнул и продолжил наблюдать за своей подопечной.

Ему досталась подтверждённая женщина-психоконструктор, начальство было уверено в её способностях процентов на восемьдесят. При том, что ста процентов не давали никому. И эта женщина тоже знала о своих возможностях и вела себя смирно. Это облегчало и слежку, и надзор, мужчине не о чем было беспокоиться. С этим вторым всё было сложнее — не подтверждённый, беспокойный и ещё как-то связанный с радикалами и террористами. Одна сплошная головная боль. Куратор даже не мог к этому парню приближаться слишком часто. Такому не позавидуешь.

Женщина улыбнулась и покачала головой. Казалось, очередная порция людей, вышедшая из вагонов метро и теперь рвущаяся потоком к эскалатору, интересовала её больше, чем этот разговор.

— Вы спешите. Я не хочу вас задерживать. — Она положила руку на плечо Винсент и несильно сжала — всего на секунду, потом убрала.

— Почему вы так думаете? — Винсент растерянно посмотрел на неё и невольно сделал шаг назад. Его тянуло к этой женщине, и, в то же время, он начинал её бояться. Как боятся сумасшедших, потому что не знают, чего от них ждать. Как боятся тех, кто знает и понимает то, что остальным недоступно.

— Не важно. Не опоздайте на встречу. Просто вы одеты не очень удобно, зато чисто. Значит, на встречу. Метро редко пользуетесь — значит, не в привычное место. Когда вошли, всё время смотрели на часы — значит, вам нельзя опаздывать. — Женщина рассмеялась, смех у неё оказался приятный, тёплый. —

Вот и всё, это просто наблюдения, никакой мистики. Вы слишком спешите, потому ничего не видите вокруг себя. Идите, только не бойтесь ничего. Всё будет хорошо, пока вы сами в это верите.

— Спасибо. — Винсент кивнул и посмотрел на часы. А вот теперь он уже опаздывал и сильно. Локи писал, что не будет долго ждать. — До свиданья!

На поезд он не успел на какие-то пару секунд — двери закрылись перед самым его лицом. Следующего он уже не дождался — по громкой связи объявили, что эта ветка закрыта из-за технических неполадок. Пришлось подниматься наверх и искать автобусную остановку, выяснять направление и ещё полквартала идти пешком.

Он всё равно опоздал к назначенному времени. Долго не мог найти нужную улицу и под конец едва ли не бежал. Ресторан «Дайямонд» он заметил издалека, тот сверкал ярче вывесок дорогих магазинов. Как горсть настоящих бриллиантов. Сочетание зеркал, люстр, стекла и освещения давало по-настоящему сказочный эффект. Архитектор, создавший это чудо, был настоящим гением. Но после этого ресторана он не построил ничего, настолько же внушительного. Одна из городских легенд, которую Винсент в своё время нашёл в сети в нескольких вариантах.

К ресторану подъехала большая машина, из тех, стоимость которых ощущается едва ли не физически. Из неё вышел невысокий мужчина в дорогом костюме и красивая женщина. Винсент остановился и проводил их взглядом до входа в ресторан. Что он вообще здесь делает? Куда так спешит?

— Да что же я творю? Это надо было передать службе безопасности, пусть бы они и разбирались с угрозами. — Винсент провёл рукой по тщательно причёсанным волосам и снова их растрепал. Действительно, это не его дело, так куда он лезет?

— Ты опоздал. — Мягкий и вкрадчивый голос так подходил к нику Локи, что Винсент даже не удивился, только вздрогнул и обернулся.

Локи был среднего роста, худощав, с длинными светлыми волосами, завязанными в хвост. Его лицо можно было бы назвать красивым, если бы его не портила презрительная усмешка. Одет он был со вкусом, но без показухи. Серая водолазка, дорогое и качественное пальто и подобранный по стилю шарф. Локи явно любил и умел носить статусные вещи.

— И к тому же, одет неподобающе. — Ещё одна усмешка и оценивающий взгляд. Как будто ощупали с ног до головы. — Ладно, сойдёт. Что ж, ВинКей, пойдём.

Винсент едва сдержался от того, чтобы не послать этого

самонадеянного Локи куда подальше. Сам виноват, раз не доложил службе безопасности вовремя. Теперь самому и расхлёбывать.

Внутри ресторан был ещё грандиозней, чем снаружи. Дорогая отделка, ощущение роскоши, даже воздух внутри, казалось, стоил целое состояние. Винсент смотрел по сторонам с восторгом ребёнка в парке развлечений.

— Мне даже неловко, тебя это всё так удивляет. Никогда не бывал в таких местах? — Спросил Локи мягче, в его голосе чувствовались успокоительные, покровительственные нотки. — Наверное, не следовало начинать сразу отсюда. Хотел произвести впечатление.

— Не самое лучшее. — Винсент оторвал взгляд от расписанного фресками потолка и посмотрел на спину шедшего впереди Локи. — Ты заставил меня чувствовать себя ничтожеством.

— Моя вина. Не ожидал, что ты настолько далёк от такой жизни, что даже не знаешь, что надеть и как себя вести. — Локи старался говорить вежливо, но получилось только хуже. Винсент едва сдержал в себе злость. Надо перетерпеть всего один вечер, завтра он сдаст его службе безопасности, и на этом всё закончится.

— Если ты продолжишь оскорблять меня, я уйду отсюда. — Винсент понимал, что ужина ему всё равно не избежать, но хоть немного поставить Локи на место хотелось.

— Я не хотел, к тому же, столик уже заказан. Мы пришли, присаживайся. — Локи учтиво отодвинул стул, приглашая Винсента сесть.

Место оказалось удобным, достаточно укромным и тихим. Блюда Локи заказал заранее, он всегда так делал — выбирал лучшее и договаривался с поваром. Для постоянного клиента персонал всегда был готов на уступки. Количество столовых приборов Локи попросил сократить до разумного минимума.

Первые два блюда Винсент съел молча. Приготовлено было великолепно, ему ещё не приходилось есть ничего такого же вкусного, лёгкого и идеально приготовленного. Нельзя даже сравнивать с готовыми обедами из супермаркета.

— Тебе нравится? — Локи вытер кончики пальцев салфеткой и положил её на край стола. — Я старался выбрать то, что тебе понравится.

— Ты следил за мной? — Винсент спросил спокойно, как о чём-то естественном. Этот человек узнал его на улице, он знал о его работе и трудно даже предположить, о чём ещё.

— Некоторое время. Я же не хотел испортить нам свидание

какой-нибудь мелочью. — Ещё одна улыбка, слегка надменная и самонадеянная.

— Зачем тебе всё это? — Винсент мотнул головой. Как же его раздражал этот самовлюблённый тип!

— Вот ради этого. В том числе. — Локи положил перед Винсентом сложенный вчетверо листок бумаги, такие обычно кладут в номерах отелей рядом с телефонами.

Винсент протянул руку и накрыл ладонью записку, притянул к себе. Официант тем временем убрал пустые тарелки и поставил перед ними десерт. Шоколадное парфе с палочкой корицы и апельсиновой цедрой и ликёром. Винсент развернул листок — там был ip-адрес, пароль и время. Сегодняшняя полночь.

— Что это? — Он знал, каким будет ответ. Феникс уже давала ему такую записку в своё время, он даже узнал адрес.

— Чат Пандемониум. Тебя там ждут, ВинКей. — Локи вытащил одну из палочек корицы и слизнул с неё крем.

— Так ты тоже из Скрижалей. — Винсент облегчённо выдохнул. Теперь он хотя бы понимал, что происходит — ещё одна попытка связаться, только и всего. Ничего странного, ничего неправильного или непривычного. — И к какой же стороне ты относишься? К Фениксу или к Гарпии?

— Ого, да ты много знаешь, я посмотрю. Неплохо, неплохо. — Локи зачерпнул немного крема и не торопясь облизал ложечку. — Я действительно отношусь к Скрижалям, но в их грызню не лезу. Мне это не интересно. Что Феникс с Пигмалионом, что Гарпия с Орфеем — мне всё равно. Я просто помог, когда меня попросили.

— Передать записку? — Винсент убрал листок бумаги в карман. И всё? Только из-за этой записки такой ужин? Да он стоит, как его месячная зарплата!

— Да, передать. На этот раз Феникс. Это не ловушка, знаешь ли. Кстати, а кто рассказал тебе о разделении Скрижалей? — Всего лишь любопытство или что-то большее? Винсент прикусил губу — ответить или нет? Он говорит, что не лезет во внутренние разборки Скрижалей, но можно ли ему верить? Этот адрес — точно адрес Пандемониума, как минимум этот чат он знает.

Ты можешь ему доверять.

— Начальник Гард. Он рассказал мне и велел найти Пигмалиона. — Винсент решил не скрывать — если начальник Гард рискует, это его право.

— Начальник Шеда Гард? Хеймдаль? Как видишь, мы взяли в расход не одну мифологию. Что ж, он на стороне Гарпии и Орфея, но по какой-то причине решил помочь тебе. — Локи задумчиво посасывал палочку корицы, глядя в потолок. Некоторое время он молчал, обдумывая слова Винсента. — Пигмалиона тебе найти

надо. Честно говоря, я и сам не знаю, где он сейчас. Да и никто не знает. А вот с Хеймдалем ты поосторожней — он верный член Скрижалей, идеалист, каких мало. Полностью предан Гарпии. Чистенький и правильный настолько, что дрожь берёт. Если будет нужно для общего блага, если это будет необходимо, он убьёт тебя без колебаний. Я не пугаю, просто запомни это.

— Запомню. — Нехотя отозвался Винсент. Ему не хотелось верить Локи, но его слова удивительно чётко вписывались во всё, что он знал о своём начальнике. — Но зачем мне этот Пигмалион?

— Он сможет ответить на все твои вопросы, объяснит то, что ты хочешь узнать. — Локи улыбнулся и перевёл взгляд на Винсента. Он почти дословно повторил то, что говорил ему Шеда Гард. — Знаешь, ты очень мило смотришься в этом свитере. В таком просто идеально сидеть зимним вечером у камина и пить какао с корицей и мускатным орехом.

— Какао с корицей и мускатным орехом? Это больше на глинтвейн похоже. — Винсент тоже невольно улыбнулся. — Если ещё с апельсином и гвоздикой.

— Ну, для глинтвейна на нём не хватает ещё какого-нибудь геометрического принта. — Локи рассмеялся. Как будто это была такая удачная шутка о зависимости фасона свитера и подходящих к нему напитках. И обязательно у камина. — Попробуй парфе, оно получилось весьма удачным. И раз мы разобрались с делами, давай поговорим о чём-нибудь приятном. Тебе понравился ужин?

— Да, очень. — От чего-то смутился Винсент. Локи не высмеял его одежду, хотя вполне мог бы. — О чём поговорить?

— Например, о книгах. Ты любишь читать? — Локи наклонил голову к плечу и внимательно посмотрел Винсенту в глаза.

Дальнейшие два часа и ещё три десерта они просто говорили. О фильмах, о книгах, о персонажах, о сладком. Обо всём на свете. О музыке на грани разрешённого и о таких же мыслях. Выходя из ресторана, Винсент думал, что никогда раньше он не говорил так долго с другим человеком о том, что было ему интересно. Не о работе или учёбе, не только чтобы поддержать беседу — о том, что ему действительно нравилось. Несмотря на первое впечатление, Локи оказался неплохим парнем. Немного приставучим и странным, но неплохим. Прежде Винсенту никогда не приходило в голову, что от простого разговора можно чувствовать такое тепло. Его жизнь, его интересы оказались кому-то важны — и это было так странно и непривычно, так приятно.

Вернувшись домой и поставив чайник на плиту, Винсент включил компьютер. Он привычно пролистывал новости, стягивая с себя одежду. Выход нового сериала, чьё-то выступление, какая-

то новая книга из тех, что про жизнь и со счастливым концом — ничего, стоящего внимания. На середине списка Винсент остановился, запутавшись в рукавах свитера.

«Сегодня без двадцати минут семь вечера на зелёной ветке метро рядом со станцией Центральная произошла авария поезда, в связи с чем движение по ветке было временно приостановлено. Читать дальше…»

— Авария? Я же там был в это время. — Винсент кое-как стянул свитер и отбросил на кресло. Быстро развернул продолжение новости, но ничего конкретного там не было — общие слова о технических неполадках. Даже о том, были ли жертвы — ни слова. — Если бы я не заговорил с той женщиной, на свидание вообще не пришёл бы.

Чайник на кухне настойчиво потребовал к себе внимания, и Винсент отправился готовить себе какао. Именно тот поезд, на котором он должен был ехать. Как и в том случае с Фениксом — перед встречей устроили облаву, интересно, на кого? Уж точно не на него — причин не было. Значит, кто-то из официальных Скрижалей следит за ним и любыми способами пытается не допустить его к Пигмалиону.

— И действует он тайно от своих же. — Винсент обхватил ладонями кружку с какао и прижал к груди. Жарко стало всего через минуту, но он не спешил её убирать. — Они не могут так лгать все сразу.

Поставив кружку на кухонный стол, Винсент открыл дверцу навесного шкафа и начал передвигать пустые и заполненные непонятно чем банки. Искомое он нашёл только в третьем шкафу в банке из-под сухого молока. Удовлетворённо высыпав в миску пакет разноцветного драже, он вернулся к своему какао.

— И так. Я знаю Феникса и Крусифайда из группы Пигмалиона. — Он отложил в сторону три зелёных драже — одно крупнее остальных. Потом положил в другую кучку ещё три красных и одно жёлтое посередине. — Красные будут второй частью Скрижалей. Группа Гарпии. В неё пока входи начальник Гард — он же Хеймдаль — и этот неизвестный Орфей, о котором говорил Локи. Ещё Гарпия, конечно. Сам Локи пока что ни там, ни там. Так он сам сказал.

Винсент закинул в рот горсть разноцветных драже и запил большим глотком какао. И ещё неизвестно сколько человек с обеих сторон. И кто-то из них — предатель. Винсент выложил синими драже большой знак вопроса.

— Кому я понадобился? Пигмалиону зачем-то. — Он невесело усмехнулся, поймав взглядом такую же усмешку своего отражения в чашке с какао. — Мне все говорят, что он сможет

ответить на мои вопросы. Но я их даже не задавал. Они говорят — иди своим путём, и сами указывают, что делать. Так нечестно.

Винсент допил какао и пошёл за новой порцией. В его жизни не осталось почти ничего обычного, но он почему-то не чувствовал слишком сильного стресса. Даже наоборот — стало как-то спокойнее. Уже не надо следить за своим состоянием, пытаться удержать показатели в норме, подстроиться под нужную модель поведения, не надо соответствовать шаблону правильности, ведь ничего правильного больше нет.

До полуночи оставалось ещё немного времени, Винсент потратил его на поиск музыки и серию какого-то скучного сериала, от которого он едва не заснул. Актеры фальшиво изображали счастье и безмятежность даже в самых непростых ситуациях и просто игнорировали все трудности. Образцовые граждане, для которых всё обязательно хорошо закончится. В жизни так бывает не всегда.

Чат «Пандемониум»
Время 00:00:01
Количество людей в чате: 2
Phoenix: Вижу, Crucified_child уже на месте, ждём остальных
Pygmalion входит в чат
Ruby входит в чат
Loki входит в чат
VinK_4510 входит в чат
Pygmalion все в сборе?
VinK_4510 приглашает Pygmalion в приватный чат.
Crucified_child: Эй, VinK_4510, как это понимать? Не успел прийти, и сразу уединяться?
Phoenix: странно

Винсент выдохнул и прикрыл глаза. Ничего не поделать, так надо, так приходится. Пусть сами разбираются, только не втягивают его в свои сложные отношения.

Время 00:00:58
Pygmalion входит в приватный чат VinK_4510
VinK_4510: Pygmalion, меня хотят убить. Кто-то из твоих.
Pygmalion: с чего ты взял? Что-то странное случилось?
VinK_4510: Pygmalion, ещё бы! Когда я попросил Phoenix о встрече, на место явилась группа захвата, я еле сбежал, хотя мне бежать было и незачем!

Phoenix: так зачем ты сбежал?

VinK_4510: Испугался! Простой рефлекс: за тобой гонятся, ты — беги. Я решил, что Phoenix решила меня отдать властям, подставить.

Pygmalion: это не так, Phoenix никогда бы этого не сделала. Она немного опоздала, а когда пришла, никого в здании не было. Она прождала несколько часов.

VinK_4510: Замечательно! Я был там рядом, в куче мусора отсиживался.

Pygmalion: Странно, зачем тебе это? Ведёшь себя как террорист-конспиратор.

VinK_4510: Сказал же, сам не знаю! Не соображал ничего!

Pygmalion: Но это не всё, да?

VinK_4510: Да. Было ещё кое-что странное. Когда я добирался на встречу с Loki, я немного опоздал на поезд метро — с женщиной одной заговорился. И этот поезд потом в аварию попал. Туннель перекрыли, пришлось на автобусе добираться.

Pygmalion: Авария? Да, я слышал о ней. Очень неприятная, с жертвами.

VinK_4510: Вот как… я не знал. В новостях ничего не было. Хотя конечно. Откуда бы. Pygmalion, меня точно пытались убить.

Pygmalion: Я разберусь. Не бойся.

VinK_4510: Я не боюсь.

Pygmalion вышел из приватного чата.

VinK_4510 вышел из приватного чата.

Винсент задумчиво смотрел на экран, перечитывая переписку с Пигмалионом. Он ведь действительно не боялся. Более того, ему всё это начинало нравиться. Это было интересно, захватывающе, но никак не страшно.

Ruby: Ну наконец-то, мы уже успели обсудить, какие вы эгоисты.

Crucified_child: Куда это вас носило? Что за секреты?

Loki: Ну, уединились, ну подумаешь. Не переживай так, Дитя.

Crucified_child: Не называй меня так, Loki!

Phoenix: Угомонитесь, детишки.

Pygmalion: Благодарю, Phoenix. Итак, нам многое надо обсудить. Хотя самое важное я уже выяснил.

Phoenix: Pygmalion, и что это? VinK_4510, кстати, что за шутки с вызовом? Чего хотел и почему не пришёл?

VinK_4510: Phoenix, хотел бы я спросить то же самое. За мной следили! Или нет. Я запутался. Так просто не расскажешь…

Crucified_child: VinK_4510, а ты попытайся! А то развёл тут муть!

VinK_4510: Я столкнулся с женщиной, которую вы зовёте Гарпией. Вживую! Она в моём же министерстве работает большим начальником!

Crucified_child: VinK_4510, да не паникуй ты так, мы знаем.

VinK_4510: А мне сказать? Она меня на ковёр вызвала и допросила. По поводу нападения на начальника Гарда. И вообще. Я вернулся на своё рабочее место, а там её люди стояли, меня ждали.

Ruby: Ты запаниковал.

VinK_4510: Я на эти игры не подписывался!

Loki: Ruby, не дави на парня, что было, то было.

VinK_4510: Начальник Гард рассказал, как связаться с вами, ну я это и сделал.

Crucified_child: Глупо, он на другой стороне.

VinK_4510: Да не знал я тогда ни про какие стороны!

Pygmalion: Контакт он дал безопасный. Нам надо будет всё проверить ещё раз. Возможно, это наш просчёт.

Crucified_child: И ты ему веришь?

Pygmalion: Crucified_child, я ему верю, как самому себе.

VinK_4510: Кстати, Loki, спасибо за ужин, всё было великолепно, особенно пирожные на десерт.

Crucified_child: VinK_4510, поаккуратнее, а то не отцепится.

Ruby: Нашли место, где ворковать. Pygmalion, что думаешь?

Pygmalion: Пока размышляю. Ответы мы получили. VinK_4510, запомни, если в чате «Дневной город» появится Crucified_child, выходи в «Пандемониум» в полночь того же дня. Если Ruby, значит, сиди тихо. Понял? С ними можешь даже не общаться.

VinK_4510: Pygmalion, понял.

VinK_4510 выходит из чата.

Винсент положил в кучку драже Пигмалиона ещё один — Руби. Ему неплохо удалось сымитировать панику и растерянность в своих сообщениях. Сам же он был абсолютно спокоен. Неприятие, паника, восторг сменились собранностью и

настороженностью в тот самый миг, как он понял — кто-то действительно пытается его убить. Ведь та засада, с которой всё началось, та, где был ранен Шеда Гард — она могла стоить ему жизни. Или даже должна была стоить. Найти Пигмалиона, держаться в стороне и ждать новых сообщений, не лезть во всё это — каждый пытался навязать ему что-то своё и всё вместе это никак не сочеталось. Из коридора послышалась мелодия телефонного звонка — он оставил свой мобильный в кармане куртки.

— Да? — Номер был незнакомым. Винсент уже готов был сказать, что собеседник ошибся номером и сбросить звонок.

— ВинКей, ты хотел поговорить со мной без свидетелей? Какой ты нетерпеливый. — Голос и манера говорить угадывались безошибочно. Винсент был уверен, что не давал Локи свой номер, но ведь Феникс его откуда-то знала.

— Не в этом дело. Ты догадался? Хорошо. — Винсент выдохнул и улыбнулся. Он специально упомянул не тот десерт, что им подали, чтобы привлечь его внимание. Локи понял его правильно — надо поговорить, но не в чате и не в привате. — Я уже говорил Пигмалиону, что меня пытаются убить или вывести из игры. Я не знаю, кто, но кто-то из Скрижалей точно.

— А вот сейчас ты говоришь намного спокойнее, чем в чате. Хороший актёр, ничего не скажешь. Я недооценил тебя, Винсент Кейл. — Локи усмехнулся и продолжил после небольшой паузы. — Допустим, но у меня два вопроса. Во-первых, чего ты хочешь от меня, раз уже всё рассказал Пигмалиону. А во-вторых — почему я? Может, это я пытаюсь тебя убить?

— Вполне может быть. У тебя есть все возможности для этого. — Винсент закрыл глаза. Конечно, Локи связан с обеими частями Скрижалей, он может и узнать о назначенной встрече с Феникс, и послать на перехват людей Гарпии. Он может, но не станет. — Любой бы заподозрил тебя в первую очередь, но я тебе почему-то верю.

— Винсент, если у нас схожие вкусы в музыке, это ещё не значит, что я не мерзавец. И что наш разговор не прослушивают, кстати. В чате ты говорить не захотел, хотя там по идее было безопаснее. — Локи говорил насмешливо, но Винсент чувствовал — тот очень серьёзен. Что его напугало? То, что его раскрыли, или то, что он не заметил этого раньше?

— Ты мог солгать на счёт вкусов — выяснить это не так сложно. А на счёт чата — я не знаю, кому там можно доверять. Можно ли кому-то доверять. — Винсент вернулся на кухню и запустил пальцы в миску с драже, но брать не стал, просто замер, раздумывая. — Среди вас хватает тех, кто хорошо разбирается в

компьютерах. Вам нужно уметь скрываться, менять адреса, вы ходите через прокси, чужие сети, вы создали этот чат — Пандемониум — который, по вашим словам, нельзя отследить извне. А что если кто-то читает всю приватную переписку изнутри?

— Интересная мысль, ВинКей. И весьма здравая. Хакер у нас основной — это Руби. Но мы все в этом неплохо разбираемся. — Локи замолчал, обдумывая новую информацию.

— Вы — «угри», распространяющие запрещённые идеи о психоконструкторах. И кому-то из вас я очень мешаю. — Винсент выдохнул и взял со стола кружку с остатками какао, выпил одним глотком. Из-за него две части Скрижалей буквально сцепились, не будет его — всё снова вернётся в прежнее состояние. Этот кто-то — не предатель, он хочет защитить своих друзей, свою мечту, свою правду. И он, втянутый против воли, только мешает. — Ты спросил, почему ты. Я почти доверяю тебе и, в тоже время, боюсь тебя. Но ты бы не стал — причин нет. Ты сам по себе, Локи, не принимаешь ничью сторону. Ты не стал бы сражаться за Скрижали.

— Думаешь, кому-то не понравился весь тот хаос, что ты устроил, милашка Винсент? Может быть. — Локи снова замолчал. Винсент терпеливо ждал, пока тот продолжит. — И да, ты прав, я просто наблюдаю со стороны. Я не знал о тебе до недавнего времени, был в отъезде. Это тебе могут подтвердить Скрижали с обеих сторон. Интуиция у тебя правильно работает. Так что ты хочешь?

— Я хочу встретиться с Руби в реале. Я её одну ещё не видел. Просто увидеть как-нибудь, чтобы не выглядело подозрительно. — Винсент затем и позвал Локи — тот мог устроить такую встречу. Наверное, она была бессмысленной, наверное, он просто паниковал — вот так вот тихо и незаметно даже для самого себя. Но это был шаг, стоять на месте и ждать, пока тебя убьют, было страшнее.

— Хорошо. Но я не добрячок. Ещё одно свидание за услугу. — Локи рассмеялся. Винсент обречённо покачал головой. — Или ещё что-нибудь, потом придумаю. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Эхом отозвался Винсент и сбросил звонок.

Было уже далеко за полночь, когда он наконец-то смог заснуть. Его сны были наполнены обрывками слов, какими-то криками и мутными перекрученными картинками. Наутро он почти ничего не смог вспомнить, осталось только неприятное чувство где-то в груди — такое ноет иногда без всякой причины и тяжело дышать. Завтрак Винсент взял с собой — накидал на

скорую руку в коробку бутербродов и захватил бутылку молока.

— О, доброе утро! — Рейл Макнахен остановилась у его подъезда и помахала ему рукой. Винсент с трудом сумел остановиться и чуть не врезался в неё.

— Доброе утро. Прости, я почти проспал. — Девушка рассмеялась и подошла к нему, на ходу застёгивая лёгкую спортивную куртку. Утро выдалось на удивление холодным. — На работу опаздываю.

— Ну, раз мы встретились, значит, не опаздываешь, Винсент! — Рейл рассмеялась. Они встречались здесь каждое утро, в одно и то же время. Она бегала, он шёл на работу.

— И правда. — Винсент улыбнулся и пригладил торчащие во все стороны волосы. Он потратил кучу драгоценного времени, пытаясь привести их в порядок, но они упорно сопротивлялись и в итоге одержали полную победу.

— Как у тебя дела? Разобрался с проблемами? — Рейл спросила это из вежливости. Конечно, справился, раз он здесь и так спешит на работу.

— Да, вроде бы. — Винсент тяжело выдохнул. С того памятного вечера проблем у него только прибавилось. Он пожал плечами и пошёл к парку, Рейл последовала за ним. Ради разговора она решила прервать утреннюю пробежку.

— Из маленьких проблем порой вырастают большие, если их не решить, конечно. Не вешай нос, Винсент! — Рейл хлопнула его по плечу.

— Они все хотят от меня чего-то. — Винсент не смог удержаться от очередной исповеди. Рейл умела слушать. Она не судила, не пыталась давать указания, просто слушала, иногда давала советы — не навязчиво, захочешь — примешь. — Найти Пигмалиона, не искать, или вообще исчезнуть. Я не понимаю, что должен делать.

— Ну ты же взрослый парень, Винсент. — Рейл обогнала его и пошла немного впереди. Голубые шорты почти не были видны из-под спортивной куртки, волосы, завязанные в хвост, весело подпрыгивали при каждом шаге. — Слушай их всех, конечно же!

— Что? — Винсент едва не споткнулся. Он не ожидал от неё такого совета.

— Конечно, слушай их всех, принимай их слова и советы к сведению, обдумывай. Ты живёшь в обществе и не можешь игнорировать его законы. — Рейл развернулась к нему лицом и зашагала спиной вперёд. — Слушай их всех, но помни одно: есть кое-что, что ты можешь сделать только сам. Никто не может сделать это за тебя. Только ты принимаешь окончательное решение. И ты несёшь за него ответственность. Так что слушай их

всех и поступай так, как считаешь нужным!

— Ну знаешь! — Рассмеялся Винсент. Такой совет действительно был в её стиле. — А что если я решу никого из них не слушаться?

— Тогда это будет твоё решение. Подумай, что и как сделать, чтобы не идти у них на поводу. Просчитай все последствия и смирись с худшими. — Рейл снова повернулась к нему спиной и зашагала рядом. — А потом действуй.

— Если я так и поступлю, получится, что я иду на поводу уже у тебя. — Винсент пожал плечами, машинально выискивая взглядом кисок, где он обычно покупал крендельки. — Мне всё равно придётся думать самому. Я не смогу вести себя так, как хотят они все.

— Именно! Так что просто выбрось из головы. — Рейл снова пожала плечами. Просто давать советы, когда сам в безопасности и стабильности. — Нет ничего невозможного. Ужасно банально, но, думаю, верно. Поступай, как велит сердце.

— Сердце просто перекачивает кровь, Рейл. А слушать его веления — прямой путь в центр психокоррекции. — Винсент с таким не сталкивался, но читал в методической литературе. Слишком большая эмоциональность — источник нестабильности. Сильные переживания и сомнения — тоже. Надо держать себя в руках и поступать логически. — Спасибо, что выслушала. Мне действительно стало легче.

— Ну что ж, твой личный психотерапевт всегда на страже! — Рассмеялась девушка и вскинула руку в прощании. — Ну, до встречи. Мне ещё надо спасти остатки пробежки, а тебе пора в офис.

— До встречи. — Улыбнулся ей вслед Винсент. Она всегда оказывалась рядом, когда была нужна ему. И всегда говорила ему то, что он хотел услышать. — Даже если я создал тебя. Получилось неплохо. А если всё это бред… тогда этот мир не так уж плох.

На работу он всё равно опоздал, хотя теперь, когда начальника Гарда не было, следить было некому. Только Стив пробормотал что-то про прогульщика, у которого какие-то дела с начальством.

— Эй, Винсент, тут тебе пришло кое-что. — Риэ, более бледная и несчастная чем обычно, подошла к нему, когда он стоял у кофейного аппарата. Она протянула ему конверт и вернулась на своё место.

— Спасибо. — Несколько неуверенно пробормотал Винсент.

— Как Шеда оказался в больнице, на ней лица нет. — Кристен подождала, когда Винсент заберёт свой стаканчик и

нажала на кнопку с надписью «двойной американо». — Её к нему вообще не пустили. Меня, кстати, тоже.

— Странно. — Винсент забрал свой кофе и вернулся к рабочему столу. Его к начальнику Гарду пустили, а других сотрудников нет. Действительно, странно. Он включил компьютер и вскрыл письмо.

«Гражданин Винсент Кейл. Вам надлежит явиться в центр психического благополучия для проведения дополнительного тестирования сегодня в 11:00. На время проведения тестирования вам предоставляется необходимый и обязательный отгул….». Винсент положил бумагу на стол и перечитал ещё раз. Это означало, что есть сомнения в его психической устойчивости. Означало, что кто-то усомнился и написал в центр психического благополучия. Или же это стандартная проверка в связи с участием в боевой операции? Но тогда бы это было указано, и позвали бы его раньше. А тут ничего — стандартная формулировка.

— Не понимаю. — Винсент отхлебнул кофе, обжёг язык и чуть не выронил стаканчик. Сегодня в одиннадцать часов, и затянуться это может надолго. — Если верить логике и вере в людей, кто-то просто желает мне блага после этой истории с Гардом и моего исчезновения посреди рабочего дня. Если верить паранойе, кто-то хочет упечь меня — и надолго. И кому мне верить?

Верь себе. Ты справишься.

Нет, только не голосам в голове. Точно не им! Винсент открыл браузер и выбрал закладки со своими обычными чатами. Время ещё есть, надо поработать.

Чат «Дневной город»

Время 09:16:23

Количество человек в чате: 45

VinK_4509 входит в чат.

Marish: да сколько уже можно мусолить одну и ту же тему!

Lazzy: строго говоря, ничего не ту же. Это новые аспекты, которые могут быть интересны.

TrueG: Всё не совсем так. Почему вы решили, что я собираюсь снова говорить о том крушении?

VinK_4509: TrueG, что-то ещё случилось, или ты поболтать зашёл?

TrueG: VinK_4509, так утомляет эта делёжка власти, знаешь ли. Мельтешение. Это всё не важно.

VinK_4509: TrueG, а что важно?

TrueG: VinK_4509, философский вопрос. Ты слышал о полярной экспедиции, отправленной два месяца назад?

Lazzy: Да кто о ней не слышал? Во всех газетах писали, подробно о составе, о целях. Это важный прорыв.

Chokky: Ты ещё дословно всё перескажи!

Phoenix входит в чат.

Phoenix: привет, народ, что происходит?

Chokky: Phoenix, TrueG хочет ещё что-то нам показать.

TrueG: Там нечего показывать. Хотя… gh454.hidenet.5-4level.dead.net/ice/look_in/15_04/ice_stand.mp4

TrueG: Это то, что от вас скрывают. Корабль застрял во льдах и не может двигаться. Они там просто обречены замёрзнуть насмерть.

Chokky: TrueG, эй! Не гвори глупостей! Им помогут! Спасут конечно!

TrueG: Конечно

TrueG выходит из чата.

VinK_4509: опять он с какими-то гадостями.

Tres: Вот не надо! Вам бы только всё хорошее смотреть! А правду кто знать будет?

VinK_4509: Tres, и кому легче от такой правды? Ему просто нравится.

VinK_4509 выходит из чата.

Это уже зефиром не заешь. «Угорь» продолжал развлекаться. Полярная экспедиция — это не безвестный самолёт, про неё все знали. И следили за новостями, которых последнее время не было. Причины могли быть разные, но с этим видео и его словами, сомнений уже не оставалось. Винсент обречённо открыл ссылку. Мутная картинка, метель, ледяные заторы и чернеющий чуть в стороне накренившийся корабль. С такого расстояния и с таким качеством не разглядеть, есть ли там люди. Выжил ли хоть кто-то. И кто вообще мог снимать это видео? Странно.

Корпоративный чат отдела.

Винсент: мой «угорь» опять выложил видео. Будьте осторожны.

Риэ: Уже видела. Не такой ужас, как до этого.

Винсент: Нет, это хуже. Про экспедицию все знали.

Стив: Согласен. Твой «угорь» разбушевался. Он и у меня в чатах мелькает. Поймать не могу.

Кристен: Успокаивайте людей хотя бы. Нельзя упустить ситуацию.

Стив: Согласен. Ещё немного, и она станет критической. Придётся просто вычислять его по ай-пи и высылать людей.

Риэ: Обычно это делал Шеда. И решение принимал тоже он.

Кристен: Его сейчас нет, вместо него пока никого не назначили. Прости, Риэ. Никто не виноват, парни.

Винсент: Первичный поиск его я уже запускал. Там куча ходов и переадресаций. Быстро мы его не найдём.

Кристен встала и подошла к кофейному аппарату. Стив хрустел в своём углу чипсами слишком громко и размеренно. Винсент посмотрел на часы — у него осталось совсем немного времени, как раз хватит дойти.

— Эй, ты куда, Винс? — Кристен замерла со стаканчиком кофе в руках. — До перерыва ещё далеко.

— Меня вызвали в центр психического благополучия. Из-за начальника Гарда, хотят проверить, как я это пережил. — Винсент пожал плечами с самым независимым видом, на который был способен. Это маленькая и вполне правдоподобная ложь. Ничего такого, если, конечно, это не Кристен написала в центр письмо о его возможной психической нестабильности.

— Ладно, иди. — Девушка махнула ему и вернулась к своему компьютеру.

Любой из его отдела мог написать письмо. Или кто-то из тех, с кем он был на операции — хотя они должны были сделать это раньше. Из благих побуждений или чтобы убрать далеко и надолго — это не важно.

Винсент не спешил, по дороге он съел шоколадное мороженое и опоздал на пару минут. Ему повезло — вызвать его ещё не успели. Опоздание на важную встречу — признак неорганизованности и тревожный сигнал. А эта встреча была очень важной. Всего несколько дней назад он входил в эти двери, волнуясь. Тот день был лишь первым в череде странных и необычных дней. Тот день был только началом. Сейчас он был странно спокоен. Винсент не знал, откуда эта уверенность в том, что он пройдёт тест.

— На меня свалилось столько всего, что волноваться из-за теста просто глупо. — В лифте он был один, так что этих слов никто не услышал.

Не бойся. Ты справишься.

А вот голоса, вернее, один единственный надоедливый голос беспокоил его гораздо сильнее. Объяснение можно найти всему, но только не этому. Если, конечно, не допускать мысли о

сумасшествии.

Он успел подойти к двери кабинета за пару секунд до того, как медсестра её открыла.

— Кейл Винсент здесь? — Она оторвала взгляд от планшетки и подняла голову.

— Здесь. — Винсент поднял со стула, на который только что сел, с видом человека, заждавшегося своей очереди.

— Пройдите в кабинет. Что-то вы зачастили, гражданин Кейл. Неприятности? — Медсестра соизволила выдать вежливую улыбку.

— Нет, просто перестраховка. — Винсент ответил ей такой же фальшивой улыбкой. Здесь надо было улыбаться, показывая, что у тебя всё хорошо. Просто улыбаться. Всегда.

Доктор приветственно кивнул на стул и достал из ящика стола толстую папку с его личным делом и результатами предыдущих тестов. Винсент раньше всегда нервничал, когда видел её — слишком много записей о пограничном состоянии. Вполне допустимо, но по совокупности не очень хорошо. Другой начальник на месте Гарда вполне мог попросить о его переводе в другой отдел. Слишком нестабильная психика, надо бы найти работу попроще.

— Ну что ж, гражданин Кейл. Не думал, что мы встретимся так быстро, всего неделя прошла. Как ваше самочувствие? — Доктор продолжал вежливо улыбаться, выкладывая перед собой листы с какими-то распечатками. Винсент заставил себя смотреть ему в глаза и так же улыбаться.

— Со мной всё в порядке. — Очевидная ложь, но он не знал, по какой причине его сюда вызвали, и что известно доктору. Усугублять своё положение новыми сведениями он не хотел.

— Ну что ж вы так. Если бы всё было в порядке, разве вы оказались бы здесь? — Доктор протянул Винсенту опросник. — Вы знаете, что делать. Просто ответьте максимально честно на все вопросы. Помните, правильных ответов здесь нет.

— Хорошо, а могу я узнать, почему я здесь? — Винсент ступил на тонкий лёд, и он прекрасно это понимал. Косвенное доказательство того, что ему есть о чём беспокоиться. И того, что причин много.

— На счёт вас пришло два письма, оба анонимные, разумеется. Кое-кто обеспокоен вашим состоянием. Разве это не замечательно, когда о вас так заботятся? — Ещё одна насквозь фальшивая улыбка, на которую Винсенту пришлось ответить. Да, замечательно, когда на тебя доносят сразу двое.

Опросник был стандартным. Первые вопросы на определение психотипа и общего психического состояния. Потом на уровень

тревожности, на ложь — мелкие и коварные — на акцентирование. Это только первый, чтобы определить, в какую сторону двигаться дальше. Винсент заполнил его максимально честно. В таких опросниках вопросы часто перекрывают друг друга — солжёшь в одном, в другом это станет очевидным.

— Я закончил, доктор. — Винсент протянул заполненный лист бумаги. Бояться результата он себе позволил лишь сейчас. А что если он действительно не стабилен, просто сам этого не осознаёт? Что, если эти доброжелатели правы?

— Что ж, отлично. — Доктор пробежал взглядом результаты. Он привычно отмечал маркеры лжи, напряжения и тревоги. В этот раз их было на удивление мало.

Доктор хорошо помнил предыдущие анкеты Винсента Кейла — они всегда отличались своей сбалансированностью на грани провала. И всегда были похожи одна на другую. В этот раз ответы отличались. Винсент Кейл не лгал — это доктор тоже мог определить и не только по ответам. По тому, как, с какой скоростью и выражением лица писал человек. С его опытом это не составляло труда.

— Ваши результаты отличаются, но они весьма неплохие. Даже лучше, чем обычно. — Доктор улыбнулся и протянул Винсенту стопку распечаток с новыми тестами. — А теперь заполните эти. Потом поговорим и порисуем. Не волнуйтесь, всё хорошо.

Это было обычной врачебной ложью. Если человек обратился или попал к доктору — всё уже не хорошо. Если он попал к психиатру вне плановой проверки — всё очень плохо. Винсент заполнял тесты, почти не задумываясь. Все подводные камни вопросов он успел выучить, как правильнее отвечать — тоже. Его результаты изменились — не удивительно, он и сам изменился за это время. Месяц назад он не стал бы связываться с Фениксом или встречаться с Локи, а о приглашении «угря» сразу рассказал бы начальнику Гарду. Вот только Шеда Гард сейчас в больнице.

— Вы закончили? — Доктор забрал листы с ответами у Винсента и бегло просмотрел тот, что лежал сверху. — Пожалуй, на сегодня хватит. Я как следует изучу ваши результаты и пришлю вам приглашение на следующую встречу. Вам совершенно не о чем беспокоиться.

Винсент кивнул и вышел из кабинета. Если доктор не смог сделать вывод по его ответам сразу, значит, они не такие, как были раньше. Он старался отвечать так же, как обычно, и не лгать. Иногда это плохо совмещалось. Если изменения будут слишком сильными, это будет очень дурной знак. Его замучают проверками, пока он не ошибётся из-за постоянного давления.

Хотя то, что ответы не такие, как обычно, само по себе не плохо. Если бы он никак не прореагировал на ранение начальника Гарда, было бы странно. Тоже повод для проверок — он либо лжёт, либо лишён сострадания и эмоций. Безвыходная ситуация. Оставалось надеяться, что рано или поздно им просто надоест.

— Мечусь, как в западне. — Пробормотал Винсент, когда двери пустого лифта закрылись за его спиной. — Каждое слово взвешиваю. Я ведь никогда не лгал раньше в этих тестах.

На работу он вернулся только через полчаса и ещё одну порцию мороженного, на этот раз фисташкового. Кристен и Стив удивлённо на него посмотрели, словно не ожидали увидеть так рано. Он тоже предпочёл бы закончить всё за один день. Кристен он сказал, куда идёт, но Стив… Она ему рассказала, или это он написал о нём в центр благополучия? И доктор сказал про два письма — от кого второе? Друзей, родных, знакомых у него вне работы просто не было. Кроме Рейл, но она не стала бы. Подозревать её… Шеда говорил, что рядом с ним есть шпион кого-то из Скрижалей. Если этот шпион на стороне того, кто хочет убрать его, он вполне мог написать письмо.

— Что там с «угрём», Стив? — Винсент включил компьютер и запустил браузер и только после этого пошёл к кофейному аппарату.

— Ещё немного, и я пошлю запрос на аппаратный и углубленный поиск, Винс. — Стив откинулся на спинку стула. — Сил уже никаких нет.

Винсент кивнул и вернулся с кофе к своему компьютеру. Все эти мысли могут привести к паранойе и недоверию, сейчас, во время всех этих проверок ему надо было сохранять спокойствие, и такое он позволить себе не мог. Значит, погрузиться в работу и ни о чём не думать. Винсент открыл закладки с чатами и залогинился сразу в трёх.

Глава 8. Тот, кто говорит правду

Даже если ты скажешь кому-то свою правду, он всё равно услышит только то, что услышит.

Новое письмо от центра психологического благополучия пришло по электронной почте за час до конца рабочего дня. Винсент обратил на него внимание только, когда уже собирался уходить. Завтра в десять часов утра, в том же кабинете. Он не стал отвечать — это просто уведомление, достаточно и того, что он его прочитал. Придётся идти и делать вид, что его жизнь такая же однообразная и скучная, как и раньше. Тогда дни походили один на другой, Винсент различал их только по изменениям меню в столовой. Последний раз он обедал там с начальником Гардом. Из-за всей этой неразберихи он забывал сходить на обед, перебиваясь зефиром, шоколадной пастой и печеньем.

— Какой же сегодня день недели? — Винсент потянулся курсором к часам на панели быстрого доступа. Пятница. Значит, завтра он сможет выспаться. Хотя надо ещё идти к психотерапевту.

— Совсем заработался? — Стив усмехнулся и положил стопку папок с отчётами в сейф. Обычно он отдавал их начальнику Гарду на сортировку, но в его отсутствие просто сваливал на свободную полку сейфа. — Не хочешь сходить выпить после работы? Кира, Джорни и Ванесса из соседнего отдела пригласили, думаю, они не будут против твоей компании. Да и Ванессе ты, кажется, нравишься. Уж не знаю, почему.

— В другой раз, Стив, у меня есть планы на вечер. — Винсент пожал плечами и отвернулся. Он редко ходил в бар с коллегами, только когда начальнику Гарду удавалось его уговорить.

— Ну, раз так, удачного свидания! — Стив рассмеялся и захлопнул крышку сейфа.

— Это не свидание! — Винсент возмутился раньше, чем понял, что Стив просто пошутил. Ничего такого, дружеский подкол. — Да, конечно. Спасибо.

Начальник Гард как-то сказал, что у него проблемы с чувством юмора — не распознаёт самые простые и банальные шутки. Винсент их просто не понимал. Не понимал, как и зачем на такие темы можно шутить, зачем говорить откровенные глупости или передразнивать. Наверное, у него действительно не было чувства юмора.

Хотя в чём-то это и правда было свиданием. Сегодня он

собирался подняться на крышу и поговорить с Труси. Но для этого надо было дождаться ночи.

Винсент зашёл в свой обычный супермаркет за ужином. Бегать по крышам на голодный желудок совсем не входило в его планы, да и думается так лучше. На улице похолодало, поэтому людей в магазине было непривычно много. Некоторые заходили только погреться, они ходили между стеллажами, рассматривая продукты без особого интереса.

Винсент положил упаковку с готовым ужином в корзинку к пачке печенья и пакету молока. Надо было взять ещё зефир и драже.

— Гражданин Кейл! Как же я рада, что встретила вас сегодня! — Мадлен Даннан вышла откуда-то из-за стеллажей с макаронами. — Вы же обещали мне ужин! Давайте поужинаем вместе сегодня!

— Но… мы же почти не знакомы. — Винсент растерялся. Он обещал ей ужин, но тогда он готов был пообещать что угодно и просто забыл.

— Вот и узнаем друг друга получше. Соглашайтесь. — Мадлен улыбнулась и подошла к Винсенту. — Мы друг другу не чужие. И давайте, тогда уж, перейдём на «ты».

— Ладно. Я ведь обещал. — Губы Винсента дрогнули в ответной неуверенной улыбке. Он всё равно не знал, чем заняться. — Давайте.

Жила Мадлен в соседнем доме в небольшой, но уютной квартире. Трудно было поверить, что она недавно переехала. Слишком обжитой, полной неуловимого уюта была эта квартира. Мадлен помогла Винсенту снять куртку и показала, где ванная комната, а сама ушла на кухню.

— Располагайся. — Радостно крикнула она.

Винсент вошёл в гостиную и осмотрелся. Небольшой шкафчик со всякими безделушками и коллекцией фарфоровых птиц. Ещё один шкаф — побольше — с книгами. Примерно половина по психологии, немного художественной — по большей части романтика — остальное по кулинарии и домоводству. В углу стояло небольшое пианино с вазочкой на крышке. Вязаная салфетка, белая керамика с лепным орнаментом и живые цветы. Какие-то мелкие и белые, вполне симпатичные — Винсент не знал их названия. Мило, уютно, домашне. В такой комнате хорошо проводить вечера с чашкой чая, неторопливо и полусонно. В таких гостиных пахнет пирогами и сушёными яблоками. Какие-то полузабытые воспоминания или просто когда-то читал, что так и должно быть.

Винсент взял с полки первую попавшуюся книгу. Что-то из

дамских романов про любовь. Кресло рядом со старинным абажуром оказалось не только манящим, но и предательски удобным. Он просидел там, наверное, часа полтора, не отрываясь от книги. Она оказалась неплохо написанной, хотя этот жанр он никогда раньше не читал. Но персонажи, характеры и ситуации были прописаны с талантом и вниманием к деталям, правдоподобно и очень жизненно, и при том — слишком похоже на мечту. В жизни не бывает таких удачных совпадений, в ней люди, даже идеально подходящие друг другу, разбегаются, так и не успев это понять.

— Не заскучаешь? — Мадлен вошла как раз на моменте признания. Винсент нехотя оторвался от книги и встал. — Тебе понравилась? Можешь взять почитать. И пойдём ужинать.

— Да? Спасибо. Не хочется бросать книгу недочитанной. Да и мне действительно понравилось. — Винсент неловко улыбнулся. Наверное, это звучало странно, но он был честен.

— Мало кто из мужчин признается, что ему понравилась такая книга. — Мадлен пожала плечами. — Для большинства важнее то впечатление, что они производят на окружающих, а не то, чего они действительно хотят, что думают и что им нравится.

Винсент кивнул в ответ и отложил книгу. На кухне его ждал ужин, приготовленный Мадлен. Сырный суп с гренками и почти прозрачными завитками бекона, паста с курицей и сливочным соусом — она добавила туда какие-то травы — и лёгкий десерт из взбитых сливок. Когда она только успела всё это приготовить? Еда Мадлен была тёплой и домашней, Винсент не помнил, когда ел что-то подобное последний раз. Ведь обеды из супермаркета никак нельзя назвать домашними, даже вкусными с трудом. А ресторанная кухня лишена личности и тепла, какой бы вкусной она ни была.

— О чём ты задумался? — Мадлен поставила перед ним кружку с травяным чаем и поправила стоящую на столе корзинку с печеньем.

— Я пытался вспомнить, как готовила моя мать. Должно быть, так же тепло, как и ты. Но я не могу вспомнить вкус. Даже её коронное блюдо. — Винсент взял печенье с кусочками шоколада и откусил половину.

— Это, наверное, очень грустно — не помнить что-то, настолько важное. — Мадлен обхватила свою кружку ладонями и посмотрела на Винсента сквозь парок, поднимающийся над чаем.

Действительно, грустно. Он не мог даже вспомнить лиц своих родителей, когда последний раз видел их, говорил, даже просто звонил. Как будто у него не было детства, как будто его создали уже взрослым без всяких лишних воспоминаний. Может ли

психоконструкт осознать себя психоконструктом? Именно так — его просто придумали, чтобы он вписался в чью-то историю, и сейчас кто-то её сочиняет, не думая о его желаниях. Может ли психоконструкт пойти против воли своего создателя? Вряд ли он может это даже осознать. Да и создатель — тоже.

— Мне пора идти, Мадлен. Спасибо за ужин, было просто потрясающе вкусно. — Винсент встал из-за стола, замялся на секунду, не зная, нужно ли ему помогать с уборкой.

— Спасибо. — Мадлен только отмахнулась от его неловкой попытки помочь. — Я потом уберу.

Винсент забрал книгу и направился к двери. Уже было достаточно поздно, а он ещё хотел зайти к себе и переодеться перед очередной безумной вылазкой.

— Останься. — Мадлен замерла, обхватив себя руками за плечи. Сейчас она выглядела беспомощной и потерянной. — Останься со мной.

— Что? Мы же…. — Винсент повернулся и непонимающе посмотрел на женщину. В каком это смысле — останься?

— Едва знакомы? Это не так. Мне было тяжело, когда я переехала сюда. Никого знакомого, все чужие. — Мадлен улыбалась, но в голосе её сквозила горечь. Эти слова были как корка на не зажившей до конца ране — лучше оставить в покое и не трогать. — Но когда я встретила тебя, всё изменилось. Ты был не таким, как все. Не чужим, не холодным. Тебе было не всё равно. Знаешь, люди стараются держаться подальше от тех, у кого проблемы или просто плохое настроение. Как будто это заразно. Так боятся за свои показатели психической стабильности, что поступают жестоко. Равнодушие хуже всего.

— Мадлен…. — Винсент не знал, что говорить, что делать. Он должен был обнять, успокоить, позволить выплакаться. Он должен был остаться, даже зная, чем это закончится. И что это неправильно. Как и говорила та женщина в баре — она как вода, как паук, что плетёт свои сети. Не вырваться.

— Я каждый день приходила в магазин в надежде увидеть тебя. Ты спас меня от этой пустоты, этого одиночества. — Губы Мадлен дрогнули в улыбке. Она сложила руки на груди в просящем жесте. — Не уходи.

— Я и дальше должен тебя спасать? — Винсент поднял руки, словно пытаясь защититься. Быть рядом, делиться теплом? Или получать это самое тепло, надёжный тыл, дом, где тебя всегда ждут? Надеются, зависят? Каждый день всю оставшуюся жизнь, потому что нельзя бросить кого-то столь преданного. — Я ведь не спасатель.

— Нет, это не так. Ты мне нужен. Для меня ты — спасение! —

Мадлен шагнула вперёд, протянув руки к Винсенту. — Останься. Без тебя мне так тяжело. Я места себе не находила в те дни, когда не встречала тебя.

Винсент покачал головой и сделал два шага назад, упёрся спиной в дверь. Психолог сказал этой девушке сменить место жительства, но здесь у неё не было знакомых. Она из тех, кто не может выжить самостоятельно, а он просто оказался первым, кто попал в её поле зрения. Он может навсегда остаться её якорем и надеждой. Она будет отличной женой и будет любить его. Или выпьет из него всё и уйдёт.

— Прости, я не могу. Я не защитник. У меня не такие уж сильные плечи — я же за компьютером всё время сижу. Я так не могу. Прости. — Винсент нащёпал ручку двери.

Это было жестоко и неправильно. Но то, что делала она — ещё более жестоко. Она заставляла его принять обязательства, к которым он был не готов. Давила на жалость, тянула из него ответ, который был ей удобен. Он не отказался бы ещё несколько дней назад, хотя ему это всё не было нужно. Но сейчас, спускаясь по лестнице, он чувствовал себя последней мразью. Она не имела права так с ним поступать. Лишать даже иллюзии выбора. Выбирать за него без спроса. Как вода, что обволакивает, успокаивает и поглощает. В таких, как Мадлен, уходишь с головой. Как в омут. И меняешься под что-то мягкое и уютное, как её кресло. Немного старое и потёртое, но удобное и своё.

— Это не моё. Я ещё должен найти Пигмалиона. — Винсент остановился, привалившись спиной к стене дома. — Я не хочу. Ничего из этого не хочу. Почему они не могут оставить меня в покое?

Только снимая куртку в прихожей, он понял, что всё ещё сжимает в руке книгу, которую взял у Мадлен. Дома Винсент решил не задерживаться — ему ещё надо было добраться до того места о котором говорил «угорь» и ещё успеть выспаться перед завтрашней встречей с психотерапевтом.

Нужное здание — одиноко стоящая высотка в паре километров от административного центра города. На карте Винсент нашёл всего одно такое — многоэтажное офисное здание, наполовину пустое. Арендная плата оказалась слишком высокой, а расположение — неудачным. Заняты были далеко не все этажи и не все офисы. Зато некоторые из них работали допоздна, а пара колл-центров — даже ночью. Проникнуть в здание можно было вполне легально.

Охранник на входе даже не стал спрашивать пропуск, только усмехнулся и нажал кнопку, впуская Винсента внутрь. Занятые офисы закрывались на ключ и ставились на сигнализацию, в

самом здании воровать было нечего. Если какому-то бедолаге пришлось вернуться на работу среди ночи — не мешать же ему? А ночной сторож не знал в лицо тех, кто обычно работал днём.

Лифт шёл только до предпоследнего этажа, дальше Винсенту пришлось подниматься пешком. Дверь на крышу была открыта, словно кто-то любезно приглашал его наверх. А может быть, её просто забыли запереть. Винсент поднялся по лестнице и прикрыл её за собой.

Наверху дул сильных ветер, прохладный, но не ледяной. Здание возвышалось над всей округой чёрной безмолвной колонной. Под ногами, казалось, пылали огненные реки автострад среди созвездий жилых кварталов. Скопище правительственных зданий впереди сияло неоновым костром. Красиво и немного жутко. Винсент сделал шаг вперёд, чувствуя, как сжимается сердце. Но чернота под ногами оказалась всего лишь крышей, а не беззвёздной бездной. Он посмотрел вниз. Ступни терялись в тени, и казалось, что он идёт по колено в какой-то полупрозрачной чёрной субстанции.

— Действительно, красиво. — Выдохнул Винсент, осматриваясь. Сегодня «угорь» мог не явиться, он ведь звал вчера. — Ради этого стоило прийти.

Ещё пара шагов в странной тьме среди искусственного света. Справа он заметил какую-то приземистую надстройку — то ли будку, то ли какое-то техническое строение. Ещё один сгусток темноты. Винсент уверенно направился к ней. Если «угорь» где-то и прячется, то только там. Вся остальная крыша хорошо просматривалась и была абсолютно пуста.

У самого строения Винсент чуть не упал, споткнувшись о пучок кабелей, тянущихся по крыше к люку чуть в стороне. Ещё пара десятков шагов, и он увидел, откуда они шли. Кто-то устроил на крыше настоящую компьютерную лабораторию с мощными процессорами, соединёнными в кластер компьютерами и ноутбуками. Мониторы горели, по ним текли строчки автоматически генерируемого кода. На некоторые болтались заставки скринсейверов с видами океанических рыб.

— Эй, тут есть кто-нибудь? — Винсент вздрогнул от того, как громко прозвучал его голос в ночной тишине. Ветер унёс его слова, хлестнув в лицо невесть откуда взявшейся водяной взвесью.

— Сюда. — Донесся ответ от края крыши. Винсент вздохнул, сжал кулаки и направился на звук голоса. Кто бы там ни был, он пришёл сюда именно ради этой встречи. Бояться и отступать поздно.

Труси сидел на парапете, свесив ноги вниз, на коленях у него

лежал ноутбук, от которого провода шли к компьютерам и дальше, вместе со всеми остальными — к люку. Подросток в куртке с капюшоном и больших наушниках.

— Привет. Ты кто из…? ВинКей, да? — Парень развернулся к Винсенту. Худое, нервное лицо, тёмные круги под глазами и искусанные обветренные губы. — Или нет? Он мне показался самым адекватным. В меру умный и рассудительный, но не корчит из себя таинственность.

— Да, я — ВинКей. А ты — Труси? Или лучше Трул? — Винсент сделал ещё несколько шагов. Всего лишь подросток, болезненный и нервный, «угорь», которого так боятся и хотят вычислить, арестовать и навсегда упечь в центр реабилитации.

— Ага, угадал. Впрочем, мои намёки были весьма прозрачными. Тот, кто хотел найти меня, нашёл. Ты из правительственных ищеек, да? Из тех, кто ловит всяких, вроде меня. — Труси усмехнулся и поджал одну ногу под себя, полуразвернувшись к Винсенту. — И где же куча крутых парней в чёрном?

— Я никому не сказал. Не доложил о том, что знаю, где тебя искать. — Винсент признался как в преступлении. Он не пытался оправдаться или заручиться доверием. Они были врагами с самого начала, даже если он и пришёл сюда не как враг.

— Надо же. Так зачем тогда ты здесь? — Губы нервно дрожат в подобии улыбки.

— Я хочу понять. Хочу узнать, кто ты и зачем всё это делаешь. — Винсент вздохнул и сел на парапет рядом с Труси. Всего лишь ответы на вопросы. Они все правы — ответы ему нужны, вопросы он только начал задавать. — Зачем тебе все эти видео?

— Кто я? Обычный старшеклассник. Не совсем обычный и школу прогуливаю часто. — Труси усмехнулся. Это ничего не давало — слишком неточная информация. — Мне больше в кайф в сети зависать. А почему? Мне это нравится. Показывать людям то, что они хотят увидеть, и следить за реакцией. Можно сказать, это мой эксперимент по вербальному программированию. Хотя не совсем вербальному.

— Ты всерьёз считаешь, что люди хотят именно этого? — Винсент покачал головой. Этот парень редко общался с людьми в реале. Он постоянно поправлял себя, точно забывая, что слова редактировать нельзя. Или просто не мог подобрать нужную фразу.

— Люди видят то, что хотят видеть. Я лишь даю им катализатор. — Труси широко улыбнулся и поправил лежащий на коленях ноутбук. — Знаешь, я всеми ночами здесь пропадаю.

Здесь гораздо лучше, чем внизу. Но это иллюзия. Везде всё одинаковое. И здесь, и внутри здания, и в соседних. Это всё иллюзия. Весь мир — лишь иллюзия нашего мозга.

— Хочешь сказать, что объективной реальности не существует? Ничего нет, пока нет наблюдателя? — Принцип неопределённости или как-то так. Винсент попытался вспомнить фамилию того, кто это открыл, но так и не смог.

— И это тоже. А может, объективный мир и существует, только его никто никогда не видел. Люди видят только то, что видят. — Труси пожал плечами. Для него такое положение вещей было привычным. — А то, что мы видим, на самом деле плод нашего воображения. Прикосновения, звуки — всё это тоже восприятие, переработанное нашим мозгом и подогнанное под наше представление о мире. Мы видим только то, что хотим, знаешь ли. Говорят ещё, что страхи и мечты материальны. Да, вот так. Они материальны потому, что люди сами их создают для себя. Мы все живём в своих фантазиях и иллюзиях. Вот, посмотри.

Он открыл какой-то файл на своём ноутбуке и развернул его экраном к Винсенту. Это было видео, любительская съёмка в лесу. Без звука, просто изображение.

— Это же тот лес, где произошло крушение самолёта из твоего первого видео. — Винсент внутренне сжался, ожидая увидеть новые подробности кошмарной трагедии.

— Нет. Это просто любительская видеозапись прогулки по лесу. Группа студентов искала там то ли привидений, то ли место шабаша ведьм. Жутковатый лесок, да? — Труси повернул ноутбук экраном к себе и остановил воспроизведение. — Не было никакого крушения. И самолёта не было. Тебе показалось.

— Такого не может показаться! Я точно видел! Да и информация по отделам была про него. — Винсент непонимающе уставился на сидящего рядом с ним школьника-хакера. — Или не видел?

— Именно! Ты начинаешь понимать, ВинКей. То сообщение в вашей внутренней сети я создал, а ваше начальство повелось. Это был взлом и подтасовка фактов — как затравочка для начала, иначе вы бы не поверили. И информацию на закрытых новостных порталах тоже я создал. А ещё позволил ей просочиться с сеть. Со всеми подробностями. Кстати, тебе ведь удобно, когда тебя называют по нику? Мне тоже, но больше предпочитаю Трули или Трэй. Так меня зовут на одном закрытом форуме. Знаешь, про всякие там эксперименты и изучение мозга. Непросто было туда попасть. Так вот, если тебе по нику удобней, чем по имени, значит, твоя настоящая жизнь — в сети. К тебе по нику обращаются чаще, чем по имени. — Трэй самодовольно

усмехнулся и протянул руку в сторону. На парапете рядом с ним стоял стаканчик с кофе из автомата в холле на первом этаже и большой термос. — А с видео всё просто. Ты помнишь адрес ссылки на него?

— Не помню. Адрес был достаточно сложным. Какой-то странный файлообменник со встроенным плеером. — Винсент покачал головой. Точно он вспомнить не смог бы.

— Был вот этот. — Трэй набрал в открытом текстовике нужный адрес **«gg454.hidenet.4level.net/air/11_04/blue_ribbon.mp4»**. — Смотри внимательно. Какие слова ты видишь в адресе?

— Слова? Если подумать… «hidenet» — это спрятанная сеть, верно? Указание на тайну. — Винсент внимательно всматривался в написанное, стараясь угадать то, что зашифровал там «угорь». — Дальше «4level» — четвёртый уровень и, кажется, одна из авиакомпаний так называется, или как-то похоже, «air» — воздух. Это про самолёт?

— Верно. Многое зашифровано в самом названии. Мы не воспринимаем это напрямую, зато подсознательно — очень даже. Для нас имя, название предмета отождествляется с ним самим. Стараясь понять, что именно они увидят по ссылке, люди подсознательно расшифровывают текст, его послание. Если бы им не было интересно, они бы даже внимания не обратили. Просто фоновый шум, бессмысленный набор символов. Но эта смесь страха и желания увидеть заставила их мозги немного поработать. Всё просто. — Трэй ввёл адрес третьего видео **«gh454.hidenet.5-4level.dead.net/ice/look_in/15_04/ice_stand.mp4»**. — А разумом мы воспринимаем то, что говорится напрямую. Сказано, что упал самолёт, было много жертв. Рассказано в подробностях. И что мы видим, трепеща от страха? Подпольное видео — скрытая сеть — и упавший самолёт. Слово «воздух» подкрепляет этот образ. А теперь внимательно прочти название самого файла.

— Точно, ещё же «blue_ribbon» — это голубая лента. Я видел там эту ленту, на записи. — Винсент поражённо смотрел на надпись в текстовике. Как же он не заметил сразу? — А в третьем? Спрятанная сеть, мёртв, лёд, заглянуть, стояние во льду.

— Именно. Эта запись — правда. Но это лишь небольшие трудности, там изначально меньше торосов и корабль не накренён и без пробоин. Но люди ожидали увидеть смерть, они её и увидели. — Трэй захлопнул ноутбук. В этом и был эксперимент, понимаешь? Первый раз я дал только фон. Люди хотят видеть катастрофы и убеждают самих себя в их реальности. Ведь тогда их собственная жизнь расцветает красками. Она не кажется такой

унылой, такой бесполезной и слишком спокойной.

— Это сильное оружие. Умение вот так вот убеждать людей. — Винсент говорил медленно, подбирая слова. Вдоль позвоночника словно текла струйка льда. Управление массами, ложь и иллюзия. Это то, о чём говорил Пигмалион — психоконструкция мира. Только его создатели делают что-то подобное неосознанно, а Труси-Трэй вполне понимает, что и зачем делает. Он творит реальность ради шутки и от скуки.

— Ага, вот только мне это не нужно. Посмотри на меня. Трудный подросток, дни и ночи проводящий в сети. Какое мне дело до власти и денег? Тем более что я могу запустить червя в банк и получить себе немного на карманные расходы. Или не немного. — Трэй отложил в сторону ноутбук и повернулся к Винсенту. — Скажи, о чём ты думаешь сейчас?

— Трэй, ты слышал что-нибудь о психоконструкторах? — Винсент непроизвольно прикусил нижнюю губу. То, что он вообще о них спрашивает без санкции начальства — противозаконно. То, что он вот так вот говорит с опасным преступником — тоже. Но сейчас эти ответы были для него важнее правил и законов. Впервые в жизни он делал что-то, не заботясь о том, правильно ли это.

— Ага, слышал. Я же часто в сети зависаю. И там, куда ищейки вроде тебя, пробраться не могут — тоже. Такие бывают. В смысле, они есть — форумы и чаты. — Трэй усмехнулся и налил себе ещё кофе в стаканчик. Винсент нахмурился и кивнул. О таких местах — действительно безопасных — он, конечно, слышал. Это была одна из сетевых легенд. Место, где можно не лгать. Он всегда думал, что это бессмысленно. Люди приходят в сеть как раз для того, чтобы лгать. — Я слышал о них. Это не меняет сути. Эти психоконструкторы — люди с хорошей фантазией. Они могут выстраивать реальность, только и всего. Я делаю то же самое. В смысле, я строю реальность в сети. А много сейчас людей живёт именно в сети. Для них сетевая реальность всё равно важнее. Так что ещё кто круче!

— Действительно, я как-то не подумал. — Винсент усмехнулся и покачал головой. Глупо как-то всё получалось. Головоломка не складывалась, рассыпалась и меняла формы. Да что же это? Он получил свои ответы, пора было уходить. — Спасибо, что всё объяснил.

— И это всё? Уходишь? Испугался что ли? — Трэй хмыкнул и открыл ноутбук, пальцы его правой руки нервно подёргивались в предвкушении.

— Испугался? Чего? Тебя? — Винсент не чувствовал ни страха, ни неловкости. Когда он в первый раз увидел Феникса, он

был напуган, едва соображал. А сейчас он чувствовал только лёгкое волнение, хотя Трэй был не менее опасным преступником, чем она. Может быть, даже более опасным. Уж точно психом.

— Нет. Я оставил координаты этого места в свободном доступе. Сюда могут явиться твои коллеги. Или нет, те, в костюмах, которыми пугают школьников в сети. — Трэй отхлебнул кофе и повернулся к Винсенту. Он и сам ещё был школьником, но отзывался о слишком глупых подростках с профессиональным презрением. — Вот ты и боишься им попасться и потому сваливаешь. Половина тех, кто понял моё послание, не пришла сюда именно по этой причине. Вторая половина потому, что они решили — кто-то всё равно пойдёт, им не обязательно. Это забавный психологический феномен, знаешь ли. Если тебя будут убивать посреди тротуара в самый час пик, никто не остановится. Каждый будет думать на других. То есть, будет думать, что другие помогут. Человек всегда один, особенно в беде. Есть, конечно, смельчаки, которые лезут помогать, но они редкость. Или кидаются помогать все вместе — та же суть, никто не может поступить так, как хочет. Люди идут за большинством — или помогать, или мимо. Так проще — поступать как все. Человек в толпе лишён своей воли. А мы всегда в толпе. То есть, человек, когда один, не совсем человек. Его некому оценивать. А нам это ведь так нужно.

— Знаешь, мне об этом феномене уже недавно говорили. Только не так пессимистично. Интересное совпадение. Действительно странно, что больше никто не пришёл. А тот чат был под моим контролем, могли просто не доложить. — Винсент вздохнул и поднял голову. Здесь почти видны были звёзды, отражённые тенями на северном сиянии неона и огней города. — Люди такие странные.

— Их легко можно запрограммировать, я так делал. Они мыслят шаблонами, которым их научили. Действуют по правилам, по схемам — так затраты меньше. Всё однообразно и предсказуемо. Значит, понять, как они думают, и изменить это — просто. Чем больше люди бегут от стресса, тем мне легче. — Трэй добавил ещё что-то, но Винсент его почти не слушал. Он был прав, страх и антидепрессанты сделали общество управляемым. Настоящими психоконструкторами были те, кто управлял общественным сознанием.

— Не все же зависают в сети сутками. — Винсент беззаботно пожал плечами. Это не было ложью в полной мере. Но не было и до конца правдой. — Хотя ты прав, сейчас информация, распространяемая через сеть, во многом формирует мировоззрение общества.

— Это огромный орган для манипуляций. Делай — не хочу. Всё, что заблагорассудится. — Трэй рассмеялся. Получилось как-то не очень умело и резко. Винсент почувствовал, как внутри что-то дёрнулось от этого смеха. — Вот я и смотрю, насколько люди доверчивы. А твои психоконструкторы — люди с глубоким подсознательным осознанием мира — где-то я встречал такую формулировку. Их называли так в одном чате. Ты в них вляпался? Или в тех, кто пытается упечь их поглубже?

— И то, и другое, думаю. Скажи, Трэй, как ты думаешь, почему их преследуют, почему скрывают любую информацию о них? — Винсент раньше не очень-то об этом задумывался — смущают умы граждан, значит, преступники.

— Потому что это страшно, что кто-то может вот так просто изменить твою жизнь. Или что ты просто чья-то фантазия. Или просто придуман для массовки. Это страшно. — Трэй наклонил голову к плечу, задумался. Некоторое время он молчал, потом заговорил снова. — Не думаю, что они боятся самих психоконтрукторов. Просто это нарушит привычный, придуманный и уютный мир, который создают себе люди. Хотя большинству из них плевать. Собственно, на всё, кроме простейших потребностей, которые им не так уж и сложно удовлетворить. У людей сейчас есть всё для жизни, поэтому им на всё плевать. Не надо ничего придумывать, не надо даже особо стараться. Всё есть.

— Думаешь, люди просто не хотят менять своё мировоззрение? Как-то просто. И преследует же их правительство, а не обычные граждане. — Винсент покачал головой. Не сходилось. Люди в сети как раз с жадным любопытством расспрашивали каждого, кто затрагивал запретную тему. — Тут уж скорее страх перед сверхлюдьми.

— Сверхлюди? Не смеши меня. — Трэй рассмеялся и едва не выплеснул на себя остатки кофе из стаканчика. — Ты хоть понимаешь, какие надо иметь мозги, чтобы творить что-то осознанно? Нет, это не так просто. Тут нужен не простой бытовой процессор, а кластер размером с комнату. И 3D-модулятор. Самое большее, на что они были бы способны — не угробить свою жизнь слишком сильно, да и то не факт. А тебе они зачем? Столкнулся или сам того?

— Даже не знаю. Что-то там не то вертится. Кажется, я в это вляпался, Трэй. Вляпался по самые уши. — Винсент закрыл глаза. Всего на минуту, чтобы справиться с мыслями. Вот так запросто исповедаться перед незнакомым человеком? Это не странно, они разойдутся и вряд ли встретятся вновь. Только такому он и мог рассказать. — Они чего-то хотят от меня. Я должен найти

Пигмалиона, хотя пока не понимаю, зачем, и даже толком — кто это. Сейчас моя жизнь похожа на какой-то квест. Хожу, разговариваю с людьми, иду дальше. Куда они направят или куда получится. Как будто собираю подсказки и прокачиваю персонажа.

— Уж лучше квест, чем дейтсим, да? Слушай меня, парень. Зачем ты пришёл ко мне, помнишь? — Трэй усмехнулся. В его глазах отражались огни города у них под ногами и редкие всполохи неона на небе. — Ты ищешь ответы. Только и всего. Ты ходишь по городу и ищешь ответы. И спрашиваешь у всех подряд — у тех ребят из правительства, что ищут преступников, у тех, кто говорит о психоконструкторах. Скрижали, верно? И у меня. Ты ищешь ответы. Это не плохо, хотя и странновато. Просто тебе не плевать на этот мир.

— Вот так просто? Не плевать на мир? Я не какой-то там былинный искатель истины. И не пророк новой веры. Я самый обычный, просто они начали ко мне цепляться. — Голос Винсента дрогнул, и последние слова прозвучали жалобно, с мольбой.

— Ты просто боишься, как новичок на первом уровне сложности. Когда всё рушится, это нормально. Я сам для себя решил, что живу в иллюзорном мире, где нет ничего абсолютного и незыблемого. Где возможно всё. Даже вот этот наш разговор. Я хочу сказать: ты же ищейка, а я преступник. — Трэй допил кофе и отставил стаканчик в сторону. Те, кто искал ответы в сети, очень быстро оказывались в застенках, откуда уже никогда не выходили. Для их же блага, конечно. Сейчас стало немодно ходить по улицам и говорить с людьми, спрашивать и слушать. — А у тебя был тот самый идеальный и абсолютно скучный мирок. Дом, работа, обед и ужин, полезный завтрак и кино по выходным. Скучные нейтральные книги и такие же коллеги. Может, женщина, такая же, как ты. Нормальная, домашняя и адекватная.

— Не совсем так. Была опасная музыка и такие же книги. Вечно предельно допустимый результат в психотесте на мою должность. — Винсент улыбнулся, всё у него было не так серо и не так радужно. Но было именно так, как говорил Трэй — незыблемый мир. — А сейчас всё вверх ногами, я даже не знаю, где окажусь завтра. Ещё и дополнительные беседы с психологом назначили.

— И тебя это пугает? — Винсент не видел лица Трэя, тот надвинул капюшон.

— Не то, чтобы. Раньше пугало, сейчас как-то даже интересно. Я, наверное, просто не понимаю, как это опасно. — Винсент опёрся о парапет и посмотрел вниз на город. Там были все, кого он знал, все, кого встретил за последнее время.

— Это точно. Если тебя упекут на отдохнуть от стресса, обратно можешь не выбраться. Кто-то хочет, чтобы ты продолжил поиск. Кто-то ведь заставил тебя его начать. А кому-то это может не понравиться. — Трэй наклонился вперёд, опасно нависнув над сияющей бездной, потом снова выпрямился. — И тебя просто упекут туда, где ты будешь безопасен. То есть туда, откуда тебя уже не выпустят, ВинКей.

— Вот как? Почему ты мне всё это говоришь? — Винсент попытался найти в мешанине огней знакомые улицы, но город с вышины казался совершенно другим.

— Я изучаю. Как я уже говорил, я исследую людей. Ты — редкий тип, вымирающий всю историю человечества. И никак не вымерший. — Трэй коротко рассмеялся и опять качнулся вперёд. Ему нравилось балансировать на грани всего — жизни, дозволенного, истины, безумия. Это придавало значимость и ценность тому, что он всё-таки возвращался. — Ты ищешь. И знаешь, не ответы и не истину. Ты ищешь себя. Исследуешь, пытаешься понять. Я такой же. Ты задаёшь вопросы, я изучаю людей. Но цель одинаковая — мы хотим понять самих себя. В нас годами росло недовольство, непонимание. И нам это надоело. Я вот забил на учёбу и занялся делом. Ты так врос во всё это, что тебе понадобился толчок, удар шокером под дых, чтобы начать шевелиться.

— Наверное. Может быть, ты и прав. Мне надо всё это обдумать, Трэй. Я пойду? Было интересно, жаль, что мы враги. — Винсент говорил искренне. После разговора с Трэем он почувствовал странный покой. Как будто ему дали ответы на мучавшие его вопросы. Как будто дали понять — всё хорошо, так и должно быть. То, что он делал, не было неправильным, по крайней мере, для него.

— Иди. Ты знаешь, где меня искать если что. И если меня не уволокут куда-нибудь. — Трэй махнул ему рукой и снова открыл ноутбук, запустил какое-то приложение и полностью в него погрузился.

Винсент был уверен, что Трэй так и не услышал его «спасибо» в грохоте музыки в наушниках. По лестнице он спускался медленно, ничего вокруг не замечая. В голове крутились мысли, вопросы и ответы, какие-то образы. Радость, восторг и ужас. Невероятный подъём и опустошённость. Лифт он вызвал машинально на два этажа ниже, чем мог бы, странно, что его вообще не отключили на ночь. Трэй дал ему очень важный ответ — зачем ему искать Пигмалиона.

— Это поиск самого себя. Мне не нужен никакой Пигмалион, я просто хочу понять себя и то, что со мной происходит. И

почему. — Винсент рассмеялся, уткнувшись лбом в холодную стенку лифта. — Я просто хочу знать.

Снаружи было холодно и как-то промозгло. Винсент зябко поёжился и поднял воротник своей куртки. Она совершенно не грела. Там, наверху, где дул пронизывающий ветер, не сдерживаемый стенами домов, он был слишком увлечён разговором. Только сейчас Винсент понял, как сильно он там замёрз. До дома он шёл быстро, пытаясь хоть как-то согреться. Ключи выскользнули из окоченевших, негнущихся пальцев, и Винсент минут пять шарил в темноте по полу, пытаясь их найти. Домоуправление отключало освещение на лестничной площадке в час ночи. Наконец-то справившись с замком, Винсент ввалился в квартиру, на ходу стягивая промёрзшую куртку.

— Завтра, наверное, снег пойдёт. — Пожаловался он крану в ванной. Тёплая вода показалась обжигающе горячей. — Как же я там замёрз!

Вышел из ванной он только полчаса спустя, когда прогрелся и немного успокоился. Потом Винсент пошёл на кухню и поставил чайник на огонь. Надо было ложиться спать, но он понимал, что сразу уснуть не сможет. Слишком невероятным было то, о чём ему рассказал тот подросток-хакер. Слишком невозможным казалось то, что творилось с ним самим. Квест, и сейчас он дошёл до ключевой точки сюжета. Длинный диалог, выбор фраз влияет на то, в какую ветку он попадёт. Вот только нет прохождения, нельзя посмотреть, какие концовки возможны.

— Что за глупости. Я просто хочу во всём этом разобраться. Хочу, чтобы меня оставили в покое. — Винсент покачал головой. Действительно, чего ещё он, законопослушный и разумный гражданин, мог желать? Только спокойствия и стабильности. — Тогда мне лучше не задавать вопросов.

Чайник закипел, и Винсент залил кипятком две ложки какао. Несколько маленьких маршмеллоу и кусочек тростникового сахара. И ещё сливки сверху. Рука машинально потянулась за шоколадным печеньем в вазочке на столе, хотя есть он не собирался. Винсент прикрыл глаза, не торопясь и с наслаждением потягивая напиток. Бархатистая сладкая жидкость стекала по горлу, выгоняя последние крупицы холода, улицы и страха из тела. Внутри оставались только уют и покой. Винсент прихватил губами кусочек зефира и выпрямился. Этот покой был ложным, уют — искусственным. Он сам убеждал себя в том, что он в безопасности, что всё хорошо. Пока он не закончит свой поиск, покоя ему не видать. Любопытство не позволит усидеть на одном месте.

— Что это всё за бред? Я самый обычный человек! Без

увлечений, девушки, вредных привычек. Почти без вредных привычек. На работе весь день сижу за компьютером, в бар хожу редко с коллегами, с начальством в хороших отношениях. По вечерам читаю книги и покупаю готовые обеды в супермаркете. Коллеги-девушки вечно на меня обижаются, что я ем столько сладкого и не толстею. Я самый обычный! Не какой-нибудь там психоконструктор или хакер-манипулятор. — Винсент едва не кричал, выталкивая слова в пустоту. Ему хотелось расплакаться, но он понимал, насколько это будет глупо — рыдать от жалости к самому себе. — Я, может, вообще всё это выдумал от скуки! Что если это просто сон? Или я свихнулся? Не зря же меня к психотерапевту послали! Быть этого всего не может! Поиск себя? Да что за чушь!

Обернись!

— А тебя-то кто спрашивал, слуховая галлюцинация? — Винсент резко обернулся. С поверхности холодильника на него смотрело чужое незнакомое лицо. То, что он уже видел раньше в зеркале. — И зрительная.

Это истерика, просто истерика — пройдёт. Он знал себя — надо выпустить пар так, чтобы никто не заметил, а потом оно всё пройдёт.

Это реально.

Винсент только помотал головой и взял из вазочки ещё одно печенье. Какая, в сущности, разница? Он всегда просто плыл по течению, сейчас он делает то же самое.

— Единственное, что сейчас реально — это то, что я уже точно не высплюсь, а завтра мне надо быть бодрым и адекватным. — Винсент со вздохом поболтал в кружке остатки какао и допил последний глоток.

Сейчас он вряд ли уже мог что-то изменить, его фантазия затянулась и стала гораздо реальнее его прежней жизни. Гораздо объёмней бесконечной череды дней, отличавшихся лишь меню в столовой. Гораздо наполненней бесконечного трёпа на форумах и в чатах. Гораздо осмысленней бесконечного повтора одних и тех же действий. И дело было не в том, что он должен был найти Пигмалиона. И не в том, что он должен был получить ответы и обрести себя. Всё это — красивые слова для дешёвых книжек.

— Я никогда раньше не чувствовал себя таким живым. — Винсент улыбнулся своему, теперь уже знакомому и привычному, отражению. — Мне это просто нравится. Хватит истерить и накручивать себя. Я просто живу впервые за всю свою жизнь. Потому что не знаю, что будет завтра.

Завтра будет рассвет — в этом он не сомневался. Он знал, как начнёт свой день — сок, сухой завтрак или яичница с тостами и,

конечно же, поход к психотерапевту. А вот что будет потом — этого он даже предположить не мог. И почему-то его это только радовало. Винсент улыбался, когда мыл кружку и шёл в спальню. Ему больше незачем было сомневаться. Он просто с нетерпением ждал следующего дня, впервые за всё время, что себя помнил.

Глава 9. Его серые глаза

Степень отклонения от нормы определяется обществом.

Потому что сама норма также определяется обществом.

Винсент едва не проспал, он встал лишь с третьим звонком будильника и побежал в ванную, ругаясь и переодеваясь на ходу. От яичницы на завтрак пришлось отказаться, в ход пошли шоколадные шарики, залитые молоком. Винсент обычно ел их, когда вот так же не мог встать с первого звонка и времени на готовку не оставалось. До назначенной встречи с психотерапевтом ему надо было завершить ещё одно дело, поэтому он спешил. Проторчав у зеркала лишние десять минут в попытке привести волосы в порядок, Винсент в итоге махнул на них рукой. Из дома он буквально выбежал, достаточно ловко обогнул неторопливо идущую по улице женщину с коляской. Она видела его, но ускориться или уступить дорогу не пожелала, только возмущённо хмыкнула ему вслед. Винсент не обратил на неё внимания. Он бежал по дорожкам парка, а в голове металась застрявшая там с утра мелодия — что-то резкое и громкое. Как всегда после сильного нервного напряжения и последующей разрядки, он чувствовал себя странно лёгким и пустым. Его личный катарсис.

Замедлился он только у входа в метро, чтобы дать себе пару минут отдыха. Серьёзный разговор не терпел суеты. Она стояла там же, где и в прошлый раз, только сегодня на её плечах был тёплый клетчатый платок. Винсент подумал, что даже не знает её имени.

— Доброе утро. — Женщина поздоровалась первой, едва он подошёл. В её шоколадных глазах сверкали искорки смеха. — Я ждала тебя, думала, придёшь раньше.

— Прости, я проспал, а мне ещё надо к психотерапевту. — Винсент растерянно улыбнулся. Он не знал, почему сказал ей про психотерапевта. Такое стараются скрывать, о таком не говорят. Ведь проблемы — это очень плохо, это то, чего надо избегать любой ценой. — Я хотел поблагодарить тебя. Если бы ты меня тогда не задержала….

— Ты оказался бы в том поезде, что сошёл с рельс, верно? — Женщина улыбнулась и покачала головой. Она теребила край своего платка, но в этом жесте не было нервозности, скорее задумчивость. — Я не хотела, чтобы ты пострадал, но подошёл ко

мне ты сам. Понимаешь? Не только я стала причиной твоего спасения.

— Я как-то не подумал об этом. — Винсент непроизвольно взлохматил себе волосы, потом спохватился и попытался их пригладить. Получилось даже хуже, чем было. — Ты психоконструктор?

Странный вопрос, но почему-то слишком естественный и логичный. Она знала, что случится с поездом. Она построила вероятность — если Винсент заговорит с ней, он не пострадает. Иначе — кто знает. Слишком странное отношение к реальности.

— Они считают, что да. И потому всё время следят за мной. Особенно здесь, в подземке. — Женщина безмятежно улыбалась, глядя куда-то в потолок. — Скажи, почему мы порой так бессильны, хотя в наших руках вся сила мира? Почему мы вольны в своих действиях и желаниях кроме тех моментов, когда нам действительно надо что-то изменить? Мы, кто может менять весь мир, не способны изменить самую малость, когда это необходимо?

— Потому что тебе не плевать. Так сказал один человек. Просто тебе не плевать. — Винсент пожал плечами. То, что сказал тогда Трэй, подходило здесь как нельзя кстати. В словах женщины сквозила такая острая тоска, что от неё сводило скулы. Может быть, это бессилие и было причиной того, что она все дни проводила в подземке? Среди людей, чтобы не сойти с ума в тишине. И в стороне от них, чтобы ни один не смог её коснуться. — Я много думал, анализировал то, что узнал от разных людей об этой способности менять реальность. Многое зависит от осознания и контроля, так я думаю.

Винсент замолчал, давая ей время успокоиться и обдумать его слова. Он действительно много размышлял на эту тему. Работа в отделе «рыбаков» приучила его анализировать, изучать людей, их мотивы и поступки, причины и последствия явлений. Мозг сам, почти без его участия, начал обрабатывать данные по новой проблеме. Въевшаяся с годами привычка не подвела. У Винсента сложилась своя стройная теория, и пока что он не находил в ней противоречий.

— Чтобы что-то изменить в реальности, надо смоделировать в своей голове конечный результат и поверить в него. Сделать единственно возможным в своём воображении. Представить всё очень чётко и в деталях. — Винсент наклонил голову на бок и поднял глаза к потолку. Грязновато-белая плитка, местами обколовшаяся и облупившаяся. Эта станция не была одной из центральных, и ремонт здесь делался не очень часто. — Если, конечно, делать всё это осознанно. Это очень сложно, поэтому

сама по себе способность — не такое уж хорошее приобретение. Скорее уж наоборот, можно случайно нафантазировать лишнего. Вся проблема в том, что такие изменения требуют предельной концентрации, а она в свою очередь — полного контроля и спокойствия.

— Спокойствия? Да, конечно. Сейчас я совершенно спокойна, но я не хочу ничего менять. Я просто наблюдаю. — Женщина успела взять себя в руки, на её лицо вернулась прежняя безмятежность, только теперь Винсент знал, что за ней скрывается. — Хотя иногда мне кажется, я что-то меняю неосознанно. Некоторые люди привлекают моё внимание.

— Надеюсь, ты меняешь их жизнь к лучшему. — Винсент усмехнулся. Неосознанные изменения слишком непредсказуемы.

— Нет, просто меняю. Сама не знаю, так ли это. Ты прав, когда действительно надо что-то изменить, мы просто не можем быть спокойны. — Она покачала головой и грустно улыбнулась. — Ты спешишь ведь, так?

— Прости, но мне надо уходить. Ещё раз спасибо за то, что спасла тогда. — Винсент кивнул на прощание и ушёл. Женщина лишь помахала рукой ему в след.

— Приходи, если понадобится помощь. Ты выслушал меня, я перед тобой в долгу. — Она не смеялась над ним, для неё это было очень важно. Винсент кивнул, не оборачиваясь, и прибавил шаг.

Ещё тогда, при их первой встрече, он подумал — если психоконструкторы и существуют, то они должны быть такими, как она. Или сумасшедшими, раздавленными грузом ответственности за весь мир, или отстранившимися, ушедшими и от этого груза, и от людей, наблюдателями. Иначе выдержать такое просто невозможно. Лучше не знать. Всё-таки концепция психоконструкторов изначально казалась Винсенту слишком жестокой. Ты либо плетёшь судьбы тысяч людей, сам того не подозревая, либо всего лишь чья-то марионетка, безвольно подвешенная на нитях. Либо атлант, либо придорожная пыль — третьего не дано.

— Мне это никогда не нравилось. — Тихо пробормотал Винсент, подходя к центру психокоррекции.

Сегодня людей было меньше, чем обычно, в коридорах стояла пугающая тишина. В выходные дни сюда приходили только те, кому назначили дополнительные собеседования. Потенциальные безумцы, как их однажды назвал Стив. Посетители центра не разговаривали, словно боялись выдать себя или услышать лишнее. Они не плакали — из страха накликать беду. Винсент нервно усмехнулся, у него начала болеть спина от одного вида

напряжённых поз и застывших лиц других людей. Тут ещё не было обречённости, только болезненное ожидание и ощущение собственной запятнанности.

— Гражданин Кейл, вас ожидают, проходите. — Знакомая медсестра приветливо улыбнулась ему. Винсент кивнул и улыбнулся в ответ. Она в хорошем настроении, значит, результаты его тестов не так уж плохи.

— Доброе утро, гражданин Кейл. — Вежливо поздоровался доктор и указал ему на стул напротив себя. — Продолжим нашу беседу. Вы хорошо сегодня спали?

— Не очень, честно говоря. Засиделся за компьютером и поздно пошёл спать. — Винсент пожал плечами. Он солгал так просто и естественно, что даже сам удивился. Полуправда — это не совсем ложь. — Так что утром едва не проспал.

— Что ж вы так себя не бережёте, гражданин Кейл? Я внимательно просмотрел ваши опросники, они немало меня удивили. Конечно, вам пришлось пережить большой стресс, но всё же. — Доктор продолжал улыбаться мягко и участливо, но Винсента от этой улыбки почему-то пробрала дрожь. — Я хотел бы, чтобы вы заполнили ещё одну анкету, а потом побеседуем о том, что произошло.

Винсент кивнул и взял протянутые доктором листы с вопросами. Тест оказался большим и нудным, с повторяющимися переиначенными вопросами, ловушками на честность и явными провокациями. Потом ему пришлось рассказывать о том задании, на котором ранили начальника Гарда. Два раза подряд. Доктор иногда останавливал его, требовал подробностей. Винсент рассказал всё, что смог вспомнить. И факты, и свои эмоции. Да, он был растерян и напуган, да, шокирован, но он уже пришёл в себя. Штатный психолог в клинике поговорил с ним сразу после того, как его туда привезли, перед тем, как отпустить домой.

— Вижу, вы всё ещё пытаетесь подавлять свои эмоции и переживания. Вероятно, вы и сами этого не осознайте. — Доктор поднял руку, не давая Винсенту возразить. — Я смотрю результаты вашего теста, боюсь, вы обманываете самого себя.

— Нет, я не обманываю. Доктор, со мной всё в порядке. Да, я переживал, и сильно, но вы же знаете — я быстро прихожу в себя, хорошо справляюсь со стрессом. — Винсент изо всех сил старался не запаниковать. Он заставлял себя не думать о том, что сейчас скажет доктор, но его мозг безжалостно анализировал данные.

— Да, я всё понимаю, гражданин Кейл. Но вы пережили большой стресс, очень плохо, что вы не обратились ко мне раньше. Вам стоит пройти реабилитацию. — Доктор поднял телефону трубку и нажал кнопку быстрого набора номера. —

Зайди ко мне, пожалуйста.

Винсент поражённо молчал, он не мог вымолвить ни слова. Реабилитацию? Сейчас? Он же в порядке! Никакого скрытого стресса в нём нет!

— Ну же, не стоит так волноваться. Просто отдохнёте немного и с новыми силами вернётесь к работе. — Улыбка стала ещё более приторной и фальшивой. — Не стоит нервничать.

Винсент кивнул. Он ничего не мог сделать — попробует доказать или сбежать, одним отдыхом не отделается. Если врач сказал, что он переутомлён, то так оно и есть. Сказался стресс и необычность ситуации. Все законы и правила, весь опыт и привычка сейчас были против него. Решение доктора логично, хотя Винсент и не мог принять его. Объективно всё именно так, как он и говорит.

Дверь открылась, в комнату вошёл крепкий молодой мужчина и невысокая хрупкая женщина лет сорока. Она поздоровалась с доктором и Винсентом, глянув на последнего оценивающе. Она улыбалась, но глаза её были безразличными.

— Гражданин Кейл, пройдите с доктором Дорл. Приятного вам отдыха. — И он вернулся к своим делам.

Винсент покорно последовал за женщиной, сзади него шёл её спутник — на удивление бесшумно при таком росте и массе. Доктор всё решил ещё до их сегодняшней встречи. Та анкета и разговор были нужные ему для отчёта, только и всего. Это всего пара дней. Почему-то Винсенту казалось, что он врёт самому себе.

Центр реабилитации, которым заведовала доктор Дорл, находился в двухэтажном здании, соединённым с центром психокоррекции широким коридором. Фактически это было одно растянутое здание и один центр с двумя ядрами. Одно ядро — проверка граждан и выявление патологий. Второе — помощь гражданам с несильными отклонениями. Войти на территорию центра второго ядра можно было только по спецпропуску, двери закрывались плотно и были очень толстыми. Винсент непонимающе смотрел на сложную систему защиты. Это ведь не тюрьма и не лечебница для душевнобольных. Всего лишь санаторий или что-то вроде того.

— Я отведу тебя в твою комнату. Не выходи из неё до обеда. Обед в два, пойдёшь туда же, куда остальные. А я пока займусь бумагами. — Женщина словно отдавала приказы. Она даже не смотрела на Винсента, словно ей было на него плевать. Даже говорила быстро, как будто хотела побыстрее отделаться от рутинной обязанности.

Она остановилась у одной из одинаковых дверей с висящим на ней металлическим номером 18/56.

— Теперь ты будешь жить здесь, располагайся. Если будет что-то нужно, обращайся к санитарам и врачам. Ничего из дома на время лечения ты взять не сможешь. На работу сообщат. — Отчеканила доктор Дорл с таким безразлично-брезгливым видом, будто приказывала выбросить испортившиеся продукты. — Никаких контактов со знакомыми и друзьями — это тоже часть лечения. Телефон придётся отдать мне, тебе его вернут после окончания лечения.

Мужчина, сопровождавший доктора, мягко, но настойчиво подтолкнул Винсента к двери. Ему ничего не оставалось, кроме как зайти в комнату. Всё произошло так быстро, что он даже не успел ничего понять. Никаких контактов? Ничего нельзя взять с собой? Что это за лечение такое?

Комната оказалась небольшой, но уютной. Стол, стул, письменный стол, кровать и кресло, полка с книгами — что-то из популярного сейчас, часы на стене. Шкаф для одежды — там же сменное постельное бельё и тёплый плед.

— Как я в такое вляпался? — Винсент готов был взвыть от отчаянья. Таким опустошённым и бессильным он не чувствовал себя никогда.

Лучшим выходом было переждать несколько дней. Это всё быстро закончится, так доктор сказал. Раньше Винсент поверил бы ему, не задумываясь. Раньше, когда у него было меньше информации и опыта. Сейчас, после всех предупреждений, он боялся. Что если кто-то из Скрижалей пытается убрать его с дороги? Он тогда отсюда вообще не выберется. Никогда.

Ни контактов, ни денег, ни вещей, ни возможности сделать хоть что-то и хоть кому-то доказать — он здоров. Винсент не хотел допускать даже мысли, что действительно болен. Нет, это не безумие. Не безумие.

Оставшиеся до обеда часы тянулись мучительно долго. Винсент то мерил шагами комнату, то бездумно выдвигал ящики стола или рылся в шкафу, или просто сидел в кресле, глядя в стену. Едва минутная стрелка с громким щелчком сдвинулась к цифре двенадцать, прозвучал мелодичный, но очень громкий сигнал — время обеда.

Винсент вышел из своей комнаты и направился туда же, куда брели другие пациенты. Мужчины и женщины разных возрастов и комплекции, все в одинаковых блузках и штанах. У себя в шкафу он тоже нашёл несколько комплектов и даже успел переодеться. Но то, что они подошли по размеру, говорило только об одном — решение врача не было спонтанным, как минимум, он принял его вчера после их беседы.

Отметив это наблюдение как важное, но не срочное, Винсент

продолжил изучать окружающую обстановку. Первая паника прошла, ему надо было понять, где он оказался, и какие здесь правила. Ещё со школы он помнил — абсолютно любой социум живёт по своим неписаным правилам. Этот не был исключением. Больше всего Винсента поразили глаза пациентов. Некоторые смотрели с надеждой, некоторые — со злобой, кто-то с отчаянье, а кто-то с безразличием. Были и те, у кого взгляд был просто пустым. Винсенту это наблюдение совсем не понравилось, слишком разные и неприятные выводы он мог сделать из этого.

У раздаточной стойки вытянулась длинная очередь. Винсент стал в самый конец, за ним подошли ещё несколько человек. В столовой было неприятно тихо. Он помнил постоянную болтовню, смех и громкие разговоры в кафетерии их офиса. С трудом вспомнилась студенческая столовая с её вечным возбуждением и скоростным поеданием булочек параллельно с изучением конспектов. А здесь — только шуршание ткани и тихий стук подносов. Ни разговора, ни смеха, ни даже ругательств. И медсёстры с добрыми и насквозь фальшивыми улыбками ходят между столов, проверяя, всё ли в порядке. Винсент подошёл к стойке, худощавый парень в белом халате протянул ему поднос с едой и отвернулся. Пришлось сразу отойти, следующий в очереди уже начал неодобрительно на него смотреть.

Винсент нашёл свободное место — столик на четверых был пуст, а ему не хотелось подсаживаться к кому-то. Набор блюд был стандартным, будто списанным из учебников здорового питания. И все они казались совершенно безвкусными.

— Новенький? — На стол перед ним с противным скрипом опустился поднос.

Винсент поднял глаза. Напротив него стоял молодой мужчина со спутанными светлыми волосами и серыми, полубезумными глазами. Он казался до крайности измождённым и странно, дергано улыбался.

— Да, только утром сюда попал. — Винсент решил проверить свои опасения. Этот человек со странным горящим взглядом казался если и не союзником, но точно не врагом. В этих условиях и в этой ситуации. — Через два-три дня выйду.

— Не выйдешь. — Подтвердил сероглазый его опасения. — Отсюда никто не выходит. Никто не возвращается к обычной жизни. Вот скажи, каких людей ты видишь?

— Дай подумать. — Винсент ещё раз осмотрел других пациентов, большинство из которых уже успело взять свою порцию. — Я вижу надеющихся, злых, отчаявшихся и безразличных.

— Очень чёткое распределение, новенький. — Усмехнулся

сероглазый. Он взял вилку с подноса и прикусил кончик, начал посасывать зубцы, не прекращая улыбаться. — Первые — они как ты, думают, что скоро выйдут обновлёнными, что все их проблемы скоро решатся чудесным образом. Вторые — злятся, что их долго не отпускают. Они ещё ни о чём не догадываются. Третьи уже всё поняли. А вот четвёртые — сдались. Все проходят эти этапы. Ну ещё есть немногие, кто свихивается окончательно, их переводят уже в серьёзные лечебницы. Так что? Ты здесь или туда?

— Пока здесь, а там видно будет. — Серьёзно ответил Винсент. Он не собирался до конца дней оставаться в центре реабилитации, но и попасть в клинику не хотелось. — А ты сам?

— А я иду по грани. Не даю себе закиснуть, но и не слишком буяню, чтобы не упекли туда, откуда точно не сбежать. — Усмешка сероглазого стала ещё шире. Винсент на секунду подумал, что психиатрическая клиника была бы для его нового знакомого в самый раз.

— А отсюда сбежать можно? — Винсент говорил шутливо, словно ему это было совершенно не интересно.

— Одному — нет. — Сероглазый встал и взял свой поднос с нетронутой едой в руки. — А ты, вижу, в деле. По глазам. Ты, главное, не пей их таблетки. И помни, они следят за тобой даже в душе!

После этих слов, сказанных достаточно громко, чтобы их услышали за соседними столами, сероглазый вывернул содержимое своего подноса на пол. Винсент всё ещё удивлённо смотрел на своего нового знакомого, а к нему уже пробирались между столами санитары. Один из них едва не упал, но в последний момент ухватился за край ближайшего стола. Подставившая ему подножку пожилая женщина мелко захихикала. Винсент определил её как ещё злую, но уже почти отчаявшуюся.

Сероглазого увели, он почти не сопротивлялся, только пытался убедить каждого, мимо кого проходил, что врачи поставили камеры в душах и туалетах. Винсент покачал головой и вернулся к обеду. Еда действительно была не слишком вкусной, зато питательной и лёгкой. Он невольно подумал, что начальник Гард вряд ли согласился бы на такую при всей её полезности. Он всегда считал вкус блюда необходимым компонентом, без которого еда не является едой. Эти же пюре с варёной курятиной и овощной суп были совершенно безвкусными.

— Вам не стоит так расстраиваться, гражданин. — Напротив него за стол села молодая миловидная медсестра. Винсент снова отложил вилку и посмотрел на неё. — Этот человек болен, и

очень сильно. Он уже не первый раз пытается голодать. Мы стараемся не заставлять наших пациентов и не кормим их насильно, пока это не угрожает их жизни и здоровью. Вам не стоит обращать внимания на его слова и поведение. Он просто сбивает вас с толку. Его лечение затянулось из-за его же собственного нежелания сотрудничать.

— Да, я понимаю. — Вежливо улыбнулся Винсент. За всё это время никто не спросил и не назвал его по имени.

Слишком быстро, слишком явно ему пытались внушить, что слова того сероглазого — ложь. Он вёл себя странно, но он единственный, кто не побоялся сказать вслух то, что знали здесь все, о чём твердили Винсенту раньше Трэй и Локи. Если его сюда отправили — обратно уже не выпустят. Сняли, как пешку с игральной доски.

— Не хочу быть пешкой. — Упрямо пробормотал себе под нос Винсент, когда шёл вместе с остальными на процедуры. Задумчивая девушка с двумя косичками обернулась, услышав его слова, и посмотрела на него с пониманием и сочувствием.

До вечера весь день оказался забит какими-то совершенно бессмысленными делами. Лечебная физкультура, долгая беседа с улыбчивым доктором-психиатром, какой-то скучный и приторно радостный фильм в небольшом кинотеатре, обязательные полчаса в игровой комнате, которые Винсент просто проспал. Ужин был чуть менее безвкусным, чем обед. И желе на десерт дали трёхцветное, со сливочными прослойками. Потом все так же покорно и одной колонной прошли в читальный зал. Час перед сном на какую-нибудь спокойную книгу или журнал, чтобы ужин успел улечься, а мозг — расслабиться.

Винсент бесцельно бродил между стеллажами, читая первые попавшиеся корешки. Ничего подходящего. И сероглазого после обеда он так ни разу и не видел. Винсент выбрал какой-то слезливый дамский роман и нашёл глазами ту девушку с косичками.

— Добрый вечер. — Он дождался кивка и сел в кресло рядом с ней, положил книгу на читальный столик. — Я только утром здесь оказался, ничего ещё не знаю, а обращаться к санитарам как-то неловко.

— Понимаю, вас. Я сама здесь не так давно. — Девушка посмотрела на обложку книги Винсента и понимающе улыбнулась. — Мне здесь тоже совершенно нечего читать. Поэтому выбираю какую-нибудь книгу наугад. Или думаю прочитать подряд какую-нибудь полку. Это не имеет значения, все книги здесь такие пресные.

— Я ничего здесь не читал. — Винсент грустно покачал

головой. С этой девушкой было легко говорить, но в её голосе и позе сквозила безнадёжность. — Скажите, а как вас зовут?

— Это не важно. Если тебя и спросят, то скорее уже в какой комнате ты живёшь. Это ещё имеет смысл. Есть более привилегированные, есть для новичков, есть для возмутителей спокойствия. — Девушка улыбнулась устало и безразлично. Она была здесь недавно, но успела пропитаться этим местом сильнее, чем многие другие. Винсент отметил для себя, что у неё, скорее всего, хорошая фантазия и восприимчивость. — Так что мой номер 25/01, а твой?

— Мой 18/56. Новичок, да? — Винсент спрятал за улыбкой своё разочарование. Она умела сочувствовать и только поэтому казалась живой. — Может быть, вы сможете ответить ещё на один вопрос? Почему здесь никто ни с кем не разговаривает?

— А о чём? У всех всё одинаково. Разве что таблетки могут быть разные, но не их же вкус и цвет обсуждать? — Девушка пожала плечами, она принимала как должное почти полную социальную изоляцию пациентов. — Едва мы попадаем сюда, нам говорят — следуйте за остальными и делайте как они. Все молчат, и мы молчим, просто идёт туда же, куда они. Делаем тоже, что они.

— Спасибо. — Винсент кивнул, поёжившись от накатившегося откуда-то из живота ужаса. — Спокойной ночи.

Он встал и направился к выходу из библиотеки, хотя время на чтение ещё не прошло. Никто не остановил его, хотя спиной он чувствовал недоумённые взгляды. Разве так можно? Ему было страшно находиться среди покорных существ, ещё недавно бывших людьми. Дойдя до своей комнаты, он остановился. Сероглазый говорил, что камеры слежения есть везде. Это его паранойя?

Винсент выругался и открыл дверь. Всё так же, как было утром. Он прошёл в ванную и с неудовольствием обнаружил, что запереться внутри нельзя.

— Хоть немного личной жизни! Хотя какая там жизнь? — Винсент включил воду, выкрутив горячий кран до упора. — Полная социальная кастрация и подавление коммуникативных потребностей. Он был прав, тут не лечат, и выпускать отсюда нет смысла.

Винсент выключил воду и залез в ванну. Было непривычно и неудобно — слишком сильно она отличалась от той, к которой он привык. Здесь отличалось всё, и приспосабливаться ему совершенно не хотелось. Но одному не сбежать — так он сказал. Винсент был уверен — сероглазый пытался. Значит, знает все опасные места и способы слежки и контроля.

— Только бы выбраться. — Едва слышно пробормотал Винсент. Дальше он сможет найти тех, кто обелит его имя, исправит эту ошибку.

Беги отсюда! Не сдавайся!

— Сам знаю. — На выдохе, даже по губам не разобрать. Винсент не стал протирать запотевшее маленькое зеркало, он знал, чьё лицо в нём увидит — голова уже начала побаливать, как всегда, когда он видел это чужое лицо. Только сейчас подсказки ему были не нужны. Сдаваться он не собирался. Не здесь! Тут не было нормальной еды, нормального сладкого и нормальных книг. Даже не было нормального чая, не говоря уже о кофе — только травяной.

Следующее утро началось с мелодичного, но настойчивого звонка. Винсент едва не свалился с кровати — не слишком удобной и узкой — пытаясь найти будильник. Через некоторое время звон прекратился сам собой. Потом был завтрак, процедуры, беседы с психотерапевтом и отдых перед обедом. Всё повторилось на третий день, и на четвёртый. Винсент не прекращал искать среди пациентов сероглазого, но его не было. Спрашивать у санитаров было опасно. Оставалось только верить, что он не придумал его сам от отчаянья и страха. И стараться не принимать таблетки.

Через пять дней сероглазый, наконец, появился за завтраком, ещё более нервный и худой, чем при их первой встрече. Он прошёл мимо Винсента с подносом и едва заметно ему кивнул. Было в его движениях что-то странное, почти неестественное. Санитары проводили сероглазого подозрительными взглядами, но остались стоять на своих местах.

Винсент забрал свою порцию и направился к дальней части столовой, туда, где у самой стены сидел его единственный друг в этом странном заведении. Ему было совершенно наплевать на то, что подумают санитары и медсёстры.

— Давно не виделись. — Винсент поставил свой поднос на столик и сел. Сероглазый вяло ковырял ложкой кашу, но есть даже не пытался. — Ты плохо выглядишь.

— Это после карцера. — Ядовито бросил сероглазый. Потом он всё-таки пересилил себя и почти с отвращением проглотил одну ложку каши.

— Карцера? Это же не тюрьма! — Винсент говорил тихо, хотя после такого заявления ему захотелось вскочить и закричать. Их же считают больными, как они смеют так с ними обращаться?

— По сути как раз тюрьма. Не бери в голову. Как, осмотрелся, нравится? — Яда в его голосе стало ещё больше. Винсент поморщился и кивнул.

— В чём-то ты прав. Здесь происходит полная социальная деградация граждан. — Это должно было возмущать, но Винсент был слишком напуган. — Я не понимаю, зачем они это делают.

— Всё просто. Нет мыслей — не опасных идей. Нет компании — не с кем их обсуждать. Это своего рода очистка до полного отбеливания мозга. — Сероглазый стал активней перемешивать кашу, а потом съел три ложки подряд. — Сюда не всех пихают, только тех, кто мыслит слишком опасно. Остальных действительно быстренько подлечивают и отправляют домой. Так что считай тюрьма. Для инакомыслящих.

Пока он жевал, Винсент думал над его словами. Действительно, это что-то вроде стерилизации мозга. Однообразная рутина, отсутствие новых впечатлений, какого-либо стресса, успокоительные лекарства, никакой работы — всё это забивает мысли, спутывает их, а потом убивает. Тот, кто не думает, точно не опасен — крайняя мера, гуманная эвтаназия личности.

— Ты понимаешь, парень. — Сероглазый удовлетворённо кивнул.

— Понимаю. Как тебя зовут? Только не говори, что по номеру карцера, где ты бываешь чаще всего. — Винсент улыбнулся и зачерпнул со своей тарелки варёных овощей. Здесь их готовили как-то безвкусно. Даже хуже, чем в готовых обедах, а это говорит о многом.

— Можешь называть Трикстером. — Усмехнулся сероглазый. Ему нравилась его собственная шутка.

— Трикстер? Странное имя. — Недоумённо проговорил Винсент, пробуя новое слово на вкус. — Моё обычное — Винсент.

— Это не имя. Так называли богов-шутников, понимаешь? Богов, которые несли хаос. Не злые, но и совсем не добрые. Источники раздоров. Такие были в каждой культуре. — Сероглазый самодовольно улыбнулся. Он сам придумал себе это прозвище, но никто ещё не спрашивал его имя. — Я прочитал о них в одной книге. Она была в библиотеке, в самом дальнем углу. Её быстро убрали, кажется.

— Понятно. Думаю, тебе оно подходит. Так я и буду тебя звать. — Винсент подумал, что не знает, сколько времени Трикстер провёл в этом центре и помнит ли ещё своё настоящее имя. — Кстати, ты говорил, что отсюда можно сбежать. Ты не врал?

— Не врал. А ты доверчивый. — Хихикнул Трикстер. Его всё это начало забавлять. Еда в общей столовой точно была лучше тех кормовых смесей и пайков, что давали провинившимся. — Я ведь могу быть провокатором. Я не каждому всё это говорю, знаешь ли.

Только тем, кто действительно может, понимаешь?

— Понимаю, только ты не провокатор, Трикстер. Ты отчаявшийся. Потому тебя и не отправили дальше в лечебницу. — Винсент давно уже это понял. Все попытки сбежать, все выходки — всё это было отчаяньем, гораздо более громким, чем у остальных пациентов. — Ты для них индикатор. Выявляешь тех, кто не сдался, кто может попытаться сбежать или кто слишком много думает.

— Отчаявшийся? Вот как? Ладно. Пусть так. Индикатор? Ну и пусть! Слушай меня. Когда у нас будет физкультура, минут через десять отпросись в туалет. Я буду ждать тебя там. — Трикстер наклонился вперёд и перешёл на шёпот. — Я знаю места, где нет камер.

— Хорошо, я приду. — Винсент кивнул. Этот парень определённо был сумасшедшим, но если он мог вытащить его отсюда, это не имело значения.

Больше они не разговаривали, молча доели свои порции и разошлись. До самого обеда Винсент не видел Трикстера. Они не пересеклись ни на процедурах, ни в комнате отдыха, зато он чувствовал, что за ним следят. Как минимум двое санитаров всё время находились с ним в одной комнате, медсёстры и врачи общались с ним больше и вежливее обычного, ненавязчиво пытались выспросить, о чём он говорил с сероглазым. Если бы Винсент сам не занимался подобным, если бы не знал, как выводить собеседника на нужную тему, как избегать вопросов и искать ответы в намёках и оговорках, он бы поддался. Но для опытного «рыбака» все их попытки казались слишком очевидными. За обедом они с Трикстером сели за разные столики.

Лечебная физкультура обычно проводилась в специальных залах небольшими группами после очередной беседы с психиатром и приёма лекарств. Череда неторопливых растяжек и длительные занятия на беговых дорожках. Винсенту всё это быстро надоело, он никогда не увлекался спортом, как начальник Гард. Медленные однотипные действия — это ещё куда не шло, но час ходить с одной скоростью… ему некуда было девать свои мысли. Согласно правилам, он должен был думать о чём-то приятном или не думать вообще, а на самом деле постоянно прокручивал события последних дней в голове, анализировал поведение Трикстера и врачей, пытался понять, кто такой Пигмалион и зачем он ему нужен.

— Простите, доктор, мне нужно отойти. — Винсент вполне правдоподобно изобразил смущение. — Я ненадолго.

— Конечно, возвращайтесь скорее, я поставлю ваш тренажёр

на паузу, потом сможете продолжить. — Доктор улыбнулась и проводила его взглядом до самой двери.

Винсент поднял голову и посмотрел на потолок. Камеры, везде он находил камеры. За ними наблюдали, следили постоянно и неусыпно. Полный контроль и подавление, как в страшном сне. По коридору прямо, на первом повороте налево и вторая дверь — мужской туалет. Винсент зашёл внутрь и огляделся. Трикстер сказал, что будет ждать его там, он, скорее всего, занимался в другой комнате, где-то рядом.

— Эй, сюда. — Приглушённый шёпот из одной из кабинок. Винсент усмехнулся, так вот, где нет камер! Ему едва удалось втиснуться в узкое пространство — места хватало только на одного.

— Отлично, и что теперь? — Винсент стоял, прижавшись спиной к стенке кабинки. — Ты говорил, что знаешь, как сбежать, но один не можешь.

— Всё так. Я знаю, когда меняются смены, как они проверяют, все ли на месте. Знаю, как пройти наружу в обход охраны. — Трикстер заметно нервничал и говорил быстро, торопливо, словно боялся, что Винсент передумает. — Они фиксируют, сколько раз дверь в комнату открывалась и закрывалась. Если ты откроешь её после отбоя, они тут же это заметят. Я несколько раз засыпался, прежде чем понял.

— Как это обойти? — Винсент нахмурился и попытался встать поудобнее — сероглазый на него едва не падал.

— Можно, вполне можно. Но для этого потребуется бумага. Тебе придётся вырвать несколько листов из любой книги или журнала, но только так, чтобы этого никто не видел. — Трикстер прикусил костяшку на указательном пальце левой руки. Какое-то время он молчал, обдумывая, можно ли рассказать новому знакомому больше. — И вынести из библиотеки. Они смотрят, чтобы никто ничего не выносил. И не попадись на камеры, в библиотеке их заметить не трудно. Ещё за шкафом с научной литературой есть дверь в подсобку — я там часто прячусь. Можешь тоже туда прийти, я помогу спрятать бумагу.

— Хорошо, попробую сегодня перед сном. — Винсент сам невольно закусил губу, повторяя за сероглазым нервный жест. Всё это походило на паранойю, игры сумасшедших, но он продолжал убеждать себя, что это необходимо. Только бы выбраться отсюда!

— Лучше бы завтра, конечно. Не стоит спешить, надо подготовиться как следует. — Трикстер смотрел куда угодно, только не на Винсента.

— Чего ты боишься? Серьёзно! Я здесь долго не протяну, мне надоело! — Винсент почувствовал, как в нём закипает гнев. Этот

человек сам толкал его на неприемлемое для гражданина сопротивление власти, а теперь вдруг стал отговаривать.

— Ничего я не боюсь! Просто не хочу, чтобы нас поймали. — Трикстер виновато посмотрел на Винсента и улыбнулся. Получилось не слишком убедительно. Даже врачи и санитары улыбались более правдоподобными, хоть и насквозь фальшивыми улыбками.

— Нас не поймают. Запомни это. Просто покажи как. — Винсент упрямо сжал губы. Он уже сбегал и прятался. Он уже отказывался и подчинялся. За те дни, что прошли после встречи с Фениксом, с ним успело случиться столько всего, что бояться он почти разучился. — Трястись от страха будем, когда выберемся отсюда.

— Хорошо, добудь бумагу и иди в подсобку, я потом всё расскажу. — Трикстер упрямо мотнул головой. Он не собирался рассказывать всё сразу. Если этот упрямый человек пойдёт один, точно провалится. А это, может быть, последний шанс. Винсент не ошибся, Трикстер давно уже стал отчаявшимся.

— Добуду. — Винсент кивнул и аккуратно открыл дверь кабинки. Камеры вроде бы только над входом, надо выйти так, чтобы Трикстер остался незаметным. Вряд ли кто-то будет внимательно просматривать записи камер в туалете. По крайней мере, до их побега.

Возвращаться к монотонной ходьбе не хотелось, и Винсент решил ещё немного постоять в коридоре и подумать. Трикстер явно был напуган, но чем? Точно не возможным провалом. Он пытался сбежать много раз и много раз провоцировал медперсонал. И он, и они давно к этому привыкли. Так что могло измениться? Винсент усмехнулся и хлопнул себя по лбу. Совсем мозги зачерствели без сладкого! Он боялся успеха. И мира, что ждёт его за этими стенами.

Выкрасть лист бумаги оказалось не так просто, как думал Винсент. В библиотеке и читальном зале за пациентами постоянно наблюдали санитары и медсёстры. Над столиками и в углах он заметил камеры наблюдения — их даже не пытались спрятать.

— Главное, вести себя естественно. — Пробормотал Винсент себе под нос, стоя между двумя стеллажами.

Этому его учили на курсах перед тем, как позволить «рыбачить» на первых форумах. Главное — естественность и непринуждённость. Ты — это ты, без всяких скрытых мотивов. Ты — та личность, которую создал для этого форума или чата. Без лжи, без притворства. Только так тебе поверят. Освоить это было действительно трудно, Винсент даже в обычной жизни с трудом

разговаривал с незнакомыми людьми. Писать оказалось проще, а вот поддерживать непротиворечивую личину — сложнее. Их преподаватель заставлял каждого проходить тесты и беседы, придумывать себе личности. Он не успокоился, пока не получил удовлетворительный результат от каждого. Винсент закончил этот курс одним из последних, зато все уроки помнил до сих пор.

Он не допускал ни тени страха или неуверенности, подозрительности или нервозности. Обычная скука, обычная книжка, совсем новая, только из типографии, даже не все листы разрезаны до конца. Винсенту нравились бумажные книги, даже такие пустые были лучше электронных, а вот большинство пациентов поначалу просто не знали, что с ними делать.

— Мне нужен канцелярский нож. Тут страницы склеены. — Винсент изобразил неловкую улыбку. Медсестра, к которой он обратился, растянула губы в приторном оскале и кивнула.

— Я могу забрать книгу и разрезать сама. — Ей явно не хотелось этого делать. Винсент специально выбрал из всех такую, не очень-то любящую помогать пациентам.

— Не надо, я сам. Мне бы только нож. — Скорее всего, это было не положено. Винсент старался выглядеть максимально невинным и наивным. Надеющимся.

Медсестра поджала губы, но решила не настаивать. В центре не держали буйных и настоящих сумасшедших. Отчаявшемуся или безразличному она бы дать нож не рискнула, а вот новичку вполне могла. На это Винсент и рассчитывал. Он взял нож и пошёл к лампе, туда, где было светлее. Теперь развернуться так, чтобы заслонить от камеры. У всех на виду, вот только никому до него не было дела. Медсестра, давшая ему нож, смотрела только, чтобы он с ним не ушёл.

Винсент вырезал несколько страниц из конца, разрезал склеенные и встал. Теперь вернуть нож медсестре и идти с книгой к стеллажу. Вырезанные листы всё ещё оставались внутри, но между шкафами было достаточно места, чтобы перепрятать их.

Поставив книгу на полку, Винсент, наконец-то, смог выдохнуть. Листы были спрятаны под рубашку и не должны были выпасть. Он прошёл к дальней стенке библиотеки и с трудом разглядел в тени рядом с нужным стеллажом дверь в подсобку. Она была выкрашена в тот же цвет, что и стены.

Винсент с трудом нащупал выемку под пальцы и открыл дверь. Внутри было темно и душно, всюду валялись какие-то палки и ящики. Он ничего не мог толком рассмотреть, но попытался войти, ничего не обрушив. Винсент едва не вскрикнул, когда почувствовал, как его обхватили за талию и втянули внутрь.

— Осторожнее, здесь чистящее средство. — Прошипел ему на ухо Трикстер, кое-как пристраивая Винсента у стены. Они оказались притиснуты друг к другу и едва могли шевелиться. — Если прольёшь на себя, они сразу поймут.

— Я ничего не вижу. И едва стою. — Таким же шёпотом ответил Винсент. В комнате было пыльно, в носу нестерпимо чесалось. — Я достал несколько листов. Вырезал из книги.

— Молодец. А теперь слушай. Датчики фиксируют открытие и закрытие двери. Когда будешь сегодня закрывать дверь, подсунь в среднюю часть листы бумаги так, чтобы из коридора не было видно. Ты найдёшь там, где обычно бывает замок, такие странные выпуклости — это и есть датчик. — Сероглазый говорил быстро и сбивчиво, наклонившись к самому лицу Винсента.

— Я понял. Когда буду выходить, прослежу, чтобы бумага не выпала. Так? — Винсент чувствовал кожей сбитое дыхание Трикстера, ощущал его прикосновение, давление в тех местах, где тот стискивал его руки. Это было непривычным и странным, но не то, чтобы неприятным. Винсент всегда держал дистанцию с другими людьми. Правда, раньше он не оказывался с ними в подсобке среди швабр и бутылок с чистящим средством.

— Всё верно. Я буду ждать тебя в конце коридора без десяти двенадцать. Это самое лучшее время, сразу после пересменки. — Трикстер усмехнулся и наклонился вперёд, на секунду уткнувшись лицом в плечо Винсента. — Если ты не придёшь, я попробую сам. Меня опять поймают и опять упекут в карцер. Но это уже не будет важно, знаешь.

— Почему не будет? — Винсент передёрнул плечами, давая понять, что ему больно. Трикстер слишком сильно сжал его руки, практически навалился на него.

— Ты последний. Знаешь, я видел многих здесь. И тех, кто боролся — тоже. Но никто до тебя не знал, что происходит. Когда ты только вошёл, я увидел по твоим глазам — ты всё знаешь. Ты не удивился, просто начал искать способ уйти. Спокойно так начал. — Трикстер снова хихикнул, ещё сильнее прижавшись к Винсенту. — Если я не уйду с тобой, больше уже не смогу. Ты прав, я отчаялся. Отсюда не выйти в одиночку, а доверять друг другу люди разучились. Особенно, таким психам, как я. Но только такой псих может всё разведать и выяснить. Только такой псих будет раз за разом попадать в карцер и терпеть курсы усиленной терапии. Отсюда сбежать сможем только мы с тобой. Потому что я псих, а ты всё знал с самого начала.

— Серьёзно? Хотя ты прав, меня предупреждали. И я знаю, почему я здесь. — Винсент с удивлением понял, что сероглазый прав. Он знал, что пробудет здесь не пару недель — либо меньше,

либо вечность. А доверять он научился — именно психам и всяким подозрительным личностям. Так получилось. И не доверять коллегам, врачам, системе. Потому что сдал его кто-то из коллег и отправил сюда — его врач, который знает его много лет. А уничтожить с самого начала пытались те, кто стоит выше него, начальство, система. Он, думающий и не боящийся страха, неуместен в построенном ими мире. Хотя сам всегда думал иначе. Зря они его разубедили.

— Именно, ты не такой как все эти наивные и слепые люди. Ты не ждёшь, ты ищешь путь и ответ. И ты слушаешь. Даже меня. Я знаю путь, знаю, как уйти, но не могу один. — Трикстер толкнулся лбом в плечо Винсенту и тихо рассмеялся. Происходящее стало настолько абсурдным, что казалось вполне реальным. — Так что я буду ждать тебя в условленном месте. Не опаздывай, у нас будет очень мало времени.

— Я не опоздаю, Трикстер. А теперь отпусти меня. Мне лучше быть на виду, за мной следят. После общения с тобой почти всё время наблюдают. — Винсент прикрыл глаза и постарался повернуться боком. От неподвижной неудобной позы у него всё уже затекло. — За мной следят, мне ещё надо вынести бумагу.

— Хорошо, иди. На меня давно махнули рукой и искать не будут. — Трикстер усмехнулся и отодвинулся. — Они не считают меня ни психом, ни опасным.

— Ты просто помогаешь им выделять тех, кто начинает понимать, что происходит. И их как раз и отправляют дальше лечиться. Если они не сдаются сразу. — Покачал головой Винсент. Трикстер сам того не понимая был «наживкой». Он и сам иногда использовал обычных пользователей как приманку для «рыбы». Так он мог оставаться непричастным к исчезновению очередного смутьяна.

Из подсобки Винсенту удалось выскользнуть достаточно быстро и незаметно. Самая недружелюбная высокая и худая медсестра проводила его настороженным взглядом, но ничего не сказала. Он не нарушал правил, отсутствовал не слишком долго. На выходе из библиотеки его окинул внимательным, цепким взглядом санитар. Винсент прошёл, перечисляя в уме основные приёмы «ловили» — надо было отвлечься, чтобы не выдать волнение. Он всегда так делал, когда нервничал слишком сильно. Формулировки приёмов были достаточно запутанными, чтобы вспомнить их дословно, приходилось прикладывать немалые усилия.

В комнате Винсент проскучал оставшиеся до отбоя полчаса и погасил свет. Собираться в темноте, да ещё и в ванной было трудно, но он опасался камер в комнате. Надо было тихо

переодеться в ту одежду, в которой он пришёл. Хорошо хоть её не забрали — пока что он должен был верить, что скоро выйдет отсюда. Пока что. Винсент был уверен, что однажды одежда просто исчезает из шкафа, но пациент этого даже не замечает. С ним такого не будет! Хотя телефон придётся оставить, тут уж ничего не поделаешь. Лист бумаги удалось подсунуть, когда он входил. Вытащить его из рукава, сложить пополам и просунуть за секунду, пока закрывал дверь. Винсент даже не думал раньше, что способен на подобное.

Выйти оказалось проще. В коридоре на ночь всегда оставляли приглушённое освещение — по большей части для медперсонала. Пройти немного вперёд, до конца коридора. Винсент посмотрел на часы — без пятнадцати полночь, он пришёл слишком рано.

— Эй, а ты нетерпеливый. — Тихий шёпот из густой тени под лестницей едва не заставил Винсента подпрыгнуть. — Иди сюда.

Трикстер махнул ему рукой, подзывая. Он прятался за перегородкой, прикрывающей небольшое пространство под лестницей. Винсент кивнул и тоже спрятался за ней. Всего через минуту в коридоре послышались шаги. По стене сбоку от них мазнуло лучом фонарика. Трикстер зажал рот Винсента ладонью и прижался, пытаясь удержать от глупости. Шаги приблизились, остановились и начали удаляться. Винсент почти не дышал и старался не шевелиться. Ему даже представить было страшно, что было бы, если бы он столкнулся с этим человеком в коридоре. Или если бы он нашёл их здесь. Объяснить полуночные прогулки в компании местного психа он точно не смог бы.

— Вот теперь всё, молодец. Он нас не заметил, иначе было бы больно. — Трикстер убрал руку, встал и осторожно выглянул из-за перегородки.

— Больно? Что ты имеешь в виду? — Винсент ошалело уставился на друга. Он предполагал, что их отправили бы по комнатам, а утром привели к главному врачу.

— У него шоковая дубинка. Если бы он нас заметил, нам бы крепко досталось. Я не шучу. — Трикстер обернулся и посмотрел в глаза Винсенту. В них не было ни тени притворства. Только сосредоточенность и напряжение. Он не шутил и не лгал, он был напуган, хоть и проходил этим путём множество раз. Сероглазый слишком хорошо знал, как наказывают непослушных. — И после этого нас бы отправили в карцер. Но от шокера потом очень неприятно бывает. А охранник всегда им бьёт, даже если сразу сдаёшься.

Винсент кивнул, с трудом переваривая нелепые, но правдивые факты. Трикстер говорил тихо, чтобы не привлечь внимание охранника, ушедшего ещё не очень далеко. Дальше они

поднялись на второй этаж, прошли ещё по одному коридору и свернули за угол. Здесь не было никаких процедурных кабинетов и прочих помещений, в которые пускали пациентов. Новая, незнакомая Винсенту территория. Тут всё было иначе: другая, более комфортная температура, обои на стенах, даже двери не надоевшие белые, а деревянные, с нехитрой резьбой. Такие ставят в кабинетах начальников. В этой части здания жили или работали врачи и администрация центра.

— Сюда, и тише. — Трикстер махнул рукой и кивнул в сторону очередного поворота.

Они завернули за угол и едва не врезались в замершего на месте охранника. Он явно не ожидал увидеть кого-то в коридоре среди ночи.

Бей! Не останавливайся! Не позволяй им поймать тебя!

— Да знаю я! — Ошалело огрызнулся Винсент и не глядя толкнул охранника в грудь.

Толка от этого было немного, но так он хотя бы выиграл несколько секунд. Трикстеру их хватило на то, чтобы прийти в себя и начать действовать. Он врезался в охранника, сбив его с ног. Если бы не первый удар Винсента, веса сероглазого могло и не хватить. Охранник всё ещё не пришёл в себя после падения, когда Трикстер ударил его в лицо. Удар получился смазанным и слабым, поэтому он повторил его ещё раз.

— Хватит. — Винсент попытался поднять сероглазого на ноги и остановить избиение охранника. Тот был настолько ошеломлён, что не сопротивлялся и даже не закричал. — Нам надо уходить.

— Он поднимет тревогу. — В голосе Трикстера мелькнула паника. Винсент понимал, что он прав. На поясе лежащего на полу мужчины он заметил небольшую серую коробочку с двумя торчащими проводками, переключателем и кнопкой.

— Не сможет. — Тихо сказал Винсент, нагибаясь и отцепляя коробочку. Трикстер быстро встал с распростёртого на полу тела — он по себе знал, как действует шокер.

Охранник тоже попытался встать, но Винсент ткнул куда-то в его направлении коробочкой и нажал кнопку. Мужчина снова упал с каким-то деревянным стуком, так и не издав ни звука. Винсент почувствовал, что его сейчас стошнит. Он никогда прежде не нападал на людей, а охранник сейчас выглядел как мёртвый.

— Он жив, пошли. — Со смесью ужаса и восторга сообщил Трикстер, нащупав пульс на запястье охранника. Винсент смог только кивнуть.

Он успел запутаться в коридорах и переходах. Порой ему казалось, что Трикстер и сам не знает дороги. В этом здании не

было окон. Полностью отгороженный от мира спокойный и безразличный ад.

— Здесь. Здесь выход. — Сероглазый остановился рядом с дверью, такой же, как и сотни других.

— Откуда ты знаешь? — Винсент как ни присматривался, не смог понять, чем она отличается от остальных.

— Я просто открывал их все. Не за один побег, постепенно. Искал путь и запоминал, как шёл. Может, можно было и короче. — Трикстер развёл руками и улыбнулся.

Винсент надавил на ручку и толкнул дверь. Она поддалась почти без усилий, ею просто давно не пользовались. Наверное, персонал центра просто про неё не знал. Воздух снаружи был невероятно свежим и холодным. Винсент вдохнул полной грудью и шагнул наружу.

— Кажется, я провёл там целую вечность. — Он поднял голову и посмотрел на небо — серо-розовая дымка, отражённый свет города.

— Это ещё не всё, сюда я доходил. — Робко напомнил о себе Трикстер. Он зябко потирал руки. Только сейчас Винсент заметил, что сероглазый был всё ещё в одежде, выданной центром. Его собственных вещей у него уже не осталось.

Полюбовавшись небом ещё пару секунд, Винсент опустил глаза. Они стояли в небольшом дворике — просто пустом пространстве между зданием и высокой стеной.

— Здесь тоже ходит охрана. А ещё, тут не на что опереться. Я не смог перелезть, роста не хватает. — Почти безразлично сказал Трикстер. Сколько же раз он доходил до этой стены — такой тонкой, всего пара шагов до свободы, и просто не мог перелезть. В одиночку не сбежать, а доверять друг другу люди разучились.

— Вместе сможем. — Твёрдо сказал Винсент и пошёл к стене через двор. Охрана или нет — он не собирался отступать сейчас. Ему другого шанса точно не дадут. — Я полезу первым, а потом вытяну тебя на стену.

Трикстер кивнул, хотя Винсент почувствовал его сомнение и страх. Оставить его внизу было просто, бросить на произвол охраны. Но ослабленный голодовками, сероглазый просто не смог бы вытащить его наверх. Ему едва хватило сил подсадить Винсента. Ухватиться за край, подтянуться, кое-как перебросить ногу.

— Прав был начальник Гард, когда говорил о пользе спорта. — Винсент едва мог дышать и старался не смотреть вниз. Какое-то время он просто лежал на стене, чувствуя животом холод бетона.

Он пролежал бы и дольше, если бы не услышал шаги.

Простой выбор — сбежать, бросив Трикстера, или рискнуть, помогая ему взобраться.

— Хватайся. — Винсент свесился со стены, протянув сероглазому руки. Тот ухватился, едва не упал, но всё-таки начал забираться наверх. — Быстрее, кто-то идёт.

Винсент сам чуть было не свалился вниз, но рук не отпустил. Трикстер оказался удивительно лёгким, почти невесомым. Последним рывком Винсент закинул его на стену рядом с собой и зажал ему рот рукой. Они оба всё ещё тяжело дышали, и он боялся, что их могут услышать. Внизу прошли двое охранников. Они о чём-то говорили, но грохот крови в ушах не дал Винсенту расслышать, о чём.

Спрыгивать со стены с другой стороны было немного проще — там был газон, а не утрамбованная земля дворика. Они оба молчали, пока не отошли от здания достаточно далеко. В ближайшем скверике они остановились не сговариваясь.

— Мы сбежали, Винсент, сбежали! — Трикстер схватил его за ворот куртки и тряхнул. Восторг, счастье, страх и неверие переполняли его. Винсент и сам чувствовал себя так же.

— Да, верно, но это только начало. Просто выбраться мало. Мне надо в одно место, пока что ты пойдёшь со мной. Без этого наш побег не имеет смысла. Нас быстро найдут и вернут обратно. — Мозг лихорадочно искал пути, анализировал ситуацию. Самому ему не справиться, но чужая помощь вряд ли будет бескорыстной.

В кармане куртки Винсент нашёл кое-какую мелочь. Деньги и документы никто не тронул, к его вещам, скорее всего, никто не прикасался. До нужной части города пешком идти было слишком далеко. Сложнее всего было вспомнить нужный адрес и номера автобусов, которые он видел на остановке. Ехать на такси было слишком рискованно — они и так привлекали лишнее внимание, особенно Трикстер. Да и дорого, наличные денег у Винсента было не так уж много. Наконец, он увидел нужную остановку в списке на стекле одного из автобусов. Пожилой водитель удивлённо покосился на худого бледного парня в непонятной и слишком лёгкой одежде, похожей на больничную, но ничего не сказал.

— Вот, садись сюда. — Винсент усадил Трикстера на свободное место и накинул ему на плечи свою куртку. — Нам ехать достаточно далеко. Мне так кажется. Я там был всего один раз и тогда брал такси.

Сероглазый только кивнул, но ничего не ответил. Когда схлынула радость от осознания свободы, он замкнулся и помрачнел. Его вещи и деньги забрали, идти ему было некуда.

— Ничего, справимся. — Винсент сел рядом и неловко

похлопал Трикстера по плечу. Он не знал, как утешать и что говорить в такой ситуации.

Винсент успел задремать и едва не проехал нужную остановку. Водитель, ворча, придержал для них дверь. Не очень приятный район, хотя и не самая окраина. Нужная семиэтажка, кажется, ещё более грязная, чем в прошлый раз.

— Нам туда. — Почему-то тихо сказал Винсент. Ему вдруг стало страшно. В таких местах с ним никогда не случалось ничего хорошего. — Надеюсь, хотя бы кто-нибудь из них будет дома.

— А к кому мы идём? — Так же тихо спросил Трикстер. Он старался держаться рядом с Винсентом, нервно кутался в его куртку и старался чихать не слишком часто.

— К связным одной не слишком законной группы. — Винсент и сам не знал, как определить Люс и Зака. Сами по себе они не были угрозой обществу, пока оставались в рамках определённой им уровнем устойчивости среды. Но они имели связь с мятежной частью Скрижалей, последователями Пигмалиона. А это уже точно выходило за рамки закона.

— Я думал, ты из правильных ребят. — Трикстер усмехнулся. Винсент всегда был спокойным, да и одет хорошо — значит, уравновешенный, с высоким показателем стабильности.

— Я тоже так думал. — Винсент усмехнулся. Ещё совсем недавно он был уверен, что более чем нормален. Ещё совсем недавно он не хотел ничего менять и стремился к стабильности и комфорту. А теперь хотел просто выжить и перестать скрываться.

Мешков с мусором на лестнице прибавилось. Винсент едва не упал, поскользнувшись на чём-то давно сгнившем и расползшемся. Третий этаж, квартира номер двадцать. Он хорошо помнил адрес, который диктовал ему начальник Гард.

— И какого там принесло? — Как и в прошлый раз дружелюбно отозвались из-за двери, когда Винсент нажал на дверной звонок.

Дверь открылась, на пороге стоял Зак. На нём всё также были роликовые коньки и растянутая футболка, только принт на ней был уже другой. Винсент неуверенно улыбнулся.

— ВинКей? Надо же, заваливайся. Лулу-вин, сваргань чаю. — Зак посторонился, пропуская внутрь Винсента и Трикстера. — Йо, а это кто? Лулу, два! И мне!

— Трикстер. Его зовут Трикстер. — Винсент закрыл за собой дверь. Он нервничал всё больше, и уже не понимал, зачем пришёл.

— Отличный ник. Да ты не стесняйся так. Всё норм. Заходите. — Зак проехал вглубь комнаты, чудом не задев коробки с какими-то запчастями. — А вам не холодно?

— Холодно. — Трикстер впервые подал голос. Он замёрз и хотел спать. Нервное возбуждение быстро сменилось безразличием и апатией.

— Ясно. — Зак удивлённо посмотрел на гостя и крикнул куда-то вглубь квартиры. — Принеси ещё тёплых шмоток и перекус.

— Да какого бага скрытого! Тебе быстрее сходить! — Отозвалась Люс, но минут через пять принесла какой-то свитер непонятного цвета с серыми толстыми оленями, мешковатые брюки, и разношенные кроссовки. Потом она вернулась на кухню и принесла оттуда две кружки с чаем и пачку печенья. — Новенький? Ну и наглый же ты, ВинКей!

Винсент только пожал плечами. Трикстер не смущаясь начал переодеваться, Люс на это только хмыкнула, а потом покачала головой. Парень оказался совсем тощим и бледным, как будто месяц голодал в каком-нибудь подвале. И с тонкими, едва заметными шрамами, такие оставляет сильный разряд шокера, и проходят они быстро.

— Где ты его взял, ВинКей? — Девушка сходила на кухню ещё раз и вернулась с кружками кофе для себя и Зака.

— Подобрал. Или он меня. — Винсент поставил опустевшую кружку на какую-то коробку. Трикстер успел забраться с ногами в кресло, наполовину заваленное журналами, и заснуть.

— Кстати, ВинКей, зачем пришёл? Только не говори, что за шмотками и печеньем. — Зак затормозил об угол двери — слишком разогнался.

— Нет, мне нужна связь. Я сильно вляпался, и мне нужен контакт. — Винсент понимал, что без помощи не справится. Отмолчаться не выйдет.

— Феникс? — Уточнил Зак. В прошлый раз Винсент связывался с Фениксом, хотя встреча так и не получилась.

— Нет, мне нужен Локи. — Винсент резко выдохнул. Он должен был ему ещё за прошлый раз. И та просьба — встреча с Руби. Но он мог ему помочь, наверняка — только он.

— Локи? Серьёзно? Хотя да, он парень серьёзный. Но со своими странностями, знаешь ли. — Удивлённо присвистнул Зак. Связываться с этим ненормальным — себе дороже. — У него в голове хватает багов и битых секторов. Да и пара мерзких вирусов найдётся.

— Я знаю. Я с ним уже встречался. Но мне нужны его связи и влияние. Люди Пигмалиона мне точно помочь не смогут. — Винсент взял из пачки ещё одно печенье. Получив свою порцию сладкого, мозг заработал, анализируя ситуацию. — И ещё мне нужно будет временно пристроить Трикстера, но я знаю, кто

сможет о нём позаботиться.

— Временно? Парень как из плена сбежал, где его пытали и морили голодом. — Люс фыркнула и вытащила из груды коробок из-под игр плед. Она укрыла спящего Трикстера и осуждающе посмотрела на Винсента.

— Не важно. Сейчас это не важно. У него нет документов, какое-то время ему придётся прятаться. — Некоторое время Винсент молча жевал печенье. Придётся просить Локи и об этом. Без Трикстера он бы не выбрался, так что должен был помочь ему.

— Ладно. Вали спать, утром будет тебе ответ от Локи. Я же вижу, что ты тоже на одном адреналине. — Зак махнул рукой. Зато теперь можно будет что-нибудь попросить у Локи, если он, конечно, согласится на встречу.

Винсент кивнул и обернулся, ища глазами место, где можно было хотя бы сесть. Люс только вздохнула, выкопала из шкафа ещё один плед и подушку и отвела его в комнату. Ей предстоял сегодня ночью матч в одной он-лайн игре, так что спать она всё равно не собиралась. В матче был неплохой призовой фонд, и Люс намеревалась его выиграть любой ценой.

Глава 10. Решение и право

Если пытаться осознать каждый свой выбор, можно однажды выбрать не дышать.

Винсент вскрыл пакет с зефиром. В киоске рядом со станцией метро был только ванильный, а ему хотелось шоколадного. Зак отдал ему одежду для Трикстера и попросил вернуться через час, ночью связаться с Локи не получилось.

— Ты уверен, что нам нужно именно сюда? — Трикстер зябко поёжился и достал зефирину из протянутого Винсентом пакета. Он всё время оглядывался, как будто ждал увидеть в толпе санитаров. Привычки выживания забудутся ещё не скоро.

— Уверен. Тебе пока нужно место, чтобы укрыться, а просить Зака и Люс я не могу. Я их почти не знаю. Видел вчера второй раз в жизни. — Винсент покачал головой. Он и так доверился им слишком сильно. Как гражданин, он не должен был иметь дело с людьми со столь низким показателем психической стабильности. По опыту — после прошлой их встречи ему пришлось сбегать от людей в чёрных костюмах. Но сейчас у него просто не было иного выбора.

Споловинив пакет с зефиром, Винсент почувствовал себя лучше. Он махнул сероглазому рукой и направился к спуску в метро. Она была там же, где и всегда — наблюдала за людьми, кутаясь в тёплую шаль, и пила кофе из пластикового стаканчика. Женщина, которая могла ответить на любой вопрос и которая больше кого бы то ни было нуждалась в поддержке.

— Привет. — Винсент улыбнулся ей, и она ответила на улыбку. — Помнишь, ты говорила, что поможешь, если будет нужно?

— Вот так сразу к делу? — Усмехнулась она, перекатывая стаканчик с кофе между замёрзшими пальцами. — Тебя не было неделю.

— Неделю… что? — Поперхнулся воздухом Винсент. Он не задумывался, сколько пробыл в центре реабилитации, там дни сливались в один нескончаемый поток, в котором так легко было заблудиться.

— Целую неделю. Где ты был? — В её вопросе было не только любопытство, но и тревога. — У тебя взгляд изменился, стал жёстче.

— Я тогда после разговора с тобой пошёл к психотерапевту, и меня направили на реабилитацию. — Винсент опустил взгляд,

ему трудно было выносить это бесцельное и безосновательное сочувствие. — Я сбежал оттуда, когда понял, что меня не выпустят. Я постараюсь восстановить свои права, но мне нужна твоя помощь.

— Я не смогу изменить прошлое. И настоящее — тоже. Не так, как тебе надо. — Устало вздохнула женщина. Наверное, многим осознавшим себя психоконструкторам приходилось на практике узнавать — как ни старайся, прошлое не изменишь. Настоящее тоже, если не можешь абсолютно точно представить, что тебе нужно. И, чем больше пытаешься, тем хуже выходит.

— Нет, мне это не надо. Я не дурак, и не слишком самонадеян. — Винсент поднял голову и посмотрел ей в глаза. Почти понимание, но она всё равно не могла догадаться. Да, прошлое не изменишь, но он и не собирался. — Мне не удалось бы сбежать, если бы мне не помогли. И я хочу отплатить тем же, понимаешь?

Он протянул руку стоявшему в стороне Трикстеру. Тот подошёл, глядя на незнакомую женщину растерянно и немного испуганно. Он словно чувствовал в ней силу, непонятную и способную менять мир. Вся его безумная уверенность и риск, остались в центре реабилитации, где он знал все причины и последствия. Здесь вокруг него был мир, который он забыл.

— Это Трикстер. Он пробыл в центре намного дольше меня. У него не осталось ни денег, ни документов, ни личности. — Винсент одной рукой обнял друга за плечи. Ему не хотелось вот так бросать его, в чужом, забытом городе. Но Трикстеру были нужны забота, доверие, спокойствие: всё то, чего он был лишён в центре. А Винсент не был уверен ни в чём. Его собственное будущее сейчас зависело от Локи и Зака. Эта женщина могла помочь ему, приютить. Ей и самой это было нужно ничуть не меньше. — Я прошу, чтобы ты позаботилась о нём, пока я не смогу сделать ему документы. Сможешь?

— С удовольствием! — Женщина отставила стаканчик с остатками кофе в сторону и протянула Трикстеру руки, улыбнулась. — Меня зовут Лиан Стокер. Можешь звать просто Лиан.

— Хорошо, Лиан. — Улыбнулся ей в ответ Трикстер. Он чувствовал исходящее от неё тепло — она не обидит и не предаст его.

— Тогда я оставлю вас. Как только смогу что-нибудь выяснить или если смогу добыть документы, я приду сюда. — Винсент неловко скомкал в руках полупустой пакет зефира. Он словно стал лишним, только топтался на месте, не зная, что сказать. А ведь ему она своего имени не называла.

— Хорошо, приходи. — Женщина поправила шаль. Сейчас она смотрела только на Трикстера, изучала, исследовала, будто пыталась запомнить выражение его лица. — А тебя надо будет откормить, ты слишком худой.

Винсент усмехнулся и кивнул. Больше он сделать ничего не мог и не должен был. Решение отдать Трикстера Лиан оказалось правильным. Он знал, что она одинока, но полна любви и сострадания, а сероглазый вполне мог вызвать жалось и своим видом, и своим поведением, хотя нужно ему было совсем не это. Винсент знал, каким сильным и решительным может быть его друг, и каким упрямым. Но сейчас он нуждался в тепле и покое. Свою битву он уже выиграл, у Винсента впереди их было ещё много.

— В конце концов, я принял решение. — Он упрямо поджал губы и выкинул опустевший пакет в урну.

Пол ночи, пока адреналин не давал ему уснуть, он думал. Самым простым было отказаться от борьбы, попытаться выйти из игры, смириться. Потому что возвращаться в центр реабилитации было страшно. Самым разумным было спрятаться, «уйти на дно» — временно прекратить деятельность. Самые умные «рыбы» так и поступали. За это время про них успевали забыть, а они меняли сервера и адреса, настраивали новые прокси. Молодняк и агрессивные шли до конца и часто попадались. Сейчас он поступал именно как эти, не слишком умные «рыбы». Упрямо продолжать борьбу, хотя тебя уже начали «подсекать», и ты чудом «сорвался с крючка». Тактика идейных, тех, кто хочет уйти ярко, стать примером. Тех, кто не хочет, чтобы их забывали.

На обратном пути Винсент купил большой пакет кофе и коробку быстрорастворимой лапши — Люс попросила его пополнить их запасы, раз он всё равно собирался наружу. Она проиграла всю ночь, но утром была в весьма благодушном настроении. На свои деньги Винсент добавил ещё пару плиток шоколада — одну себе, одну Люс. Дверь открыл Зак, он всю ночь — почти до рассвета — сидел за компьютером, сейчас же разминался, наворачивая круги на роликовых коньках по квартире.

— А вот и ты, чем тебя там Лулу-вин нагрузила? Опять лапша? — Зак витиевато выругался и крикнул куда-то вглубь квартиры. — Лулу, сколько можно? Я же сказал, что могу и приготовить! Хватит уже брать одно и то же!

— Я взял разные вкусы. — Неловко попытался оправдаться Винсент, заходя внутрь.

— Хоть что-то. Она ещё и берёт какой-то один, зато сразу целую коробку. Ей лень не просто готовить! Она даже

задумываться не хочет! — Зак говорил достаточно громко, чтобы девушка могла его слышать. — Как зацикленная! Обновляй переменные хоть иногда!

— Ещё я буду на такую мелочь во время турниров время тратить! Вчера как раз был финал, так что это запасы на потом, а в обед я схожу в магазин и что-нибудь приготовлю. — Люс вышла из комнаты, сонно моргая и недовольно морщась. На ней была лёгкая растянутая майка-топ и короткие шорты. — Ты что-то хотел сказать ВинКею.

— Да, точно. У тебя в два часа встреча с Локи. В пабе «Нора», знаешь такой? — Зак протянул Люс пакет с кофе, и девушка сомнабулически побрела в сторону кухни. — Мне тоже завари. Большую кружку! Мою большую!

— Знаю, я там бывал. Значит, в два часа? — Винсент посмотрел на табло электронных часов, висевших в прихожей. На них красовалась большая красная надпись «END».

— Ага, у тебя ещё есть пара часов, потом мы разбежимся, надеюсь, надолго. — Зак подкатился к Винсенту поближе и притормозил рукой о вешалку. — Потому что ты к нам заглядываешь только, когда у тебя жизнь сбоит.

— Я могу здесь остаться ещё хотя бы на час? — Винсент прикусил губу — привычка, доставшаяся ему от Трикстера.

— Да оставайся сколько хочешь. — Пожал плечами Зак. Он сейчас всё равно собирался лечь спать, оставив гостя на только что проснувшуюся Люс.

Винсент поблагодарил хакера и вернулся в комнату. Ещё два часа, потом он встретится с Локи и узнает, сможет ли вернуть свою жизнь. Два часа, чтобы найти ответы на вопросы: «а что, если нет?» и «а что дальше?». С первым он справился быстро — если нет, придётся прятаться и искать Пигмалиона. Второй подразумевал уже конкретные действия, а Винсент понятия не имел, как, где и зачем искать этого загадочного человека.

— Люс, можно я воспользуюсь твоим компьютером? Ещё два часа, хоть на форуме каком-нибудь посижу. — Винсент постарался изобразить беззаботность и невинность. Канал у этих двоих точно защищённый, да и ник он собирался использовать другой.

— Я тебе всё открою, не лазь там нигде. Особенно в истории браузеров. — Люс подошла к компьютеру Зака и открыла стартовую страницу. — Нужен будет кофе, сходи на кухню и приготовь.

Винсент кивнул и сел за компьютер. Все адреса форумов и чатов он помнил наизусть даже после такого большого перерыва.

Чат «Дневной город»

Время 10:02:43

Количество людей в чате: 8

Gal_Tean входит в чат.

Weasel: Gal_Tean, привет, новенький! Добро пожаловать в наш чат!

Gal_Tean: Weasel, спасибо.

Marish: ненадолго. Здесь редко задерживаются новенькие.

Ruby: Ну почему же. Gal_Tean, ты к нам надолго?

Gal_Tean: Ruby, сегодня часа на полтора. Дела неотложные. Вот, решил время провести.

Karla: Gal_Tean, да не слушай их. Оставайся, устраивайся.

Marish: Кстати, Ruby, ты давно видела Phoenix? Он мне музыки обещал.

Ruby: Marish, давно, знаешь ли.

Gal_Tean: А про видеозаписи ничего не слышно? Совсем из сети выпал на некоторое время.

Marish: Всё стало только хуже. Была ещё одна запись. Это кошмар какой-то.

Gal_Tean: Marish, и что там?

Karla: Marish, не пиши. Серьёзно.

Marish: Gal_Tean, пожар был. В детском лагере. Вроде даже в сети видели родителей погибших детей.

Weasel: Да какой там! Они уж точно на реабилитации!

Gal_Tean: С реабилитации быстро не отпустят, это точно. Может, вообще так и останутся под надзором…

Karla: Gal_Tean, слушай ты его больше! Сам-то не впадай в уныние.

Ruby: Грехов слишком много, уныние — не лучший.

Weasel: Ruby, это ты к чему?

Ruby: Weasel, к слову пришлось

Pygmalion входит в чат.

Pygmalion: часть третья. Бёдра. Спасение. Исчезновение и ложь. Тело не предано земле.

Pygmalion выходит из чата.

Gal_Tean: что это было?

Weasel: Gal_Tean, да кто его знает. Уже третья такая загадка. Первая была с неделю назад. Никто так ничего и не понял. Вообще.

Gal_Tean: Weasel, понятно. Мне пора уже.

Gal_Tean выходит из чата.

Винсент отодвинулся от компьютера и закрыл лицо ладонями. Глаза болели от яркого монитора в полутёмной комнате. Значит, Пигмалион оставляет загадки. Для кого? Для того, кто сможет их разгадать? Или для того, кто захочет? В любом случае, ему нужны были первые две. Винсент открыл логи чата за дату на семь дней раньше. Ничего. Шесть дней. В четыре часа вечера первое странное сообщение от Пигмалиона: «Ступни. Невинная жертва. Ненаказанное преступление. 5.3.8». Такая же бессмыслица, наполненная смыслом. Шарада. Некоторые «рыбы» любят такое, шифруют в них дату и время своего нового появления. На курсах их учили разгадывать загадки с учётом психотипа. Но про Пигмалиона он знал слишком мало, чтобы понять смысл его тайного послания.

— Какие ещё ступни, что ты имеешь в виду? — Винсент прикусил костяшку указательного пальца. Ещё и цифры — что они могут значить? Дата, время, координаты, часть ip-адреса? — Какие ещё жертвы, о чём ты? Совсем зазнался?

Винсент продолжил поиски второй загадки. Пигмалион не появлялся несколько дней. Чат был написан достаточно криво, так что автоматический поиск по нику не всегда срабатывал как надо. Наконец, Винсент нашёл нужное — вторая загадка два дня назад: «Лодыжки. Предательство. Решение о смерти. Живой мертвец».

— Это ещё что? Неудавшееся самоубийство? — Винсент удивлённо смотрел на монитор. Пигмалион совершенно не подходил под психотип, способный на суицид, хотя, конечно, он был склонен к мистификации, позёрству и усложнению. — Допустим, с телом ясно — он движется снизу вверх. Последняя загадка будет про голову. Но вот всё остальное? Это же явно намёки на что-то конкретное, какой-то случай, какого-то человека.

Винсент посмотрел на часы на мониторе компьютера. Времени не осталось, ему ещё надо было дойти до паба и желательно раньше Локи.

— Уходишь? — Окликнула его из кухни Люс. Она что-то готовила, тихо ругаясь под нос. — Захлопни там дверь.

— Спасибо за помощь. — Отозвался Винсент. Он ушёл, закрыв за собой дверь квартиры. Ещё один этап, ещё одна локация пройдена. Игра пока что продолжается, игрок ещё не убит.

На улице было прохладно, шёл мелкий противный дождь. Винсент не любил такую погоду, но сейчас ему это было только на руку. Прохожие спешили, прячась в капюшонах и под зонтами, им не было дела до странноватого парня с всклокоченными

волосами и настороженным взглядом. На городских камерах в дождь картинка тоже размыта.

— Это просто паранойя. — Пробормотал Винсент себе под нос. Вряд ли его будут искать, вряд ли в этом районе и вряд ли — на таком уровне. Это ведь даже не лечебница, да и идти ему некуда.

— Добровольное и регулярное психическое тестирование — залог здоровья всех граждан и процветания страны! — Притворно радостно вещали динамики, невидимые за водной взвесью. Винсент поморщился. Привычные фразы звучали издевательски и фальшиво. — Лишь уравновешенные и стабильные граждане могут эффективно трудиться на благо нашей родины. Регулярные проверки помогут вовремя выявить напряжённости и избежать деградации.

Проехавшая мимо машина обрызгала его водой из лужи, но Винсент не обратил на это внимания. Он привычно всматривался в людей, стараясь понять, отчаявшиеся они, сражающиеся или надеющиеся. Большинство смирилось.

— Быстро же я привык прятаться. — Вздохнул он. Привычка выживать в центре коррекции никуда не исчезла. Прятать глаза, вглядываться в других, всё время искать взглядом санитаров и камеры.

До паба «Нора» он добрался почти вовремя, опоздал минут на десять. Бармен вежливо поздоровался и проводил его в кабинку в самом дальнем углу. Винсент не стал удивляться, как в прошлый раз. Тогда он ещё ничего не знал о Скрижалях. На секунду он замер у двери, собираясь с мыслями, потом постучался и вошёл.

— Ну, здравствуй, ВинКей. — Локи усмехнулся и лёгким движением откинул завязанные в хвост волосы за спину. Он сидел за столиком, закинув ногу на ногу. Перед ним стояла начатая бутылка с дорогим вином и полупустой бокал. Второй, ещё не наполненный, стоял напротив. — Садись, выпей, и расскажи, зачем я тебе понадобился. Я писал тебе в чат и в личку, но ты не ответил.

— Я не мог, Локи. — Извиняющимся тоном ответил Винсент. Он же просил его найти способ устроить ему встречу с Руби. И сам же не смог прийти. — Мне нужна твоя помощь. Кажется, кто-то решил от меня избавиться.

— Ты это уже говорил. И не только мне, насколько я помню. Пигмалион мне всё потом рассказал. — Лёгкое недоумение, сменяющееся настороженностью. Локи понял, что дело серьёзное, и даже удержался от привычного сарказма. — Но ведь ты имеешь в виду что-то другое, не так ли?

— Меня вызвали на дополнительное обследование у

психотерапевта. Вроде бы из-за случая с начальником Гардом. — Винсент прикусил губу — привычка, которую он перенял у Трикстера, оказалась очень стойкой. Как и привычка лгать. — Я не удивился, просто кто-то из коллег решил… не знаю, надеюсь, позаботиться обо мне.

— Или подставить, ты хочешь сказать? — Локи прищурился и протянул руку к бутылке. Он налил вина сначала Винсенту, потом себе.

— Врач сказал, что было два заявления. Одно от коллеги, второе от какого-то друга. Понятия не имею, кто бы это мог быть. Сейчас это не важно. — Он оборвал сам себя. Надо было спешить, пока остались решимость и уверенность, пока ещё он не боялся говорить и просить. — На второй встрече меня отправили в центр реабилитации. Без предупреждения и какой-либо причины. Да, мои показатели и ответы отличались, но они были в пределах нормы! Даже лучше, чем обычно!

Локи слушал молча, не перебивая и не уточняя детали. Не было необходимости, он и так прекрасно понимал, что произошло. Грязно, грубо и не эстетично.

— Не было причин. — Ещё раз повторил Винсент. Ему почему-то казалось, что убедить Локи просто необходимо. Он не сумасшедший, и у него не срыв! — И меня не собирались отпускать. Я знаю!

— Звучит так, словно тебя туда упекли заслуженно, дорогой мой ВинКей. — Серьёзно ответил Локи. Сумасшедшие не признают себя таковыми. Потому что их безумный мир для них — единственно реальный.

— Нет, не так. Я знаю, но там ужасно. Всё так одинаково, монотонно, что вообще всё забываешь. Они не выпустили бы меня. — Винсент покачал головой. Нервное возбуждение прошло, страх тоже куда-то исчез, оставив его выпотрошенным и слабым. Кричать бесполезно, тебя не услышат. — Я сбежал.

— Отлично. И ты хочешь, чтобы я восстановил твои права и личность. — Локи откинулся на спинку скамейки. Любой на его месте сдал бы психа властям и докторам. Даже он сам, не знай он ВинКея раньше, не читай он его переписок в чатах и не изучай он его досье. Но Пигмалион просил присмотреть за Винсентом, ему Локи никогда не мог отказать. Когда-то давно они были близкими друзьями, а может быть, даже чем-то большим.

— Да, именно. — Винсент залпом выпил вино, толком не почувствовав вкус. У Локи нет никаких причин помогать ему. Ни одной. — Со мной сбежал ещё один человек. Он пробыл там слишком долго, ему нужна будет новая личность.

— А ты многого просишь, ВинКей. — Локи усмехнулся. Ему

нравился серьёзный взгляд и желание добиться своего любой ценой. А ещё платить по счетам, которые сам себе выставляешь. — Но я помогу тебе. Знаешь, почему?

Винсент не ответил. Это могло быть очередной прихотью или опасной ловушкой. Чем угодно, он слишком плохо знал этого человека, да и вообще людей. Просчитать характер по записям в чатах, предугадать или направить беседу он мог. В реальной жизни всё было сложнее, не было привычных маркеров в словах и построении фраз. Вернее, они были, но совершенно другие, и он их понимал гораздо хуже.

— Мне просто не нравится такая грубая игра. Кто-то решил избавиться от тебя, тут ты прав. И убить — это не так грязно, на мой взгляд. — Локи задумчиво потёр подбородок. Вернуть сложно, проще сделать медицинское заключение о том, что он здоров, справки, что его выпустили. Стирать информацию нет смысла — чем больше лжи, тем больше риска. — Так уж и быть. Но не ради тебя, ВинКей. Просто хочу доставить немного неприятностей тем, кто мне не нравится. Кем бы они ни были.

Винсент кивнул, такое решение его вполне утраивало. Он ожидал от Локи чего-то подобного, какой-то сделки с ним и с совестью, с правилами. Почему-то Винсент не сомневался, что он поможет ему. Вот только как именно он объяснит это для самого себя, не знал.

— Сколько это займёт времени? Я могу вернуться домой? — Конечно, это было неразумно. Ни один нормальный человек не стал бы так поступать. Но Винсент просто не знал, куда ещё ему идти.

— Нет. Найди место, где переночевать, хотя бы на один день. Завтра утром, думаю, часов в девять, встречаемся здесь же. — Локи был непривычно серьёзен. В нём почти не осталось обычной игривости, только холодный деловой расчёт. Он думал, к кому обратиться, с кем поговорить и кому позвонить.

Винсент впервые задумался над тем, кем был Локи в обычной жизни вне сети. У него явно был высокий уровень психической стабильности и хорошая должность. Он дорого и стильно одевался, в прошлый раз пригласил его в дорогой ресторан и сейчас выбрал хорошее вино. Локи умел жить и ценил блага, которые ему эта жизнь предоставляла. Так кем он был? И какими были его связи?

— Хорошо, я найду, где переночевать. — Винсент кивнул. У него было несколько вариантов, хотя ни один ему не нравился. Он мог попроситься к одной из знакомых девушек — Рейл или Мадлен, или найти ту женщину из метро. Или даже вернуться к Заку и Люс. — И завтра в девять буду здесь. Спасибо, Локи.

— Пока не за что. И я не помогаю тебе, просто порчу день… надо будет узнать, кому. — Локи отмахнулся от благодарности как от чего-то мелкого и незначительного, и даже неприятного. — Ты наглый парень, ВинКей, и поэтому мне нравишься. Своим спокойствием. Мне редко попадаются такие парни.

— Не такой уж я спокойный, Локи. Просто у меня высокий уровень динамического равновесия. Я быстро прихожу в себя. — Винсент пожал плечами. Эта его способность помогала ему сохранять психическую стабильность и, в то же время, вечно ставила его на самый край.

— Так что ты решил? — На губах Локи змеилась тонкая ехидная улыбка, но глаза смотрели серьёзно, внимательно. Он ждал, от этого ответа зависело очень многое.

— Я должен найти Пигмалиона. Он ведь самая крупная «рыба». Так что «выловить» его — моя профессиональная обязанность. — Винсент улыбнулся. Всего лишь отговорка, оправдание любопытству и решимости идти до конца. — Так что я буду искать его. Тем более, он дал подсказки. Скажи, а ты знаешь, где он?

— Ты уже спрашивал меня, и я ответил, что не знаю. Найти его ты должен сам. Он так решил. — Локи пожал плечами. Он мог бы рассказать ему многое, но тогда сам поиск потерял бы смысл. Пигмалион настаивал на том, что ВинКей должен найти его сам и по своей воле. К тому же, он нарушил бы приказ, рассказав ему слишком много. В лояльности ВинКея в Скрижалях кое-кто сомневался. Причём, в обоих отделениях Скрижалей.

— Спасибо. За вино. — Винсент встал из-за стола. Локи только кивнул и отвернулся — сказать больше было нечего.

Бармен проводил его внимательным взглядом до двери. Он никогда не спрашивал и не интересовался теми людьми, что приходили сюда, но замечал многое. И то, каким пришёл сюда этот человек в первый раз, он прекрасно помнил. Растерянный и испуганный, без опоры, без понимания того, что происходит. И теперь — решительный и настороженный. Бармен пожал плечами, когда входная дверь закрылась за посетителем, и продолжил протирать бокал.

Винсент бродил по городу без какой-либо конкретной цели. В голове то и дело всплывали фразы из подсказок Пигмалиона, он прокручивал их в голове снова и снова, но пока что не пытался расшифровать. Один из его наставников на курсах называл это «дать мыслям поплавать». За оставшееся до вечера время Винсенту надо было решить, где провести ночь. Он мог бы прийти к Мадлен, извиниться. Он ведь тогда бросил её. Больше недели назад.

— Да что за бред! Она меня хоть искала? — Винсент поднял голову и осмотрелся. Он редко бывал в этой части города и не знал, есть ли рядом продуктовые магазины. — Вина — это не то, что должно делать из людей друзей или семью.

Была ещё Рейл. Он мог доверять ей, она не откажет и не предаст, но Винсент не знал, есть ли у неё кто-нибудь сейчас. Да и пользоваться так откровенно и часто её добротой было нечестно. Он ведь ничего не давал ей взамен — даже его приключения для неё были всего лишь рассказом.

Наконец, он нашёл небольшой магазинчик и зашёл туда, чтобы купить себе что-нибудь поесть. Выбор был небольшой, зато в углу стоял кофейный аппарат, дешёвый, но работающий. Винсент выбрал себе пару булок с начинкой, три сэндвича и большую пачку зефира. Наличных денег ещё хватало, пользоваться картой он не рисковал. Пока Локи не решит его проблему, пока его не перестанут искать. На кассе перед ним в очереди стоял молодой мужчина, одетый в чёрное. Винсенту это показалось странным и немного неприятным — такая приверженность этому цвету вполне может означать не слишком стабильную психику и склонность к негативному мышлению. Это психотерапевты всегда старались пресекать в первую очередь. Теперь Винсент даже догадывался почему. Психоконструктор-пессимист — это настоящая катастрофа для мира. Когда мужчина начал выкладывать свои покупки, Винсент случайно заметил шрамы у него на запястьях. Совсем плохо. Он должен был пройти курс психотерапии, хотя по нему этого и не заметно. Взгляд цепкий и настороженный, движения слишком быстрые. Винсент прекрасно помнил это состояние постоянной готовности к чему угодно. Но мужчина оплатил покупку и ушёл, мелькнул размытым силуэтом за мутноватой дверью магазина. Винсент мотнул головой, вытряхивая из неё посторонние мысли. Сейчас он и сам скрывался, был в бегах, ему ли осуждать какого-то странного типа в магазине? Пусть им занимаются социальные службы. Если поймают. Сложив покупки с пакет, Винсент подошёл к кофейному аппарату и выбрал большую порцию капучино. Рядом с магазином он заметил небольшой скверик, и решил пообедать там. До того, как стемнеет, оставалось совсем немного времени, а он всё ещё не знал, куда пойти. Ночевать на улице не хотелось, а денег на номер в гостинице ему не хватало. Если, конечно, не использовать карту.

— Я стал законченным параноиком после центра реабилитации. — Пробормотал Винсент, опускаясь на скамейку в скверике.

Сэндвичи оказались так себе — слишком толстые ломти

хлеба, начинки мало, и она вся однообразная. Зато булочки были свежими и вкусными. Небольшое количество начинки не расстраивало — она показалась приторной даже Винсенту. А вот от кофе он ожидал гораздо меньшего. По вкусу он ничем не уступал тому, что готовился в его офисе. Сорт был другим, он давал более заметную горчинку и крепость, но Винсенту он понравился даже больше.

Доев, он вернулся в магазин, взял ещё один кофе и выспросил у продавщицы — недружелюбной особы среднего возраста — какого сорта и фирмы кофе заправляют в аппарат. Винсент вышел на улицу крайне довольный собой. Он нашёл новый вкус, новый сорт, который ему понравился — это определённо было большой удачей.

Когда начало темнеть, он направился к центру города. Пришлось сесть на автобус, потому что идти было далеко, а Винсент начал замерзать. К ночи заметно похолодало, и даже начал падать мелкий, таящий на асфальте снег. Слишком рано и непривычно.

Центр города утопал в переливах огней машин и вывесок. Деловой центр не смолкал ни на секунду в любое время суток. Винсент вышел на нужной остановке и огляделся. Здесь людей было немного меньше, чем в самом центре, но всё равно он чувствовал себя не в своей тарелке. Растрёпанный, в старой куртке и свитере, он совершенно не вписывался в мир холодных улыбок и безразличных глаз людей с идеальными показателями психической устойчивости. Он казался слишком живым среди них, и слишком неопрятным.

— Никогда и ни о чём не беспокоиться можно только, если сам ничего не чувствуешь. А тогда ты уже не совсем человек. — Убеждённо заявил Винсент своему отражению в витрине. Начальник Гард как-то сказал, что его привычка высказывать мысли вслух выглядит странно. Винсент только отмахнулся, делая вид, что не понимает.

Идти от остановки было ещё достаточно далеко. Нужное здание возвышалось над своими соседями, и было издалека заметно, так что заблудиться Винсент не мог. В прошлый раз он смотрел на все эти огни сверху, и они казались ему прекрасными. Сейчас же, когда он спустился в эту сверкающую бездну, он желал только одного — подняться наверх, чтобы они больше его не касались. Винсент совершенно не понимал их света.

Охранник уже привычно кивнул ему, когда он вошёл в холл. Почти сочувственно, если учесть, как поздно он обычно его видит. Винсент кивнул в ответ и подошёл к кофейному аппарату. Он выбрал две большие порции орехового латте — для себя и для

того, кого он надеялся найти наверху. Наверное, вот такое вот ночное бдение сейчас подходило ему больше всего. Спать не хотелось, а до девяти утра было ещё очень далеко.

Забираться на крышу с кофе было ужасно неудобно. Винсент тихо ругался под нос, кое-как открывая дверь наверх плечом. Трэй был там — он, как и в прошлый раз, сидел на самом краю с термосом и компьютером на коленях.

— Можно к тебе? — Винсент протянул ему стаканчик с кофе.

— Опять без группы поддержки-задержки? Какой-то ты безответственный. — Усмехнулся Трэй, забрав у него кофе. — Садись, только камень холодный. Можешь взять второй плед, он там, у будки слева.

Винсент кивнул и сходил за пледом. Старый, обтрепавшийся по краям, клетчатый и не очень чистый, он оказался удивительно тёплым и уютным. Трэй пододвинулся, уступая гостю место на бортике.

— Так чего пришёл? — Трэй блаженно улыбнулся, смакуя кофе. Сам он обычно пил чёрный без сахара, зато крепкий, горчащий. — Только не говори, что соскучился.

— Мне некуда идти, Трэй. Ты был прав, они отправили меня полечить нервы. — Винсент обхватил ладонями стаканчик с кофе и поднял голову вверх, туда, где среди отсветов неона и электрического света, можно было различить яркие искорки звёзд. — А потом решили навсегда оставить в этом болоте. Там не плохо и не хорошо, знаешь ли. Там никак. Настолько однообразно и спокойно, что просто забываешь себя.

— Выговорился? Я и сам от этого давно уже бегаю. — Трэй безразлично пожал плечами. Его не очень-то интересовали все эти примитивные человеческие игры. — А ты как здесь оказался?

— Сбежал. Слушай, что там за новое видео? — Винсент не хотел ему рассказывать про Трикстера. Так по-детски — он только мой. И теперь ещё немного Лиан. — Очередной эксперимент?

— Ага. Я использовал частичную правду и слухи. Точнее, недосказанность. Пожар действительно был. Я выложил небольшую запись с изображением сгоревшего здания. — Трэй усмехнулся. Это была отличная шутка, и глупые обитатели чатов забегали и закудахтали, как он и предполагал. — И отписал риторический вопрос в одном из популярных чатов. Что-то вроде «каково же теперь их родителям» или «интересно, а их родители уже обратились с центр коррекции». Вроде бы нейтрально. Зато что началось! Люди сами придумали трагедию!

— Ты подготовил их к этому. — Укоризненно покачал головой Винсент. Схема очередного эксперимента оказалась

предельно простой. — Ты выкинул три видео с трагедиями, естественно, от тебя ждали чего-то именно такого.

— Ты всё понял правильно, ВинКей. Молодец. — Ещё одна ехидная усмешка. Винсент поморщился то ли от его слов, то ли от ветра, то ли от кофе. — Они ждали трагедии, они сами её себе напридумывали. Ну то есть, это же только их фантазия. Когда ждёшь беды, она случается. А в том лагере никто не погиб. Там вообще в это время не было детей. Ну, то есть, откуда бы им взяться. Каникул ещё нет.

— По-твоему, это забавно? — Винсент спросил почти равнодушно. Его это должно было разозлить, вызвать желание заявить на Трэя, но ему было только слегка любопытно.

— Да, очень. Люди реагируют так предсказуемо и, в тоже время, так интересно. И совершенно не думают. — Трэй допил кофе и поставил пустой стаканчик на бортик. — А что ты собираешься дальше делать? Ты ведь теперь не существуешь. У тебя два пути — вернуться в систему или остаться за её границами. У обоих путей есть свои плюсы и минусы.

— Я останусь. Верну себе жизнь. — Винсент сжал свой стаканчик в ладони. Он даже не думал о том, чтобы остаться жить так — никем. — Я никому не позволю отобрать у меня то, что принадлежит мне!

— И что из твоей жизни тебе принадлежит? — Насмешливо спросил Трэй. Он подхватил едва не упавший вниз стаканчик. — Твоя жизнь? Квартира, купленная в счёт отчислений из зарплаты. Работа, престижная и хорошо оплачиваемая. Предоставленная государством по рекомендации, после прохождения тестов и дополнительного обучения. Что ещё? Девушка, домашнее животное, хобби? Что-то, что ты выбрал для себя сам. У тебя это есть?

Винсент не ответил. Он сидел, кутаясь в старый пыльный плед, и смотрел на огненный город у себя под ногами. Там, внизу, он так хотел подняться наверх, но здесь было так холодно и одиноко. Как будто ему нигде не было места.

— Конечно, Трэй. У меня есть то, что я выбрал сам. — Винсент усмехнулся. Глупый какой-то ответ. Может быть, ему просто не хочется ничего менять. Холодная пустота вдали от людей, от системы, пугает его. — Иначе пришёл бы я сюда? Был бы здесь? Только не смейся. У меня есть выбор. Я сам выбрал, что делать дальше.

— Понимаю. Это совсем не смешно, ВинКей. Но ты молодец, не раскис. — Усмехнулся Трэй. Ему определённо нравился этот разговор. — Другой на твоём месте не смог бы ответить. А что дальше? Что ты будешь делать в системе?

— Ты любопытный. Хотя иначе — зачем тебе все эти эксперименты? — Пришла очередь Винсента усмехаться. Действительно, его собеседник был крайне любопытен во всём, что касалось людей. Только изучать их предпочитал со стороны. — Я хочу решить головоломку и найти Пигмалиона. Не потому, что они этого хотят. Я хочу понять, почему они так этого хотят. А другие — наоборот, пытаются мне помешать. Можно сказать, меня поймали на любопытстве и на слабо.

— Тогда удачи тебе. — Трэй открыл свой ноутбук. Винсент кивнул и встал с бортика.

На крыше было тихо, если не считать гудения процессоров кластера и ненормально быстрого перестука клавиатуры Трэя. Винсент зябко поёжился и плотнее закутался в плед. Идти ему действительно было некуда, но здесь он мог оставаться до самого утра. Он огляделся, поискав место, защищённое от ветра.

Проснулся он от холода, когда только рассвело. Трэй, казалось, сидел в той же позе, только термосов рядом прибавилось. Винсент встал, с трудом распрямил затёкшую спину, в ногах покалывало, и больше всего ему хотелось залезть на часик в горячую ванну.

— Трэй, ты не спишь? — Глупый вопрос, клавиши медленно, но ровно постукивали. Он не спал всю ночь, «плавая» по форумам и ночным чатам.

— Как видишь. — Усмешка, он даже не обернулся. Винсент покачал головой. Действительно. — Уже уходишь?

— Да, мне пора, наверное. — Винсент с неохотой стащил с себя плед, сложил его и положил там, где вчера нашёл. — Скажи, почему ты мне помогаешь?

— Ты забавный. Мне любопытно наблюдать за тобой. Знаешь, действительно весело. Я уже начал писать программу, которая будет отслеживать тебя по городским камерам и оборотам на твоей зарплатной карте. — Трэй закрыл ноутбук и повернулся к Винсенту. Как он и ожидал, лицо у того было крайне удивлённым. — Считай, что ты — ещё один мой эксперимент. Просто я не запускал тебя с нуля, а позволил развиться уже существующему.

— Ладно, постараюсь не разочаровать тебя. — Винсент почесал нос и отвернулся. Эксперимент, значит? Ну что ж, пусть так. Ведь Трэй прав, его используют, за ним наблюдают, от него чего-то ждут, какой-то, заранее рассчитанной реакции и последовательности действий.

— Что ж, попробую их удивить. — Пробормотал Винсент, спускаясь по лестнице на верхний этаж.

Лифты ещё не работали — в этот раз их не оставили

включенными до утра — пришлось идти пешком. К середине спуска Винсент выдохся окончательно, он сел на нижнюю ступеньку пролёта лестницы и решил дождаться начала работы бизнес-центра. Ему вполне хватало времени на то, чтобы добраться до паба.

Он вызвал лифт, как только тот включился. Ждать пришлось долго, за металлическими дверьми слышалось скрипение и погромыхивание, скрежет, как наждачкой по нервам. Наконец, лифт приехал, и Винсент зашёл внутрь. Нулевой этаж, холл. Ночной охранник должен был уже смениться, в любом случае, можно было сказать, что он просто заработался и заснул. Это было ложью лишь наполовину.

Охранник даже не взглянул на него, ему нужно было проверять входящих, а не выходящих. Он продолжал решать кроссворд, изредка отвлекаясь на небольшие психологические тестики в специальном журнале. Сейчас это было очень популярным — проверять себя на всякие привычки, наклонности и уровень самоконтроля.

Центр города рано утром был почти пустым. Ни утренней толкотни, ни дневного, делового гудения, ни вечернего разгула. Сонная дремота уставших от постоянного напряжения улиц и домов.

Винсент застегнул куртку под самый ворот и тяжело вздохнул. Тот магазинчик с кофе, скорее всего, ещё был закрыт. Хотелось есть и спать, но наличные деньги почти кончились, а спать на улице было слишком холодно. Он прошёл две трети пути до паба, вспоминая дорогу скорее по приметным зданиям, чем понимая, куда идти, когда начали появляться первые машины. Ещё через какое-то время стали попадать работающие магазины. В большинстве случаев это были круглосуточные киоски или аптеки. Когда идти до паба оставалось совсем немного, Винсент свернул в небольшой продуктовый магазин. Есть хотелось всё сильнее, а до встречи оставался ещё почти час.

Взяв банку холодного кофе и пакет зефира, он устроился на скамейке в маленьком скверике неподалёку. После третьей зефирины настроение немного улучшилось. Винсент почти успокоился и перестал вздрагивать, пряча взгляд и пакет с едой от каждого проходящего мимо человека.

— А ты рано. — Голос Локи прозвучал у него над самым ухом. Винсент подскочил и неловко обернулся. — Я думал, ты опоздаешь.

— Тогда мне просто не повезло! — Возмущённо ответил Винсент. Локи перегнулся через спинку скамейки и запустил руку в пакет с зефиром. — Это мой завтрак!

— Ничего, поделишься. Пойдём в паб, тут холодно. — Локи покровительственно хлопнул Винсента по плечу. Сегодня он был одет в вязаный свитер с высоким горлом и шоколадного цвета брюки в тон. Но даже такая одежда смотрелась на нём дорого и стильно и, наверное, стоила кучу денег.

От скверика до «Норы» было минут десять ходьбы. Или пятнадцать-двадцать, если учитывать толпы людей, спешащих на работу. В метро вливался бесконечный поток, который надо было как-то обогнуть. Винсент покорно шёл за Локи, старясь не сильно отставать. Сейчас его жизнь и судьба, всё его дальнейшее будущее зависели от этого человека. Иначе он не простил бы ему украденную зефирину так просто.

Паб был ещё закрыт, но Локи уверенно постучал. Через несколько минут дверь открылась, за ней стоял уже знакомый Винсенту бармен. Он недовольно нахмурился, но пропустил их внутрь. Локи заказал выпивку и прошёл в одну из кабинок. Винсент, нагруженный бутылкой, остатками зефира и парой бокалов, последовал за ним.

— Что ж, это было не так сложно, как я ожидал. — Локи откупорил бутылку и разлил розовое вино по бокалам. Винсент недоверчиво принюхался к незнакомому напитку и нерешительно кивнул. Локи заказал алкоголь с самого утра и нисколько этим не смутился. Видимо, разговор предстоял подходящий. — Кажется, Скрижали вообще не ожидали, что ты сбежишь. Это было для них сюрпризом. Ты сумел удивить людей, из тени правящих этим куском мира, поздравляю.

— Что-то мне это не очень нравится. То, что удивляет — притягивает внимание. — Винсент всё-таки решился попробовать, вкус ему понравился. Не слишком резкое, с мягким вкусом, хотя во всяких тонкостях ароматов и послевкусий он всё равно не разбирался.

— Тут ты прав. Сам виноват, что ты такой притягательный. — Локи рассмеялся. Он получал удовольствие от ситуации, какой бы сложной и запутанной она ни была. — Я восстановил тебя в правах. Ты просто немного отдохнул, можешь завтра возвращаться к работе. С твоим другом придётся повозиться. Я не смог найти никаких документов, а делать заново всегда сложнее.

— Спасибо. — Винсент залпом допил то, что было в бокале. Ему всё ещё трудно было поверить, что ему больше не надо бояться, что всё закончилось. В голове слегка зашумело, всё-таки на завтрак у него было только полпачки зефира.

— Позволь маленький совет, ВинКей. Не поддавайся паранойе, которую тебе внушил твой новый друг. Он-то там уже точно был к месту. — Локи усмехнулся и налил ими обоим ещё

вина. — И второе — не расслабляйся слишком сильно. В ближайшее время за тобой будут пристально следить.

— Скрижали? — Винсент поднял голову и посмотрел на Локи. Было немного страшно осознавать, чьё внимание он так некстати привлёк.

— Надеюсь, не только. Я Феникса уже около недели не видел. — Локи выглядел скорее озадаченным, чем испуганным.

— Руби вчера выходила в сеть. — Винсент вспомнил, что видел её в чате. Если, конечно, это была девушка. — Я видел её в «Дневном городе».

— Вот как? Знаешь, после твоей просьбы я стал присматриваться к ней. Она не так проста, хотя это я всегда знал. — Локи откинулся на спинку и поднял бокал на уровень глаз. Некоторое время он любовался отблесками света в розовато-глянцевой поверхности вина. — Возможно, ты прав, и она действительно агент Скрижалей.

— Кто бы говорил. — Невесело усмехнулся Винсент. Интересно, а она поняла, что под новым ником был именно он? Насколько хорошо она знает его почерк? Винсент особо не старался изменить характерное построение фраз и выбор слов — тогда у него не было ни сил, ни желания создавать новую личность. Но говорил он мало, однозначно выделить его паттерны поведения из такого скудного материала было нельзя. — Ты и сам работаешь и на тех, и на других.

— Верно. — Рассмеялся Локи. Ему казалось забавным то, что кроме него могут быть и другие двойные агенты. Он-то считал себя самым хитрым и дальновидным. — Но если так, то она очень хорошо притворяется. Всё ещё хочешь с ней встретиться?

— Даже не знаю. Мне надо поговорить с ними. С Фениксом, с Крусайдером, наверное, с Руби. — Винсент тяжело вздохнул и качнул бокал в пальцах. Вино перекатилось тугой волной от края к краю, ловя блики лампы. — Хотя эта встреча и будет бессмысленной.

— Хочешь спросить, где Пигмалион? Они не скажут. — Серьёзно ответил Локи. Винсент даже подумал, что они могут и не знать. Но Локи, скорее всего, знает, уж больно хитро он улыбался. Выходит, Пигмалион ему доверяет больше, чем своим соратникам? — Хотя попробовать стоит, он мог оставить тебе подсказки. Он очень хочет с тобой встретиться лично.

— Почему бы тогда просто не сказать адрес? — Винсент тяжело вздохнул. Так не бывает. Обязательно будет квест с поиском подсказок и решением головоломок. Обязательно придётся прикладывать усилия. Так просто ничего не даётся. — И зачем устраивать бег с препятствиями тому, кого же сам хочешь

увидеть? Зачем только эти сложности и проверки на прочность? Только не говори, что он хочет понять, достоин ли я. Это ему надо, а не мне!

— Действительно, зачем? — Локи допил вино и посмотрел на часы. Слишком уж демонстративно, чтобы это можно было интерпретировать как-то иначе. — Мне пора идти. Возвращайся домой и выспись как следует.

Винсент кивнул. Он посидел в пабе ещё немного, в одиночку допивая вино. Когда он вышел на улицу, его немного вело. Винсент пил почти что на голодный желудок, и вино ударило ему в голову. К тому времени, как он добрался до дома, хмель успел выветриться. Винсент зашёл за едой в магазин, старательно игнорируя удивлённые взгляды продавщицы, а потом отправился туда, где его ждала уютная постель. Поесть как следует, полежать в ванной и, наконец, выспаться — сейчас он о большем не смел и мечтать.

Глава 11. Трикстер

Всегда обидно, когда собираешься предавать, а тебя успевают предать раньше.

Винсент проспал почти весь день и пол ночи и проснулся от голода. В холодильнике помимо купленных им по дороге продуктов, нашлись готовые обеды, которые он взял ещё до того, как оказался в центре реабилитации. Судя по датам, они были ещё вполне пригодны для еды.

— Надо в первую очередь съесть то, у чего срок годности заканчивается. — Винсент вздохнул и выбрал картофельное пюре с курицей и овощами.

Пока обед разогревался, он поставил чайник на плиту и налил в небольшую тарелочку соус. Всё казалось каким-то нереальным. Впервые за почти две недели он чувствовал себя в безопасности. Впервые за долгое время только он решал, что ему делать, во что одеваться и что есть.

Призывно пикнула микроволновка, сообщая, что поздний ужин готов. Винсент достал контейнер и поставил на стол.

— Ладно, и что дальше? — Он посмотрел на электронные часы на панели духовки. Четыре часа утра, до начала рабочего дня ещё куча времени, а спать уже совершенно не хочется. — Кроме уборки в квартире.

Ни пюре, ни кусочки курицы, которые он макал в соус, ответа не дали. Не нашлось его и в кружке чая и зачерствевшем уже печенье. Кроме глупого «смотря как посмотреть», в голову ничего не лезло. Можно было долго распинаться о том, какой он молодец, что решил найти Пигмалиона, но он понятия не имел, как это сделать.

— Ладно. У меня есть подсказки. Части тела снизу вверх — это понятно. Невинная жертва, предательство и спасение. — Винсент, задумавшись, макнул печенье в оставшийся кисло-сладкий соус. Вкус получился необычным, но достаточно интересным. — Что-то вроде заголовков, видимо. Наверное, это описание какого-то события или последовательности действий, которые необходимо сделать, чтобы найти его. Вот только, что всё это значит?

Винсент набрал чайник и снова поставил его на плиту. Пока тот кипятился, он сходил в спальню и вернулся на кухню с блокнотом, парой карандашей и ручкой. Как говорил их наставник на курсах: «не можешь что-то увидеть — нарисуй».

Винсент изобразил на первом листе человека. Получилось коряво и очень уж схематично. Рисовать он никогда не умел, даже графики приходилось прочерчивать строго по линейке, чтобы не вихляли. Слева от ступней, лодыжек и бёдер он написал заголовки, справа — послания.

— Итак. Первая подсказка — ненаказанное преступление. Это, скорее всего, событие. Вряд ли он хочет, чтобы я совершил что-то противозаконное и не попался. — Винсент снял с плиты чайник и налил себе чай. Кофе помог бы лучше, но для него он сейчас слишком выспался. — Хотя о чём я говорю? Он же и так преступник! Я же за его «рыбами» и охочусь. Он ведь как раз их и создаёт, его слухи! Пигмалион — самая крупная «рыбина» в этом «озере»!

Мог ли он действительно ждать от него какого-то преступления? Или это было указание на то, что Винсент его уже совершил? Например, не сдал своего «угря». А ведь Трэй был очень опасен.

— Ладно, ещё какие-то цифры. Уверен, они как раз и указывают на это преступление. Координаты, только вот какие — временные или пространственные? Это может быть восьмая квартира в третьем доме на улице, стоящей пятой в списке городских улиц. Или что-то в этом роде. — Винсент покачал головой. Бесполезно, ничего путного в голову не приходило. А без этого первого ключа остальное разгадать всё равно не получится. — Решение о смерти, живой мертвец. Что это может быть? Самоубийство? Только почему-то неудавшееся. Странно как-то. Жертва преступления, попытавшаяся покончить с собой? В центре города о таком уже давно забыли. Да и с пострадавшими всегда ведут беседы, поддерживают.

Винсент в отчаянии налил себе ещё чай. Без него думать было сложнее. Он прекрасно знал, как работает центр психокоррекции и реабилитации в таких случаях. Самоубийства если и случались, то только в самых неблагонадёжных кварталах города, где жили люди с крайне неустойчивой психикой. Да и то очень редко. Все нарушения в поведении отслеживались, везде работали центры помощи, куда можно было обратиться анонимно, да и обязательные ежегодные тесты. Психическое состояние граждан строго контролировалось, так что описанное Пигмалионом было практически невозможным.

— Исчезновение и ложь. Тело, не преданное земле. — Винсент взял кружку и подошёл к окну. Светать ещё не начало, город был тих и пустынен. Всё как будто замерло в предвкушении нового дня. — Это уже мистика какая-то. Или он украл чей-то труп? Во что я вообще собрался ввязаться? Нет, без первой точки

я ничего не пойму.

Последние часы раннего утра тянулись медленно, как полоска загрузки, когда надо срочно что-то скачать. Винсент сделал уборку в квартире и приготовил себе на завтрак омлет. Есть ещё не очень хотелось, но он заставил себя проглотить всю порцию. И всё равно оставалось ещё слишком много свободного времени. Последний час Винсент провёл за книгой — он дочитывал любовный роман, взятый у Мадлен.

— Надо будет ей вернуть вечером. Нехорошо тогда вышло. — Винсент тяжело вздохнул. Он до сих пор не знал, как себя с ней вести. С одной стороны, девушка была слишком уж напориста, с другой — он вряд ли бы решился первым. — Возьму с собой и отнесу ей. Извинюсь, что так вышло. И, может быть, предложу встречаться. Она хорошая девушка, а стабильность в жизни мне не повредит.

Винсент окинул взглядом кухню и представил на секунду, какой бы она стала, если бы в ней заправляла Мадлен. Определённо, более уютной и наполненной ароматами свежей выпечки и домашней еды, а не обычного омлета и поджаренного на оливковом масле хлеба.

Привычный маршрут до работы показался Винсенту слишком коротким. В киоске он купил кроме обычных кренделькoв ещё упаковку зефира и две шоколадки. В офисе было ещё пусто — слишком рано. Только Кристен отчаянно старалась не зевать, дожидаясь своего кофе у автомата.

— О, Винсент, тебя уже выпустили. — Она приветственно махнула рукой. Винсент кивнул, положил пакет с едой на свой рабочий стол и подошёл к автомату. — Хоть отдохнул?

— Тоска там, не советую. — Винсент усмехнулся. Он старался не лгать и не приукрашивать. Локи действительно всё оформил и вернул ему нормальную жизнь, и он не собирался снова так глупо ею рисковать. — Кстати, а ты не знаешь, кто вообще меня туда отправил?

— Риэ. Только не говори ей. Мне кажется, это ей туда надо бы сходить. Она после того, как начальник Гард попал в больницу, места себе не находит. Её к нему не пускают всё ещё. — Кристен пожала плечами и забрала свои два стаканчика с подставки. Винсент выбрал себе два капучино. — Ей там сказали, что она не первая, кто-то ещё прислал им записку. Так что доброжелателей у тебя хватает. Кстати, Стив тоже был недоволен. Сначала говорил, что и сам написать собирался. Вроде бы ты совсем стал неадекватный после всего этого. А потом как поохотился на того «угря» пару дней, так сразу заткнулся. Он его так и не выловил.

— Да уж, тот «угорь» очень сложный. — Усмехнулся Винсент.

Трэя-Труси им точно не поймать. У этого парня мозги работали совсем не так, как у обычных «рыб» и «угрей». — И работает не так, как остальные. Не та информация и совершенно непонятные цели.

— Рада, что ты вернулся, Винс. Без тебя совсем без шоколадок сижу. — Кристен улыбнулась. Винсент ответил на её улыбку, вернулся к столу с кофе и протянул ей одну из купленных утром шоколадок. — Я же говорю, просто отлично, что ты вернулся.

— А к начальнику Гарду вообще никого не пускают? — Винсент перевёл разговор на более интересную ему тему.

— Ну да. Мы все пробовали — и по очереди, и вместе. Врачи говорят, что жизнь вне опасности, он идёт на поправку, но никого не пускают. — Кристен пошуршала обёрткой шоколадки и откусила кусок. Некоторое время она жевала, блаженно жмурясь от удовольствия. Винсент знал, как её разговорить, если никого из коллег нет на работе. А она знала, что он никогда не откажет ей в шоколадке, а вкусностей у Винсента всегда много. — Медсестра только обмолвилась, что к нему ещё одна девушка ходит. Хорошо хоть Риэ этого не слышала. Ты не знаешь, кто она?

— Знаю. Это Даниэлла Карс, сестра «рыбы», которую мы тогда «ловили». Она была совершенно не в курсе дел своего брата, ей не было предъявлено никаких обвинений, насколько я знаю. — Винсент попытался вспомнить, как выглядела та девушка. Рыжеватые вечно растрёпанные волосы, немного вздёрнутый кончик носа. Вполне милая, немного бестолковая и обычная. Вроде бы. Он почти ничего о ней не знал. — Я сталкивался с ней в больнице. Она сказала, что приходила к начальнику Гарду. Даже странно, он ведь ей никто.

— Ошибаешься. Если девушка так беспокоится о незнакомом парне, значит, он уже ей не такой уж и никто. — Хитро улыбнулась Кристен. Винсент только недоумённо посмотрел на коллегу. Было в её словах то, что принято называть женской логикой.

— Хочешь сказать, он ей нравится? — Винсент едва не хлопнул себя ладонью по лбу. Это же было так очевидно! А он-то считал, что разбирается в психологии. — Ну да, точно. Риэ об этом лучше не знать.

— Это уж точно. — Усмехнулась Кристен и вернулась к своему столу. Там её дожидался недовязанный шарф. — Давай, втягивайся в работу, пока остальные не пришли.

Винсент кивнул и направился к своему столу. Рядом с монитором лежал его телефон, отобранный в центре реабилитации, с приклеенным ярким стикером «вернуть

владельцу». В ящиках обнаружились недоеденные, но ещё вполне съедобные конфеты и полбанки сгущённого молока. С этим уже можно было работать. Винсент включил компьютер и открыл браузер. Как-то немного непривычно, казалось, он не был на рабочем месте несколько месяцев, а не каких-то полторы недели. Он прошёлся по закладкам, открывая свои основные чаты. В почтовом ящике валялась целая куча писем, большую часть из которых можно было удалять, не читая. Винсент просмотрел темы, отметил прочитанными уже не актуальные и скинул в нужные папки. Он редко удалял письма — мало ли когда может понадобиться — благо ящики им выделили просто огромные. Из оставшихся были официальное уведомление об успешном завершении реабилитации и ежедневная утренняя сводка. Её Винсент прочитал внимательно. В сводках всегда писалось, какие «рыбы» сейчас активны и не пойманы, на какие темы, слова и фразы надо обращать особое внимание. Иногда были какие-то особые указания по никам, форумам или чатам. Сегодняшняя сводка была довольно-таки маленькой и скучной. Полтора десятка «рыб», половина — «угри», которых уже пытались поймать не один месяц. Среди «вероятно опасных» мелькнула Феникс. Значит, она всё-таки не пропала, как говорил Локи.

— Может быть, стоит тебя поискать? — Винсент закрыл сводку и вернулся к чатам. Несколько «рыб», обычные темы. Главное, не допускать слухов о психоконструктах.

Через двадцать минут пришла Риэ. Она несколько удивлённо посмотрела на Винсента, но поздоровалась достаточно приветливо. Стив как всегда опоздал. Ещё одно приветствие и полушутливое «тебя уже выпустили?». Винсент кивнул и поморщился. Он только успел подцепить одного «малька», который вполне мог вывести его на более крупную «рыбу». Ближе к обеду ему удалось вычислить наиболее часто употребляемые ники того, кто «подкармливал» «малька». Некоторые «рыбы» поступали так вполне осознанно — подкидывали информацию неразумной мелочи, если кого и «ловили», то только их. Чаще всего это были подростки или домохозяйки, так до конца и не понимающие, что их просто используют. Стив как-то назвал такой метод «человеческим прокси».

— Стив, я тут твоего любимого вычислил. — Винсент откинулся на спинку стула и потянулся, разминая затёкшие мышцы. — Гадёныш минимум трёх «мальков» «подкармливал».

— Серьёзно? Вот гад! Кинь мне на него данные. — Стив обожал дожимать таких нечистоплотных «рыб». — Я из него всех «мальков» вытрясу!

— Лови. — Перекинул ему данные Винсент. Стив всегда

указывал в отчёте, от кого ему прилетела наводка, так что любимых «рыбок» ему всегда отдавали с удовольствием. Возиться и отлавливать всех «мальков» мало кому хотелось. К тому же, Стив всё утро вёл себя так, будто в чём-то провинился перед Винсентом.

— Эй, а может и мне что подкинешь? В моих «рыбных угодьях» совсем глухо. — Повернулась к ним Кристен. Она полдня пыталась как-то разрядить обстановку. Риэ демонстративно не замечала Винсента, а Стив вздрагивал от каждого звука.

— А что мне тогда самому делать? У меня тоже не густо. Один только этот «самец» с «выводком». — Пожал плечами Винсент. Его не заботила ни обида Риэ, ни вина Стива — сами разберутся со своими проблемами, не маленькие.

До обеда он бесцельно сидел на форумах и чатах, вступая в бесполезные разговоры, стараясь притушить интерес к выходкам «угря» и ища хоть кого-то из мятежных Скрижалей. Тишина.

— Ты куда сейчас? — Стив вышел из кабинета на обеденный перерыв вместе с Винсентом.

— Пойду пройдусь, наверное. Уже вся спина болит. — Винсент действительно засиделся за столом. Есть ему не хотелось — перекуса вполне хватало, а ругаться за него было некому.

— Жаль, а я в столовую. Знаешь, я просто хотел сказать тебе. Я не считаю тебя неуравновешенным или что-то в этом роде. — Стив замялся. Он не хотел признаваться в том, что собирался написать записку в центр коррекции. Но и отступать было уже поздно и бессмысленно.

— Не бери в голову. Мне действительно надо было посидеть и всё переосмыслить. Всё в порядке, Стив. — Винсент улыбнулся. Он и так знал, что в отделе его считают странным. Да и результаты вечно на самой грани, а тут ещё начальник Гард.

— Хорошо, если так. Знаешь, нас ведь к Шеде Гарду не пускают. Может, ты попробуешь? У тебя же как-то получалось, да? — Стив опустил глаза и замолчал. Винсент даже предположить боялся, какие мысли сейчас роились в его голове.

— Да, было. Но тогда начальник Гард меня сам вызвал. Его врач был этим очень недоволен. Серьёзно, он не хотел меня пускать. — Теперь извинялся уже Винсент. Он не мог рассказать, почему именно его позвали, почему разрешили увидеться с начальником Гардом. Так что, придётся всё оставить на совесть и фантазию коллег. — Я не знаю, почему он позвал именно меня. Думаю, переживал за мою психику, боялся, что я не справлюсь. Он ведь обещал тихий захват, просто показать.

— Только поэтому? Это так на него похоже, знаешь. — Стив

облегчённо вздохнул. Теперь он мог успокоить Риэ и заодно удовлетворить своё любопытство. — Беспокоиться о других.

— Да, точно. — Винсент кивнул и пошёл к лестнице. За полдня никто так ничего и не спросил его про пребывание в центре психокоррекции и реабилитации. Эту тему считали практически неприличной.

Всё, что касалось психического состояния, было очень личным. Любое отклонение или напряжение могло привести к потере статуса, а с ним и работы. Винсент никогда не придавал этому значения, показатели его всегда устраивали, но теперь он впервые ощутил эту неприятную недосказанность — а ты правда здоров? Конечно, иначе его бы не выпустили, но он знал — напряжение пройдёт ещё нескоро.

На улице было ветрено и прохладно. Винсент с наслаждением вдохнул горчащий воздух, пахнущий деловым центром города — дорогой бензин, бетонная пыль, трава в скверике и парках. Там, в центре коррекции всего этого не было. Он не замечал этих запахов, пока не лишился их.

Винсент бродил по улицам без какой-либо особой цели, просто не хотелось сидеть в помещении. Наверное, это тоже осталось от того заточения. Он купил бутылку холодного чая и пару сэндвичей в магазинчике на первом этаже новостройки и присел перекусить на скамейке в ближайшем парке. Мирная, спокойная жизнь, неторопливая и сонная. Винсент поймал себя на мысли, что смотрит на прохожих как-то иначе.

— И кто же из вас просто фон, а кого придумали специально? — Вопрос был циничным и почти безумным. Весь мир — пересечение психоконструкций нескольких тысяч людей. Может быть, десятков тысяч или даже сотен. Он не знал, сколько всего психоконструкторов существует. — И существует ли вообще мир за пределами этого города?

Винсент невесело усмехнулся, кроша остатки сэндвича воробьям. В таких мыслях не было никакого смысла, но они могли затянуть и увлечь, даже привести к безумию. Если он психоконструкт, то за границами осознаваемой реальности просто перестанет существовать, если психоконструктор — то он придумает реальность там, куда отправится. Так или иначе, он не сможет проверить, существует ли мир за пределами города.

— Что за глупости. — Винсент встал и отряхнул крошки с колен. Он всё равно собирался найти Пигмалиона. Если уж он — «суперрыба», первоисточник всей этой чепухи, можно будет спросить у него. Или не спрашивать — на некоторые вопросы лучше вообще не отвечать.

Потом он зашёл в магазин и купил коробку конфет. После

работы надо было зайти к Мадлен и извиниться. Она была замечательной женщиной, и он чувствовал себя виноватым за то, что так с ней обошёлся. Ещё и книгу надо вернуть. У входа в офис его перехватил Стив.

— Слушай, надо заскочить к большому начальству. Я должен был отнести отчёты ещё вчера, но забыл. — Выпалил Стив извиняющимся тоном, протягивая Винсенту папку с отчётами. — Серьёзно, я сейчас никак не могу. «Угорь» наклёвывается, если сейчас упущу, потом ещё не скоро поймаю.

— Ладно, давай. — Коротко выдохнул Винсент, всовывая Стиву в ответ пакет со своими покупками. Отнесёт на его место — не перетрудится.

— Ты меня выручил. — Ещё один такой же извиняющийся взгляд. Винсент раздражённо отмахнулся.

Только на верхнем этаже он сообразил, что куртку с капюшоном надо было всё-таки снять. Здесь, среди чистых стен, блестящих полов и людей в выглаженных костюмах он смотрелся просто нелепо. Винсент пошёл медленнее, неловко оглядываясь по сторонам. Он бывал здесь слишком редко, чтобы идти быстро и уверенно.

— Ты хорошо поработала, Мадлен. Уверен, он скоро придёт к тебе. — Винсент замер. Он раньше не слышал этого голоса — холодного и вкрадчивого, но имя было ему знакомо, он совсем недавно вспоминал её. — Я уверен в этом.

— Если вы так в этом уверены, гражданин Ландос. — Робко ответила его собеседница. А вот этот голос Винсент уже знал. Мадлен! — Если он вернётся, я больше его не упущу.

— Вот и отлично. В этом ведь и заключается твоя работа. Наблюдать за теми, за кем тебе укажут. — Винсент вздрогнул, так жестоко это прозвучало.

— Но мне раньше не приходилось так сильно сближаться с объектом! — Мадлен пыталась сопротивляться, хотя и не очень уверенно.

— Ты женишь его на себе, если потребуется. Или соблазнишь. — Голос стал ещё холоднее, из него исчезла прежняя насмешливость. Винсент сделал несколько шагов вперёд. Голоса доносились из-за поворота. — Ты уже написала записку в центр психокоррекции, разве это было сложно?

— Одно дело записка, а другое — так тесно контактировать! — Мадлен не выдержала и повысила голос. Винсент сделал ещё шаг и заглянул за угол.

Мужчина стоял к нему спиной. Дорогой тщательно выглаженный костюм, идеальная причёска. Высшая элита с полной эмоциональной стабильностью и высоким уровнем

социальной ответственности. Мадлен стояла перед ним в тёмно-синем костюме, она выглядела растерянной, испуганной и решительной одновременно.

— Ты всё сделаешь, Мадлен. — Тихо и очень настойчиво. Девушка замерла. — Ты сама вызвалась, сказала, что Винсент Кейл будет лёгким заданием, что уговорить его будет просто. Что он слишком добрый, чтобы отказать. Ты сама вызвалась, Мадлен, отказываться сейчас непрофессионально.

Винсент коротко выдохнул и закрыл глаза. Вторая записка была от Мадлен, и она работает на кого-то из высшего руководства, она следит за ним. Шеда и Локи говорили ему, что за ним могут следить, но он даже подумать не мог на неё. Всё было ложью. Её одиночество, её потребность в ком-то — всё было тщательно выверенной игрой. А ведь он почти поддался тогда.

— Как Скрижалям будет угодно. — Тихо сказала Мадлен.

Винсент едва не выругался. Этот подслушанный разговор — слишком удачно он оказался здесь. Ему удалось пройти мимо коридора под прикрытием группы клерков, возвращавшихся с перерыва. Голоса он больше не слышал, но сталкиваться с Мадлен не хотел. Так значит, она работает где-то рядом? Да уж, в том же здании! И связана со Скрижалями. А этот мужчина тоже один из них? И не из последних.

Ещё надо было отдать документы, Стив как специально послал сюда именно его. Или действительно так? В его отделе уже был один из Скрижалей — начальник Гард, мог быть ещё один? Винсент мотнул головой — незачем. Он постучался в дверь того, кому отчёты обычно относил Шеда Гард. Виктор Деланс, тот, перед кем отчитывались главы всех смежных отделов, тот, кто ведал информационной безопасностью и надзором.

— Можно? — Винсент постучался и открыл дверь. Виктор Деланс поднял на него глаза и кивнул. Он был достаточно высоким, седеющим мужчиной, крупным, но не полным. Винсент видел его до этого всего пару раз, и с первой встречи самым ярким воспоминанием остался цвет его глаз — густой, ореховый.

Рядом с ним вполоборота к окну стояла невысокая седоволосая женщина. Лиза Харринг, Гарпия, одна из лидеров Скрижалей и заместитель министра по контролю за психическим благополучием.

— Добрый день, гражданин Кейл, давно не виделись. Как ваше самочувствие? — Сочувствия в её голосе было даже меньше, чем искренности, зато приторного яда — более чем достаточно.

— Вполне стабильно, благодарю. — Выдавил из себя Винсент. Конечно, её интересовало только его душевное здоровье. Это ведь из-за неё он потерял полторы недели своей жизни.

Не только своей.

— Так вы уже знакомы? — Усмехнулся Виктор Деланс. Он взял из рук Винсента папку с отчётами и бегло просмотрел, удовлетворённо кивнул и положил на стол в стопку таких же папок. — Благодарю. Надеюсь, Шеда скоро к нам вернётся.

— Ему лучше вылечиться до конца, вы так не думаете? — Лиза Харринг тонко улыбнулась Виктору Делансу. Винсент передёрнул плечами — она не хотела отпускать начальника Гарда из больницы.

— Да, да, конечно. — Кивнул Виктор Деланс. Он беспокоился о состоянии своего подчинённого, но ежедневные доклады из больницы были более чем благоприятными. — Возвращайтесь к работе, гражданин Кейл, нам вас не хватало.

— Да, спасибо. — Неловко кивнул Винсент. Это, конечно же, была обычная мотивирующая фраза, ничего, по сути, не значащая, но он всё равно смутился.

— Я тоже, пожалуй, пойду, если вы не возражаете, гражданин Деланс. — Лиза Харринг холодно посмотрела на своего собеседника. Винсент молчал, пытаясь угадать, какие отношения связывают этих двоих, и о чём они могли говорить до его прихода.

— Разумеется, Лиза. — С облегчением ответил Виктор Деланс. Он явно был рад тому, что она уходит.

Винсент открыл дверь и придержал её, пропуская Лизу Харринг вперёд. Она решила уйти из-за него.

— Вы знаете гражданина Ландоса? Он один из Скрижалей? — Выпалил Винсент, едва за ними закрылась дверь. Он должен был знать, должен был понять, иначе всё теряло смысл.

— Какой смелый и наглый вопрос. — Лиза Харринг обернулась и посмотрела Винсенту в глаза. От её взгляда веяло холодом, колким и звенящим, как в самую холодную и тёмную ночь. Винсент заставил себя не отводить взгляд. — Да, Тиберий Ландос — один из нас. Он весьма влиятельный чиновник и уважаемый член Скрижалей. Его имя Орфей.

— Спасибо. — Виктор отвёл взгляд, неловко комкая подол вязаного свитера. Орфея упоминал Локи, как человека, близкого к Гарпии. Значит, он действительно из верхушки Скрижалей.

— Почему вы спрашиваете, гражданин Кейл? — Теперь пришло время Лизе задавать вопросы.

— Я слышал, как одна моя знакомая разговаривала с ним. — Винсент не стал лгать. В этот раз не имело смысла. Он больше не сможет прийти к Мадлен, даже, наверное, не сможет перед ней извиниться.

— Понятно. Меня удивило то, как быстро вы смогли найти

способ выбраться из центра психокоррекции. И ещё больше — как быстро и ловко вы подделали документы о выздоровлении. — Лиза скрестила руки на груди и развернулась к Винсенту. На её тонких губах змеилась улыбка, чуть менее холодная и жёсткая, чем обычно, а сквозь лёд голубых глаз пробивались искорки веселья. — Признаю, я недооценила вас. Вы успели обзавестись связями и — что хуже того — решимостью их использовать.

— У меня не было другого выбора. — Винсент почти оправдывался. Какое она имеет право его судить, если сама загнала в угол? — Я просто делал то, что мог. Вот и всё.

— Вам удивительно везёт, гражданин Кейл. Или я чего-то не знаю? — Само это предположение казалось ей абсурдным. Винсент покачал головой. Она могла знать многое, но вряд ли всё. Были вещи, о которых он не рассказывал ни кому, а читать мысли Гарпия вряд ли умеет. — Впрочем, это не важно. Просто запомните, информация бывает опасной. Вы должны это понимать. Не всё следует знать.

— Знаю, учили. — Винсент отвернулся и пошёл к лестнице, он ни разу не обернулся, но чувствовал взгляд Лизы Харринг спиной.

Им объясняли это на курсах — есть опасная информация, есть запрещённые знания. Просто людям это не нужно, для их же блага. Так называемый когнитивный стресс. Слишком сильная эмоциональная реакция на информацию, отличающиеся от привычных данные, которые мозг не может впихнуть в устоявшуюся картину мира — всё это надо отметать. Для блага людей, конечно же, для их спокойствия. И он, и другие слушатели курсов принимали это как непреложную истину и верили в неё. Сейчас… он тоже верил, потому что получил слишком много этой самой вредной информации.

— И что мне с ней делать? — Вздохнул Винсент, спускаясь на свой этаж. Он совершенно не понимал, что ему делать дальше. Мир продолжал разваливаться на куски, а он, как мог, пытался удержать самые крупные.

Когда он вошёл в офис, Риэ приветливо ему улыбнулась. Значит, Стив успел поговорить с ней, и объяснил интерес начальника Гарда к его персоне. Винсент улыбнулся в ответ и направился к кофейному аппарату.

Чат «Дневной город»
Время 10:02:43
Количество людей в чате: 8
VinK_4509 входит в чат.
Marish: VinK_4509, ой. Я уж думал, ты нас покинул

навсегда.

Karla: Marish, ну что ты говоришь такое!

Lazzy: а он вечно так. Кстати, меня на кассе в супермаркете обманули.

Weasel: Lazzy, да быть не может! Ты просто обсчитался!

Marish: Поддерживаю!

VinK_4509: а в каком?

Lazzy: В обувном отделе, рядом с конечной красной ветки метро.

VinK_4509: Lazzy, что-то ты путаешь. Так в обувном или в супермаркете?

Pygmalion входит в чат.

Pygmalion: номер четыре. Живот. Месть. Раскол и истина. Спасение в правде.

Pygmalion выходит из чата.

VinK_4509: И что это было? Он раньше так не чудил.

Weasel: VinK_4509, ты много пропустил. Серьёзно. Он начал так чудить с неделю назад. Это уже четвёртое такое. Никто так и не понял, что это за предупреждения.

VinK_4509: понятно.

Винсент перечитал четвёртую подсказку ещё раз, а потом переписал в блокнот. Он поднимался всё выше — уже живот. Всего будет семь или восемь, вряд ли больше. Месть? Это уже серьёзно, даже опасно. Вот только без ключа к первой загадке у него всё равно не было шансов.

Винсент продолжил бессмысленную болтовню в чате, попутно переписываясь ещё в двух. За вторую половину дня он не выловил ни одной рыбки.

— Отлично поработали! Пора домой! — Радостно сообщил Стив, посмотрев на часы. Он сегодня дожал «мальковода» и «подсёк» ещё одну «рыбку», не очень крупную, правда.

— Кто как. — Тяжело вздохнула Кристен, сохраняя и отправляя на печать отчёт. У неё сорвался «угорь», а другого «улова» не было.

— Как-то изменились «породы». — Добавила Риэ. Винсент и сам заметил — среди пойманных за сегодня было подозрительно мало тех, кто говорил о психоконструктах. В основном, всякие неподобающие разговоры, травля и вирусная информация.

— Да, как-то мало стало моих старых знакомых. — Добавил он в общий котёл. Он «выловил» достаточно много тех, кто распространял информацию о создателях. — Да и «тихих угрей» давно не видно.

«Тихими угрями» называли тех, кто вёл себя необычно или постоянно оказывался рядом в подходящий момент, но ни разу не вызвал серьёзных подозрений. Когда чутьё подсказывает, что с кем-то не всё чисто, но зацепиться не за что. Для Винсента долгое время таким «тихим угрём» была Феникс. Теперь он точно знал, что интуиция его не обманула — она была более чем причастна, но «выловить» её он всё равно не мог.

— Всё, расходимся, нечего тут сидеть! — Стиву не терпелось уйти с работы, но он не мог уйти первым, не вытолкав остальных.

Винсент со вздохом отложил пакет с недоеденным зефиром и выключил компьютер. Кристен всегда оставляла его включенным, только блокировала, но ему так нравилось больше. Риэ что-то возмущённо говорила Стиву про то, что надо работать до конца, а не отлынивать, но Винсент её не слушал. Стив, в принципе, тоже. У него сегодня было свидание, и он не собирался опаздывать.

На улице было уже темно, падали редкие снежинки, ещё слишком ранние и недолговечные, слепленные в колкие шарики. По улицам текла толпа освободившихся со своих рабочих мест людей. Винсент привычно влился в неё, он шёл не домой через парк, как обычно, а к станции метро. Он был уверен, что найдёт их там. Лиан Стокер и Трикстер.

Люди спускались в метро, задевая друг друга плечами и сумками, спешно извиняясь, стараясь не глядеть по сторонам. Всем им хотелось домой, и как можно быстрее. Так они делали каждый день, так будут делать ещё очень долго. Большинство из них.

— Этого от них ждут. — Вздохнул Винсент, проталкиваясь к краю потока.

Он не ошибся, они стояли рядом, в стороне от толпы, и наблюдали за людьми. Лиан с едва заметной грустной улыбкой, Трикстер — с жадной и почти ненормальной. Она причесала и переодела его, привела в порядок. Он больше не выглядел изможднным, но затравленный взгляд никуда не делся — одного дня для такого мало.

— Винсент, рада, что ты пришёл. — Лиан искренне улыбнулась и протянула ему руки. Винсент сжал их, поразившись тому, какие у неё тёплые ладони. Она — земля.

— Вот. — Он неловко протянул ей коробку конфет. Совсем глупо и слишком очевидно.

— Она отказала тебе? — Наклонив голову к плечу, спросила Лиан.

— Можно и так сказать. — Не стал отрицать Винсент. Не отказала, просто использовала, просто он был для неё объектом, работой.

— Спасибо. Сварю сегодня кофе. — Лиан повернулась к Трикстеру. — Ты не против?

— Я только за, Лиан. — Усмехнулся Трикстер. На Винсента он смотрел задумчиво и немного настороженно. — Мы пойдём покурим.

— Хорошо, идите. — Лиана, казалось, совершенно утратила к ним интерес, засмотревшись на парочку, обнимающуюся у дверей поезда.

Трикстер кивнул Винсенту и направился к выходу из метро. Внизу было нельзя, там стояли датчики дыма, да и людей слишком много для разговора. Лиана как-то сказала ему, что среди них есть и те, кто за ней следит.

— Серьёзно, кинула? — Усмехнулся Трикстер, щёлкая зажигалкой. Они стояли сбоку от входа рядом с урной.

— Не совсем. Я хотел извиниться перед ней, зайти после работы, книгу вернуть. Мы с ней немного общались, только и всего. — Винсент грустно улыбнулся. Он ведь просто посоветовал ей соус. Такое обычное начало совершенно необычных отношений. — Она пригласила меня на ужин, попросила остаться.

— Так у вас что-то было? — Безразлично поинтересовался Трикстер. В его глазах плясали безумные чёртики.

— Нет, я ушёл. Она просила заботиться о ней, защищать от одиночества. Я не смог себя заставить. Не хочу, чтобы от меня так зависели. Кому-то это нравится, мне как-то не по себе. — Винсент пожал плечами, он действительно не мог понять, почему она тогда так поступила. Такие отношения эмоциональной и психической зависимости достаточно стабильны — так им рассказывали на курсах. Потребность и взаимное поглощение, подпитка. Их разорвать очень тяжело, но встречаются они часто. Потому что стабильны и социально одобряемы, даже поощряемы. Он знал, но не думал, что когда-нибудь сам столкнётся с подобным. — Я ушёл, просто сбежал тогда. А потом оказался в центре реабилитации.

— Да, струсил ты, друг. Хотя я бы сбежал ещё быстрее. Ну их, этих странных и зависимых тёток. — Трикстер выпустил в небо струйку дыма. — Серьёзно, такие тебе не подходят.

— Знаю. Это было скорее чувство вины за то, что бросил такую слабую и беззащитную. — Винсент понял, что оправдывается. Перед собой за неё, и перед Трикстером — за то, что оправдывается перед собой. Всё, как и говорила та женщина в баре. — Я хотел извиниться, хотя и понимаю, что не за что. Я ничего ей не обещал и ничего не должен. Даже толком её не знаю.

— Да уж. Она как пиявка. Всю жизнь высосет и потребует сдохнуть за неё. Мило так улыбаясь и просительно глядя в глаза. — Хмыкнул Трикстер. Ему такие не нравились, он их просто презирал. В центре реабилитации иногда попадались, присасывались к какому-нибудь надеющемуся и быстро превращали его в отчаявшегося. А потом бросали. Женщины-вампиры, не способные выжить без чужой надежды.

— А сегодня я узнал, что она работает на тех, из-за кого я оказался в центре реабилитации. Я — просто её задание, она за мной наблюдет. — Винсент позволил горечи обиды вырваться наружу. Раньше его так не предавали. Конечно, его с Мадлен ничего не связывало, он ничего и не хотел, но всё равно было обидно, что всё это ложь. — Просто нужно было посадить меня на поводок, войти в более тесный контакт.

— Даже не знаю, что хуже. Тебя просто использовали, уж прости. — Ещё одна усмешка и ещё одна струйка сизого дыма, от которого першит в горле.

— Не знал, что ты куришь. — Винсент закашлялся, но от друга не отошёл. Это вредная привычка, выдающая низкий уровень психической стабильности.

— Я тоже. Но ты ведь не жаловаться на женщин пришёл. — Трикстер не спрашивал, он просто это знал. Винсент кивнул, действительно, не за этим. Просто ему надо было сказать «она предала меня», чтобы услышать.

— Нет. Я решил найти одного человека. У него ник в чатах Пигмалион. Слышал о таком? — Винсент посмотрел на Трикстера. Тот пожал плечами и выкинул скуренную почти до фильтра сигарету в урну.

— Без понятия. Кофе? — Он кивнул в сторону кофейного аппарата, видневшегося через стеклянную дверь продуктового магазинчика. — А кто он? И зачем его искать?

— Знаешь, я ведь самый обычный человек. И жил совершенно обычной жизнью. — Винсент ностальгически вздохнул. Каждый его день начинался одинаково, различались только вкусы готовых ужинов из супермаркета. Теперь он вообще не знал, где и когда проснётся завтра. — Потом меня втянули в какую-то странную игру. По сети уже некоторое время ходят слухи про психоконструкторов, людей, способных менять реальность. Это вредная информация, её стараются удалять, но она всё равно всплывает. Этот Пигмалион, вроде бы он стоит за всем этим, и его люди хотят, чтобы я нашёл его.

— И за каким он тебе сдался? — Трикстер протянул Винсенту стаканчик с латте. Себе он выбрал карамельный капучино. — Да и кто вообще этот бред слушает?

— Многие. И мне уже начинает казаться, что всё это — не такой уж вымысел. Слишком хорошо скрывают. — Винсент покатал стаканчик в ладонях. Трикстер открыл дверь магазина и придержал её, выпуская его на улицу. — Те, кто не хочет выпускать эту информацию. И те, кому не хочется, чтобы я искал Пигмалиона. Они на самом верху, понимаешь?

— Тогда почему ты ещё жив? — Трикстер одним глотком ополовинил стаканчик с кофе. — Убить тебя, и дело с концом.

— Не знаю. Понятия не имею. — Ошарашено сказал Винсент. Убить? Вот так просто? Разве так вообще бывает? — Пытались, вообще-то. Я так с Лиан познакомился. Подошёл к ней поговорить и упустил свой поезд. Он потом в аварию попал.

— Может, они ещё не решили, что с тобой делать. Тогда упрятать тебя в центр психокоррекции было самым верным решением. Ты и жив, и не опасен. — Трикстер усмехнулся, допил кофе и пошёл к урне. — Знаешь, Лиан очень строго следит, чтобы я не мусорил. Говорит, без этого никак. Человек со стабильной психикой мусорить не будет.

— Она права, наверное. Они вообще-то пытались договориться. — Винсент растерянно посмотрел в свой ещё почти полный стаканчик. — И поймать меня. Как-то странно. Думаешь, они не могут между собой договориться?

— Да и ты, наверное, метался подстреленной белкой. С таким вот озадаченно-серьёзным лицом. — Трикстер достал ещё одну сигарету и зажигалку. — Никак не мог решить, на какую сторону бежать.

— Меня обе не устраивали. Я хотел только одного — чтобы меня оставили в покое. — Винсент нахмурился и отпил кофе. Могло быть и хуже, но вкус всё равно был не очень. Слишком сильно горчил, и пенка не достаточно густая. — Я и сейчас этого хочу. Вот только они не угомонятся, пока я не найду этого Пигмалиона. И только он сможет ответить мне, наконец, зачем меня во всё это втянули.

— Это всё здорово, но зачем вообще его искать? Его подчинённые уж точно должны знать, где он. — Трикстер глубоко затянулся и выдохнул дым в сторону Винсента, заставив его натужно кашлять.

— Не делай так больше! Мне они ничего не говорят! — Винсент кое-как прокашлялся и с осуждением посмотрел на друга.

— И как ты его искать собрался? — Трикстер поднял голову и, щурясь, посмотрел на серое небо. Он уже давно успел от него отвыкнуть, и теперь бесконечность над головой его немного пугала. Земля начинала казаться такой ненадёжной, а бездна —

такой притягательно-страшной.

— Он оставил мне подсказки, я только понять не могу, как их расшифровать. Всего пока четыре, но все они бесполезны, если я не найду ключа к первой. — Винсент достал из кармана блокнот с записанными посланиями и протянул Трикстеру. Он думал и анализировал действительность не так, как все прочие, и мог найти ответ там, где другие его никогда не найдут. — Что думаешь?

— Ключ в цифрах. Начальная точка отсчёта. Или координаты. — Трикстер задумчиво смотрел в блокнот, снова и снова перечитывая записи. — У тебя паршивый почерк, кстати. Это или место, или время. Я ставлю на время.

— Думаешь, дата? Координаты на местности я тоже проверю, но мне тоже кажется, что это дата. — Винсент и сам много думал об этом, пытался понять. — Остальные подсказки больше похожи на цепь событий, логично, что эта цепь начинается от какого-то момента времени, в которое произошло первое событие.

— Ага, это самое ненаказанное преступление. — Трикстер кивнул и стряхнул пепел на асфальт. — Тогда тут три варианта. Либо это время, что очень вряд ли. Либо дата, либо расстояние.

— Дата? Возможно. Но что значит расстояние? — Винсент непонимающе посмотрел на друга. Расстояние откуда?

— Временное, конечно. Мне казалось, что ты умный парень. Расстояние от даты. Пять дней, три часа и восемь минут. Или пять лет, три месяца и восемь дней. — Трикстер пожал плечами. Это было достаточно просто, даже думать не о чем. Либо фиксированная дата, либо временной промежуток от даты публикации. — И я бы ставил на годы. Там же ещё много чего произойти успело.

— Я подумаю. Спасибо за подсказку. — Винсент улыбнулся. Три варианта, осталось только их проверить. Если он действительно сможет найти Пигмалиона, всё это закончится.

— Да обращайся. Я пока здесь буду. — Трикстер равнодушно посмотрел в небо, уже почти тёмное, в перламутрово-серой дымке городского света.

— Локи сказал, что сделает тебе документы. — Винсент, наконец-то вспомнил, зачем вообще пришёл. Он хотел сказать Трикстеру, что у него тоже есть шанс на нормальную жизнь.

— Отлично, смогу устроиться на работу. Да хотя бы в табачный ларёк. — Трикстер усмехнулся, глядя куда-то перед собой пустым взглядом. — Не хочу от неё зависеть. Или хочу помогать, пока не решил.

— Такие ларьки в центре не встретишь. Я не хочу начинать курить из-за тебя. — Винсент тяжело опустил плечи, он изо всех

сил старался не думать о том, какой стала его жизнь и во что она превратится в конце, когда все эти поиски закончатся. — Меня же тогда точно с работы выгонят.

— Ладно, попробую поискать что-то более приличное. Но только ради тебя. — Трикстер положил руку на плечо Винсенту, то ли поддерживая, то ли держась за него. — Знаешь, а весь этот мир такой же безумный, как и тот центр реабилитации. Только воздуха здесь больше.

— Ты прав. Этот мир — такой же странный. Или просто его придумал немного ненормальный психоконструктор со слишком богатой фантазией. — Винсент смял в ладони пустой стаканчик. От Трикстера пахло табаком и кофе, ещё немного — цветочными духами, такими же сегодня пахло от Лиан. Он чувствовал кожей дыхание и тонкое касание холодных пальцев. Трикстер стоял слишком близко, но после того побега, безумного, словно придуманного, для них не осталось ничего «слишком». — Как думаешь, а что если нас просто придумали? И наши истории тоже?

— От такого можно свихнуться, Винсент. Серьёзно, очень легко. Вот так поверить, что мы — массовка для какой-нибудь слезливой мелодрамы или второсортного детектива. С ума сойти просто. — Трикстер и не думал отодвигаться. Он так и стоял, прижавшись, и шептал в самое ухо. И от этого его слова казались безумием, таким реальным, что пробивала дрожь. — Поэтому они и прячут эти идеи, вычищают их из голов людей, ловят тех, кто не боится окунуться в это безумие. Как ты.

— Наверное, ты прав. Этот Пигмалион — просто псих. Но мне хочется закончить это всё. — Винсент прикрыл глаза, поддавшись ощущениям. Слишком близко, слишком ненормально, слишком. — Просто закончить.

— Ну так иди ищи свой клад. — Рассмеялся Трикстер, отстраняясь. Винсент выдохнул полуоблегчённо - полуразочарованно. — По координатам времени.

— Ты прав, мне пора уже домой. Попрощайся за меня с Лиан, не хочу идти вниз. — Винсент мотнул головой, прочищая мысли. Как же всё это муторно!

— Она о тебе уже забыла, не переживай! — Махнул ему на прощание рукой Трикстер. Винсент только покачал головой и повторил жест. Эта женщина его не забудет никогда. Как и он её.

Он решил не заходить в магазин — не хотел встречаться с Мадлен. После полученного задания она точно будет искать встречи. Дома ещё оставались запасы готовых обедов и печенья.

После ужина Винсент прихватил с кухни вазочку с разноцветным драже и сел за компьютер. Сперва надо было

отмести самые невозможные варианты. Первым делом Винсент проверил координаты. Градусы, минуты и секунды, но только в одном направлении. Чтобы определить точку, нужна широта и долгота. Не подходит.

— Совсем забыл, как с ними работать и как они выглядят. — Винсент тяжело вздохнул и зачерпнул горсть драже, закинул несколько в рот и запил большим глотком чая. — Надо было сразу отмести эту идею. А Трикстер даже не подумал разубедить. Он что, тоже в школе плохо учился? Надеюсь, он не зашифровал оставшиеся три числа в тексте. Да и далеко это.

Теперь самое маловероятное — часы и минуты. За пять часов до первой публикации. Она была в четыре часа вечера, значит, в одиннадцать. Винсент открыл в браузере несколько новостных сайтов, вбил дату и примерное время.

— Если это головоломка, значит, у меня должна иметься возможность её решить. Если он сам хочет, чтобы я его нашёл — она не должна быть слишком сложной. — Винсент пролистывал ленту новостей, пытаясь найти то, что могло бы подойти под описание «ненаказанное преступление».

Через два часа он сдался и попробовал дату за пять месяцев до первой публикации. Задолго до того, как он оказался во всё это втянут. На поиски хоть какой-то зацепки ушло ещё полтора часа. У Винсента появилась пара вариантов, но они подходили с большой натяжкой.

— Ладно, сейчас спать, а завтра проверю новости пятилетней давности. — Он закрыл окно браузера и выключил компьютер. Было уже далеко за полночь, а завтра ещё надо было идти на работу. Заснул он быстро, но во сне его преследовали неясные тени, смутные страхи и подозрения. А ещё красный снег, той ночью он был повсюду.

Глава 12. Руби

Иногда лучше не знать, чем понимать неизменность фактов.

Утром Винсент едва не проспал, собирался на работу в спешке. Кофе пришлось пить растворимый и на бегу, он высыпал в кружку почти в два раза больше, чем надо, не спасли даже сливки. На выходе из дома он едва не врезался в девушку в лёгких голубых спортивных штанах. Она пробегала рядом с его подъездом, когда он вышел.

— Похолодало, да? Давно тебя не видела. — Рейл придержала Винсента, чтобы он не упал. На ней была лёгкая куртка в комплект к штанам поверх уже привычной майки. Она — воздух. — В отпуске был?

— Привет, Рейл. Можно и так сказать. — Винсент попробовал беззаботно улыбнуться, но получилось слишком неискренне. — А я недавно вспоминал о тебе.

— Правда? Я каждый раз о тебе думаю, когда здесь пробегаю. Даже волноваться стала, что ты пропал куда-то. Вчера только позже вышла. — Извиняющимся тоном сказала Рейл. Вчера они не встретились. Винсент посмотрел на часы — времени совсем не осталось. — Ой, пошли в парк вместе, я пока передохну.

— Спасибо. — Теперь улыбка получилось честнее. Они пошли рядом по дороге, ведущей через парк к офисным зданиям. — Я, кажется, наконец-то начал разбираться со своими делами.

— Вот как? Ты и правда выглядишь спокойнее. — Девушка пожала плечами. Её это нисколько не разочаровало. Даже без всех этих приключений он был достаточно интересным собеседником. — Как-то увереннее в себе. И взгляд стал более открытым.

— Надо же. — Недоумённо ответил Винсент. Кажется, она смогла заметить в нём больше перемен, чем он сам.

— Ты раньше ничего вокруг не замечал, просто шёл на работу по одному и тому же маршруту. Даже фразы продавщице в киоске говорил одни и те же. — Рейл тихо рассмеялась, точно это была забавная шутка. — А теперь ты смотришь по сторонам, хотя меня всё равно чуть не сбил.

— Прости. Ты что за мной следила? — Винсент нахмурился. Только не она! Если ещё и её послал этот Орфей….

— Да, немного. Просто так бегать скучно, вот я и смотрю по сторонам. Одни и те же лица каждый день быстро наскучивают. Не обижайся, я просто наблюдала за тобой. Хотя ты и вёл себя как

все, но ты не был обычным. — Рейл убрала за ухо выбившуюся прядь волос. Она выглядела задумчивой, но вполне довольной. — Не знаю, как объяснить.

— Да вроде не был. — Пожал плечами Винсент. Себя он считал более чем обычным. Ни в нём самом, ни в его жизни до недавнего времени не было ничего странного.

Они остановились у киоска, он купил пару сладких булочек и пачку печенья, Рейл ограничилась бутылочкой воды.

— Слушай, я могу тебе чем-нибудь помочь? — Рейл наклонила голову к плечу и хитро прищурилась. — Ты ведь всегда можешь мне обо всём рассказать, поплакаться и переночевать, если надо. Даже спрятаться на время.

— Спасибо, но уже не надо. — Винсент покачал головой. Сейчас он был уверен в себе и почти не боялся будущего. — Твоя поддержка уже много для меня значит.

— Ну тогда и дальше буду тебя поддерживать, обращайся! — Рейл рассмеялась. Ей очень шёл её смех, он словно придавал сил. — А я, так уж и быть, сама лезть не буду. Раз уж помочь не могу, то хотя бы под ногами путаться не стану. Думаю, так будет лучше. Буду верить в тебя, ты справишься! Просто дождусь. Кстати, ты обещал рассказать мне всё, когда это всё закончится. — Она отвинтила крышечку и сделала один длинный глоток. — Или не обещал. Не важно.

— Я расскажу. Когда всё закончится, можем как-нибудь погулять в выходные. — Винсент произнёс эти слова раньше, чем понял, как странно и неоднозначно они звучат. — Если захочешь.

— Знаешь, а я не против сходить в тобой на свидание, когда всё закончится. — Рейл остановилась у светофора. Через дорогу она переходить не собиралась. — Сейчас тебе уж точно не до меня.

— Свидание? — Переспросил Винсент. Это будет его первые свидание, да и то какое-то странное. Вряд ли оно получится обычным и, наверное, будет единственным. Они могут остаться хорошими друзьями, если не ошибутся. И если она действительно не из Скрижалей. — Хорошо. Тогда до встречи.

Загорелся зелёный свет, Винсент перешёл дорогу и остановился на противоположной стороне. Ему хотелось обернуться и посмотреть, ушла ли уже Рейл. Он бросил взгляд на часы — всё-таки опоздал. Теперь уже из-за девушки. Начальник Гард был бы просто счастлив, если бы узнал. Он несколько раз пытался знакомить Винсента с девушками, но дальше обмена приветствиями у них никогда не заходило.

— Винсент, ну наконец-то! — Стив вскочил со своего стула и подошёл к Винсенту. Он выглядел взволнованным, да и Кристен с

Риэ нервно переглядывались. — Ты чуть было всё не пропустил! Нам дали нового начальника!

— Что? — Винсент не мог поверить своим ушам. А как же начальник Гард? Он ведь должен к ним вернуться!

— Временно, пока Шеда Гард не поправится. — Успокоила его Кристен, тоже вставая из-за стола. Она пошла к кофейному аппарату, на ходу объясняя ситуацию. — Утром, ещё до начала рабочего дня, пришло сообщение на почту по отделу. Зовут Александр Вон, я про него поискала информацию, там очень мало.

— Его перевели из другого города, все архивы там, у нас только общие данные. Молод, холост, талантливый управленец. — Добавила Риэ. Она выглядела расстроенной и подавленной. Если им назначили нового начальник, значит, Шеда Гард выйдет из больницы ещё нескоро.

Винсент только начал снимать куртку, как дверь открылась. На пороге стоял молодой светловолосый мужчина в деловом костюме. У него были очки в тонкой оправе и слишком яркий, хотя и не безвкусный галстук. Винсент заметил, как неодобрительно поджала губы Риэ. Сейчас она была готова придираться к любой мелочи и критиковать каждый шаг нового начальника.

— Доброе утро, коллеги! Вам должны были прислать письма, но я всё равно представлюсь. — Он несколько недоумённо посмотрел на по-уличному одетого Винсента, но продолжил с той же невозмутимой улыбкой. — Меня зовут Александр Вон, можно просто по фамилии, она короче. Я временно замещаю вашего начальника, Шеду Гарда. Как и вы, я хочу его скорейшего выздоровления.

— Прошло уже много времени. — Не удержалась Риэ. Около двух недель они справлялись без руководителя отдела, почему его решили назначить именно сейчас?

— Раньше я никак не мог приступить к своим обязанностям. — Покаянно склонил голову Александр Вон. Его раскаянье не выглядело слишком уж наигранным, скорее полушутливым. — Сожалею. Надеюсь, мы сработаемся за то время, что нам придётся провести вместе. Мы не можем уронить честь отдела!

Сотрудники ответили нестройным согласным хором. Винсент дождался конца речи и только тогда продолжил снимать куртку, ища взглядом сменную обувь под столом. Слова были правильными и красивыми, хотя не значили ровным счётом ничего. Да и всё это дружелюбие… Винсент был уверен, что показатель психической стабильности у гражданина Вона очень

высок, выше, чем у любого из них, даже, чем у начальника Гарда.

Александр Вон вслух зачитал ориентировки, распределил задания помимо основных и сел за стол для совещаний. Он не стал включать компьютер Шеды Гарда, достал свой ноутбук, подключил его к защищённому каналу и начал работать.

Чат «Дневной город»
Время 9:15:23
Количество людей в чате: 18
VinK_4509 входит в чат.
VinK_4509: доброе утро, город.
Marish: VinK_4509, ты снова с нами. Даже удивительно. Знаешь, я слышал, вчера ещё одного пользователя забанили в «болталочке». Всякое говорят.
Weasel: Marish, а ты не верь всему!
Karla: Слухов всегда много было, не всему же верить.
Tres: От нас просто что-то скрывают.
Bean: Точно! В школе вчера тоже говорили. Это из-за тех слухов. Ну, тех самых!
VinK_4509: Bean, каких ещё слухах?
Bean: VinK_4509, да вроде темы есть запретные, кто их поднимает, в сети больше не появляется!
Chokky: Bean, ага, к нему ночью из выключенного компьютера является дух-хранитель данных.
Marish: Chokky, думаешь, это так смешно?
VinK_4509: Bean, а что за темы?
Bean: VinK_4509, мне откуда знать?
Phoenix входит в чат.
Phoenix: VinK_4509, узнать не так сложно, но что ты будешь делать с этими знаниями потом? Что, если эти слухи — правда?
VinK_4509: Phoenix, но ведь я этого никогда не узнаю? Слухи так и останутся слухами.
Karla: Не лезли бы вы в это, парни.
Marish: Точно, пользы никакой, одни неприятности.
Tres: Ну да, зато и правды не узнаешь.
Marish: Tres, да кому она нужна!

Винсент устало потёр глаза и отодвинулся от монитора. Пытаться развести Феникса на признание — маловероятно, надо сосредоточиться на Бине. Было бы неплохо выяснить, кто в его школе распространяет слухи и о чём.

Чат «Болталочка»
Время 9:41:11

Количество людей в чате: 23

Vinny входит в чат.

Paddy: Да точно вам говорю, это неспроста! Этот чат скоро вообще закроют!

Sean: Paddy, опять распаниковался на пустом месте.

Glommy_mom: Всё потому, что не умеет держать себя в руках. Paddy, ты давно у психоаналитика был? Тебе бы устойчивость проверить.

Trill: Тогда его точно заберут на реабилитацию. Если чат и закроют, то из-за тебя. Paddy. Хаха.

Paddy: Не смешно!

Vinny: Что у вас стряслось?

Lean: Vinny, о, давно не было. У нас тут одного из относительно новичков в бан загнали. Вроде бы за неуважение и оскорбление админов в личных сообщениях.

Kally: Но слухи ходили, что он писал в личку не админам и не оскорбления. Странно он себя вёл и вещи писал странные.

Truthy: Ага, сам нарвался.

Vinny: Truthy, привет. Не думал, что ты тут просто так сидишь.

Truthy: Vinny, ага, недели две уже. Как же они боялись сперва! Но наблюдать тоже забавно.

Sean: Truthy, ты кем себя возомнил?

Truthy: Sean,сетевым божеством, конечно!

Glommy_mom: Truthy, не шути такими вещами!

Truthy: интересно, а в сети может зародиться свой разум? Самообучающаяся программа-личность, всемогущая в своей среде обитания?

Truthy: Glommy_mom, а я и не шучу.

Glommy_mom выходит из чата.

Jake: Truthy, вот это ты даёшь!

Trill: А ведь и правда. Один из нас может быть ботом, управляемым этим сверхразумом.

Truthy(приватное сообщение): Vinny, Trill — моя верная ученица. Рад, что ты вернулся. Ты забавный.

Vinny(приватное сообщение): Truthy, а уж я-то как рад. Новый эксперимент?

Truthy(приватное сообщение): Vinny, именно! Посмотрим, как далеко это распространится.

Truthy: хех.

Винсент усмехнулся и скомкал пакет из-под зефира. Ему бы

стоило сдать Трэя уже давно. Его социальные эксперименты были опасны, но, с другой стороны, такое знакомство было не лишним. Да и сдавать его сейчас, спустя столько времени, просто глупо.

— Или тебе самому интересен результат. — Пробормотал Винсент себе под нос.

Трэй был не похож на других людей, на всех тех, с кем он общался в сети. И Винсенту совершенно не хотелось, чтобы его «вылечили» до нормального состояния. Он мог смотреть на общество критически, со стороны, изучал тёмные стороны психики людей на практике. Винсенту казалось, что в этом больше смысла, чем в постоянном страхе ошибиться и потерять контроль над своими эмоциями.

Чат «Дневной город»
Время 11:01:16
Количество людей в чате: 13
Phoenix: не всякую правду легко принять.
Bean: Phoenix у каждого она своя
VinK_4509: Bean, не совсем так. У каждого свой взгляд на неё. Один и тот же факт можно увидеть и понять по-разному.
Marish: VinK_4509, кто-то тут слишком много думает.
Phoenix: или придумывает.
Bean: VinK_4509, интересная мысль.

Винсент снова переключился на другую закладку. В «Дневном городе» делать было нечего. Сейчас там Феникс, одна из крупнейших «рыб», никто из мелочи туда не сунется, а её «ловить» бесполезно. Да и беседу она ведёт, сделать ему ничего не позволит. В «Болталочке» сидел Трэй и привлекал к себе всеобщее внимание. От него ждали гадостей ещё с тех трёх видео. Они стали вирусными, до сих пор ходят по сети с разными комментариями и обсуждениями. Кое-кто даже успел увидеть на первом призрак пилота.

Винсент зашёл на несколько форумов, откомментировал самые подозрительные посты, добавил ещё парочку — для количества. На одном из них приходилось играть роль любопытного зануды, на другом — самовлюблённого интеллектуала. Каждый раз надо было обдумывать слова и фразы, выверять стиль. Это отнимало много времени и сил. Винсент доедал уже вторую шоколадку, когда Александр Вон встал из-за стола.

— Коллеги, нам надо отдохнуть и поесть. — Многозначительный взгляд в сторону Винсента. Ты и так всё время что-то ешь. — Так что, можете идти на обеденный перерыв.

— Сейчас, только откомментю. — Пробормотала Риэ, спешно доедая батончик мюсли. Она тоже постоянно перекусывала за работой, а обеденный перерыв проводила в спортзале.

— Время обеда! — Стив встал и потянулся. Он предпочитал есть в столовой, а не перебиваться перекусами. Да и работать в свободное время не любил.

— Пойду пройдусь. — Винсент накинул на плечи куртку и вышел из офиса.

Ему не хотелось идти в столовую вместе со всеми, хотя начальник Гард обязательно утащил бы его с собой. Да и такие обеды подразумевают более тесное общение с коллегами.

Винсент вышел на улицу и направился к центральной городской больнице. Она располагалась совсем недалеко, вполне хватит времени дойти пешком и вернуться. Он надеялся, что начальник Гард захочет его увидеть.

— Винсент! — Кто-то тронул Винсента за рукав. Он обернулся, рядом с ним стояла знакомая девушка, сестра убитого «рыбы», Даниэлла Карс. — Ты ведь к Шеде Гарду?

— Даниэлла, что ты здесь делаешь? — Винсент удивлённо посмотрел на девушку. Она была одета в растянутый свитер с героями мультиков поверх чёрной водолазки и узкие штаны с металлическими клёпками. — Пришла к начальнику Гарду?

— Да, только меня не пустили. Ты тоже к нему? — Даниэлла с надеждой посмотрела на Винсента. Она проводила здесь всё свободное время, но увидеть Шеду Гарда смогла только один раз мельком, когда его перевозили в другую палату.

— Да, надеюсь, меня пустят. — Винсент пожал плечами. Эта девушка оказалась упрямой и терпеливой, даже Риэ давно сдалась. — Хотел поговорить с ним.

— Если пустят, передаешь ему от меня? Меня эти умники даже внутрь пускать перестали! — Возмущённо заявила девушка, протянув Винсенту небольшой пакет. Внутри оказались фрукты и сложенный пополам лист бумаги. — А если мне надо? Мол, не к этой больнице приписана или что-то такое.

— Не переживай так, к нему даже его коллег не пускают. У меня в отделе все пытались, и никого не пустили. — Винсент неловко улыбнулся, он хотел ободрить Даниэллу, но получилось плохо, она расстроилась ещё больше. — Я попробую, может, меня тоже не пустят.

Женщина за стойкой регистрации посмотрела на него крайне недовольно. Она уже устала выслушивать просьбы и угрозы, вопросы и лесть. Подчинённые этого Гарда и какая-то девушка, явно с низким уровнем стабильности, постоянно пытались к нему пройти, хотя у неё была чёткая инструкция и очень короткий

список тех, кого можно было к нему пускать. Она ещё раз сверилась с этим списком. Имя Винсента Кейла было дописано внизу от руки. Личная просьба самого Шеды Гарда.

— Можно, только недолго. — Недовольно проговорила она, подписывая пропуск. — Третий этаж, пятнадцатая палата.

— Благодарю. — Улыбнулся Винсент, забирая пропуск, и пошёл к лестнице наверх.

Она не стала говорить ему, что есть лифт. Он вообще ей не понравился — какой-то странный у него был взгляд, да и куртка явно не новая, из тех удобных, которые занашивают до дыр. Кто же в таких ходит? Только всякие нестабильные психи.

Винсент поднялся на третий этаж пешком — хотелось размяться после долгого сидения в офисе. Палата, в которую перевели начальника Гарда, была в самом конце коридора, рядом с дверью стоял неопрятный разросшийся фикус. От его листьев, отмытых до скрипа, пахло чем-то дезинфицирующим. Винсент чихнул и постучал в дверь. Шеда Гард отозвался не сразу — то ли спал, то ли надеялся, что посетитель уйдёт.

— Можно войти? — Винсент приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Свет в палате был приглушён, и после ярко освещённого коридора внутри почти ничего не было видно.

— Винсент? Заходи, конечно! — Шеда Гард был удивлён и обрадован, он не ждал своего подчинённого. — Рад тебя видеть! Думал, опять кто-то из начальства.

— Из Скрижалей? — Уточнил Винсент, плотно закрыв за собой дверь. Начальник Гард кивнул. Он выглядел гораздо лучше, чем при их последней встрече, но всё равно паршиво. — Вы похудели, начальник Гард.

— Сейчас не начальник. Мне сказали, вам дали на замену Вона. Он неплохой управленец, только не ходи с ним пить после работы. — Шеда Гард усмехнулся и прикрыл глаза. Ему всё ещё тяжело было говорить, но он уверенно шёл на поправку. — А я думал, что растолстею, всё время лежать.

— Я тут вам принёс. Просили передать. Даниэлла Карс, её к вам не пускают. — Винсент протянул Шеде Гарду пакет, мысленно ругая себя за то, что сам не догадался что-нибудь купить. — Начальник Гард, этот Александр Вон тоже из Скрижалей?

— Я точно не знаю. Вполне вероятно. Я с ним общался только по работе. — Шеда Гард грустно улыбнулся, словно вспоминая что-то. — По основной работе. Мне сказали, что ты так перенервничал из-за меня, что тебя отправили в центр психокоррекции.

— Скорее уж убрали с глаз долой. Меня не так-то просто

расстроить. — Улыбнулся Винсент. Начальник Гард прекрасно знал о высокой динамической стабильности психики своего подчинённого и никогда не обращал внимания на пороговые показатели его тестов. — Мне помогли выбраться. Может, дёргаться не стоило, но там было так скучно.

— Стоило, ты молодец. — Шеда Гард тяжело вздохнул и почти с жалостью посмотрел на своего подчинённого. — Действительно, молодец.

— Я буду искать Пигмалиона. — Винсент знал, что Шеда Гард хочет спросить его именно об этом. — Но не потому, что вы все так этого хотите. Просто иначе вы не оставите меня в покое!

— Винсент…. — Шеда Гард приподнялся на локтях и со вздохом опустился обратно. В этих словах был укор — «вы втянули меня в свои игры». Но Шеда ничего не мог ему ответить — не он это начал, но он был за это ответственен. — Прости, Винсент.

— Ладно уж. Знаете, а я узнал, кто за мной шпионит. Мадлен Даннан, мы познакомились с ней в магазине, она мне даже нравилась. — Винсент смотрел на свои ладони, лежащие на коленях. В который раз он уже рассказывает это? В который раз… и почему до сих пор так паршиво? — Она работает на Орфея. Кстати, начальник Гард, а в отделе ещё были шпионы Скрижалей? Кроме вас….

— Нет, не было. Меня одного более чем хватало. — Шеда Гард устало вздохнул. В его задачу входило только наблюдать, ничего более. Как так оказалось, что он вмешивается в дела Скрижалей и помогает Пигмалиону?

— Значит, этот новый начальник Вон тоже из них. — Это было так просто и очевидно, его не оставят без присмотра, и раз уж начальник Гард был единственным, значит, Александр Вон был прислан для того же — следить. И как раз после его возвращения из центра психокоррекции. — Мне стоит его опасаться.

— Винсент, всё это не так просто. Я не хочу, чтобы ты считал Скрижалей какими-то там злодеями. Пойми, мы всё это делаем ради блага и спокойствия людей. — Шеда Гард и сам понимал, как беспомощно звучат его слова. Каждый человек в первую очередь озабочен лишь собственным благополучием, до всеобщего блага ему нет дела. — Не всю правду стоит знать, Винсент. И не всем.

— Вам не нужно ни извиняться, ни оправдываться, начальник Гард. Я всё понимаю. Я тоже вёл себя не совсем адекватно, я был напуган и растерян. — Винсент мягко улыбнулся. Первые дни были полны страха, весь его мир рушился у него на глазах.

Теперь у него остались лишь осколки, и надо было их собрать во что-то новое, более устойчивое. — Я тогда не знал, на что способен. Оказалось, на многое. Я просто хочу узнать, почему. Зачем меня во всё это втянули. Начальник Гард, вы можете мне ответить?

— Винсент. — Шеда Гард отвернулся. Он молчал почти минуту, пытаясь решить, стоит ли говорить или нет. И как сказать такое? — Скрижали считают, что ты можешь быть психоконструктором. Они всегда приглядывают за выявленными творцами. Насчёт тебя были сомнения, если честно.

— Я - психоконструктор? Быть не может. — Винсент должен был хотя бы предполагать это, но всё равно не мог даже представить себе, что может как-то влиять на мир. Для этого он всегда был слишком обычным.

— Да, именно так. К тому же, мы знали, что группа Пигмалиона ищет какого-то особенного психоконструктора, ещё не выявленного. — Шеда Гард решил рассказать всё, что знал. Винсент уже влез во всё это достаточно глубоко — он поймёт и не проболтается. — Конечно же, мы хотели найти его первыми. А потом Феникс вышла на тебя. У Скрижалей и раньше были подозрения, но потом они стали уверенностью. Надо было любыми способами отвратить тебя от Пигмалиона, не выдавая нашего интереса.

— А почему вы не могли просто со мной поговорить, объяснить всё раньше? — В голосе Винсента сквозило отчаянье. Вот так вот, они просто подозревали, Феникс могла и ошибиться.

— Ты бы не поверил. Тогда ты бы точно не поверил. Но всё равно, Гарпия предупредила тебя напрямую. — Шеда Гард тяжело выдохнул. Разговор давался ему с трудом. — А центр реабилитации был полностью идеей Орфея. Знаешь, они очень удивились, когда ты сбежал. И тогда, на заводе — тоже.

— Я и сам удивился. Не ожидал от себя такого, не думал, что могу. — Винсент всё ещё с трудом верил в то, что говорил ему начальник Гард — он психоконструктор.

— Ты главное не волнуйся, Винсент. Мы все можем ошибаться. Почему Пигмалион ищет тебя, что ему надо, я не знаю. Наверное, только он сам сможет дать тебе ответ. Тут ты прав. Если бы мы просто вычислили тебя, то поставили бы слежку, ты бы её даже не заметил. — Шеда покосился на стоявшие рядом с кроватью приборы. Если он начнёт слишком сильно волноваться, сюда прибежит врач, и договорить они не смогут. — Меня одного было достаточно. Твоя жизнь была бы спокойной и безмятежной.

— Ты обвиняешь во всём Пигмалиона, даже не зная точно,

меня ли он искал. — Винсент разочарованно покачал головой. Сплошные домыслы, они ничего не знают, но стараются перестраховаться. — Ладно, я спрошу у него сам. Тут уж ничего не поделаешь. Мне пора идти на работу. Поправляйтесь, начальник Гард, в офисе вас все уже заждались.

— Спасибо, Винсент, я вернусь. Не отлынивайте там без меня. — Шеда Гард закрыл глаза. Такие обычные и банальные слова в конце такого тяжёлого и горького разговора. Он ведь хотел защитить своего подопечного, а в итоге втянул его в игры Пигмалиона и Скрижалей. Оставил им на растерзание совершенно неподготовленным. — До свиданья.

— До встречи, начальник Гард. — Винсент вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

До конца обеденного перерыва оставалось слишком мало времени, пришлось поторопиться. Винсент не знал, как новый начальник относится к опозданиям, а потому решил не рисковать. И всё равно задержался на пять минут. Начальник Вон только улыбнулся и покачал головой, но ничего не сказал. Винсент снял компьютер с блокировки и открыл браузер, запустил чаты и только потом пошёл за кофе. До вечера он пытался найти хоть что-то стоящее, но только за час до конца наткнулся на переписку одноклассников Бина. Они ничего интересного не обсуждали, делились школьными новостями. Форум был специализированный, школьный, но с открытым доступом. Такими занимается другой отдел, Винсент передал им наводку со своими комментариями.

— Отчёт за сегодня. — Начальник Вон благосклонно кивнул, принимая распечатку. Её электронная копия несколько минут назад пришла на его рабочую почту.

— Благодарю. Не присоединитесь к нам? Мы с коллегами решили сходить выпить после работы. Узнать друг друга получше. — Александр Вон убрал доклад в папку и поднял голову, выжидающе глядя на Винсента.

— Спасибо за приглашение, но я сегодня не могу. Неотложные дела, в другой раз может быть. — Как можно вежливее отказался Винсент. Он не любил пить в компании, не любил неформальное общение с коллегами, не верил Вону и действительно собирался провести вечер с пользой. Ему ещё надо было проверить последнюю версию относительно Пигмалиона.

— Вот вечно ты отказываешься. — Покачал головой Стив. Раньше Шеде Гарду иногда удавалось вытащить Винсента в паб, но новичку до этого было ещё далеко.

— Дела дома. — Пожал плечами Винсент. Кристен только усмехнулась, словно говоря — ты же живёшь один, хобби у тебя

нет, так что за дела? Риэ понимающе вздохнула. Она тоже предпочла бы остаться дома, но не хотела подводить начальника Гарда.

— Что ж, тогда до понедельника. — Кивнул начальник Вон, провожая Винсента улыбкой и внимательным взглядом.

Отчитываться за работу перед кем-то другим было непривычно. Из всех только Кристен помнила время, когда не было начальника Гарда, остальные пришли в отдел позже. Винсент ушёл последним, запер офис и сдал ключи на вахте. Охранник посмотрел на него почти сочувственно, пожелал приятного вечера. Простая любезность.

По дороге домой Винсент зашёл в привычный супермаркет. После разговора с Трикстером он не чувствовал ни страха, ни волнения.

— Это не очень-то полезно, Винсент. — Мадлен подошла к нему, когда он выбирал себе вино и пытался разобраться во всех хитрых обозначениях, что обычно пишут на бутылках. В итоге всё равно взял ту, что понравилась этикеткой. — Психически стабильным людям не нужны стимуляторы и транквилизаторы.

— Мадлен. — Винсент повернулся и посмотрел на девушку. Она ответила спокойным и немного грустным взглядом. — Ты работаешь на Орфея.

— Не буду спрашивать, откуда ты узнал. Ты удивительный человек, Винсент. — Она скользнула взглядом по ряду бутылок, ей просто надо было на что-то смотреть, только бы не поворачивать голову. — Ты больше мне не доверяешь?

— Твоя беззащитность была ложью. Как и потребность во мне. У тебя отлично получилось. — Винсент не чувствовал ни гнева, ни разочарования, ни обиды — все эти чувства ушли, оставив после себя только спокойствие и грусть. Она — вода.

— Да, ты прав, я намного сильнее, чем показывала тебе. — Мадлен пожала плечами и улыбнулась. Винсент положил бутылку в корзину и пошёл дальше. — И такова моя работа. Надо признаться, то, что ты ушёл тогда, немало меня удивило.

— Я верну тебе книгу. — Винсент остановился у стеллажа с соусами и приправами. Ему не всегда нравились те, что клали в готовые обеды.

— Не надо, оставь себе, раз уж понравилась. — Мадлен взяла соус, который он когда-то ей посоветовал. — Что ж, я провалила задание, Винсент. Если быть до конца честной, ты — даже не мой тип. Удачи тебе, и будь осторожен с Орфеем, он опасный человек.

— Я учту. — Улыбнулся девушке Винсент. Почему-то он был уверен, что она скоро переедет. Они вряд ли увидятся, разве что случайно. — Спасибо за предупреждение.

— Спасибо за совет. — Мадлен отсалютовала ему соусом и направилась к кассе. Винсент повернул в секцию сладостей.

Вернувшись домой, он сварил спагетти и подогрел к ним готовый соус, добавил нарезанные консервированные помидоры и зелень. Ужинать с вином было необычно, но вполне неплохо.

— Ещё немного, и я к этому привыкну. — Усмехнулся Винсент, накладывая себе вторую порцию.

После ужина он сел за компьютер, взяв с собой с кухни большую кружку крепкого чая и тарелку с печеньем. Первые полчаса Винсент потратил на бессмысленное блуждание по сети — так он настраивался на нужный лад.

— Итак, поищем события, произошедшие пять лет, три месяца и семнадцать дней назад. — Винсент задал дату в поисковых и новостных системах и начал пролистывать результаты. На первых страницах не было ничего подходящего. Винсент разочарованно хрустел печеньем. — И вот где мне ещё искать? Есть, конечно, один вариант.

Чат «Болталочка»
Время 19:56:01
Количество людей в чате: 85
Vinny входит в чат.
Vinny(приватное сообщение): Truthy, мне нужно с тобой связаться.
Truthy(приватное сообщение): Vinny, ок, я скину тебе один файл, установишь его на компьютер. Это что-то вроде мини-чата, для сообщений. Я его сам написал, он защищённый и на компьютере прячется.
Vinny(приватное сообщение): Truthy, жду.
Truthy(приватное сообщение): Vinny,[загружает файл hide.exe]
Vinny(приватное сообщение): Truthy, получил
Vinny выходит из чата.

Винсент запустил программу и пошёл на кухню за ещё одной порцией чая. По дороге он взял из холодильника ведёрко мороженого и полил его сверху вином, оставшимся с ужина. Получилось красиво, хотя он не был уверен, что будет вкусно. Потом, подумав, добавил ещё пачку печенья с шоколадной крошкой. Вечер обещал быть долгим. За это время программа установилась.

Мини-чат Трэя.
Трэй: Хей-хо, Винни. Зачем ты хочешь такого защищённого привата?

Винни: Мне нужна твоя помощь, Трэй.

Трэй: Это я и так понял, парень. Так чем могу?

Винни: Мне нужен доступ к полицейским сводкам.

Трэй: А не много ли тебе надо? Я могу взломать и дать тебе доступ, но оно тебе зачем?

Винни: Надо. Мне надо узнать, какое преступление произошло в городе в определённую дату.

Трэй: Может, я просто качну материалы и перекину тебе? Серьёзно, мне проще будет самому влезть, чем перекидывать доступ.

Винни: Хорошо. Тогда дата — пять лет, три месяца и семнадцать дней назад. И ещё пять месяцев, четырнадцать дней назад на всякий случай.

Трэй: Принято, жди. Не вырубай чат.

Винсент зачерпнул ложкой мороженое и отправил его в рот. Вкус получился необычный — шоколадное мороженое с красным вином. Значит, Трэй действительно мог ему помочь. Да и такая вот связь, которую никто не может отследить, ему ещё может пригодиться.

— А ведь Рейл права, я изменился. — Винсент задумчиво облизал ложку и снова зачерпнул мороженое. — Хотя, по-моему, не так сильно.

Ты стал таким, каким был всегда.

Винсент только обречённо вздохнул — голос в голове никуда не делся. Если бы месяц назад он услышал, как кто-то говорит с ним в пустой комнате, он бы точно запаниковал. Теперь же это было естественным дополнением всего того безумия, что творилось вокруг него. Он бросил взгляд на часы в левом нижнем углу экрана. Без пары минут полночь.

Чат «Пандемониум»

Время 23:59:18

Количество людей в чате: 4

VinK_4510 входит в чат

Phoenix: VinK_4510, доброй ночи, неспящий.

Crucified_child: VinK_4510, тебя сюда не звали.

Pygmalion: VinK_4510, какими судьбами? Ты уже думал над загадками?

VinK_4510(приватное сообщение): Ruby, надо встретиться

Ruby(приватное сообщение): VinK_4510, это ещё зачем?

VinK_4510: Pygmalion, начал, но пока не закончил!

VinK_4510(приватное сообщение): Ruby, хочу кое-что

спросить. Да и тебя я ещё не видел. Хочу встретиться.

Ruby(приватное сообщение): VinK_4510, свидание назначаешь?

Администратор читает приватную переписку.

Crucified_child: откуда здесь Администратор? Ruby, я думал, ты этим чатом заправляешь.

Ruby: Я тоже…

VinK_4510: Ruby же специалист по компьютерам, верно?

Phoenix: VinK_4510, верно. Наш хакер. Pygmalion, как это понимать?

Pygmalion: Головой. Я не знаю, кто он.

VinK_4510(приватное сообщение): Ruby, когда и где?

Ruby(приватное сообщение): VinK_4510, ты просто псих!

Ruby(приватное сообщение): VinK_4510, ладно. Завтра суббота, так что сможем встретиться.

Администратор читает приватную переписку.

Crucified_child: не смешно. И кто это у нас в привате сидит?

Ruby: мы с VinK_4510.

Phoenix: Ruby, о чём говорите?

Ruby: Phoenix, это приватный разговор!

Pygmalion: Ruby, ты уже вычислила, кто это?

Ruby: Pygmalion, ищу! Он хорошо следы заметает.

Pygmalion: Ruby, выясни, кто это.

VinK_4510(приватное сообщение): Ruby, во сколько и где?

Ruby(приватное сообщение): VinK_4510, знаешь старые склады в восточной части города? Там ещё рядом большой спортивный комплекс?

VinK_4510(приватное сообщение): Ruby, найду.

Ruby(приватное сообщение): вот там, на пятом складе, часов в двенадцать.

Администратор читает приватную переписку.

Crucified_child: мне это надоело. Здесь уже не безопасно!

Crucified_child выходит из чата.

Phoenix: в чём-то он прав, надо будет покопаться в коде, выяснить, через какую лазейку он пролез.

Phoenix выходит из чата.

VinK_4510 выходит из чата.

Ruby выходит из чата.

Pygmalion: Кто бы ты ни был, поздравляю. Ты

многого достиг и многое узнал. Надеюсь, ты используешь эти знания с умом.

Pygmalion выходит из чата.

Винсент задумчиво хрустел печеньем, ещё раз перечитывая переписку. Значит, он не ошибся, Руби действительно отвечает за информационную безопасность. Она подходила лучше всего по характеру и по тому, как именно она строила фразы и как часто вступала в разговор. Скорее всего, из-под надзора «Пандемониум» тоже вывела именно она. Этот Администратор для неё как личный вызов. Кто же это может быть?

— Если только это не Трэй. Он мог проникнуть на мой компьютер вместе со своей программой, и уже из него — в чат «Пандемониум». — Винсент усмехнулся и допил остатки чая, встал и пошёл за новой порцией. — Хорошо, он не будет вредить. Ему незачем.

На этот раз он долил в чай сливок и добавил тростниковый сахар. Оставалось просмотреть ещё половину полицейских отчётов пятилетней давности, с недавними он уже закончил. Нужное нашлось ещё через полчаса.

— Это уже похоже на правду. И меня это совсем не радует. — Винсент обнял кружку руками и уткнулся в неё носом, перечитывая краткий и сухой отчёт.

«Авария произошла по вине водителя, позднее скрывшегося с места преступления, в час ночи. Предшествующим днём был снегопад, следы протекторов видны чётко. Пострадавший, студент шестого курса Бернард Кенэр, получил множественные травмы конечностей и позвоночника, был направлен на лечение в городскую больницу номер пять. Виновный водитель не был найден».

Ненаказанное преступление, весьма похоже. Винсент для очистки совести просмотрел оставшиеся отчёты, больше ничего подходящего не было. Только этот ложился идеально. Почему-то вспомнились давние кошмары. Красный снег и ледяная неподвижность, провал черноты над головой.

Мини-чат Трэя.

Винни: мне нужно ещё кое-что узнать.

Трэй: и что же?

Винни: медкарту Бернарда Кенэра, он лежал в пятой городской пять лет назад.

Трэй: Сейчас найду, это совсем просто, жди.

Винсент коротко выдохнул и перечитал полицейский отчёт ещё раз. Парень попал в аварию не по своей вине, водитель

бросил его, раненого, в снегу. Так и не нашли? Они его вообще искали? Городские камеры в центре города работают круглосуточно, отпечаток протекторов у них есть, что ещё? Винсент нажал значок приёма файла и открыл документ. Некоторое время он пытался понять смысл написанного, но буквально утонул в спецтерминах. Диагноз оказался понятнее, и вместе с ним — страшнее. «Парализован ниже уровня груди, неоперабельно, лечению не подлежит, только поддерживающая терапия, вероятность осложнений и отложенного летального исхода весьма высока».

— Как же так. — Винсент поставил кружку на столе, едва не уронив её на пол. Авария, случайность — и приговор. — Это несправедливо.

Ненаказанное преступление, невинная жертва. Живой мертвец. Винсент пролистал в самый конец к результатам лечения. «Терапия дала слабовыраженный результат. Осложнения в виде воспаления и частичного некроза нервных тканей. Возможность восстановления или стабилизации отсутствует. Рекомендуемое лечение: эвтаназия». Винсент вскочил на ноги, но потом снова опустился на стул, взял в руки ведро с мороженым и съел несколько ложек подряд. Решение о смерти. «Согласие родных: получено. Согласие пациента: отказ». Предательство. Винсент очнулся только, когда его зубы начало ломить от холода. Он вытащил изо рта ложку и проглотил сладкий, пахнущий шоколадом и вином комочек.

— Что ж, две части я разгадал. Не так уж и сложно, если тебе помогают. — Винсент нервно усмехнулся. Это была только часть пути. Он узнал, о ком речь, теперь надо было выяснить, куда ведёт история этого человека.

Дальше в медицинской карте ничего не было — ни записи о выписке, ни указания на проведённую операцию, ни свидетельства о смерти. Просто закрытая карта. Винсент снова открыл поисковые сайты и начал искать хоть какую-нибудь информацию за дату, когда была сделана последняя запись в карте — результаты текущих анализов. Нужное он нашёл достаточно быстро — в криминальной хронике одной специализированной газеты. Ему хватало уровня доступа для чтения этого издания, хотя он никогда подобным не увлекался.

— Подозрительный трафик от меня сегодня идёт, ну да ладно. — Винсент воинственно вонзил ложку в остатки мороженого и вывел на экран полный текст заметки. — Кому надо, и так знают, что я не в то лезу.

«Исчезновение лежачего больного из городской больницы номер пять. По словам врачей, гражданин был прикован к

постели и не мог уйти самостоятельно. Более того, жить ему осталось не более года. Ни родственники, ни врачи не могут объяснить, кому могло понадобиться похищать гражданина, имя которого в интересах следствия не раскрывается».

— Зато я могу. Крусифайд, Руби, Феникс, ещё, может быть, Локи и Хеймдаль. Или кто там из них в то время был в его Скрижалях. — Винсент поскрёб ложкой по стенкам ведёрка, собирая последние кусочки. — Они и так идут против всего мира, зачем им смиряться с такой мелочью, как предопределённость? Хотя, если Пигмалион — психоконструкт…. Стоп. Лиан же говорила, что свою судьбу менять не может. Какая злая ирония.

Спасение. Исчезновение и ложь. Тело не предано земле. Винсент устало потёр глаза. Дальше информацию найти по официальным источникам было невозможно. Он запустил поиск по имени и фамилии Пигмалиона, но не нашёл ничего за дату позже его исчезновения. Возможно, где-то она и была, но он даже не представлял, где искать. Бернард Кенэр исчез.

— Хватит на сегодня тайн. — Винсент выключил компьютер, встал из-за стола и пошёл на кухню мыть кружку и тарелку. Ему ужасно хотелось спать, а ещё больше — выкинуть из головы всё то, что он узнал. Это ему было совершенно не нужно, это то, от чего стоит оберегать общество, это то, что он искал. Неудобная правда, статистика, которую не оглашают.

Всю ночь Винсенту снился красный снег, только теперь он, просыпаясь от холода и с замиранием пытаясь пошевелиться, понимал почему. Это были не его кошмары. Утром он встал совершенно не выспавшимся и сонным, почему-то замёрзшим.

— Кажется, я слишком впечатлительный. — Винсент зябко поёжился и обнял ладонями кружку с горячим чаем. На улице светило солнце, день обещал быть теплым и приятным. — Или мне просто надо раньше ложиться спать. И не есть перед сном столько мороженого.

Винсент прихватил с собой на диван чай, плед, тарелку с бутербродами и ноутбук. Сегодня был выходной день, до встречи оставалось ещё много времени, спешить было некуда. Посмотрев новостные ленты, Винсент вбил в поиск имя Бернард Кенэр. Ему было просто любопытно, угадал ли он.

— Так и знал. А я думал, что с ума схожу. Как же он это делает? — С фотографии, сделанной на каком-то из университетских мероприятий, на него смотрел улыбающийся молодой мужчина с худым, чуть длинноватым лицом, тёмно-русыми волосами до плеч и серо-зелёными глазами. Винсент уже видел это лицо раньше — в собственном зеркале. — Не важно.

Он закрыл страницу поиска и запустил какой-то сериал. Он

всегда держал на ноутбуке несколько серий сериалов без линейного сюжета. Иногда просто требовалось переключить мозг на что-то другое — не слишком сложное, но и не отвратительно тупое.

К складу он подошёл за пару минут до назначенного времени. Двери были чуть приоткрыты, словно приглашая внутрь. Винсент зашёл и огляделся. Просторное помещение, заставленное по краям коробками под самый потолок. В центре — пустое пространство, там стоят трое: двоих он уже встречал раньше, это были Феникс и Крусифайд. А вот женщину в красной куртке и красных же штанах он раньше не видел. У неё была короткая стрижка и подкрашенные в красный цвет волосы. Руби.

— Привет, ВинКей. — Махнула ему рукой Феникс. На ней были расклешённые чёрные джинсы и тёплая толстовка с карманом на животе. — Ты не опоздал на этот раз. Присоединяйся.

— Феникс? — Винсент недоумённо посмотрел на девушку. Он просил о встрече только Руби, говорить при всех было бы слишком сложно.

— Она самая, ВинКей. — Феникс подошла и положила ему руку на плечо. Винсент невольно вздрогнул, не в силах оторвать от неё взгляд. Она — огонь. — Рада, что ты узнал меня.

— Тебя не так-то просто забыть. — Усмехнулся Крусифайд. Винсент только кивнул, он был с ним полностью согласен. — Руби рассказала нам о твоей просьбе. Так чего тебе от неё надо?

— Просто спросить кое-что хотел. — Неуверенно ответил Винсент. Он предпочёл бы поговорить с ней наедине.

— Спрашивай. — Вскинула бровь Руби. Если он не мог это спросить в сети, значит, что-то действительно важное. С его точки зрения.

— Руби, ты ведь работаешь на Скрижалей? — Винсент сжал кулаки, стараясь не выдавать своё волнение. Он ждал, что она просто рассмеётся ему в лицо. — На ту часть, к которой относится Гарпия.

— Да как ты смеешь…. — Возмущённо рыкнул Крусифайд. Даже предполагать подобное для него было оскорблением.

— Всё в порядке. — Подняла руку Руби. Крусифайд сразу же замолчал, он признавал её лидерство. — Да, ты прав, я действительно на них работаю. Как ты догадался?

— Больше некому. Когда я назначил встречу Фениксу, меня ждала засада. — Винсент старательно не обращал внимания на ошарашенное лицо Крусифайда и мрачное — Феникса. — Либо предали Люс и Зак, либо кто-то из тех, кто знал про их канал. Феникс говорила, что пришла на встречу позже. Если бы она не

верила Люс и Заку, не пришла бы совсем.

— Это всё логично. — Ответила Феникс, она никак не могла поверить, что всё это время была такой слепой. — Ну и что с того?

— Дальше. Про Люс и Зака мне сказал Хеймдаль, и я ему верю. И этим двоим — тоже. Они укрывали меня, когда я сбежал из центра психокоррекции, и помогли связаться с Локи. — Винсент потёр ладонью лоб, голова начала болеть, он слишком перенервничал. — Значит, кто-то их мониторил тогда, отслеживал и перехватывал сообщения. Это мог быть только кто-то из Скрижалей.

— Но почему ты решил, что это Руби? Что она предатель? — Феникс перебирала в памяти все провальные операции, все их неудачи, и старалась понять, в каких из них могла быть повинна Руби.

— Даже не знаю. Слишком уж много у меня было неприятностей после встреч с тобой. Как будто кто-то о них знал. Я просто решил проверить. — Винсент развёл руками. У Скрижалей больше возможностей, да и если бы у Люс и Зака стояла постоянная прослушка, он не смог бы у них прятаться. — Спросил наугад. Она ведь хакер у вас. В вашей группе точно должен был быть специалист по взлому и сокрытию точки доступа. Это не ты, не Крусифайд. Выходит, либо Пигмалион, либо Руби.

— Это всё домыслы! — Резко бросил Крусифайд. Он едва держал себя в руках. — Ничего не доказывает.

— Тогда вот вам доказательства. — Винсент глубоко вздохнул, словно перед прыжком в воду. — Феникс пришла намного позже меня, там уже не осталось ни одного из тех, кого за мной послали Скрижали. А ведь я пришёл незадолго до назначенного времени. Заранее, но не настолько! Они же меня ещё искали там. Значит, кто-то намеренно изменил назначенное время в сообщении. Кто-то, кто хотел спасти Феникса, но не видел причин спасать меня.

— Тебе ничего не грозило, не драматизируй. — Пожала плечами Руби. Перехватить тогда сообщение, изменить время и отослать так, чтобы задержки не было заметно, оказалось очень непросто. — Никто не должен был пострадать. Если бы ты только не сопротивлялся.

— Зачем? Руби? — В голосе Крусифайда сквозило отчаянье. Он не мог понять, почему Руби, которой он всегда доверял, предала их.

— А ты просто не знаешь, как это всё начиналось. Скрижали были созданы, чтобы изменить мир к лучшему. Горстка молодых

энтузиастов, которым открылась истина. — Руби горько усмехнулась и покачала головой. Воспоминания причиняли боль. — От такого рехнуться можно. Мы, наверное, действительно сошли с ума. Искали людей, которые, по нашему мнению могли быть Создателями, тайно оберегали их, стараясь сделать их жизнь лёгкой и беззаботной. Мы верили, что так изменим мир к лучшему.

— Руби. — Растерянно проговорил Крусифайд.

— Тебя тогда с нами не было, ты пришёл уже после раскола. — Она покачала головой и продолжила, несмотря на предостерегающий взгляд Феникса. — А потом всё изменилось, резко и в одночасье. Часть Скрижалей испугались того, что делали и что видели, они предпочли пассивное наблюдение. А Пигмалион наоборот решил вмешаться в жизнь простых людей и рассказать им правду. Конечно, он хотел, чтобы каждый следил за своей жизнью и делами, не зная, является ли он психоконструктом.

— Вот только у него тоже не вышло. — Устало сказала Феникс. — Его объявили информационным террористом.

— Верно. Но дело было не только в его идеях. С самого раскола пять лет назад он не прекращал поиски одного человека. — Руби повернулась и посмотрела на Винсент долгим, внимательным взглядом. — Мы не знали, кого именно он ищет и почему. Думали сначала, что Феникс, потом — что Крусифайд. Были и ещё. Мы их находили, следили за ними, а потом Пигмалион давал отбой.

— С тобой было так же. — Добавила Феникс. Винсент непонимающе на неё посмотрел. Что значит — так же? — Мы следили за тобой уже давно.

— И не только мы, но и Скрижали. Они почти с самого начала знали, что Пигмалион кого-то ищет, и так же следили за всеми теми людьми. — Руби тяжело вздохнула и попустила голову. — Вот только на этот раз Пигмалион не дал отбой. Он сказал действовать. Ты — тот самый, кого он искал всё это время. Поэтому мы опекали тебя, поэтому Скрижали пытались тебя отдалить от нас.

— Если честно, и мы, и Локи тебе помогали всё это время в основном потому, что нам было просто интересно. — Усмехнулась Феникс. В её глазах мелькнули озорные огоньки. — Что в тебе такого особенно, почему Пигмалион хочет именно тебя. Он ведь потратил на поиски пять лет.

— Это всё равно не повод. — Ревниво посмотрел Крусифайд на Винсента. Получалось, что он важнее для Пигмалиона, чем они все.

— Повод. Я думала, если Винсент Кейл окажется у Скрижалей, Пигмалиону придётся с ними договариваться. — Руби улыбнулась, нервно дёрнув красную серёжку-капельку. — Я хочу примирить нас. Нет никакой причины для вражды.

— Как это трогательно, Руби! — Руби дёрнулась и повернулась на голос. Винсент слышал его раньше, только тогда он звучал не так приторно и бархатно, как сейчас. Этот голос был холодным и надменным. — Попытаться остановить вражду, отдав этого парня мне.

— Как это понимать? — Феникс зло посмотрела на Руби, а потом — на Орфея.

— Он умеет использовать людей и обманывать их. — Тихо сказал Винсент. Он вполне мог поверить, что этот человек убедил Руби в том, что она способна помирить Скрижали и Пигмалиона, чтобы потом отобрать у неё всё, что есть. — Она не первая.

— Неужели я слышу обиду в вашем голосе, гражданин Галатея? — Орфей вскинул бровь и усмехнулся. Руби молча загородила собой Винсента и остальных. — Какая смелость, Руби. Ты меня удивляешь. Сама же хотела отдать его мне, а теперь вот встречу назначила, решила всё рассказать. Нехорошо так поступать с тем, кто хочет тебе помочь.

— Мне не нравятся твои методы, Орфей. Я согласилась и даже помогала, а вот ты всё только портил. — Руби криво усмехнулась и наклонила голову вперёд. — Неужели это так обидно, когда тебя отвергают? Неужели ты не можешь простить Пигмалиона за то, что не оказался для него тем самым избранным?

— Ты много о себе возомнила! Для него ты такой же инструмент, как и все мы. — Холодно ответил Орфей. Руби посмотрела на него почти с жалостью и повернулась к Фениксу.

— Бери его и беги отсюда. Сама разберёшься, я его задержу. — Руби повернулась обратно к Орфею. Он стоял, скрестив руки на груди, и с улыбкой смотрел на неё. — Ты переходишь все границы.

— Ещё не все, дорогая моя Руби, ещё не все. — Орфей поднял руку, из-за больших ящиков, стоявших вдоль стен, начали выходить люди в строгих костюмах. Отряд зачистки.

— Беги. — Выдохнула Руби. Крусифайд молча встал рядом с ней.

Винсент не успел ничего возразить, Феникс схватила его за руку и потянула за собой. Они бежали ко второму выходу со склада, прячась за ящиками и стараясь не попадаться на пути ликвидаторам.

Феникс едва не вышибла дверь, затормозила, чтобы открыть,

на пару секунд. Металл рядом с ней звякнул, пуля высекла искры. Винсент шарахнулся в сторону, с трудом подавляя вылезший из глубин его памяти страх. Сейчас не время вспоминать ту многоэтажку и озверевшую «рыбу» с пистолетом. И начальника Гарда.

— Да чтоб тебя! Больной ублюдок! — Феникс рывком распахнула дверь, вытянула за собой Винсента и снова захлопнула прямо перед носом преследователя. — Быстрее.

Потом они бежали. Винсент мог думать только о том, как ему не выплюнуть свои лёгкие и не споткнуться. Феникс выбирала путь, петляя между складами, потом — домами. Она точно знала, куда бежать. Остановилась она только на автобусной остановке, нервно обернулась и втащила Винсента в первый подъехавший автобус.

— Надо сделаться незаметными на ближайшие три остановки. — Феникс повернулась к пытающемуся отдышаться Винсенту и участливо похлопала его по спине. — Ты меня слышишь?

Винсент кивнул, говорить он сейчас не мог. Как так получилось, когда мирная беседа перешла в погоню с перестрелкой?

— Ты говорил, что Орфей умеет манипулировать людьми. — Феникс дала ему пару минут отдышаться, а потом задала вопрос. — Почему ты так решил?

— Просто он так уже делал. Подослал ко мне женщину, она должна была контролировать меня. И присматривать. — Винсент болезненно поморщилось. В груди всё горело огнём. — Едва не женила меня на себе. По его приказу.

— Понятно. А ты неплохо бегаешь для того, кто питается одними углеводами. — Усмехнулась Феникс. Автобус остановился на остановке, в него вошли двое студентов, одна женщина с пакетами и двое в чёрных костюмах. — Прости.

Винсент не успел ответить, Феникс притянула его к себе и поцеловала. В обществе не принято демонстрировать свои чувства прилюдно, на такие беспардонные парочки стараются просто не смотреть. Это вошло в привычку, интуитивную реакцию. Способ стать незаметным.

Мужчины не стали оплачивать проезд, просто бегло осмотрели салон и вышли под недовольное бурчание водителя. Феникс наконец-то отпустила Винсента и нервно улыбнулась.

— Не то, чтобы я не хотела, но уж точно не так. Парень, это было не так плохо, как я ожидала. — Она хлопнула ошалевшего Винсента по плечу и слегка толкнула обратно на сиденье. — Они смотрели прямо на нас, но не увидели, потому что не захотели.

Так уж устроен человеческий мозг.

Винсент ничего не ответил, только отвернулся к окну. Он понимал, что это было необходимо, только внутри снова зашевелилось то странное волнение, которое он ощутил, когда впервые увидел её. Через две остановки они вышли.

— Мы пришли, одна из наших квартир. Руби о ней знает, но теперь-то уж точно она не будет помогать Орфею. — Пояснила Феникс, подходя к старой пятиэтажке. — Так что, здесь мы пока в безопасности.

— А она? Орфей ничего с ней не сделает? — Винсент нахмурился и посмотрел на Феникса. Она выглядела слишком беспечной, хотя, может быть, в её жизни такие погони — действительно обычное дело.

— Не посмеет. Он был таким как Крусифайд, как я, наверное. То же необычный, но не достаточно. — Феникс покачала головой. Она сама давно смирилась, нашла себе цель в служении интересам человека, полностью изменившего её жизнь. — И его это задело. Кажется, он задался целью помешать вашей встрече. Обойдётся.

— Но как нам вытащить Руби? И что вообще делать дальше? — Винсент растерянно смотрел на Феникса, пока она открывала дверь в квартиру.

— Я свяжусь с Локи. Он обо всём расскажет Гарпии, только она сможет угомонить Орфея. Её он всё-таки слушается. — Феникс, наконец, открыла дверь и вошла внутрь, включив по дороге свет в прихожей. Винсент зашёл следом. — А ты будешь сидеть и думать обо всём, что услышал. Твоя главная задача сейчас — найти Пигмалиона. И как можно быстрее!

— Я понял. Мне ещё надо будет проверить чат «Дневной город». Пигмалион оставляет мне там подсказки. — Винсент нащупал лежащий в кармане блокнот. Там были выписаны все предыдущие загадки и разгадки для всех, кроме последней.

— Хорошо, мой компьютер достаточно безопасный, заходи. — Феникс гостеприимно махнула рукой на лежащий на столе в гостиной ноутбук. — Я разблокирую его для тебя, дальше можешь делать, что хочешь.

Винсент кивнул и сел рядом с компьютером. Феникс разблокировала его и ушла в другую комнату, через некоторое время она вернулась с большой кружкой чая и молча поставила её рядом с Винсентом, тот благодарно кивнул.

Чат «Дневной город»
Время 14:36:08
Количество людей в чате: 21

TrueG: вы только подумайте, давно вы выезжали за пределы города? Откуда вы знаете, что там, за его пределами? Из газет и телепрограмм? А вы уверены, что это правда?

Lazzy: TrueG, и что ты хочешь этим сказать? Что СМИ нельзя доверять? Да с чего ты взял?

Tres: TrueG, ты не прав, мы должны доверять газетам!

Marish: Вот потому вас так легко обманывать — всему верите.

TrueG: Подумайте, просто на миг допустите, что всё, что вас окружает — лишь плод вашего воображения.

God_Tean входит в чат.

Weasel: TrueG, не понял, как это?

TrueG: Без наблюдателя мир не существует. Пока ты его не видишь и не думаешь о нём — его нет. Это один из вариантов.

God_Tean: TrueG, это уже квантовая механика, зависимость существования от наличия наблюдателя.

Винсент усмехнулся и открыл лог чата. За последние сутки Пигмалион не появлялся. Трэй опять развлекался, пытаясь заронить сомнения в реальности мира. А он решил использовать тот ник, что создал, находясь в бегах — Год_Тин.

TrueG: А второй ещё проще. Всё, что нас окружает — один большой социальный эксперимент. Мир за пределами города совсем иной, не такой благополучный. Нас отсюда никто не выпустит — мы живём и умираем здесь. А рождаемся? Кто знает, многие ли помнят своё детство?

Marish: TrueG, ты чушь несёшь! Детские воспоминания всегда стираются. Это нормально!

TrueG: Marish, просто задумайся, что этот мир обрывается за границами города. Скажи, ты осмелишься проверить? Ведь доказать, что я лгу, можно лишь рискнув подтвердить мою правоту.

Pygmalion входит в чат.

Pygmalion: Пять. Грудь. Продление. Выжить, чтобы узнать. Смотреть, чтобы понять.

Pygmalion выходит из чата.

God_Tean выходит из чата.

Винсент облегчённо вздохнул и закрыл ноутбук. Итак, ещё одна подсказка получена. Расшифровать четвёртую и пятую он

смог только благодаря тому, что рассказала Руби.

— Всё просто. Действительно, просто, если уже знаешь ответ. Месть — неприятие судьбы, раскол — он ушёл из Скрижалей. — Винсент ещё раз перечитал запись. Всё укладывалось просто идеально. Обречённый на смерть, он начал искать какой-то выход, какой-то смысл для борьбы. — Спасение в правде — это та самая правда, которую он себе выбрал. Или та, которую пытался рассказать людям.

Всё это было жутко, несправедливо и отдавало безумием. Именно то, чего Винсент, как и любой разумный гражданин, всегда старался избегать. Но сейчас он должен был найти ответ, даже если тот и был за гранью разумного и допустимого. Особенно, если он был за гранью.

— Может, он действительно что-то знает. — Пробормотал Винсент и взял в руки кружку с чаем. Он оказался крепким, хотя и не очень качественным. — Итак, дальше. Продление. Кажется, Бернард Кенэр нашёл способ продлить себе жизнь. Выжить, чтобы узнать. Смотреть, чтобы понять. Скорее всего, это касается его поисков. Вот только чем это поможет мне?

Винсент закрыл глаза и обхватил кружку ладонями. Все эти загадки — история Пигмалиона, его завещание. Но они не давали никакого намёка на то, где его искать. Может быть, он будет дальше. Может быть. Телефон зазвонил внезапно, Винсент, почти задремавший, резко выпрямился, едва не упав со стула и выплеснув на себя остатки чая.

— А, да! Кто это? — Ошалело спросил он у незнакомого номера.

— Это Трэй. Можешь сохранить номер, он безопасный. — Весело ответили на той стороне. На заднем плане слышался какой-то гул. Трэй находился либо на улице, либо в помещении, где было много народа.

— А разве телефоны прослушиваются? — Всё ещё не пришёл в себя Винсент. Звонок Трэя был для него полной неожиданностью — он даже предположить не мог, зачем ему понадобился.

— Разумеется! Всегда и всех! И ещё камеры по городу развешали и наблюдают! — Радостно отозвался Трэй.

— Угу. — Винсент не понимал, почему Трэя так радует его мания преследования. — Так почему ты позвонил?

— Да, это? Ты вчера так тем парнем интересовался, а потом пропал. В сети не появился, не связался. Я уже беспокоиться начал. — Забота Трэя звучала как-то фальшиво. Винсент скорее уж поверил бы, что тому просто любопытно. Или скучно. — Серьёзно. Странно это всё было — да и парень интересный. Сам

не знаю, обычно я так на контакт не выхожу. Вот ещё что хотел сказать — материалы по тому парню либо отправлены в глубокий архив, либо вообще удалены. Даже про его родственников ничего не нашёл. Он как призрак, честное слово. Потому и позвонил, тебя же в сети нет. Подумал — это важно. Кто-то подчистил за ним его виртуальную жизнь, но не слишком тщательно. Так, чтобы нашли при желании. Я тебе в чат наш писал и в приват. Если бы тебе не срочно надо было, звонить бы не стал — не люблю я это.

— Действительно, важно, спасибо. — Неопределённо ответил Винсент. Скорее всего, это было делом рук Скрижалей. Или Руби. Пигмалион оставил лазейку для него — в этом Винсент был уверен. — Кстати, знаешь чат «Пандемониум»?

— Ага, знаю. Весёлое место, там иногда интересные ребята бывают. Полулегальный он. — Усмехнулся в трубку Трэй. В таких чатах можно было вести более умные и осознанные разговоры, и обсуждать самые невероятные вероятности.

— С полуночи его забирает себе группа совсем уж нелегальных людей. Их администратор сделал чат безопасным, туда не войдёшь без разрешения. — Винсент решил поделиться этим в Трэем, скорее всего он и так знает.

— Да, слышал такое, даже наткнулся один раз. — Трэй ещё не до конца понимал, чего от него хочет Винсент.

— Вчера в чат зашёл кто-то под ником Администратор. Он ничего не говорил, только читал приватную переписку. — Винсент почувствовал нарастающее напряжение, если Трэй спрашивает, а не хвастается, значит, это был не он. — Это был не ты?

— Нет, не я. Даже в голову не пришло, занят был очень. Для тебя взлом делал. — Недоумённо ответил Трэй. Кажется, его самого заинтересовал тот, кто мог вломиться в такой защищённый чат. Сам он тоже смог бы, но не видел смысла. — Я могу узнать, кто это был. Вычислить координаты компьютера, с которого сидел этот Администратор.

— Я был бы тебе очень благодарен. — Винсент улыбнулся. Трэй мог в сети почти всё, хотя в обычной жизни, скорее всего, мало на что был способен. Он вряд ли из высокоустойчивой элиты.

— Договорились. Узнаю, кто этот шалун, свяжусь с тобой. — Новая задача Трэю понравилась. Это определённо должно было быть что-то сложное и интересное.

— Буду ждать. — Ответил Винсент гудкам в трубке.

Это был ещё один шаг к разгадке. Этот Администратор появился не случайно. Либо он был шпионом Орфея, либо ещё

одной подсказкой от Пигмалиона. Хотя Пигмалион сам удивился его присутствию, но он единственный не запаниковал. Винсент допил чай и пошёл искать кухню.

Глава 13. Ответы

Когда что-то ищешь, надо чётко понимать, что именно ты ищешь.
Иначе можно смотреть на искомое в упор и не видеть его.

Этот мир именно такой, каким кажется.
И каждый в нём — сплетенье чужих воль, и собственных желаний.

Поздно вечером пришли Руби и Крусифайд. Фениксу всё-таки удалось через Локи связаться с Гарпией, та нашла и успокоила Орфея, уговорила его отпустить пленников и прекратить преследование. Многое он делал, не ставя её в известность, и это её разозлило. Винсент сидел на диване в углу с кружкой чая и вскрытой банкой мясных консервов и старался не мешать остальным обсуждать дальнейшие планы. Кроме консервов в этой квартире ничего не было, а идти в магазин за нормальными продуктами никто не захотел. Его просто не пустили — Феникс пока ещё не была уверена в том, что Орфей не попытается снова. Поэтому ему выдали ложку и банку мясных консервов с незнакомой этикеткой — в магазинах он таких не видел. Ещё ему дали ноутбук, чтобы он не скучал. Винсент бродил по форумам и чатам, адреса которых знал наизусть, но нигде не логинился. Полчаса назад Пигмалион дал ещё одну подсказку. «Номер шесть. Руки. Двойная измена. Обернись». Это всё уже было. Мадлен и Орфей. Те, кто пытался его остановить. Феникс и Хеймдаль. Те, кто пытался его подтолкнуть. Руби и Локи. Те, кто работал на обе стороны. И никому из них до него не было дела, все решали только свои проблемы. Впрочем, так поступают все люди. Всегда.

— Это мне ничего не даёт. — Сообщил Винсент банке тушёнки и полупустой кружке с чаем. Эти подсказки давали понимание, но не приближали к цели. — Ну и где его искать? И что вообще дальше делать? Пигмалион торопится, две подсказки за день.

— ВинКей, переночуешь здесь. — Подошла к нему Руби. Она выглядела немного потрёпанной, у Крусифайда вообще был подбит глаз, и сидел он как-то боком. Они не стали сдаваться и задержали преследование на сколько смогли. — А утром отправишься домой. Можешь не волноваться, Орфей тебя больше не тронет. Гарпия не в восторге от твоего решения, но методы

Орфея ей очень не понравились.

— Понятно. Он действительно перегнул. — Пожал плечами Винсент. Если центр психокоррекции тоже не был согласован с Гарпией, тогда понятно, почему Локи так просто удалось вернуть ему жизнь.

— Ты смог хоть что-то расшифровать? — Руби говорила с ним, как с больным ребёнком или психом на грани срыва, словно боялась, что он на неё наорёт.

— Я всё понял, только где его искать всё равно не знаю. — Винсент мотнул головой и отставил банку с консервами в сторону. Есть ему больше не хотелось, а чая за этот день он влил в себя столько, что казалось, он плещется у него в голове вместо мозгов. — Там только его история, но нет никаких указаний.

— История, значит. Это тоже важно. Он хочет, чтобы ты понял. — Руби нервно улыбнулась Винсенту. Она стояла некоторое время, словно обдумывая, стоит ли продолжать. — Знаешь, а я ведь училась с ним в школе, с Пигмалионом. Хеймдаль был на несколько лет старше. Это была элитная школа для юных гениев. И у нас там было что-то вроде кружка по интересам с Пигмалионом во главе. Сам видишь, чем теперь стал этот кружок.

— А Гарпия была вашим учителем? — Винсент на секунду представил себе школьный класс в закатном свете и группу школьников, обсуждающих способность людей менять этот мир. Жутковато.

— Нет, школьным психологом. Бернарда привели к ней родители, он говорил странные вещи. — Руби грустно улыбнулась. Ей было приятно вспоминать то безмятежное время, но она понимала — оно не вернётся уже никогда. — А она выслушала его, не перебивая. В первый раз в жизни его кто-то услышал. Это для него было очень важно. Потом были мы. Я, он, Локи, Хеймдаль и ещё несколько человек, некоторые из них предпочли потом обычную жизнь, кто-то просто исчез. Мы мечтали, думали, рассуждали. А потом решили, что добьёмся вершин успеха, чтобы иметь возможность искать психоконструкторов и наблюдать за ними. С Локи он был особенно дружен, столько планов было.

— Вам удалось. Даже слишком хорошо. — Кивнул Винсент. Школьный психолог? Хорошее начало для блестящей карьеры. Психологи и врачи — самые престижные профессии, потому что для них требуется очень высокий уровень психической устойчивости.

— Да, именно так. Каждый пошёл своим путём, хотя начало у нас у всех было хорошим. — Руби улыбнулась и покачала

головой. Всё это уже не было важно. — Отдыхай.

Винсент кивнул и потянулся к банке с тушёным мясом — всё-таки надо доесть. Руби ответила на многие его вопросы, хотя задавал их себе он из чистого любопытства. Ей же, видимо, казалось важным, чтобы он понял Пигмалиона.

Утром его разбудил телефон. Он несколько раз громком тренькнул, сообщая о новом сообщении. Винсент неохотно разлепил глаза и с трудом встал с продавленного старого дивана, на котором его положили.

«Давай встретимся, милый. Хочу тебе кое-что показать, тебе понравится. Давай там же, где в прошлый раз. Целую, Локи».

Винсент обречённо застонал и пошёл в ванную. Локи превзошёл сам себя, хотя если Трэй прав, и телефоны прослушивают, кто бы этим ни занимался, такая предосторожность была не лишней. Но чувство юмора Локи Винсент всё равно не понимал. Было в нём что-то вопиюще неправильное.

— Уже уходишь? — Феникс вышла из кухни с кружкой кофе в руке. На ней была ярко-рыжая майка с принтом в виде зелёных поганок и короткие красные шорты с бахромой.

— Мне надо встретиться с Локи. — Винсент решительно открыл дверь ванной, очень надеясь, что там ещё никого нет. — Скажи, Феникс, а Локи всегда такой… странный?

— Даже хуже. Не обращай внимания, такие странности он случайным людям не показывает. — Феникс обхватила кружку ладонями и, блаженно жмурясь, отпила глоток кофе. — Что-то вроде особой степени доверия. Подкалывает только тех, кто этого достоин. Так что можешь гордиться.

Через полчаса Винсент уже шёл к автобусной остановке. Руби нарисовала ему карту, по которой он должен был добраться до паба «Нора». Вчера он просто бежал за Фениксом, даже не пытаясь запомнить дорогу, а с чувством направления у него всегда было не очень хорошо. Он едва не перепутал номер автобуса, но вовремя прочитал маршрут. Ему нужен был тот, что останавливается у Центральной библиотеки. Потом ещё минут двадцать он ехал, петляя, по городу. Прямого маршрута до центра просто не было.

Бармен уже привычно кивнул Винсенту и указал на вторую кабинку. Локи ждал его там. Он был одет в элегантный белый свитер и серовато-сиреневую рубашку, чёрное приталенное пальто висело на вешалке рядом.

— ВинКей, рад тебя видеть живым и целым. Было бы непростительно, если бы Орфей тебе навредил. — С деланной заботой в голосе поприветствовал его Локи. — Феникс не знала,

паниковать ей или злиться, когда звонила мне. Столько лишних эмоций. Её уровень стабильности не так уж высок, как мне кажется.

— Она не проходила тестирования? — Винсент даже представить себе не мог, что есть люди, не знающие свой уровень психической стабильности.

— Если и проходила, то мне не сообщала. Впрочем, это не важно. — Локи отмахнулся от собственных слов, как от чего-то незначительного. — Гораздо важнее то, что мне удалось сделать документы и вернуть твоему другу право на жизнь. Я закрыл его карточку в центре психокоррекции, так что считай, он удачно закончил лечение.

— Спасибо, Локи. — Губы Винсента дрогнули в улыбке. Он не был уверен, хватит ли простой благодарности, или Локи потребует что-то взамен.

— Это было даже забавно, я с трудом нашёл о нём хоть какую-то информацию. — Локи налил себе белого вина из стоящей на столе бутылки. Он выглядел непривычно задумчивым. — Да и то только медицинские карты из центра коррекции. Строго говоря, за стенами центра его просто никогда не существовало. Интересно, сколько он там провёл? Я не смог выяснить даже этого.

— Нет записи о постановке на учёт? — Винсент примерно знал, как это происходит, какие бумаги заполняются. На курсах перед приёмом на работу им рассказывали основы. — Она обязательно должна быть.

— Возможно, её давно сдали в архив или потеряли. В лучшем случае. Это-то и странно. — Покачал головой Локи, ему и самому было интересно заниматься этим делом. Друг Винсента оказался весьма загадочным парнем. — Так что, большую часть документов пришлось делать с нуля. В его карточке не было ни имени, ни фотографии, только ссылка на несуществующий документ, где они должны быть.

Винсент пожал плечами, он тоже не понимал, как так могло получиться, что человека просто нет. В сети можно найти информацию о каждом, причём, почти полную: образование, работа, семья, связи, увлечения, медицинские данные. Даже мысли и чувства, если ты умеешь работать с данными и анализировать их. Но Трикстера просто не существовало. Нигде.

— Вот, передай ему. — Локи протянул Винсенту конверт из толстого пластика. Внутри были все необходимые справки и документы, теперь он мог официально устроиться на работу и получать бесплатное медицинское обслуживание. Теперь он имел право жить.

— Локи, даже не знаю, как благодарить тебя. — Растерянно сказал Винсент. Огромная работа, множество задействованных связей ради человека, которого он не видел ни разу в жизни. — Ты сделал для меня так много…

— Не буду говорить, что это было просто, и что ты мне ничего не должен. — Пожал плечами Локи с подозрительно безмятежным выражением лица. — Ты сам поймёшь, что должен сделать для меня.

— Не пойму. Никогда не умел отгадывать или догадываться. — Покачал головой Винсент. Его всегда раздражало, почему-то люди были уверены, что он хочет угадывать, что у них произошло или что написал им их знакомый. У него не получалось. Всегда отвечал невпопад. — Так что не жди ответной любезности. Или говори, что надо.

Локи только усмехнулся и ничего не сказал. Какое-то время они сидели молча, как будто ждали, кто встанет первым. Винсенту некуда было спешить, весь день у него был полностью свободным. Он мог пойти к Трикстеру или просто погулять по городу, зайти в интернет-кафе и посидеть в чатах. Даже вернуться домой к зефиру, печенью, кофе и книгам. Сейчас ему оставалось только ждать — последней подсказки или какого-то знака, не важно. А Локи не мог решиться и спросить, его ли всё это время искал Пигмалион. И кого именно он искал. Локи догадывался, но не был уверен наверняка. Они обсуждали ещё в школе одну безумную вероятность, но тогда только как шутку, упражнение для ума. Если Пигмалион действительно решился на это, если у него получилось, то он всё-таки больше гений, чем псих.

— До встречи, ВинКей. — Коротко сказал Локи и ушёл, оставив на столике недопитую бутылку сухого белого вина. Когда этот парень поймёт, кто он такой, он сможет расплатиться со всеми долгами.

Винсент просидел в пабе ещё полчаса, неторопливо допивая вино и размышляя. Ему осталось совсем немного — скорее всего, одна подсказка. Он очень надеялся, что там будет ответ, где искать Пигмалиона, потому что у него не было ни малейшей идеи. После того, как Бернарда Кенэра похитили из больничной палаты, его следы затерялись. Конечно, можно было выяснить, какие лекарства ему необходимы, попытаться узнать, где их продают. Скорее всего, без рецепта — нигде. Значит, тот, кто его прячет, получает их незаконно. Или от подпольных торговцев, или в тех же больницах. Вот только у Винсента не было ни опыта подобных поисков, ни связей, ни даже идей с чего начать. К тому же, это заняло бы слишком много времени, а ему почему-то казалось, что как раз времени у него нет.

Ты прав, время вышло.

Снаружи было пасмурно, дул неприятный влажный ветер, тонкими щупальцами пробирающийся под куртку. Не спасал даже стаканчик с обжигающе горячим кофе, купленный в автомате в каком-то небольшом магазине. Винсент остановился у входа в метро и поудобнее перехватил конверт с документами. Странно было осознавать, что в его руках находится чужая жизнь.

Лиан стояла там же, где и обычно, закутавшись в тяжёлую шаль. Она грела ладони о кружку с кофе, рядом на бетонном полу стояла большая сумка и термос. Трикстера нигде не было видно.

— А, Винсент, доброе утро. — Лиан приветливо улыбнулась и махнула ему рукой. Она выглядела гораздо более живой чем обычно. — Хочешь кофе?

— Нет, спасибо. — Винсент, словно извиняясь, отсалютовал ей своим стаканчиком. — А где Трикстер?

— Он пошёл за бутербродами и сигаретами, скоро уже должен вернуться. — Беспечно улыбнулась Лиан. Её уже мало что заботило в этой жизни, но Трикстер вернул ей смысл. — Ты к нему?

— Теперь у него есть документы. — Винсент неуверенно улыбнулся. Лиан может захотеть, чтобы он остался навсегда. А Трикстер может решить уйти от неё.

— Кажется, ты смог сотворить настоящее чудо. — Девушка проводила взглядом прошедшую мимо молодую пару. Они держались за руки и смотрели друг на друга по очереди, украдкой. — Красивые. Все люди такие, когда пишут свои собственные истории, а не пытаются вписать себя в чужие.

— Наверное. — С непонятной грустью ответил Винсент. Сейчас ему казалось, что его историю пишут за него.

— Винсент! — Раздался радостный голос Трикстера. Он подошёл и протянул Лиан пакет с бутербродами, а потом обнял Винсента, едва не расплескав его кофе. — Как же я рад тебя видеть!

— Я тоже. — Искренне ответил Винсент. Сероглазый больше не казался изможденным, в его глазах мерцал огонь, лишь слегка припорошенный безумием. Только уголки губ нервно подёргивались как и раньше. — Я принёс твои документы. Теперь ты можешь жить как нормальный гражданин. Официально ты вылечился. Прости, твоего имени и данных о тебе найти так и не удалось.

— Да? Да не важно! — Трикстер взял из рук Винсента конверт и открыл его. Некоторое время он молча изучал документы, его пальцы едва заметно подрагивали. — Так значит, теперь меня зовут Аларик Джоэн? Как тебе?

— Имя Аларик мне нравится. — Улыбнулась Лиан, Трикстер только усмехнулся — ему тоже нравилось. — Что теперь делать будешь?

— Найду работу, буду помогать тебе. Тоже деньги в дом носить. — Трикстер хитро прищурился и посмотрел на девушку. — Не думаешь же ты, что я брошу тебя?

— Думаю. Я даже боюсь этого. Я уже теряла, больше не хочу. — Серьёзно ответила Лиан. Винсент и раньше видел в ней эту тоску и отрешённость, наверное, поэтому и привёл к ней Трикстера. Он тогда подумал, что его друг мог бы ей помочь, они действительно помогли друг другу.

— Так просто ты от меня не отделаешься! — Трикстер-Аларик повернулся к Винсенту. Его глаза горели восторгом и радостью. — Спасибо.

— Я просто считаю, что так будет честно. — Улыбнулся Винсент. Никаких долгов между друзьями быть не могло. — Я ещё приду.

— До встречи. — Ответил Трикстер, теперь уже Аларик, вскидывая руку в прощальном жесте.

Сейчас ему надо было поговорить с Лиан, решить, как они будут жить дальше, и Винсент не хотел им мешать. Он поднялся на поверхность и зашагал по тротуару, разглядывая витрины магазинов. Мимо проходили люди, они не обращали на него внимания, занятые своими проблемами и делами. Оглядываясь на прохожих, Винсент подумал, что потребность постоянно контролировать свою психику порождает в людях множество самых разных страхов. И один из них — страх живого общения. Ничто не может так легко вывести человека из равновесия, как другой человек. Легче спрятаться за работой, книгами, монитором компьютера, только не позволять кому-то хоть немного колебать зафиксированный врачами уровень стабильности. Люди разучились приспосабливаться и справляться с нетипичными ситуациями.

— Повезло, что у меня широкий диапазон допустимых отклонений. — Усмехнулся Винсент себе под нос, развернувшись к какому-то магазину, чтобы его не услышали. Он не боялся порицания, просто не хотел ещё раз попасть в центр психокоррекции по вине какого-нибудь сердобольного прохожего. — И достаточно нестабильная психика, чтобы уметь справляться со стрессом.

Он бродил по городу ещё несколько часов. Усталости почему-то не было, только странная апатия, словно он чего-то ждал. Когда Винсент уже решил зайти в кафе с доступом в сеть, у него зазвонил телефон. На экранчике светилось имя «Трэй».

— Йо, Винни! — Радостно поприветствовал его хакер-экспериментатор. Винсент улыбнулся, даже не понимая, чему радуется. Ожидание закончилось. — Подползай к кафе на остановке у памятника кошке. Знаешь?

— Да, кажется. — Кивнул Винсент. Он был там всего пару раз, видел немного странный, но довольно известный памятник коту. — Буду минут через пятнадцать.

Поспеши.

Винсент огляделся, чтобы хоть как-то сориентироваться. Пешком действительно было совсем недалеко. Он опоздал минут на пять, успел заблудиться и не там свернуть. Дорогу он помнил только примерно, зрительных ассоциаций сложиться не успело. Трэй сидел за столиком в дальнем углу, едва заметный за кадкой с каким-то цветком. Винсент подошёл к стойке, сделал заказ и только тогда направился к нему.

— Быстро ты. — Усмехнулся Трэй, указывая Винсенту на небольшой уютный диванчик. — Хотя тебе такое, наверное, даже идёт. Ну, знаешь, некоторая неуклюжесть.

— Ты что-то смог выяснить? — Винсент не стал отвечать ему, просто не знал как. Трэй пожал плечами. Подошла девушка-официантка, поставила перед Винсентом большую кружку с кофе и несколько тарелок с десертами, мило улыбнулась и ушла.

— Вот теперь можно и поболтать! — Трэй отхлебнул свой кофе, судя по аромату, с ореховым сиропом. Винсент себе взял с шоколадным. — Я действительно смог найти того парня с ником Администратор. Это было очень непросто, он мастерски заметает следы, даже круче, чем я.

— Но ты его всё-таки нашёл? — Винсент задумчиво посмотрел на свою тарелку. Перед ним стоял непростой выбор между ореховым тортом и корзиночкой с кремом и хрустящими шариками. — Как он мог проникнуть в закрытый чат? Его защищали так, чтобы даже профессионалы из министерства информации и контроля не могли взломать.

— Слабаки они, эти твои профессионалы. — Легкомысленно махнул рукой Трэй. На его тарелке высилась горка сэндвичей с разными начинками. — Хотя мне пришлось постараться, чтобы вскрыть его. Передай моё уважение тому, кто ставил защиту. Ну да ладно, ты же хотел Администратора. Он не админ чата, просто взял такой ник. И читал он вас скрытно уже давно, просто не позволяя себя увидеть.

— Выходит, за чатом шпионили, а мы даже ничего не знали? Никто? — Винсент удивлённо посмотрел на Трэя. Он был уверен, что Руби хорошо защитила чат, а выходит, у них всё это время был непрошенный наблюдатель.

— Ага, только не беспокойся, этот парень, ну или девушка, точно не на правительство работает. — Трэй самодовольно усмехнулся. Он гордился тем, что смог найти такого хитрого хакера. У него были подозрения, что пару лазеек Администратор оставил специально, но даже просто найти их и использовать — уже высший пилотаж. — Я проследил по всем обходным путям, всю ночь не спал, и смог найти не только ай-пи, но и физический адрес компьютера. Не спрашивай даже как. Да и место там подозрительное.

— А ещё что-нибудь странное? Скажи, а ты на сам компьютер не заходил? — Винсент почувствовал небывалое волнение. Это был его шанс. — Там нет каких-нибудь странных заказов в истории браузеров?

— Ты про кучу лекарств и медоборудования? — Трэй усмехнулся, он знал, что это заинтересует ВинКея. — Было такое. Я заметил только потому, что ты тогда спрашивал про того парня. Просто всё, что необходимо для поддержания жизни.

— Где это? — Едва смог выговорить Винсент. Он с трудом верил в это — появление Администратора было главной и единственно важной подсказкой.

— Склад в частном владении в «деловом квартале». Знаешь, что это? — Винсент только покачал головой. Он слышал это название раньше, но никогда не задумывался, что это за квартал, и где он находится. — Недалеко от центра города большую площадку отдали под склады и хозяйственные помещения. Они принадлежат магазинам, бизнесменам — в общем, частным владельцам. Для всякого разного. Большинство хранит там товары, ненужное оборудование, кто-то сдаёт в аренду. Территория охраняется, вход только по пропускам.

— И где я такой найду? — Беспомощно посмотрел на него Винсент. Он совершенно не представлял, у кого из его знакомых мог такой оказаться. Разве что у Локи, но он и так просил его слишком о многом.

— Это проблемка, ты прав. Но я пошарился по одному закрытому форуму и кое-что откопал. На территорию есть ещё один вход, что-то вроде дыры в заборе. — Трэй замолчал и впился зубами в сэндвич. Некоторое время он сосредоточенно жевал. — Про неё даже охрана знает, но толку? На каждом гараже кодовые замки, камеры, сигнализация. Разве что понапишут чего-нибудь, но далеко всё равно не уйдут. В общем, не переживай.

— Трэй, а у тебя с собой ноутбук есть? — Каким-то чужим голосом спросил Винсент. Всё это начало казаться ему сном, странным и причудливым.

Всё правильно.

— Конечно, куда я без него? — Трэй достал из лежащего рядом рюкзака ноутбук и протянул Винсенту. Тот открыл его и вернул Трэю, чтобы разблокировал. — Ладно уж.

— Спасибо. — Винсент открыл браузер и по памяти ввёл адрес чата «Дневной город». Как он и ожидал, там висело сообщение от Пигмалиона, последняя подсказка. Хотя, это было скорее указанием пути, цепочкой хлебных крошек, пропитанных ядом. «Голова. Истина. Найди меня, дитя!».

— Не здорово это как-то, знаешь ли. — Трэй встал, обошёл Винсента и заглянул в монитор компьютера. — Серьёзно, найди меня?

— Интересная загадка — он проверял мою решимость и подкидывал такие вот странные фразы. — Винсент улыбнулся и взял с тарелки корзиночку с кремом. — И по ним я должен был найти его. Как думаешь, что у него в голове творилось, когда он всё это задумал?

— А ты прав, это интересно! — Трэй усмехнулся и вернулся на своё место — доедать сэндвичи. — Он хотел, чтобы ты его понял, прошёл его путь хоть в каком-то смысле. К тому же, всё это останется в архивах форумов. Ты когда-нибудь задумывался о цифровом бессмертии? Даже если человек умер, остаются его страницы в соцсетях, записи в архивах форумов, письма в электронной почте. Бессмысленная информация, и с каждым трупом её больше. Человек словно всё ещё жив, просто ему сеть временно отрубили.

— К чему это ты? — Винсент не хотел о таком даже задумываться. Продолжать существовать вот так — своей цифровой тенью? Равнодушные машины не забудут его никогда, всех следов не сотрёшь.

— Кто знает? Просто в голову пришло. — Пожал плечами Трэй. Он был доволен результатом, да и кофе был вполне неплох. Потом он рассказал Винсенту, как пройти к складам и где там нужная ему дыра в заборе. — Дальше уже тебе решать.

Трэй допил кофе и ушёл, оставив Винсента в полной растерянности. Он наконец-то знает, где искать Пигмалиона, можно просто встать и пойти туда, узнать всё, что он хотел узнать. Там все ответы, все незаданные вопросы, всё — там. Почему он сомневается?

— Я словно иду по тонкой натянутой леске, не зная, что у меня под ногами. — Винсент уставился в кружку с кофе, точно пытаясь найти ответ в глянцевой черноте.

Поторопись.

— И почему это я должен торопиться, странный голос в моей голове? — Винсент говорил тихо, пряча свой странный разговор

за фикусом и кружкой с кофе.

Времени не осталось.

— Ладно, уже иду. — Последний кусочек торта он дожёвывал уже на ходу.

До «делового квартала» Винсент добрался за полчаса. Ещё столько же потратил на поиски нужной дыры в заборе. Охрана у официального входа уже начала на него странно смотреть. Протискиваясь между листами металла, Винсент старался не порвать куртку о края и при этом выглядеть совершенно нормальным и незаметным. Первое получилось с трудом, второе… Люди предпочли не вмешиваться, как всегда. Нужный склад был у противоположного конца и ближе к центру. Среднего размера, обшитый металлическими листами, типовая постройка без каких-либо надписей и указателей. На некоторых складах были логотипы фирмы, на некоторых — контакты владельца, некоторые были перестроены, укреплены или даже соединены друг с другом. Винсент едва не заблудился с лабиринте мёртвых бетонных и стальных коробок. Если бы не подсказки голоса в голове, он проблуждал бы там до ночи, а то и до утра.

Наконец он заметил нужный порядковый номер и подошёл к двери. Ещё пару минут он пытался найти в себе силы и постучать. Получать ответы было страшно, но вопросы бились в мозгу как навязчивая контекстная реклама. На его первый стук никто не отозвался, но после третьей попытки дверь дрогнула и с тихим шелестом открылась.

— Здравствуйте. Вы ведь Администратор? — Винсент нерешительно уставился на высокого худого парня в очках и широком свитере крупной вязки. Тот смотрел на него с усталой улыбкой.

— Всё верно. Выходит, ты — Галатея. — Утвердительно кивнул Администратор. Он посторонился, пропуская Винсента внутрь, и запер за ним дверь.

— Я - кто? — Винсент непонимающе посмотрел на Администратора. Так его назвал Орфей, но тогда он не обратил на это внимания — не до того было, а потом просто забыл.

— Галатея. Пигмалион дал тебе это имя. Это твой ник, ВинКей. — Администратор протянул Винсенту листок бумаги, на котором был написан ник «Galatea» и пароль. — Он зарегистрирован на большинстве форумов и чатов, даже в закрытых сообществах и хранилищах.

— Спасибо. Хотя я не знаю, зачем он мне. — Винсент всё ещё не мог понять, что происходит. Его здесь ждали и очень давно.

— Мы придумали эти ники ещё в школе, знаешь ли. Пигмалион хотел взять сначала другой — Адам, человек, первым

вкусивший от древа познания. — Администратор усмехнулся. Они тогда долго спорили над каждым ником. Особенно не хотели давать своей наставнице и другу имя мстительного духа — гарпии, но она настояла на древнем хтоническом божестве, похитителе детей и душ. — Но потом передумал. Ещё тогда, в школе, он хотел не просто знать, а использовать эти знания. Создать прекрасный мир, который смог бы полюбить.

— Поверить не могу, что вы до всего этого додумались ещё детьми. — Винсент машинально убрал листок с ником в карман. В любом случае, это был неотслеживаемый ник с высоким уровнем доступа. Вполне может пригодиться. — И пронесли через всю жизнь. Но зачем здесь я?

— Он сам тебе всё расскажет. — Администратор кивнул куда-то вглубь склада. Только сейчас Винсент заметил, что простая металлическая коробка изнутри обставлена как самая настоящая квартира. Только тот угол, куда кивнул Администратор, был отгорожен медицинской ширмой. — Иди.

Винсент сделал шаг, потом ещё один. Чем ближе он подходил, тем отчётливее слышался писк приборов и странное шуршание. Он отодвинул занавесь из плотного белого пластика. В углу стояла широкая кровать, обставленная со всех сторон громоздкими медицинскими приборами, назначения которых Винсент не знал. На белых простынях лежал человек, которого он видел уже несколько раз — в собственном зеркале и на личном деле из больницы. Бернард Кенэр. Пигмалион. Только сейчас он был более худым, измождённым и усталым. Кожа стала совсем прозрачной, а волосы — тусклыми. Всё его тело было опутано проводами и трубочками, дышал он с большим трудом.

— Галатея. — Пигмалион тяжело открыл глаза и улыбнулся сухими синеватыми губами. Винсент вздрогнул и сел на жёсткий стул, стоявший рядом с кроватью. — Как же долго я тебя ждал! Прости, что так торопил. И что так запутал в начале.

— Совсем не торопил. — Неловко ответил Винсент. Почему-то сейчас ему было стыдно за то, что он не нашёл его раньше. — И не путал.

— Ты должен был принять решение. — Выдохнул Пигмалион. Некоторое время он молчал, собираясь с силами. — Понять, что хочешь найти меня, иначе бы ничего не вышло. А ещё раньше — я должен был понять, что ты — тот самый. И потому испытывал тебя. Ты должен был разобраться. И начать спрашивать. Без этого было нельзя.

— Тот самый кто? — Не выдержал Винсент. Ему надоели эти недомолвки, которыми его пичкали с самого начала.

— Моё дитя, Винсент. Ты — моё дитя. Я хотел изменить мир,

я ведь психоконструктор. Я мог всё, кроме одного — спасти самого себя. Это вне моих сил. — Пигмалион пошевелился, устраиваясь поудобнее. На столике справа от него Винсент заметил ноутбук. Даже в таком состоянии он продолжал свою работу. — И когда я понял, что уже не встану, я решил создать приемника. Придумать того, кто займёт моё место. Я замахнулся на невозможное. Я решил создать создателя. Сконструировать психоконструктора. И передать ему всю свою силу.

— Разве это возможно? Я считал, что психоконструкты — просто марионетки, персонажи придуманных историй! — Винсент взволнованно сцепил руки на коленях, стиснул пальцы. — Разве можно придумать того, кто сам умеет так же придумывать?

— Никто в это не верил. Слишком опасно, слишком большое искушение сделать себе идеального психоконструктора. Я задумал это ещё в школе. Локи был против, и я не стал пытаться. Он единственный мог меня тогда уговорить на что угодно. — Пигмалион улыбнулся, болезненно поморщившись. Его руки безжизненно лежали на одеяле. — Но я просто хотел, чтобы этот психоконструктор сделал то, что не успел я, прожил жизнь, которой я был лишён. Первой была Феникс. До неё этот ник носил другой человек, но он… ушёл. Она разделяла мои идеалы, была предана мне. Но не была психоконструктором.

Винсент кивнул. Руби уже говорила, что Феникс была первой, кого они нашли.

— Потом был Орфей, он очень хотел всё изменить, я дал ему свою жажду, но не способности. — Пигмалион покачал головой. Это было его ошибкой, жажда Орфея оказалась ненасытной, а методы — далеки от идеала. — Были ещё другие, не унаследовавшие ничего. Я уже отчаялся, когда они нашли тебя. Я создавал наугад, не знал, где именно и как родится мой наследник.

— И давно меня… нашли? — Винсент не мог решить, как ко всему этому относиться. Это было так странно, чудовищно и нелепо. Отчаянная надежда и горький привкус — ты только замена.

— Не очень. Мы наблюдали, не вмешиваясь. Я наблюдал. — Пигмалион замолчал, дышать ему было всё тяжелее, но он слишком долго этого ждал, чтобы позволить себе остановиться. — И понял, что был неправ. Ты не должен проживать мою жизнь, Галатея. Ты должен прожить свою собственную, полную и прекрасную. Я отдаю тебе все свои знания, всю силу, но как их использовать — решать тебе.

— Спасибо хоть на этом. — Вздохнул Винсент. Узел в груди немного ослаб. Слишком уж всё это было несправедливо.

— Когда я понял, что нашёл тебя, я попросил Феникса встретиться с тобой. Ты должен был сам захотеть меня найти. — Пигмалион на секунду прикрыл глаза, он почти исчерпал свои силы.

— Зачем? Почему просто было не сказать, где тебя искать? Зачем эти сложности? Да я вообще не нашёл бы тебя, если бы не Трэй! — Винсент понял, что разозлился на Пигмалиона. Не столько из-за его эгоизма, сколько из-за того, что он так долго тянул.

— Ты столкнулся с Трэем, когда впервые задумался о словах Феникса, а встретил его лично только тогда, когда решил найти меня. Ни одна из твоих встреч на этом пути не была случайной, Винсент. — Тяжело выдохнул Пигмалион. В его глазах мелькнуло чувство вины.

— Ты хочешь сказать…, что я всех их создал? — Винсент едва удержался от того, чтобы не вскочить на ноги. Это было безумием. Не мог он создать столько людей! — И Трэя, и Реал, и Трикстера, и… да кто знает, кого ещё!

— Кто знает. Может быть. А может ты создал свои встречи с ними. — Пигмалион судорожно вздохнул и повернул голову к Винсенту. — Как же мало времени. Я торопил тебя, как мог, прости, Галатея. На тумбочке сбоку от тебя лежит распечатка. Там ник и пароль Пигмалиона, все сайты, закрытые форумы и цифровые хранилища, которые у меня есть. Там их адреса. Там всё: всё, что мы нашли, выяснили, вся информация. Это моё наследие, Галатея.

— И что мне с этим делать? Только не говори: «то, что хочешь»! — Винсент почувствовал, как внутри понимается страх, липкий ужас, стягивающий мысли в один тугой комок. — Как мне теперь жить, зная, что я могу изменить этот мир одной только мыслью!

— Не всё так просто. Одной мысли мало, Винсент. — Прошептал Пигмалион.

— Почему ты не позвал меня раньше, я ведь мог исцелить тебя! Если бы ты сказал, как! — Отчаянье билось в голосе Винсента. Он понимал, если бы шанс был, Пигмалион им бы воспользовался не колеблясь.

— Нет. Чудеса способна творить только абсолютная вера, ей научиться нельзя. Она есть только у безумцев. А мы можем лишь немного подправить, выбрать одну из вероятностей. Это не так уж и мало. — Винсент едва мог расслышать слова Пигмалион.

— Не так уж и мало? — Он сам перешёл на шёпот, стараясь не упустить ни слова, ни вздоха лежащего перед ним мужчины.

— Помни, Галатея, я всегда буду с тобой. Я отдал тебе всего

себя. Я тебя никогда не покину. — Пигмалион слабо, едва заметно улыбнулся.

— И что мне теперь делать? — С трудом сдерживая слёзы, спросил Винсент. Ему хотелось плакать, хотелось встряхнуть этого человека. Он искал его так долго. Неужели только для того, чтобы потерять?

— То же, что и всегда. Я понял одну простую вещь, Винсент. Мы все, все люди меняют этот мир. Постоянно, каждым действием и мыслью, даже своим настроением. Мы делаем выбор, программируем свой мир. — Пигмалион посмотрел прямо Винсенту в глаза. В нём всё ещё горел огонь, загасить который ничто было не в силах. — Хочешь, чтобы мир был лучше — сделай его таким. Каждым днём своей жизни, каждым выбором, который ты делаешь. Мир такой, каким ты хочешь его видеть. Так что просто живи, Винсент.

— Пигмалион. — Тихо прошептал Винсент, он и сам не помнил, как взял в руки невесомую ладонь Пигмалиона. Когда он коснулся его щеки, один из аппаратов, считывающих показатели жизнедеятельности, противно запищал, вытянув кардиограмму в прямую линию.

Сердце Пигмалиона остановилось. Он дождался своей Галатеи, того, кого создал, чтобы полюбить мир.

Эпилог

Делая выбор, мы меняем этот мир.

Мы создаём новый.

Начальника Гарда выписали из больницы месяц назад. Отдел суматошно поздравлял его с выздоровлением и пытался отвыкнуть от Александра Вона и его порядков. Кое-кто — даже не очень охотно, начальник Вон хорошо умел организовывать работу и часто помогал с «ловлей», а ещё ходил с коллегами в бар почти каждый вечер. Риэ сначала обрадовалась, а потом впала в тоску. Шеда Гард наконец-то обзавёлся девушкой, её звали Даниэлла Карс. Её уровень стабильности психики заметно улучшился после того, как она начала общаться с Шедой, так что их отношения уже не казались чем-то предосудительным. Всем, кроме, Риэ, разумеется. К Гарду в палату её не пускали, но Даниэлла смогла передать ему фрукты через Винсента Кейла, и вместе с ними записку, в которой написала о своих чувствах. Шеда решил рискнуть.

У Стива появился шанс, и он пригласил на свидание безутешную Риэ. Она согласилась, одарив его уничтожающим взглядом. Винсенту повезло, что она не знала, благодаря кому начальник Гард получил ту записку.

Пигмалион не появлялся в сети уже три месяца, но «рыб» меньше не стало, просто они изменились, сменили темы и тактики. Трэй не оставлял своих экспериментов, периодически меняя ники. Винсент всегда угадывал его и старался понять, в чём заключается его очередной опыт. Получалось всё лучше и лучше.

Феникса и остальных он больше не встречал, они не избегали его, просто не видели необходимости во встречах. У них хватало дел, надо было как-то жить дальше. Они провели слишком много времени, разыскивая его, и теперь им нужна был новая цель. Или просто занятие, которому они могли бы посвятить жизнь.

По ночам Винсент теперь часто сидел в Пандемониуме под ником Галатеи. Они все признали за ним это право, даже Крусифайд. Кстати, он начал встречаться с Руби — так ему сказал в привате Администратор. Сам он теперь водил на свидания Феникса. Они могли наконец-то позволить себе жить. Чувство вины и ответственность перед Пигмалионом тяготили их, хотя они вряд ли это осознавали. И уж точно никогда не признались бы.

Последний раз Винсент видел их всех на похоронах

Пигмалиона. Туда же пришли Гарпия, Орфей, начальник Гард, и люди, которых он не знал. То ли первые Скрижали, то ли просто друзья. На могильной плите решили оставить надпись «Мечтатель, любивший этот мир, творец и друг» и его имя Пигмалион кодами компьютерных символов.

Мадлен он тоже больше не встречал — она переехала, он не знал, куда. А с Рейл виделся почти каждый день. Она бегала по утрам, а он шёл на работу. По одному и тому же маршруту каждый день.

Винсент до сих пор иногда слышал голос Пигмалиона — он действительно оставил ему больше, чем просто данные. Он оставил ему себя.

— Наверное, это правильно. — Винсент усмехнулся своим мыслям. Прокручивать в голове события последних четырёх месяцев стало чем-то вроде привычки. Он не хотел забывать, а записать руки не доходили. — Надо будет набрать текст и сохранить в одном из секретных хранилищ Пигмалиона.

Теперь это всё принадлежало ему. Полтора десятка цифровых хранилищ, в часть из которых доступ был только у него, куча информации, исследований, доказательств. Все труды изначальных Скрижалей, начиная ещё со школы. И сервера, пути, маршруты шифрования. Он мог оставаться незамеченным в сети сколько угодно. Это всё сделал для него Администратор и немного — Руби. Были ещё программы сбора данных в сети, связи, контакты. Богатое наследство.

Винсент зашёл в магазин, чтобы купить продукты на вечер. Он начал учиться готовить, ему начало нравиться экспериментировать с продуктами и необычными вкусовыми сочетаниями. В конце он докинул в корзину бутылку вина. Его психотерапевт точно не был бы против — в последнее время уровень психической стабильности у Винсента стал гораздо выше.

У самого дома он остановился и зашёл в пустой тупик между двумя десятиэтажками. Винсенту показалось, что он услышал там какой-то звук. Именно то, что он искал. За старыми ящиками на асфальте сидел и дрожал молодой кот, чёрный и большеглазый.

— Вот и отлично. Теперь будет с кем поговорить. — Винсент улыбнулся и подхватил животное одной рукой. Кот ответил жалобным мявом. Винсент поднял его, по удобнее перехватив другой рукой пакет. — Так ты девочка. Как же тебя назвать?

Кошка возмущённо вякнула, но укусить не попыталась. Она была так голодна, что ей уже было всё равно, кто и что с ней делает.

— А ты породистая. И красивая. — Винсент посадил кошку себе на плечо, нисколько не заботясь о том, что она может быть

грязной. — Уши большие. Ты, случаем, не египетская? Похожа немного. Тогда тебя логичнее назвать Баст или Сехмет. Но мне больше нравится Исида. Будешь Исидой.

Хорошее имя.

Кошка довольно муркнула. Её это имя тоже вполне устраивало. Вернувшись домой, Винсент первым делом помыл Исиду, потом накормил, и только после этого занялся готовкой. Сегодня была свинина с можжевельником и картофельное пюре. Винсент так увлёкся готовкой, что не заметил, как Исида пришла на кухню и уселась на стул с таким видом, словно всегда жила в этой квартире.

— Как думаешь, это я тебя создал? — Винсент повернулся к кошке, та в ответ только зевнула. — Когда понял, что хочу кота, я тебя создал? Или создал вероятность нашей встречи своим решением обратить внимание на твой голос? Не так уж всё это и сложно.

Винсент поужинал и перед сном уселся в кресло с книгой и ноутбуком. Некоторое время он думал о том, что стоит, наверное, пригласить на свидание Рейл и всё ей рассказать. Ей ведь так хочется жить, и сейчас он, наверное, мог дать ей эту жизнь. И надо будет ещё встретиться с Локи завтра, он обещал сводить его на закрытый показ какого-то не разрешённого для широкого проката фильма. И, конечно же, зайти к Трикстеру и Лиан. Потом Винсент открыл один из файлов из хранилища Пигмалиона и погрузился в чтение. Рядом на полу стояла открытая бутылка вина, а на подлокотнике вылизывалась Исида.

Чат «Дневной город»
Время 23:01:01
Количество людей в чате: 18
Pygmalion входит в чат.